

Министерство образования и науки Российской Федерации
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Национальный исследовательский университет

А.В. Медведев, А.А. Слепченкова

**ПАРТИЯ
СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
В НИЖЕГОРОДСКОМ КРАЕ
(1895–1923)**

Монография

Нижний Новгород
Издательство Нижегородского госуниверситета
2012

УДК 329+908
ББК Ф63+Д890
М-42

Научный редактор:
д.и.н., профессор *Ф.А. Селезнев*

Медведев А.В., Слепченкова А.А.
М-42 **Партия социалистов-революционеров в Нижегородском крае (1895–1923):** Монография. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 256 с.

ISBN 978-5-91326-181-6

Впервые в историографии освещается полная история нижегородской организации партии социалистов-революционеров с первого эсеровского кружка и до последней конференции бывших эсеров, заявивших о прекращении своей партийной деятельности. Характеризуются этапы ее партийного строительства, социальный состав, социальная база. Анализируются политика, средства, методы нижегородских эсеров в борьбе за массы, причины возникновения партии, ее успехов и взлета в 1917 г., упадка и поражений в годы Гражданской войны. Показана деятельность отколовшихся от партии нижегородских левых эсеров в 1917–1919 гг., имевших в губернии слабую организацию; их сотрудничество и борьба с большевиками, завершившиеся поражением и распадом их организации.

ISBN 978-5-91326-181-6

ББК Ф63+Д890

Печатается по решению Ученого совета ННГУ

© Медведев А.В., Слепченкова А.А., 2012
© Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2012

*Маргарите Викторовне,
жене и маме посвящается*

В в е д е н и е

Изменение политического и социального строя в России в конце XX века, возрождение многопартийности вызвали значительный рост исследовательского интереса к истории российских политических партий – противников большевиков в начале XX века. В их числе была и неонародническая партия социалистов-революционеров (ПСР) – многочисленная и влиятельная, соперник РСДРП, потом РКП(б) в борьбе за массы трудящихся, представлявшая альтернативу большевистскому пути к социализму.

Перед исследователями стоит задача выяснения этапов развития ПСР, ее социального состава, связей с социальной базой, идеологии, политической практики, причин ее популярности и политического поражения. Максимально полное раскрытие этих аспектов невозможно без исследования политики ПСР в регионах страны, истории ее местных организаций. Именно поэтому изучение деятельности политических партий осуществляется современными учеными не только на общем, но и на локальном уровне. Обращение к истории региональных организаций политических партий за счет привлечения новых исторических источников дает возможность ответить на различные дискуссионные вопросы, которые существуют в современной науке в отношении политических партий, в том числе и ПСР. В конечном итоге именно изучение местных организаций ПСР позволит воссоздать максимально объективную и полную историю партии социалистов-революционеров.

В нижегородском историческом краеведении история местных эсеров, их организаций изучена слабо. Пришло время дать полную ее картину, показать деятельность малоизвестных даже краеведам людей, которые внесли свой вклад (как и вся ПСР) в распространение идеи социализма среди населения, боролись за свержение царизма. В 1917 г. пар-

тия эсеров стала самой большой партией России, но потерпела поражение, а потом раскололась и развалилась окончательно. Эсеры наложили свой отпечаток на историю, повлияли и на большевиков, которые приняли отдельные эсеровские программные положения и реализовали их на практике. Причины успехов и неудач ПСР мы и будем выяснять на примере их Нижегородской губернской организации, начиная с первого кружка эсеров, появившегося в Нижнем Новгороде в 1895 г., и по 1923 г., когда Нижегородская губернская конференция бывших эсеров приняла решение о прекращении деятельности эсеров в регионе.

Историография партии эсеров обширна. А.А. Кононенко в своей докторской диссертации подсчитал, что она включает в себя около 700 работ русскоязычных и около 90 работ зарубежных авторов¹. Поскольку есть недавние обобщающие труды по историографии ПСР А.А. Кононенко и казанского историка А.Ю. Сулова², мы не будем подробно освещать эту тему, а укажем только на наиболее значимые труды.

В советской историографии 1930-х – 1950-х гг. освещалась преимущественно контрреволюционная, антисоветская деятельность эсеров³. В 60-е – 80-е гг. развернулось всестороннее изучение истории эсеров на основе ленинской методологии, односторонние оценки предыдущего периода были преодолены. Были опубликованы основательные работы К.В. Гусева, В.Н. Гинева, В.В. Гармизы, Л.М. Спирина, Г.Д. Алексеевой, М.В. Спириной, О.Н. Знаменского и др.⁴. Они показывали, что ПСР

¹ Кононенко А.А. Историография создания и деятельности партии социалистов-революционеров в 1901–1922 гг.: Дис. ... д.и.н. – Тюмень, 2005. – С. 4.

² См.: Сулов А.Ю. 1) Социалистические партии в Советской России: Отечественная историография. – Казань, 2006. – 292 с.; 2) Социалисты-революционеры в Советской России: источники и историография. – Казань, 2007. – 231 с.

³ Луначарский А.В. Бывшие люди. – М., 1922. – 83 с.; Покровский М.Н. Что показал процесс так называемых социалистов-революционеров. – М., 1922. – 76 с.; Майский И. Демократическая контрреволюция. – М., 1923. – 360 с.; Владимирова В. Год службы социалистов капиталистам. – М.–Л., 1927. – 386 с.

⁴ Гусев К.В. 1) Крах партии левых эсеров. – М., 1963. – 260 с.; 2) Партия эсеров: От мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюционности. – М., 1975. – 383 с.; Гинев В.Н. 1) Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии России в 1917 г.: К истории банкротства неонародничества. – М., 1977. – 295 с.; 2) Борьба за крестьян и кризис русского неонародничества. – М., 1983. – 335 с.; Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. – М., 1970. – 294 с.; Спирин Л.М. 1) Классы и партии в Гражданской войне в России. – М., 1968. – 438 с.; 2) Крах одной авантюры. – М., 1971. – 112 с.; Алексеева Г.Д. 1) Критика эсеров-

была революционной до Февральской революции, а потом превратилась в реформистскую партию. В этих сочинениях характеризовались социальный состав, социальная база эсеров, партийное строительство ПСР и отколовшихся от нее партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР), народников-коммунистов и революционных коммунистов, группы «Народ» (Меньшинства ПСР). Освещались тактика левого блока неонародников с социал-демократами в первой русской революции, союз большевиков с теми эсеровскими организациями, которые поворачивались к Советской власти в годы Гражданской войны, и подавление их при противодействии Советам. Были проанализированы эсеровская теория, программы эсеровских партий, их идеология. Эсеры оценивались как мелкобуржуазная неонародническая партия. Конечно, порой в сочинениях этого времени абсолютизировались классовые оценки при забвении других факторов. Были недоступны некоторые засекреченные архивные фонды, что не давало возможности представлять полную картину деятельности эсеров. Но работы этого периода не утратили научной значимости и на современном этапе.

В постсоветский период, как отмечает А.Ю. Суслов, большинство авторов отказалось от оценок советской историографии и рассматривает деятельность ПСР после Октябрьской революции как один из возможных вариантов демократического развития страны, не реализовавшийся в силу карательной политики большевистской власти, раскола и ошибок самих эсеров. «В современной историографии утвердились, таким образом, многие тезисы зарубежной историографии, высказанные еще в 1950-е – 80-е гг.»⁵. А.А. Кононенко подчеркнул зависимость исторической науки от новой конъюнктуры, связанной с изменением общественного строя: «Вместо углубления знаний пошел процесс смены полюсов в оценках событий первой четверти XX века, хотя драматизировать ситуацию было бы неправильно. По крайней мере, в новых методологических условиях ряд общеисторических работ ... отмечает стремление показать жизнь страны как сложное и вместе с тем внутренне цельное, с

ской концепции Октябрьской революции. – М., 1989 – 317 с.; 2) Народничество в XX веке: Идеиная эволюция. – М., 1990. – 246 с.; Спирина М.В. Критика мелкобуржуазной концепции социализма эсеров. – М., 1987. – 206 с.; Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание: История созыва и политического крушения. – Л., 1976. – 364 с.

⁵ Суслов А.Ю. Социалисты-революционеры в Советской России. – С. 227–228.

учетом всех его составляющих элементов, явление»⁶. Но сохранились и работы, освещающие историю эсеров с марксистских, точнее, с неомарксистских позиций, а также с точки зрения цивилизационного подхода (труды того же А.А. Кононенко), да и в других работах есть различия в оценках. В работах последних двух десятилетий расширена источниковая база, т.к. были рассекречены недоступные ранее архивные фонды: «Пражского архива» Государственного архива Российской Федерации, губернских жандармских управлений и охранных отделений ДП МВД и др. Большую помощь исследователям оказывает публикация документов и материалов ПСР и ПСРЛ 1990–2000 гг.: партийных съездов, конференций, советов партий, ряда местных эсеровских организаций и др.⁷

Один из авторов данной монографии изучал историю социалистов-революционеров два десятка лет в советское время, но опубликовал свои главные труды в постсоветское, используя рассекреченные с 1990 г. архивные материалы⁸. Он характеризовал партийное строительство (затухание) неонароднических партий в годы Гражданской войны, их идеологию, сложные зигзаги в политике, борьбу с большевиками за крестьянские массы, причины их поражения. Показал восприятие и реализацию В.И. Лениным и большевизмом ряда жизненных идей эсеров: социализации земли на переходный период, идеи кооперативного социализма. По мнению автора, Лениным был создан русский вариант марксизма, учитывавший особенности России и специфику сознания ее народа. Большевики смогли одержать победу над неонародническими партиями потому, что полнее учитывали интересы крестьянских масс, их колебания, чем неонародники, и последовательно выразили волю народа к перемене общественного строя. При этом автор использовал

⁶ Кононенко А.А. Историография создания и деятельности партии социалистов-революционеров в 1901–1922 гг.: Автореф. ... дис. д.и.н. – Тюмень, 2005. – С. 16.

⁷ Партия левых социалистов-революционеров: Док. И мат.: 1917–1925 гг. / В 3 т. – Т. 1. – июль 1917 г. – май 1918 г. – М., 2000. – 864 с.; Партия социалистов-революционеров: Док. и мат. 1900–1922 гг. / В 3 т. – Т. 1. – М., 1996. – 686 с.; Т. 3. – Ч. 1. М., 2000. – 960 с.; Т. 3. Ч. 2. – М., 2000. – 1055 с. (Мы указываем использованные нами тома.)

⁸ Медведев А.В. 1) Неонародничество и большевизм в России в годы Гражданской войны. – Н. Новгород, 1993. – 146 с.; 2) Большевики, неонародники и крестьянство в годы Гражданской войны (1918–1920): Дис. ... д.и.н. – Н. Новгород, 1994. – 764 с.

марксистский формационный подход, дополняя его цивилизационным методом, стремясь учитывать особенности менталитета русского народа, крестьянства и влияние его на политику партий. Эта методология используется и в настоящей работе.

Оригинальный неомарксистский подход осуществлен при анализе Октябрьской революции и деятельности леворадикальных партий и течений (в т.ч. левых эсеров и эсеров-максималистов) В.П. Сапоном⁹. Он характеризует стремление масс к свободе как «либертаризм» и считает, что в 1917–1918 гг. была осуществлена Великая Российская либертарная революция. Трактую ее процессы с точки зрения формационного метода, он соединяет его с цивилизационным подходом (российская крестьянская цивилизация). Показывает иррациональность политики левых радикалов, стремившихся разжечь мировую революцию и ускоренно осуществить социалистические преобразования. В его книге используется немало нижегородских материалов.

Проанализируем ряд наиболее значимых работ по истории эсеров, написанных на основе пересмотра оценок советской историографии. М.И. Леонов, самарский историк, итоги своего многолетнего труда по изучению истории эсеров накануне и в годы первой русской революции подвел в своей монографии в 1997 г.¹⁰. В этом фундаментальном труде на основе архивных материалов ДП МВД и ряда местных архивов выявлены социальный состав, социальная база, численность ПСР и ее губернских и ряда других организаций, показаны основные направления революционной деятельности эсеров. Но представляется, что автор, в пик советским историкам, не показывавшим или преуменьшавшим роль эсеров в революции 1905–1907 гг., несколько эту роль преувеличил. М.И. Леонов подчеркнул приоритет эсеров в организации Октябрьской всеобщей политической стачки эсеров через руководимый ими Всероссийский союз железнодорожников, большую их роль в Московском вооруженном восстании 1905 г. и на баррикадах Пресни, где душой восстания был М.И. Соколов (Медведь), будущий лидер максималистов. Но сам М.И. Леонов признает, что в городах социал-демократы превосходили по численности эсеров. РСДРП и либералы внесли еще более значимый вклад в организацию Октябрьской стачки, хотя в де-

⁹ Сапон В.П. Терновый венец свободы: либертаризм в идеологии и практике российских левых радикалов (1917–1918 гг.). – Н. Новгород, 2008. – 332 с.

¹⁰ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. – М., 1997. – 512 с.

ревне влияние ПСР было более значительным¹¹. Да и социал-демократов среди дружинников-повстанцев было больше и в Москве, и в большинстве других городов¹².

К.Н. Морозов написал основательный труд по истории ПСР 1907–1914 гг.¹³. Он показал комплекс причин, обусловивших распад ПСР и жалкое состояние сохранившихся групп и организаций: апатия и уныние в ее рядах после поражения революции, отток из партии ее активистов, полицейские репрессии, атмосфера недоверия друг к другу после разоблачения провокатора Е.Ф. Азефа, члена ЦК ПСР и руководителя Боевой организации ПСР, разброд и шатания среди эсеров, появление различных течений. Эсеровская модель социализма, по мнению К.Н. Морозова, представляла собой российский вариант «демократического социализма», соединяющего ценности и особенности России с наиболее привлекательными чертами и ценностями западной цивилизации, хотя автор подчеркивает наличие различных трактовок социализма эсерами: ортодоксальной народнической, социал-реформистской, максималистской и либеральной.

В работе о судебном процессе 1922 г. социалистов-революционеров¹⁴ К.Н. Морозов пишет, что не хочет обелять эсеров, отмечает «фигуры умолчания» обвиняемых эсеров и их запугивание свидетелей, а также, что большинство обвинений эсеров были не вымышлены, а тенденциозно истолкованы¹⁵, но больше склонен верить обвиняемым, чем обвинению. Он исключает ответственность эсеров за террористическую практику Самарского Комуча (там-де террор осуществляли военные вопреки указаниям Комуча), указывает на несоответствие судебного процесса юридическим нормам. Обходит автор вопрос о сотрудничестве эсеровских правительств с интервентами, их вкладе в разжигание Гражданской войны. Но отрицать участие эсеров в заговорах против

¹¹ История Коммунистической партии Советского Союза / В 6 т. – Т. 2. – М., 1966. – С. 95.

¹² Леонов М.И. Указ. соч. – С. 298–299; Сенчакова Л.Т. Боевая рать революции. Очерк о боевых организациях РСЛРП и рабочих дружинах 1905–1907 гг. – М., 1975. – С. 42–45.

¹³ Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. – М., 1998. – 624 с.

¹⁴ Морозов К.Н. Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922–1926): Этика и тактика противоборства. – М., 2005. – 736 с.

¹⁵ Там же. – С. 10, 186.

Советской власти нелепо, как и в свержении советских органов власти на ряде территорий совместно с чехословаками и союзниками. Эсеры также использовали жестокий террор на территории эсеровских правительств, в крестьянских восстаниях, ими руководимых¹⁶. А.А. Сафонов в кандидатской диссертации о судебном процессе эсеров 1922 г., хотя и указывает на несправедливость отдельных обвинений эсеров на процессе, но главные обвинения считает обоснованными, в том числе разжигание террористических настроений рядом членов ЦК ПСР и признание эсеровским боевого отряда Семенова, организовавшего покушение на Ленина¹⁷.

Я.В. Леонтьев, автор книги о левых эсерах и их литературных попутчиках¹⁸, входил в 1991 г. в группу «социалистов-народников», считавших себя продолжателями дела левых и правых эсеров¹⁹. Он пишет о левых эсерах с симпатией и некритически оценивает их деятельность. Рассматривая левых эсеров как полуанархистов, романтиков и «донкихотов революции», Я.В. Леонтьев не использует термин «авантюризм» при оценке их деяний – стремлении утвердить автономию местных Советов, сорвать Брестский мирный договор путем убийства немецкого посла Мирбаха и провокаций на демаркационной линии, разделяющей немецкие и советские войска и др. События 6–7 июля 1918 г. оценивает словами левого эсера Б.Д. Камкова: «Это вооруженная демонстрация»²⁰. Я.В. Леонтьев подробно показывает процесс вытеснения левых эсеров из Советов большевиками во второй половине 1918 г., не видя главной причины поражения ПЛСР – нежелания масс, крестьян идти за партией, признающей Советскую власть, но навязывающей Советам в условиях разгоревшейся гражданской войны еще одного противника – Германию.

¹⁶ Поезд смерти: Белый террор Самарской учредилки «Комуча». Куйбышев, 1966. – 166 с.; Литвин А.Л. Красный и белый террор в России 1918–1920 гг. – Казань, 1995. С. 104–121.

¹⁷ Сафонов А.А. Процесс партии социалистов-революционеров 1922 г. Политический и социально-психологический аспект: Автореф. дис. ... к.и.н. – М., 2005. – 29 с.

¹⁸ Леонтьев Я.В. «Скифы» русской революции: Партия левых социалистов-революционеров и ее литературные попутчики. – М., 2007. – 328 с.

¹⁹ Лавров В.М. Мария Спиридонова: Террористка и жертва террора. – М., 1996. – С. 282.

²⁰ Леонтьев Я.В. Указ. соч. – С. 76.

Новое исследование истории Всероссийского Учредительного собрания осуществил Л.Г. Протасов²¹. Он высказал сожаление о том, что различные политические силы не нашли консенсуса, но признал, что винить большевиков в роспуске Учредительного собрания неисторично, поскольку они отражали порыв массового радикализма.

Для определения причин поражения ПСР надо обращаться к мнению тех эсеров, которые проявляли самокритичность. В.М. Чернов пришел к выводу о главной причине поражения эсеров в 1917 г. – их «властебоязни», нежелании взять власть в свои руки и принять на себя ответственность за страну. Источником этого он считал эсеровскую догму о том, что в буржуазной революции должна руководить буржуазия, а «социалистическая демократия» должна ее подталкивать²². К. Качоровский и В. Руднев признавали в эмиграции, что народническая интеллигенция и крестьяне разошлись в революции. Крестьянство не вняло идеалистическим советам «старшего брата» и поступило по-своему²³. Немецкий историк М. Хильдемейер учел эти мнения. Он выделяет четыре причины поражения эсеров: эсеры имели противоречия в самой партии, были вынуждены постоянно бороться с расколом; лидеры ПСР не понимали реальность современной России, что негативным образом отражалось на их политике; не умели организовывать массы, претендуя на представительство интересов крестьян, остались в конечном счете партией интеллигенции; в основе их политической программы лежала утопическая идея о некапиталистическом пути развития России²⁴.

Следует определиться в отношении классового характера партий. В советский период он был аксиомой. В 1993 г. В.В. Шелохаев одним из первых подверг его сомнению, выдвинув положение: «...в России (как и в других странах мира) не было и не могло быть чисто классовых партий»²⁵. Классовый подход к политическим партиям осуждается в энциклопедии «Политические партии России. Конец XIX – первая треть

²¹ Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: История созыва и крушения. – М., 1997. – 367 с.

²² Чернов В. Перед бурей. – Нью-Йорк, 1954. – С. 327.

²³ Качоровский К. Крестьянство и интеллигенция // Современные записки. – 1921. – Кн. V. – С. 220–221; Руднев В. Около земли // Современные записки. – 1924. – Кн. XVIII. – С. 352.

²⁴ Hildermeier M. The Russian Socialist Revolutionary party before the first world war. – New York, 2000. – P. 338.

²⁵ Цит. по: Селезнев Ф.А. Конституционные демократы и буржуазия. – Н. Новгород, 2006. – С. 4.

XX века» (М., 1996. – С. 5). Исследователи истории эсеров стали уклоняться от определения классового характера ПСР или отрицать мелкобуржуазный характер ПСР, подчеркивая, что она была партией, выражающей интересы населения России, крестьян, рабочих, интеллигенции²⁶. По сути, они присоединяются к оценке ПСР самих эсеров. На наш взгляд, надо отличать вопрос о социальном составе партии от вопроса об ее социальной базе и ее политики. Социально однородных партий не бывает. Но все же преобладание представителей того или иного класса в рядах партии и в ее руководящих органах говорит об ее классовом характере. Наконец, о партии надо судить по ее программе и идеологии и, особенно, по ее реальной политике, когда становится ясным, интересы какого класса, каких социальных групп она представляет²⁷. Это нужно для оценки партий России начала XX века, такой подход необходим и к современным политическим партиям. Классовый характер партии затушевывается нередко ее национальным, конфессиональным составом, другими факторами. Потому социально-классовый анализ надо дополнять другими методами. Эсеры, по нашему убеждению, выражали по своему интересы крестьянства, которое становится мелкобуржуазным в эпоху капитализма, а также связанных с деревней рабочих и интеллигентов, так или иначе принимающих народнические представления о справедливом общественном устройстве и пути его достижения. Поэтому эсеры были социалистической мелкобуржуазной крестьянской партией.

Конкретно же для выяснения классового характера необходимо выявлять социальный состав партий, понять, интересы каких классов, социальных слоев они выражают и насколько последовательно их претворяют на деле. Представляется, это выясняют все серьезные историки партий, независимо от признания ими классового подхода. В оценках партий проявляются и политические пристрастия исследователей. В этом мы видим полезный момент для дискуссий, итоги которых со временем подводит сама жизнь.

²⁶ См.: например: Леонов М. И. Указ. соч. – С. 398–399; Юрьев А.И. Социалисты-революционеры Центрального Промышленного района России (февраль 1917 – июль 1918 гг.): Дис. ... д.и.н. – М., 1994. – С. 4.

²⁷ Классовый характер политических партий подчеркивает и А.В. Добровольский – См.: Добровольский А.В. Партия социалистов-революционеров во власти и в оппозиции, 1917–1923 годы: на материалах Сибири: Автореф. дис. ... д.и.н. – Омск, 2004. – С. 3.

Краеведческая историография нижегородских эсеров начинается с публикации в 1919–1922 гг. под редакцией В.Т. Илларионова «Материалов по истории революционного движения» в четырех томах²⁸, которые содержали воспоминания большевиков-нижегородцев. Некоторые из них рассказывали и об эсерах, сотрудничестве и борьбе с ними. Имеют определенное научное значение обобщающие очерки в каждом томе их составителя В.Т. Илларионова, использовавшего материалы Нижегородского губернского жандармского управления (НГЖУ) и Нижегородского охранного отделения (НОО) (без ссылок на них), недоступные потом исследователям до 1990 г.

К 20-летию первой русской революции была издана книга о рабочем и профсоюзном движении в Нижегородской губернии в 1905 году. В ней упоминается о вхождении представителя нижегородских эсеров Е.Е. Колосова в общегородской стачечный комитет Нижнего Новгорода в декабре 1905 года и об участии эсеровской дружины в сормовском восстании²⁹.

В 1932 году была издана «Хроника революционных событий в Горьковском крае. 1917–1920 гг.», в которой были помещены некоторые сведения о Сормовской организации ПСР, об антисоветской деятельности правых эсеров и подавлении ее карательными органами³⁰.

С начала 1930-х гг. и до середины 1950-х гг. изучение истории эсеров фактически прекратилось. Если они упоминались в некоторых историко-краеведческих трудах, то как политические противники большевиков. Конъюнктурно освещалась история нижегородских эсеров в «Очерках истории Горьковской организации КПСС» (Ч. 1. – Горький, 1961; Ч. 2. – Горький, 1966). По периоду 1905–1907 гг. в «Очерках» умалчивается о тактике левого блока социал-демократов и эсеров в Нижегородской губернии, упоминается только участие в Сормовском восстании эсеровского десятка дружинников. Развитие крестьянского движения связывается с влиянием и руководством большевиков, безосновательно утверждается, что эсеры склоняли крестьян на путь мирного реформистского решения земельного вопроса путем переговоров с цар-

²⁸ Материалы по истории революционного движения. – Н. Новгород, 1920–1922 гг. – Т. 1. – 1920; Т. 2. – 1921; Т. 3 и 4 – 1922.

²⁹ 1905 год в Нижегородском крае (рабочее и профсоюзное движение): К 20-летию юбилею. – Н. Новгород, 1926. – 187 с.

³⁰ Любовников М., Нечаев И., Шнипров М. Хроника революционных событий в Горьковском крае. – Горький, 1932. – 341 с.

ским правительством. В главе по истории 1917 года показывается борьба с эсерами как с политическими противниками большевиков, крестьянское движение также связывается с большевистским влиянием, умалчивается о деятельности эсеров и руководимых ими Советов крестьянских депутатов. Отмечается наличие крупной организации эсеров в Сормове и начало ее распада в сентябре 1917 года. Подчеркивается, что эсеры и меньшевики оказались в лагере контрреволюции и шли в авангарде борьбы против советской власти после Октябрьского переворота. В главе, посвященной истории Нижегородской организации РКП(б) в 1918–1920 гг., конкретных сведений об эсерах не приводится, упоминается только о подавлении «кулацко-эсеровских» восстаний в 1918 году.

О конъюнктурном характере нижегородской краеведческой литературы тех лет говорит и оценка различных личностей в книге об окружении А.М. Горького. В биографической справке об эсере А.В. Панове упоминается лишь о его «связи с народничеством», из-за которой он был исключен из Казанской духовной академии в 1894 году, а также о ведении им революционной пропаганды в Нижегородской губернии. Эсер Н.И. Долгополов характеризуется в книге лишь как «прогрессивный деятель»³¹. Между тем и тот, и другой стояли у истоков Нижегородской организации ПСР. Сведения о члене Нижегородской организации ПСР в 1917 году, учителе Н.М. Капралове, приводятся лишь с точки зрения его достижений в сфере народного образования и литературной деятельности³².

Интересные факты о борьбе эсеров и большевиков в Нижегородской губернии при установлении Советской власти, о вытеснении эсеров из властных органов содержатся в работах Н.М. Добровтора, В.П. Кожевникова, К.П. Маслова и А.П. Смородина³³.

³¹ Нижегородское окружение А.М. Горького. – Горький, 1968. – С. 47, 123.

³² Нижегородское окружение А.М. Горького. – Горький, 1968. – С. 74–75.

³³ Добровтор Н.М. Историография установления советской власти на территории Волго-Вятского района // Тезисы докладов 1-й науч. региональной сессии. – Горький, 1961. – С. 62–68; Кожевников В.П. Нижегородские большевики в борьбе за диктатуру пролетариата в 1917 году. – Горький, 1977. – 36 с.; Маслов К.П. Из истории строительства местных органов власти в Нижнем Новгороде // Ученые записки Горьковского гос. университета им. Н.И. Лобачевского. – Вып. № 54. – Горький, 1961. – С. 66–103; Смородин А.П. Борьба нижегородских большевиков за подготовку и осуществление революционного переворота в

В нижегородском историческом краеведении 70-80-х гг. появились работы В.Д. Федорова, В.В. Ниякого, А.В. Медведева, в которых были приведены новые сведения о нижегородских эсерах³⁴. В.Д. Федоров рассказал об участии эсеров в Сормовском совете цеховых уполномоченных и в восстании в декабре 1905 года. В.В. Ниякий, получивший доступ к засекреченным фондам НГЖУ и НОО, в целом объективно осветил деятельность нижегородских эсеров в 1905–1907 гг. Он, хотя и кратко, дает сведения о первых эсеровских группах, появившихся в конце XIX – начале XX века, о росте ПСР в ходе революции, о некоторых наиболее крупных ее организациях в губернии. Отмечает сотрудничество социал-демократов с эсерами при осуществлении наиболее значимых революционных акций, в том числе в декабре 1905 года, когда происходили восстания в Канавине и Сормове. Впервые в краеведческой литературе В.В. Ниякий довольно подробно рассказал о большой роли эсеров в организации Нижегородского комитета Всероссийского крестьянского союза и о созыве его губернского съезда в ноябре 1905 года. Однако и в его работе проявилась конъюнктура того времени. В.В. Ниякий настаивал, что лидирующую роль на съезде играли большевики, тогда как принятие съездом, по сути, эсеровской резолюции о социализации земли говорит об обратном. О деятельности сельских организаций ПСР в его книге не рассказывается. А.В. Медведев первым провел подсчет эсеровских организаций и определил общую численность эсеров в Нижегородской губернии в 1917 году, привел некоторые данные о средствах и методах агитации и пропаганды эсеров в губернии, отметил большое их влияние на крестьян в 1917 г. Таким образом, накапливались конкретные материалы об организации, деятельности нижегородских эсеров, происходил и некоторый отход от конъюнктурных представлений.

В последние годы в нижегородском краеведении произошли определенные сдвиги. В начале 1990-х гг. исследователям стали доступны за-

Нижегородском краеведении // Труды Горьковского сельскохозяйственного ин-та. – Т. 10. – Горький, 1958. – С. 25–53.

³⁴ Федоров В.Д. На баррикадах Сормова. – Горький, 1975. – 120 с.; Ниякий В.В. Первая российская революция в Нижегородском Поволжье. – Горький, 1985. – 191 с.; Медведев А.В. Большевицкая пропаганда и агитация в борьбе против эсеров за привлечение трудящегося крестьянства на сторону пролетариата в период от Февраля к Октябрю 1917 года: Дис ... к.и.н. – Горький, 1981. – 230 с.

секреченные ранее фонды Нижегородского губернского жандармского управления и Нижегородского охранного отделения, хранящиеся в Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО). Во второй половине 1990-х гг. на основе этих источников был опубликован ряд тезисов докладов научных конференций. А.В. Медведев впервые осветил в обобщающей форме деятельность эсеровских организаций в Нижегородской губернии в 1905–1907 гг., привел сведения о составе эсеровского губкома, I губернском съезде Нижегородской организации³⁵. А.В. Медведев также изложил биографию В.Е. Лазарева, одного из лидеров нижегородских эсеров, ставшего осведомителем охраны³⁶, а также обобщающие сведения об эсеровских организациях, их численности, составе Нижегородского губкома эсеров в 1917 году³⁷. А.А. Гольцов осветил деятельность эсеров в Нижегородской губернии в 1902–1916 гг.³⁸, а также обратился к истории тайной боевой дружины, созданной совместно эсерами и социал-демократами в Нижнем Новгороде в 1905 году, рассказал о ее структуре, обязанностях дружинников, некоторых боевых акциях³⁹. Совместно А.В. Медведев и А.А. Гольцов подняли вопрос о деятельности народных учителей в революционном движении, показав, что в Нижегородской губернии многие из них входили в эсеровские организации и играли большую роль в агитации среди крестьянства⁴⁰. В целом А.В. Медведев и А.А. Гольцов изложили большое

³⁵ Медведев А.В. Эсеровские организации Нижегородской губернии в 1905–1907 годы // Город славы и верности России: Материалы историко-краеведческой конференции, посвященной 775-летию Нижнего Новгорода. 26–27 апреля 1996 г. – Н. Новгород, 1998. – С. 85–87.

³⁶ Медведев А.В. Дознание по делу В.Е. Лазарева... // 100 лет Всероссийской промышленной и художественной выставке: Материалы Всероссийской научной конференции. Сентябрь 1996. – Н. Новгород, 1997. – С. 76–78.

³⁷ Медведев А.В. Эсеровские организации Нижегородской губернии в 1917 году // Россия и Нижегородский край. Актуальные проблемы истории. – С. 76–79.

³⁸ Гольцов А.А. Организации партии социалистов в Нижегородской губернии в 1902–1916 гг. // Россия и Нижегородский край: Актуальные проблемы истории: Материалы чтений памяти Н.М. Добротвора 24–25 апреля 1997 г. – Н. Новгород, 1998. – С. 180–182.

³⁹ Гольцов А.А. Нижегородская тайная боевая дружина в 1905 году // Российская провинция в годы революции и Гражданской войны 1917–1922 гг. : Материалы научной конференции. – Н. Новгород, 1998. – С. 135–138.

⁴⁰ Медведев А.В., Гольцов А.А. Нижегородские учителя в революционном движении в начале XX века // Образование в Нижегородской области. История

количество новых фактов о деятельности эсеров в Нижегородской губернии. Однако ими не был осуществлен детальный анализ социального состава и социальной базы нижегородских эсеров.

В 2001 году был издан сборник документов в двух томах по истории общественных движений и политических партий Нижегородской губернии начала XX века, в котором опубликована часть материалов упомянутых выше фондов НГЖУ и НОО под общей редакцией Г.В. Набатова⁴¹. Последний, обобщив опубликованные документы, дал в предисловии в 1 томе краткий обзор деятельности политических партий в Нижегородской губернии в этот период, в том числе и ПСР. Данный обзор содержит сведения о крупных организациях эсеров в губернии, их деятельности в 1905–1907 гг. Однако, на наш взгляд, составитель сборника несколько преувеличил роль и масштабы деятельности эсеров в губернии.

Некоторые сведения о деятельности нижегородских эсеров содержатся в книге «История Нижегородской области», которая вышла в 2004 году. Однако авторы, приводя некоторые данные о нижегородских эсерах в 1917 году и в годы Гражданской войны, ничего не пишут об их роли в революции 1905–1907 гг.⁴²

В 2008 году московский историк Я.В. Леонтьев опубликовал доклад о жизни и политической деятельности левого эсера, потом большевика, сормовича В.Н. Кислякова, в котором есть сведения и о Сормовской организации ПЛСР в 1919–1920 гг., Нижегородском губкоме ПЛСР, его ликвидации в 1919 году, о судьбе некоторых нижегородских левых эсеров⁴³.

и современность: Материалы региональной научной конференции, посвященной 210-летию светского образования в Нижегородской области. – Н. Новгород, 1997. – С. 52–53.

⁴¹ Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX веков / Сост. Г.В. Набатов. – В 2 т. – Н. Новгород, 2001. – Т. 1. – 261 с.; Т. 2. – 366 с.

⁴² Федоров В.Д., Тюрина А.И., Лапшина О.Ю. История Нижегородской области: Книга для чтения. – Арзамас, 2004. – 299 с.

⁴³ Леонтьев Я.В. «Я вырос в Сормово, боролся против царизма на баррикадах...» (Биография председателя Центробалта и сормовского эсера В.Н. Киселева) // Революция 1917 г. в России: Уроки истории и политики: Материалы межрегиональной научной конференции 16 ноября 2007 г. – Н. Новгород, 2008. – С. 55–63.

Сведения о сотрудничестве и борьбе нижегородских эсеров с кадетами содержатся в монографии Ф.А. Селезнева. Он указывает на их взаимодействие в 1905–1907 гг., которое выразилось, например, в соглашении партий во время выборов во II Государственную Думу. Ф.А. Селезнев приводит примеры родственных отношений между нижегородскими кадетами и эсерами, а также отмечает, что контакты между ними были настолько тесными, что НГЖУ и НОО часто не могли правильно определить партийность, причисляя ряд кадетов к партии социалистов-революционеров. Рассматривая деятельность организации нижегородских кадетов в 1917 году, Ф.А.Селезнев большое внимание уделяет соперничеству кадетов и эсеров в губернии за властные структуры. Детально прорабатывая вопрос о борьбе кадетов с другими политическими партиями, в том числе и эсерами, за электорат во время выборов в городскую думу Нижнего Новгорода и в Учредительное собрание, излагает итоги этих выборов. Ф.А. Селезнев особо останавливается на взаимоотношениях кадетов и эсеров в городской думе Нижнего Новгорода, показывает ее попытки противостоять утверждению советской власти в Нижнем Новгороде⁴⁴. Ф.А. Селезнев повторяет ряд этих сведений в книге по истории городской думы Нижнего Новгорода, а также уделяет особое внимание личности городского головы Нижнего Новгорода, эсера В.Г. Ганчеля, приводит интересные факты его биографии⁴⁵.

В последние годы исследователи стали проявлять интерес к истории надзорных и следственно-розыскных органов в Нижегородской губернии. Данные работы были бы невозможны без обращения к деятельности революционных партий в губернии, в том числе и ПСР. С этой точки зрения определенный интерес имеют работы А.В. Осипова и Д.Г. Рыжакова.

А.В. Осипов обратился к истории Нижегородского охранного отделения. В его работе содержится большое количество фактов о деятельности эсеров, в том числе сведения о появлении эсеровских организаций в губернии, о деятельности эсеров в годы первой русской революции и после ее завершения. Автор, однако, наибольшее внимание уделяет борьбе охранки с социалистами-революционерами в самом Нижнем

⁴⁴ Селезнев Ф.А. Выборы и выбор в провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1907 гг.). – Н. Новгород, 2001. – 314 с.

⁴⁵ Городская Дума Нижнего Новгорода. История и современность. – Нижний Новгород, 2009. – С. 72–77.

Новгороде. У него есть данные о Нижегородском губернском комитете ПСР, Нижегородском городском комитете, Сормовской организации, Волжской судоходной организации ПСР, боевой организации, военной организации и др., которые находились территориально в самом губернском городе или в его окрестностях. А.В. Осипов только упоминает об отдельных организациях эсеров в уездах. Автор работы, приводя данные НОО, не ставит задачу анализа источников с точки зрения выявления ошибок, допускаемых сотрудниками охраны при определении партийности поднадзорных⁴⁶.

Д.Г. Рыжаков изложил в кандидатской диссертации историю борьбы НГЖУ и НОО с организациями с РСДРП и ПСР в Нижегородской губернии в 1902-1917 гг. В диссертации приводятся сведения о состоянии отдельных организаций эсеров в губернии в различные периоды, хотя и неполные. При этом показываются условия их деятельности – под постоянным контролем органов политического сыска, накопивших большой опыт как наружного, так и внутреннего наблюдения через завербованных членов партии. Автор делает вывод, что работа НГЖУ и НОО облегчалась слабо поставленной конспирацией и условным характером членства в партии. Определенным недостатком работы является тот факт, что Г.Д. Рыжаков, приводя данные о численности эсеровских организаций, не всегда разъясняет источник своей информации. Как будет показано в нашей работе, данные самих эсеров и НГЖУ и НОО имели существенное различие. Именно сравнение этих данных и их анализ является необходимым условием воссоздания максимально объективной картины происходящего⁴⁷.

Выяснению роли человеческого фактора, партий и общественных организации в революции 1917 г. на материалах Нижегородской и Казанской губерний посвящена работа английского историка Сары Бэдкок⁴⁸. В ней есть глава «Партия социалистов-революционеров и место партийной политики», в которой содержится правильная оценка

⁴⁶ Осипов А.В. История Нижегородского охранного отделения. Исследования и материалы // Из истории нижегородских спецслужб: в 2-х т. – Т. 1. – Н. Новгород, 2003. – 560 с.

⁴⁷ Рыжаков Д.Г. Органы политического сыска в борьбе с РСДРП и партией эсеров в 1902–1917 гг. (на материалах Нижегородской губернии). – Дис. ... к.и.н. – Н. Новгород, 2009. – 290 с.

⁴⁸ Badcock Sarah. Politics and the People in Revolutionary Russia. A Provincial History. Cambridge University Press, 2007. – 262 p.

ПСР как большой, рыхлой, разнородной по составу партии со слабой партийной дисциплиной, большой автономией местных организаций. Бэдкок считает эсеров единственной партией, развернувшей свои организации в деревне, имевшей основной партийной базой крестьянство, но не сумевшей улучшить жизнь народа, и развалившейся в ноябре 1917 г. Почему это случилось, автор четкого ответа не дает, не указывает на соглашательскую политику ПСР. Обобщающих данных о нижегородских эсерах в работе С. Бэдкок нет, она дает отрывочные сведения о них, преимущественно о Сормовской организации на весну–лето 1917 г. Нельзя согласиться с ее выводами о низкой партийности рабочих и ее полном отсутствии у солдат Нижегородского гарнизона. Тогда шла интенсивная пропаганда партийных программ в газетах, нижегородцы слушали партийных ораторов на многочисленных митингах, делали выбор в пользу той или другой партии. Большая часть рабочих в Нижегородской губернии и солдат Нижегородского гарнизона шла вначале за эсерами и меньшевиками, а осенью 1917 г. повернула к большевикам, что говорит о понимании трудящимися соответствия политики партий их интересам.

А.А. Слепченкова опубликовала несколько тезисов докладов и статей о развитии Нижегородской губернской организации, ее политической деятельности⁴⁹, содержание и выводы использовала в своей канди-

⁴⁹ Слепченкова А.А. 1) Интеллигенция и эсеры (начало XX века – 1917 год) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – Вып. 11. – С. 311–316; 2) Агитационно-пропагандистские материалы нижегородских эсеров как источник по истории партии социалистов-революционеров // Первая русская революция в Поволжье: Вопросы истории, историографии и источниковедения: Материалы межвузовской научно-практической конференции, 12 декабря 2005 г. // Н. Новгород, 2006. – С. 76–80; 3) Историография нижегородских эсеров // Россия в XX веке, общество и власть: проблемы региональной истории, историографии, источниковедения: Материалы межвузовской научно-практической конференции 12 декабря 2007 года. – Н. Новгород, 2008. – С. 132–134; 4) Кризис Нижегородской организации партии социалистов-революционеров // X Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Материалы докладов. – Н. Новгород, 2006. – С. 44–45; 5) Нижегородские эсеры в годы Гражданской войны: К вопросу о банкротстве неонародничества // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского. XV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского. 8–9 февраля 2007 г. – Н. Новгород, 2007. – С. 69–72; 6) Нижегородские эсеры в 1917 году: взлет и падение // Известия учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С. 9–15; 7) Панинская организация социа-

датской диссертации⁵⁰. В диссертации обобщены результаты исследований предшественников и самого автора, изложена история партийного строительства Нижегородской губернской организации ПСР, этапы развития партии и ее политики, выявлен социальный состав организации и ее социальная база, причины успеха и неудач, окончательного краха партии, а также особенности Нижегородской организации по сравнению с другими региональными организациями ПСР. Основными причинами поражения эсеров после их необычайного взлета в 1917 г., когда в Нижегородской губернии они захватили руководство государственными и общественными органами, А.А. Слепченкова считает превращение их в реформистскую партию, отказ от реализации собственной программы и слабую дисциплину и структурированность партии.

А.В. Медведев был наставником А.А. Слепченковой, начиная с ее курсовых студенческих работ, оказывал ей всестороннюю помощь при осуществлении диссертационного исследования. Теперь они решили объединить свои усилия для написания данной монографии. В ней, во-первых, по сравнению с предыдущими трудами усилен социальный аспект, анализ связи нижегородских эсеров с массами. Во-вторых, исследование дополняется материалами, которые не использовались в предыдущих сочинениях. В-третьих, публикация монографии позволит познакомиться с историей деятельности нижегородских эсеров и их организаций широкой круг читателей, прежде всего школьных учителей и вузовских преподавателей отечественной истории.

В монографии ставится цель представить полную историю Нижегородской организации ПСР (и отколовшихся от нее левых эсеров): возникновение, развитие, распад – по конкретным этапам ее деятельности. Насколько позволяют источники, раскрывается комплекс проблем применительно к каждому этапу: строительство парторганизаций в губернии, их численность, социально-классовый состав, работа в массах, ее результаты, влияние исторической ситуации на партию.

Использованные источники можно разделить на следующие группы:

1) нормативно-правовые и делопроизводственные документы: а) поли-

листов-революционеров в 1905–1907 гг. // Наш «Анабасис» (Сборник статей студентов, магистрантов и аспирантов). – Н. Новгород, 2004. – Вып. 3. – С. 104–108.

⁵⁰ Слепченкова А.А. Организация партии социалистов-революционеров в Нижегородской губернии: Основные этапы становления, развития и распада (1985–1923 гг.): Дис. ... к.и.н. – Н. Новгород, 2010. – 304 с.

тических партий, б) государственных органов власти и местного самоуправления, в) общественных организаций; 2) периодика; 3) документы личного происхождения – мемуары эсеров и их противников; 4) произведения политических деятелей теоретического, идеологического, пропагандистского (публицистического) характера.

Неопубликованные партийные документы ПСР по периоду первой русской революции (листовки, брошюры, уставы эсеровских организаций, материалы I и II Нижегородского губернского съезда ПСР) отложились в фонде 918 – Нижегородского жандармского управления (НГЖУ) Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО). Данные источники были использованы при анализе тактики и методов борьбы нижегородских эсеров. Протоколы I Нижегородского губернского съезда ПСР содержат сведения об организациях эсеров в губернии и их численности. Из фондов Российского государственного архива социально-политической истории – РГАСПИ (ф. 274 – партии социалистов-революционеров; ф. 564 – партии левых социалистов-революционеров) мы извлекли некоторые неопубликованные сведения о нижегородских правых и левых эсерах, состоянии их губернских организаций, содержащиеся в протоколах заседаний ЦК ПСР и ПЛСР, VII совета ПСР, II совета ПЛСР, в отчетах в ЦК ПСР местных организаций. Из Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (ГОПАНО) по периоду 1918–1922 гг. мы использовали фонды уездных парткомов РКП(б) (ф. 10, 12, 14, 15, 22, 25, 26, 27, 29), документы которых освещают взаимоотношения большевиков с левыми эсерами в советском аппарате. В фонде губернского комитета РКП(б) (ф. 1) мы обнаружили списки бывших эсеров, вступивших в РКП(б). Из опубликованных партийных документов использованы «Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров» (Париж, 1906), «Протоколы первой общепартийной конференции ПСР» (Париж, 1908), а также общероссийские сборники документов и материалов по истории ПСР и ПЛСР 1990–2000-х гг., о которых мы говорили выше.

Из документов государственного происхождения для нас наиболее информативными по истории Нижегородской губернской организации ПСР до 1917 года оказались материалы надзорных и следственно-розыскных органов. Это документы Нижегородского губернского жандармского управления и Нижегородского охранного отделения – НОО (ф. 916), отложившиеся в фондах Центрального архива Нижегородской области. В этих фондах находятся материалы следственных дел и донесений в отношении отдельных эсеров, их групп и организаций, донесе-

ния агентов слежения и агентов-provokatorov, внутриведомственная переписка этих учреждений, межведомственная переписка друг с другом, с Департаментом полиции, жандармскими и охранными управлениями других губерний, жандармскими пунктами в губернии, итоговые сводки о численности эсеров и их организациях и др. Все эти источники содержат богатый фактический материал, который дает возможность выяснить состояние эсеровских организаций в губернии, их численность, социальный состав, тактику, средства и методы борьбы, различные направления их деятельности.

Из документов государственных органов власти и местного самоуправления периода Временного правительства следует отметить материалы из Центрального архива Нижегородской области, а в частности – фонд Нижегородского губернского исполнительного комитета (ф. 1887), документы из фонда Нижегородского губернского комиссара Временного правительства (ф. 1882), Нижегородской окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии (ф. 2604 и ф. 2791), фонда Нижегородской городской думы (ф. 27). Эти документы содержат сведения о степени участия эсеров в губернских органах власти, дают возможность выявить активистов партии, охарактеризовать политику эсеров во время выборов в городскую думу и Учредительное собрание, их итоги. Фонд городской думы содержит информацию о совместной попытке эсеров и кадетов противостоять установлению советской власти в Нижнем Новгороде.

По периоду Гражданской войны мы использовали документы из фондов отдела управления исполнительного комитета Нижегородского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ф. 55) и исполнительного комитета Нижегородского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ф. 56), которые дают сведения о взаимоотношениях большевиков с левыми эсерами, об организации правыми эсерами антисоветских выступлений. Из опубликованных документов следует отметить протоколы V Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов (М., 1918), в которых содержится резолюция съезда об отношении к левым эсерам после их мятежа 6 июля 1918 года.

Из документов общественных организаций следует выделить материалы Нижегородского совета рабочих и солдатских депутатов в 1917 году (ф. 1102) из Центрального архива Нижегородской области, в которых есть информация о его партийном составе, борьбе и политике партий. К сожалению, не сохранились документы губернского и уездных

Советов крестьянских депутатов в 1917 году, находящихся под контролем эсеров, но их материалы частично публиковались в нижегородской печати.

Дореволюционные газеты нижегородских эсеров сохранились в фондах НГЖУ. Это малоформатные издания, они дают представление о пропаганде эсеров и содержат некоторые сведения об эсеровских организациях в губернии. Газеты 1917 года – губкома ПСР «Народ», губернского Совета крестьянских депутатов «Крестьянская газета» – дают разнообразную информацию о создании эсеровских организаций в губернии, губернских партийных и крестьянских съездах, политической линии нижегородских эсеров. Из других нижегородских газет: «Нижегородского листка», «Известий Нижегородского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Нижегородской земской газеты», большевистского «Интернационала» – мы получили отдельные сведения о деятельности нижегородских эсеров в различные периоды. «Нижегородский листок» превратился в конце 1917 года в «Рабоче-крестьянский Нижегородский листок», а в 1918 году – в «Нижегородскую коммуну», орган губкома РКП(б) и советского губисполкома, в котором имеется информация об антисоветской деятельности правых эсеров и о левых эсерах как союзниках, а потом противниках большевиков.

Опубликованных воспоминаний о нижегородских эсерах, их деятельности существует мало, больше – о борьбе с ними. Следует отметить упомянутые выше «Материалы по истории революционного движения» в четырех томах, в которых были напечатаны воспоминания большевиков нижегородских участников трех русских революций. Большевики писали и о сотрудничестве с эсерами на этапе буржуазно-демократической революции, конечно, с критическим уклоном в адрес последних. Некоторые сведения об эсерах содержатся в сборниках воспоминаний об Октябрьской революции и Гражданской войне⁵¹.

Для анализа идеологии и политики ПСР и ПЛСР в диссертации использованы труды В.М. Чернова, Г. Гершуни, ряда нижегородских эсеров, а также В.И. Ленина с позиций марксистской критики эсеровского учения.

Отдельно можно выделить опубликованные сборники документов и материалов, в которых представлены документы различного происхож-

⁵¹ Октябрь в Нижнем Новгороде и губернии: Сб. восп. – Горький, 1957. – 320 с.; За власть Советов. – Горький, 1967. – 352 с.

дения: партийные, государственные и иные. В советское время в опубликованных нижегородских сборниках документов и материалов сведения об эсерах и их организациях почти не публиковались, преобладали упоминания о них как о противниках большевиков. Но эти сборники дают представление о настроениях масс и их отношении к политическим партиям⁵². По дореволюционному периоду мы использовали указанный сборник 2001 года, составленный Г.В. Набатовым. По советскому периоду – сборник нижегородских материалов «Общество и власть. Российская провинция. 1917–1980-е гг.» (М., Н. Новгород, Париж, 2002), первый том которого охватывает первые два десятилетия Советской власти. Об участии сормовских правых эсеров в оппозиционном движении фабрично-заводских уполномоченных первой половины 1918 года есть сведения в общероссийском сборнике, посвященном этому вопросу⁵³.

⁵² Революционное движение в Н. Новгороде и Нижегородской губернии в 1905–1907 гг.: Сб. док. и мат. – Горький, 1955. – 615 с.; Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии: Сб. док. – Горький, 1957. – 604 с.; Нижегородская организация РКП(б) в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1919–1920 гг.): Сб. док. и мат. – Горький, 1957. – 331 с.

⁵³ Рабочее оппозиционное движение в большевистской России 1918 г.: Собрание уполномоченных фабрик и заводов: Документы и материалы / Сост. Д.Б. Павлов. – М., 2006. – 656 с.

**ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЭСЕРОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ
ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
1905–1907 гг.**

**1.1. Социально-экономические и политические предпосылки
образования партии социалистов-революционеров
в Нижегородской губернии**

Политические партии в разных странах появляются в эпоху буржуазных революций и капитализма. Развитие капитализма в пореформенной России при сохранении пережитков феодализма чрезвычайно обострило общественные противоречия, вылившиеся в три русских революции. Быстрое развитие капитализма осуществлялось за счет жестокой эксплуатации рабочих и крестьян. В начале XX века в России возник очередной экономический кризис, сопровождавшийся неурожаями и голодом миллионов крестьян. В результате усилилось рабочее и развернулось крестьянское движение, начался общий революционный подъем. Это способствовало появлению революционных партий – социал-демократов и социалистов-революционеров, а уже после появления манифеста 17 октября 1905 г. образовались другие партии.

О положении трудящихся в дореволюционной России советскими историками написаны фундаментальные труды, в том числе нижегородскими авторами: С.И. Архангельским, основоположником советской исторической науки в нашем городе, членом-корреспондентом АН СССР⁵⁴, П.И. Шульпиным⁵⁵, В.В. Нияким⁵⁶, Е.А. Егоровым⁵⁷.

⁵⁴ Архангельский С.И. Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII–XIX вв. – Горький, 1950. – 320 с.

Сведения из этих трудов замалчиваются сейчас конъюнктурными историками и, особенно, публицистами, доказывающими «процветание» дореволюционной России, не включаются в современные учебники истории. Мы воспользуемся фактическим материалом из трудов предшественников, чтобы показать реальное положение крестьян и рабочих Нижегородской губернии, толкавшее их на борьбу за лучшую и достойную жизнь.

В Нижегородской губернии, считавшейся промышленно развитой, в конце XIX века в городах проживало 130 тысяч человек и 1103,5 тысяч в сельской местности⁵⁸, т.е. было огромное преобладание крестьян. В губернии до крестьянской реформы помещики владели более чем половиной всех земель. В пользовании крестьян было 1321100 дес. наделной земли, но помещики отрезали у крестьян 249367 дес. Крестьяне получили 1071733 дес. Средний надел на крестьянский двор составил 7,79 дес.⁵⁹ Помещики оставили себе больше земли в плодородных уездах, меньше – в неплодородных, лесных, чтобы больше получить за выкуп земли крестьянами. В 1890-е гг. на одну крестьянскую душу в Сергачском уезде приходилось 1,04 дес., а в Семеновском – 2,48 дес. Ввиду роста населения деревни средний надел крестьянского двора уменьшался, в 1905 г. он составил 6,3 дес. Для сравнения: средний размер дворянского землевладения составлял 495,8 дес.⁶⁰, в Нижегородской губ. – 760,5 дес.⁶¹. Крестьяне считали помещиков туеядцами, поскольку помещичья земля обрабатывалась крестьянскими руками или сдавалась в аренду на кабальных условиях тем же крестьянам, мечтали отнять у помещиков землю, чтобы увеличить свои наделы.

⁵⁵ Шульпин П.И. Нижегородское крестьянство в борьбе с царизмом и помещиками (1900–1917). – Горький, 1968. – 227 с.

⁵⁶ Ниякий В.В. 1) Нижегородцы и горьковчане: О крестьянской губернии и рабочей области. Горький, 1975. – 216 с.; 2) Нижегородская деревня: Облик и настроения классов в первой российской революции. – Горький, 1981. – 207 с.

⁵⁷ Егоров Е.А. Рабочие Нижегородской губернии (1900 – февраль 1917). – Горький, 1980. – 192 с.

⁵⁸ Ниякий В.В. Нижегородская деревня. – С. 9.

⁵⁹ Архангельский С.И. Указ. соч. – С. 19. П.И. Шульпин подсчитал, что крестьяне получили 1083 тыс. дес., по 7,6 дес. на двор. – Шульпин П.И. Указ. соч. – С. 26. Расхождение незначительное.

⁶⁰ Шульпин П.И. Указ. соч. – С. 28.

⁶¹ Ниякий В.В. Нижегородская деревня. – С. 44.

Средний крестьянский надел земли не обеспечивал даже прожиточного минимума. По подсчетам уполномоченного по делам государственных имуществ в Нижегородской губернии Садовня, средний крестьянский двор из 5,4 души в губернии получал годовой доход около 99 руб., тогда как прожиточный минимум составлял 158 руб. 88 коп.⁶² И это без учета выкупных платежей и налогов, ложившихся большой тяжестью на крестьян. При этом следует учитывать социальную дифференциацию крестьянства. Из него выделялась сельская буржуазия – кулаки, 4,1% крестьянства, засевавшие, по крестьянской переписи 1899 г., по 15–20 дес. на двор. Но в губернии насчитывалось 42,3% безлошадных дворов и более одной трети хозяйств с одной лошадыо⁶³. Эти 75% крестьян определенно относились к бедноте (по России в среднем беднота составляла 65%), а безлошадные превращались фактически в пролетариев, т.к. могли существовать только за счет найма на работу. Крестьяне выживали за счет промыслов, тоже дающих небольшие доходы, и «отходничества» (ухода на заработки из своих селений), растущего из года в год. Если в 1860-е гг. было выдано отходникам 315,4 тыс. паспортов, то в 1890-е гг. уже 1219 тыс. паспортов⁶⁴, их число увеличивалось далее.

Низкий уровень урожайности при небольших наделах не обеспечивал даже минимальный уровень питания, приводил к постоянному недоеданию бедноты, а в голодные годы – и середняков. Своего хлеба не хватало до 1 июня в период 1904–1913 гг. в самом благополучном 1904 г. у 44% крестьян, а в самом неблагополучном 1905–1906 г. у 86% (в 1911–1912 г. у 83%)⁶⁵. По «Официальным обзорам Нижегородской губернии» с 1891 по 1913 гг. в губернии было 12 неурожайных лет. Массовый голод проявлялся в 1892, 1901, 1906, 1911 гг.⁶⁶. Капитализм ухудшил материальное положение российских крестьян. Душевое потребление зерна в пищу на селе в 50 губерниях России с начала XIX века по 1909–1913 гг. уменьшилось с 390 кг до 268–289 кг, упало ниже физиологического уровня (287 кг.)⁶⁷. Но в то же время чуть более поло-

⁶² Там же. – С. 26.

⁶³ Шульпин П.И. Указ. соч. – С. 41.

⁶⁴ Архангельский С.И. – С. 20.

⁶⁵ Ниякий В.В. Нижегородская деревня. – С. 27.

⁶⁶ Ниякий В.В. Нижегородцы и горьковчане. – С. 42.

⁶⁷ Нефедов С.А. К дискуссии об уровне потребления в пореформенной и предреволюционной России // Российская история. – 2011. № 1. – С. 77.

вины товарного хлеба вывозилось за границу, в том числе в голодные годы⁶⁸. Это было выгодно крупным производителям хлеба и хлеботорговым компаниям.

Бедные крестьяне одевались в рубища, ходили в лаптях, жили в тесных домишках, зимой вместе с молодняком скота и курами. В Лукояновском, Ардатовском и Сергачском уездах сохранилось немало курных изб, в которых печи не имели труб, при топке дым стлался по избе, которая вся была пропитана сажой⁶⁹. Для наглядности рекомендуем посмотреть сборник фотографий дореволюционного фотографа М.П. Дмитриева, в котором представлены фото нищих деревень, убогих крестьянских изб, умирающих от голода крестьян и другие такого рода картины⁷⁰.

Неурожаи 1900–1903 гг., случившиеся в южных губерниях России, привели там к массовому голоду, от которого умерло 3 миллиона крестьян⁷¹. В 1902 г. в Полтавской и Харьковской губерниях начались крестьянские восстания, разгромы имений, захваты продовольствия и имущества у помещиков. В России возникло крестьянское движение, которое некоторые западные крестьяноведы (Т. Шанин и др.) называют крестьянской революцией, считая, что она завершилась в 1921 г. с введением нэпа⁷². В Нижегородской губернии подобное крестьянское движение развернулось в 1905 г.

В деревне сохранялась сельская поземельная община, при которой земля находилась в общинной собственности, а хозяйство крестьян было индивидуальным. В 1905–1907 гг. община нередко выступала как организующая крестьянское движение сила. Решение громить помещичьи имения принимались крестьянскими сходами. Помещики увидели большую угрозу, исходящую от общины. По их требованию правительство П.А. Столыпина начало аграрную реформу, направленную на разрушение общины и утверждение частной крестьянской собственности на землю. Крестьяне в массе ей сопротивлялись, т.к. понимали, что

⁶⁸ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. – М., 1991. – С. 102–103.

⁶⁹ Шульпин П.И. Указ. соч. С. 136–137.

⁷⁰ На рубеже веков: Нижегородское Поволжье в фотографиях М.П. Дмитриева. – 2-е изд. – Горький, 1988.

⁷¹ Курс Отечественной истории IX–XI веков / Под ред. Л.И. Олыштынского. – М., 2002. – С. 168.

⁷² Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар // Отечественная история. – 1996. – № 4. – С. 151–152.

большинство из них потеряет землю. В Нижегородской губернии на 1 января 1915 г. вышли из общины и окончательно закрепили за собой землю в собственность 12,8% крестьян. Средний размер на хозяйство у них составил 4,5 дес., что было недостаточно для успешного ведения хозяйства. Но среди вышедших было немало бедных крестьян, не могущих вести хозяйство. 20% вышедших из общины продали землю кулакам⁷³.

Первая мировая война нанесла большой удар по крестьянскому хозяйству. Мобилизация мужчин на фронт, уход их на промышленные предприятия привели к тому, что в 1916 г. число работоспособных мужчин в нижегородской деревне сократилось на 90%. Военной мобилизации подвергались лошади. К 1917 г. 54,9% крестьянских хозяйств оказались без рабочего тягла. В 1916 г. было засеяно только 45% посевных площадей губернии. Снизилась в два-три раза урожайность зерновых. Дополнительно треть крестьянских дворов потеряла коров-кормилиц⁷⁴. Материальное положение крестьян снижалось также за счет стремительного роста цен на все товары, на продовольствие и большой инфляции.

По своей тяжести жизнь рабочих не слишком отличалась от крестьянской. Рабочий класс постоянно пополнялся за счет крестьян, он был тесно связан с деревней. Одновременно складывались и кадры потомственных рабочих. В Сормове таковых было в конце XIX в. из 10 с лишним тысяч 3600. Еще 2700 квалифицированных рабочих были набраны с других предприятий в 1899 г.⁷⁵ Положение рабочих было очень тяжелым. Рабочий день в пореформенной России длился до 14 и даже 16 часов в сутки. Трудились рабочие в крайне антисанитарных условиях, подвергались произволу администрации предприятий, штрафам. По закону 1897 г. рабочий день ограничивался 11,5 часами, но он часто нарушался капиталистами, они заставляли рабочих при необходимости трудиться сверхурочно.

Заработная плата увеличивалась, но очень медленно. В 1900 г. средняя годовая зарплата в России составила 207 руб., самой низкой она была в текстильной промышленности (130–168 руб.), самой высокой – в

⁷³ Шульпин П.И. Указ. соч – С. 96, 104.

⁷⁴ Шульпин П.И. Указ соч. – С. 122–129; Седов А.В. В годы Первой мировой войны // Нижегородский край. Факты, события, люди. – Н. Новгород, 1997. – С. 341–345.

⁷⁵ Ниякий В.В. Нижегородцы и горьковчане. – С. 139.

металлообрабатывающей – 338,2 руб. Нижегородская губерния стояла на 4-м месте по уровню зарплаты (после Екатеринославской, Петербургской, Лифляндской губерний). В 1901 г. в нашей губернии средняя годовая зарплата составила 285,56 руб., т.е. почти 24 руб. в месяц (учтено было при этом 19,3 тыс. рабочих, конечно, прежде всего крупных предприятий, на которых заработки были выше)⁷⁶. На горных заводах Ардатовского уезда (Выкса, Кулебаки) средний годовой заработок составлял 179 руб.⁷⁷.

В зарплате была большая дифференциация. По ведомости оплаты труда Сормовского завода за май 1900 г. зарплата квалифицированных рабочих в модельном цехе была 40–50 руб., в механическом, чугунолитейном, сталелитейном, меднотрубном цехах – 30–40 руб., в лесопильном, столярном – 25–35 руб., у отдельных работников (видимо десятников) – до 60–100 руб., но при этом не менее чем у половины рабочих зарплата была ниже среднего уровня 24 руб.⁷⁸. На предприятиях других отраслей, на транспорте, зарплата рабочих была в полтора-два раза ниже, чем на Сормовском заводе. Рабочий на свой заработок не мог прокормить семью, поэтому на работу вынуждены были наниматься не только женщины, но и дети. На Молитовской льнопрядильной фабрике Н. Бугрова трудилось, например, в 1905 г. 995 мужчин, 1134 женщины, 337 детей⁷⁹.

Такой уровень зарплаты обеспечивал большинству рабочих вегетарианское питание на основе дешевых овощей и круп, мясо рабочие семьи ели обычно только по праздникам. Мастера и самые высокооплачиваемые рабочие могли снять удобную квартиру, построить дом. В Сормове семейные обычно снимали комнату за 3–4 рубля в месяц, нередко – на две семьи, одинокие – угол за 1,5 руб. Некоторые домовладельцы, они же поставщики артелей завода, сдавали одну-две комнаты для артелей в 10–15 человек. Сдавались бани на 6 суток (в седьмые сутки бани использовались для помывки). Летом рабочие с низким заработком строили для ночевки шалаши. На Мо-

⁷⁶ Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.). – М., 1979. – С. 108–109.

⁷⁷ Революционное движение в Н. Новгороде и Нижегородской губернии в 1900–1917 гг. – Горький, 1957. – С. 8.

⁷⁸ ЦАНО. Ф. 2014. – Оп. 820. – Ед. хр. 4. – Л. 1–18.

⁷⁹ Владимирский М.Ф. Очерк рабочего и социал-демократического движения в Нижнем Новгороде и Сормове. – М., 1957. – С. 14.

литовской прядильной фабрике, в Кулебаках имелись казармы, битком набитые рабочими. Небольшая комната в казарме в Кулебаках стоила 5 руб., ее обычно снимали на две семьи⁸⁰.

На крупных предприятиях в Сормове, Кулебаках основной контингент рабочих был в возрасте 20–40 лет, небольшая их часть – в возрасте до 50 лет. Рабочие к этому возрасту умирали или по физическому состоянию не способны были работать⁸¹. Еще более вредным для здоровья было производство на кожевенных и химических предприятиях. А в Павловском и Ворсменском районах людей губила «личка» – заточка и шлифовка ножей и других изделий. Металлическая пыль проникала в легкие и вызывала чахотку. В этой округе встречалось немало «бабьих» деревень, в которых вымерли взрослые мужчины⁸².

Положение рабочих ухудшали экономические кризисы 1900–1903, 1908–1909 гг., когда часть рабочих теряла работу, а у остальных снижалась зарплата. В годы Первой мировой войны в связи с ростом военных заказов расширялось производство на имеющихся предприятиях, строились новые, было эвакуировано несколько предприятий из Прибалтики. Общая численность рабочих в Н. Новгороде с округой выросла с 30 тыс. до 70 тысяч. Но реальная зарплата с учетом инфляции и роста цен к 1917 г. составила 65% от довоенной, в то время как капиталисты получили сверхприбыли. Наблюдался рост цен: к 1917 г. хлеб вздорожал в 10, картофель – в 14, пшено – в 16 раз. В 1916 г. резко сократилось поступление хлеба, рабочие не могли его купить в магазинах по твердым ценам, а на рынке – по недоступным большинству рыночным ценам. В этом году в Сормове, Молитовке, Канавине прошли волнения и забастовки рабочих⁸³. В 1915 г. царское правительство ввело карточное распределение хлеба, в сентябре 1916 г. – продовольственную разверстку, но не сумело решить продовольственный вопрос.

С учетом вышеизложенного становятся понятными причины роста рабочего движения. Правительство защищало интересы капиталистов. В случае волнений и забастовок полиция принимала меры по их пресечению, арестовывала зачинщиков и рабочих активистов. Администрация Сормовского завода в начале XX в. оплачивала жалование приставу,

⁸⁰ Егоров Е.А. Указ. соч. – С. 124–125.

⁸¹ Егоров Е.А. Указ. соч. – Там же.

⁸² Архангельский С.И. Указ. соч. – С. 258.

⁸³ Седов А.В. В годы Первой мировой войны. – С. 342–343; История города Горького. – Горький, 1971. – С. 246–254.

двум его канцеляристам, 3 старшим полицейским и 12 младшим, квартиру пристава и помещение его канцелярии, содержала полицейских лошадей, тратя на эти цели 7344 руб. в год⁸⁴. В январе 1905 г. администрация завода по просьбе губернатора Унтербергера предоставила средства на увеличение штата полиции в Сормове до 27 пеших и 21 конных полицейских, в июле 1907 г. – уже 25 конных и 37 пеших полицейских. Кроме того, в 1905 г. администрация завода в январе–июле содержала около 200 человек пехоты и 25 казаков, а с августа – 250 человек пехоты и 50 казаков⁸⁵. Вмешательство полиции не могло прекратить забастовки рабочих. Сама жизнь толкала рабочих на борьбу. Стихийные выступления рабочих прошли в 1880-е гг. на крупных предприятиях губернии. Особенно значительным было выступление сормовских рабочих в 1899 г. Они требовали выплаты зарплаты, которая задерживалась месяцами, прекращения выдачи ее талонами, по которым приходилось закупать продовольствие в заводской лавке по завышенным ценам, настаивали на пресечении взяточничества и произвола мастеров⁸⁶.

Политическое пробуждение масс, революционный подъем способствовали появлению революционных партий. Возникновению ПСР благоприятствовали традиции революционного народничества, хранившиеся в памяти интеллигенции. С середины 1890-х гг. в России возникает несколько небольших организаций последователей «Народной воли». Они вернули себе самоназвание революционных народников 70-х гг., когда те называли себя социалистами-революционерами. В конце 1901 г. в Берлин съехалось несколько лидеров эсеровского движения, решивших объединить участников движения в партию социалистов-революционеров. На себя они взяли функции ЦК. В январе 1902 г. в печати было объявлено о появлении ПСР. В мае 1904 г. был опубликован проект программы партии, а окончательно программа была утверждена первым съездом ПСР в начале января 1906 г.

В создании первых кружков и организаций эсеров в Нижегородской губернии участвовали дожившие до этого народовольцы, сохранившие свои революционные убеждения (в Н. Новгороде – Н.И. Долгополов, С.А. Борейшо, Н.Н. Фрейлих, В.Е. Лазарев), студенты (в Нижнем – высланные за участие в студенческих волнениях 1901 г. Е.Е. Колосов, В.В. Сигорский и др.), представители низших мелкобуржуазных слоев

⁸⁴ ЦАНО. Ф. 2014. – Оп. 820. – Ед. хр. 3. – Л. 1–2.

⁸⁵ Там же. – Л. 34–35, 42, 49, 22–23.

⁸⁶ Очерки истории Горьковской организации КПСС. – Ч. 1. – С. 22–23.

интеллигенции, по происхождению и положению близких к народным массам. Что привлекало их, а затем крестьян и рабочих в ряды ПСР? Для ответа проанализируем программу и идеологию эсеров.

Партию эсеров историки характеризуют как неонародническую партию. Они обновили устаревшее народничество применительно к ситуации начала XX века. Эсеры уже не отрицали развитие капитализма в России, как прежде народники, но утверждали, что капиталистические отношения мало затронули крестьянство. В деревне выделился, по их мнению, только небольшой слой кулаков, община сохраняет свои позиции. На эсеров оказал влияние марксизм в бернштейнианской, реформистской интерпретации. Они восприняли также идеи европейского синдикализма в отношении обобществления промышленных предприятий. Программа ПСР была эклектичной, соединяющей народничество, реформистский марксизм и синдикализм. В.М. Чернов и в последнем своем теоретическом труде 1925 г. говорил о необходимости создать «интегральный», «конструктивный» социализм на синтезе пролетарского и аграрного социализма, кооперативного социализма и синдикализма⁸⁷. В.М. Чернов и другие теоретики ПСР обходили вопрос о развитии производительных сил для социализма, исходя из того, что капитализм создаст необходимую материальную базу. Исключением является левый эсер В. Трутовский, ставивший в 1918 г. задачу индустриализации страны на переходный период⁸⁸.

Конечной целью программа ПСР определяла социализм, при котором произойдет обобществление труда, собственности и хозяйства, исчезнут классы, осуществится планомерная организация общественного труда на всеобщую пользу⁸⁹. Движение к социализму программа предполагала через длительный этап капиталистического и демократического развития страны и постепенные реформы. Переход к демократическому обществу осуществится в ближайшее время путем революции, но не буржуазной или буржуазно-демократической, как считали социал-демократы, а революции социальной или социально-политической, в ходе которой будут решаться и демократические, и социалистические (в деревне) задачи.

⁸⁷ Чернов В. Конструктивный социализм. – Прага, 1925. – С. 3–132.

⁸⁸ Трутовский В. Переходный период: Между капитализмом и социализмом. – Пг., 1918. – С. 2–24, 34–42.

⁸⁹ Программа партии социалистов-революционеров // Сборник программ политических партий России. – М., 1906. – Вып. 3. – С. 15.

Революцию осуществит «трудовой народ», те, кто живет за счет своего труда – рабочие, крестьяне, интеллигенция («умственный пролетариат», который из-за тяжелых условий жизни переходит в ряды, близкие рабочим)⁹⁰. «Трудовому народу» противостоит другая группировка – «самодержавная бюрократия, дворянство и плутократия» (буржуазия)⁹¹. Это представление было народническим, разделяющим народ по доходам. Марксизм отличал крестьян как мелких собственников от рабочих, собственности на средства производства не имеющих. Эсеры считали крестьянина, воспитанного на общинных традициях, прирожденным социалистом. На первом съезде ПСР один его участник говорил о вере эсеров в «революционность и социальность русского крестьянина», которая подтверждена его поведением в революции⁹².

Программа-минимум ПСР определяла задачи на время социально-политической революции: установление демократической республики с широкой автономией областей и общин; право наций на самоопределение, федеративные отношения между нациями; утверждение политических свобод и прав граждан; введение прогрессивного подоходного налога; принятие демократического рабочего законодательства, утверждение 8-часового рабочего дня, права создавать профсоюзы и т.д.

Народническим ядром программы было требование социализации земли – ликвидации частной собственности на землю без выкупа, обращения ее в общенародное достояние с правом пользоваться ею тем, кто на ней трудится, передачи ее в распоряжение центральных и местных органов самоуправления, на самом низу – сельским общинам для уравнительно-трудового пользования ею крестьянами. Социализацию земли эсеры считали основой социализма в деревне, предполагали через кооперацию вести крестьян к более совершенному социализму. Аграрная программа ПСР позволяет считать эсеров крестьянской партией, выражающей интересы общинного крестьянства.

В.И. Ленин указывал, что социализация земли осуществима, но это не социалистическая, а демократическая мера. Можно самым уравнительным образом поделить землю, но ее нельзя есть. Чтобы она корми-

⁹⁰ Партия социалистов-революционеров: Док. и мат. – Т. 1. – 54–55.

⁹¹ Там же. – С. 315.

⁹² Там же. – С. 302.

ла, нужны средства, семена, инвентарь, рабочий скот. Этого не было у бедных крестьян. Они будут вынуждены обращаться за всем этим к кулакам и попадут в кабалу. Социализация земли даст простор для развития капиталистических отношений в деревне. Вот почему В.И. Ленин делал вывод: «...Мелкобуржуазный социализм возводит в теорию крестьянскую бессознательность, смешивая воедино условия и задачи демократического и сфантазированного социалистического переворота»⁹³. В.И. Ленин, называя эсеров «искренними друзьями крестьян»⁹⁴, указывал, что они стали в годы первой русской революции левым крылом крестьянской демократии или левым крылом широкого и массового народного («трудовического») течения⁹⁵. Социал-демократы иронически говорили об эсерах, что они как социалисты не революционеры, а как революционеры – не социалисты. Эсеры были революционерами в борьбе с самодержавным режимом, но после завоевания демократии превращались в социалистов-реформаторов⁹⁶.

В промышленности, в стране после социальной революции в целом пока сохранится капитализм, считали теоретики эсеров. Постепенно путем реформ предприятия будут социализированы, т.е. перейдут в распоряжение трудовых коллективов. В этом сказалось влияние синдикализма и отличие от марксизма, согласно которому предприятия должны быть национализированы диктатурой пролетариата, а со временем постепенно будет осуществляться переход к самоуправлению.

Интеллигентов и рабочих привлекало в программе ПСР намерение свергнуть самодержавие, установить демократический режим, крестьян и рабочих, связанных с деревней, – программа социализации земли. Молодых людей – революционный радикализм эсеров. Эсеры и их сторонники стремились изменить жизнь народа к лучшему, готовы были к самопожертвованию. Каждый из них знал, что участие в революционном движении грозит арестом, тюрьмой, ссылкой, может сломать карьеру, разрушить семью, привести к смерти. Но настроения того времени были таковы, что приток в партию новых членов возрастал, особенно с началом первой русской революции.

⁹³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 11. – С. 284–285.

⁹⁴ Там же. – Т. 12. – С. 96.

⁹⁵ Там же. Т. 17. – С. 349–350; Т. 21. – С. 284–285; Т. 22. – С. 306; Т. 24. – С. 335; Т. 25. – С. 326.

⁹⁶ Ерофеев Н.Д. Предисловие // Партия социалистов-революционеров: Док. и мат. – Т. 1. – С. 7.

Массы полуграмотных и неграмотных рабочих и крестьян⁹⁷ не могли понять абстрактную для них идею социализма. Но у крестьян-общинников была тяга к поиску «правды», к утверждению социальной справедливости, понимаемой в русле уравнительности землепользования, отрицания частной собственности на землю, «стихийный социализм». На такие представления опирались эсеры в работе среди крестьян, разъясняя свою аграрную программу. Крестьянская ментальность сохранялась и у рабочих, но для них главным делом было повышение зарплаты, поэтому все социалисты помогали рабочим в организации экономической борьбы. У большинства народа, у крестьян особенно, была вера в доброго царя, которому осчастливить народ мешают чиновники, помещики и капиталисты. Поэтому социалисты исподволь, постепенно прививали трудящимся понимание необходимости демократических перемен, чему способствовал сам царизм расстрелом рабочих 9 января 1905 г., нежеланием идти на экономические уступки, подавлением рабочего и крестьянского движений.

Программу, идеологию, политику социалистов-революционеров нельзя понять без выяснения мелкобуржуазной природы эсеров. Они признавали начавшееся разложение крестьянской общины и крестьянства, но утверждали, что оно объясняется в гораздо большей степени влиянием царской политики, чем «самопроизвольным процессом распадаения»⁹⁸. В.М. Чернов критиковал марксистов, считавших крестьян мелкой буржуазией, как мелких собственников. Мы (эсеры), утверждал он, считаем главным признаком источник доходов. И батрак, и крестьянин живут своим собственным трудом, эксплуатируются капитализмом, поэтому они должны быть отнесены к трудовому крестьянству⁹⁹.

Но, по представлению марксизма, главным классовообразующим признаком является наличие или отсутствие собственности у больших групп людей. В.И. Ленин многократно разъяснял, что в эпоху капитализма происходит классовое расслоение крестьянства, классический

⁹⁷ Средний уровень грамотности населения в России составил в 1897 г. 21% (у мужчин 29,3%, у женщин – 13,1%. – История России XIX – начала XX вв. / под ред. В.А. Федорова. – М., 1998. – С. 665). У рабочих грамотность была выше среднего уровня, у крестьян – ниже его. В Нижегородской губернии грамотность у мужчин в сельской местности (по 8 уездам) составила 21,4%, у женщин – 3,4%. – Ниякий В.В. Нижегородцы и горьковчане. – С. 48.

⁹⁸ Партия социалистов-революционеров: Док. и мат. – Т. 1. – С. 53–54.

⁹⁹ Чернов В. Пролетариат, трудовое крестьянство и революция. – Пг., 1917. – С. 5–6.

крестьянин становится мелким буржуа, тружеником и собственником одновременно. Даже бедный крестьянин, имеющий только лошадь и соху, фактически полупролетарий, – собственник средств производства. Крестьянин из самой глухой деревни продает произведенную продукцию на рынке, на который воздействуют мировые цены, втягивается в рыночные отношения. Как собственник крестьянин тянется к кулаку, сам мечтает разбогатеть. Как труженик тянется к рабочему. Отсюда колебания, неустойчивость мелкого буржуа в политике. Научный анализ положения классов В.И. Ленина и помог ему привести свою партию к победе.

Эсеровские вожди, интеллигенты, хотели они этого или нет, отражали в своей политике эту мелкобуржуазную двойственность, тем более что они стремились опереться на «трудовой», неоднородный народ. К. Маркс писал о том, что мелкобуржуазные идеологи не обязательно лавочники, но их мысль «... не в состоянии преступить тех границ, которых не преступает жизнь мелких буржуа, и потому теоретически они приходят к тем же самым задачам и решениям, к которым мелкого буржуа приводит практически его материальный интерес и его общественное положение»¹⁰⁰.

Неслучайно в ПСР всегда проявляли себя различные течения, от самых левых, радикальных, до правых, либеральных. Они выражали интересы и настроения различных групп крестьянства, мелкой буржуазии и теоретические искания интеллигентов под воздействием той или иной исторической обстановки. Левые тянули партию к союзу с социал-демократами и с большевиками, правые – к союзу с либералами, кадетами.

1.2. Характеристика эсеровских организаций Нижегородской губернии накануне и во время первой русской революции

В Нижегородской губернии, как и во всей стране, с начала XX века происходит активизация противостоящих царскому режиму сил. В политическом обзоре нижегородского губернатора за 1902 год сообщается: «Распространение преступных и возбуждающих волнение изданий, как среди фабричных и заводских рабочих, так и среди учащейся моло-

¹⁰⁰ Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 8. – С. 148.

дежи и вообще населения, в особенности в Нижнем Новгороде и Сормово приняло обширные размеры»¹⁰¹.

Вопрос о времени, с которого надо вести историю эсеровской организации в Нижегородской губернии, достаточно спорный. В.В. Ниякий пишет, что «в Нижнем Новгороде еще в 1896 году возникает кружок созданного в Саратове “Союза социалистов-революционеров”»¹⁰². М. Хильдермейер, швейцарский историк, который использовал в своей работе материалы из эсеровского архива в Международном институте социальной истории в Амстердаме, упоминает о зарождении эсеровского кружка в Нижнем Новгороде во второй половине 90-х гг. XIX века под руководством А.В. Панова, называя его одним из основателей ПСР («the circle was led by A.V. Panov, one of the founders of the PSR»)¹⁰³.

Панов Александр Васильевич (1865–1903). Родился в селе Илешеве Кологривского уезда Костромской губернии в семье сельского дьякона. Окончил семинарию в Костроме, поступил в Казанскую духовную академию, из которой был исключен в 1894 г. за связь с революционным народничеством, переехал в Н. Новгород. Был знаком с А.М. Горьким и В.Г. Короленко. Занимался журналистикой, сотрудничал с казанским «Волжским Вестником», «Самарской газетой» и с «Нижегородским листком». За участие в нижегородском народническом кружке был арестован, в сентябре–декабре 1896 г. находился в тюремной больнице. Приговорен был к трем месяцам тюремного заключения и к двум годам гласного надзора полиции. В 1898 году за революционную пропаганду среди фабричного населения Нижегородской губернии был выслан в Самару, а потом в Саратов. Летом 1902 года вернулся в Нижний Новгород. Работал в магазине «Книжный музей», написал указатель рекомендуемой литературы «Домашние библиотеки», высоко ценимый Горьким. Вел революционную пропаганду среди молодежи, создавал подпольные библиотеки. Скончался от водянки¹⁰⁴.

«Материалы по историю революционного движения» содержат сведения о существовании в Нижнем Новгороде в 1895–1896 гг. народо-вольческого кружка, в который входили до осени исключительно интеллигенты, в том числе и упоминаемый М. Хильдермейером А.В. Па-

¹⁰¹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Ед. хр. 258. Л. 16 об.

¹⁰² Ниякий В.В. Первая Российская революция в Нижегородском Поволжье. – С.41.

¹⁰³ Hildermeier M. The Russian Socialist Revolutionary party before the first world war. – New York, 2000. – P. 29.

¹⁰⁴ Нижегородское окружение А.М. Горького. – С. 123; Материалы по истории революционного движения. – Т. 2. – С. 115–116.

нов. Деятельность кружка сначала ограничивалась собраниями, на которых обсуждались теоретические вопросы. С сентября в кружок вошел рабочий Курбатовских заводов П.А. Петров, который начал вести пропаганду среди своих сослуживцев, для чего из Ярославля была выписана нелегальная литература. В июне 1896 года деятельность кружка была ликвидирована (по делу о кружке проходило 16 человек)¹⁰⁵.

А.В. Осипов приводит в своей работе сводку особого отдела МВД, в которой говорится, что основателем организации ПСР в Нижегородской губернии был А.В. Панов, который в 1902 году начал пропаганду партии социалистов-революционеров в Нижнем¹⁰⁶.

Охранное отделение в 1903 году зафиксировало письмо от А.В. Панова в Мюнхен на имя И.П. Кочергина, в котором он жаловался, что тот не присылает обещанные «технические журналы и модные газеты». Впоследствии охранка доказала, что это был канал, по которому партийная литература поступала в Нижний Новгород из-за границы. Интересен факт, что один из адресов, указанный в письме Панова для получения литературы, был адрес В.Е. Лазарева – одного из основателей эсеровской организации в Нижнем Новгороде. Было также установлено знакомство Е.И. Козлова, адрес которого А.В. Панов также указал возможным для присылки литературы, с другим в будущем известным эсером Н.И. Долгополовым¹⁰⁷.

Долгополов Нифонт Иванович (1857–1922). Родился в г. Битюге Воронежской губернии, учился в Харьковском университете на медицинском факультете. За активную народовольческую деятельность в 1880 г. был выслан в Тобольскую губернию, где работал врачом. В 1887 г. возвратился из ссылки, сдал государственные экзамены на лекаря, получил диплом с отличием. Работал врачом сахарных заводов в Екатеринбургской губернии. Затем был приглашен в Н. Новгород, с 20 августа 1896 г. работал старшим врачом и хирургом Бабушкинской больницы, обслуживавшей рабочих перенаселенного Канавинского района. Боролся вместе с нижегородскими коллегами за улучшение санитарного состояния Н. Новгорода и его окрестностей. Входил в окружение А.М. Горького, участвовал в прогрессивных начинаниях кружка А.М. Горького. Был пропагандистом эсеровских идей и одним из основателей Нижегородской губернской организации ПСР. По сведениям НГЖУ, был избран в декабре 1905 г. в Нижегородский комитет ПСР. В 1905 г. активно участвовал в революционных сходках, митингах, собраниях. Организовал в своей боль-

¹⁰⁵ Материалы по истории революционного движения. – Т.2. – С. 98–117.

¹⁰⁶ Осипов А.В. Указ. соч. – С. 15.

¹⁰⁷ Осипов А.В. Указ. соч. – С. 80–82.

нице санитарный отряд, вошедший в состав боевой дружины эсеров и социал-демократов. В декабре 1905 г. был арестован, в марте 1906 г. выслан в Астрахань. Но и в его отсутствие эсеры смогли провести его депутатом II Государственной думы от Н. Новгорода. Во II Госдуме возглавлял группу эсеров. После роспуска Думы в июне 1906 г. вернулся в Астрахань. Работать в медицинских учреждениях ему было запрещено, поэтому он занимался частной практикой. После Октябрьской революции был приглашен в Астраханский медицинский институт, преподавал в нем хирургию. Избирался депутатом Астраханского городского Совета. Умер 16 января 1922 г. Тело его было перевезено в Москву, захоронено на Новодевичьем кладбище. Именем Долгополова названа улица в Канавинском районе Н. Новгорода¹⁰⁸.

В свете всех вышеперечисленных фактов роль А.В. Панова в формировании организации социалистов-революционеров очевидна. Кроме того, связь А.В. Панова с В.Е. Лазаревым и Н.И. Долгополовым, которые впоследствии сыграли большую роль в формировании эсеровских организаций в Нижнем Новгороде, дает нам возможность проследить преемственность между народническим кружком 1895–1896 гг. и сформировавшимся в 1904 году Нижегородским комитетом ПСР и на основании этого вести отчет истории Нижегородской организации ПСР с 1895 года. А.В. Осипов пишет: «Именно Лазарев, после смерти в декабре 1903 года основателя Нижегородской организации эсеров А.В. Панова, стал лидером ПСР г. Н. Новгорода»¹⁰⁹.

С начала XX века на территории Нижегородской губернии стали находить листовки и брошюры социал-революционного направления. Эсеровские издания были найдены, например, при раскрытии в 1901 году кружка социал-демократического направления («Революционная Россия», «Вестник Народной воли») ¹¹⁰. В июне 1902 года П.И. Сурков, крестьянин села Белозериха Макарьевского уезда, нашел на берегу реки Волги сверток бумаги, в котором оказались брошюры «Основные положения программы союза социалистов-революционеров». Ранее там же был найден один экземпляр «Устава Саратовского социального общества»¹¹¹. Причем интересен факт, что сын священника Николай Кротков, который в 1902 году случайно прочитал эту брошюру, в 1907 году

¹⁰⁸ Нижегородское окружение Горького. – С. 47; Дмитриев В.И. Врачи-нижегородцы. – Горький, 1960. – С. 91–97.

¹⁰⁹ Осипов А.В. Указ. соч. – С. 104.

¹¹⁰ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Ед. хр. 103. Л. 1 об.

¹¹¹ Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Т. 1. – С. 94–95.

состоял членом эсеровского крестьянского братства в селе Белозериха Макарьевского уезда¹¹². Летом 1903 года в экономии Елховка Лукояновского уезда крестьянами были найдены издания ПСР¹¹³. В начале 1904 года на территории Нижегородского кадетского корпуса была обнаружена брошюра «Письма героя рабочего к товарищам и крестьянам» (издание ПСР, 1902 год). В ней автор с эсеровских позиций обосновывает необходимость покушения на харьковского генерал-губернатора¹¹⁴.

Следует отметить, что 1902–1903 гг. были только первыми предвестниками пропаганды и агитации эсеров в губернии. Среди документов НГЖУ и НОО попадают только отдельные донесения о найденных эсеровских листовках. Политические условия в стране, а часто и недостаток опыта заставляли распространителей литературы действовать осторожно. Агитация изначально носила ознакомительный, безадресный характер (рассылка по почте и разбрасывание на улицах). Однако такие методы распространения партийной литературы были малоэффективны. Крестьяне часто не понимали суть написанного, а прочитав, докладывали о листовках местным властям. Методы массовой контактной агитации (персональная беседа или беседа с группой лиц) стали широко применяться только во время первой русской революции.

Источники во всех вышеперечисленных случаях не дают нам возможности установить имена распространителей этой литературы. Однако в этот период на территории губернии уже существовали отдельные активисты, ведущие пропаганду с эсеровских позиций. Анализируя факты их деятельности, мы можем сделать вывод, что эсеровская литература часто попадала в деревню через рабочих, которые имели связь с деревней. Такие рабочие владели земельными наделами в общине, поддерживали родственные и иные связи с земляками. В докладе начальника НГЖУ в департамент МВД от 4 января 1904 года описывается один из таких примеров. Сормовский рабочий-эсер М. Медничихин дал почитать брошюру «Воля царская и воля народная» одному крестьянину из Васильсурского уезда. Когда она была у него обнаружена, крестьянин сообщил, что читал, не осознавая ее содержания, но сознался, что М. Медничихин говорил, что она запрещенная, и советовал читать ее осторожно¹¹⁵.

¹¹² ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 251. Л. 203–212.

¹¹³ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Ед. хр. 227. Л. 7–11; Ед. хр. 266. Л. 4–4 об., 15–16.

¹¹⁴ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 32. Л. 9–13.

¹¹⁵ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 188 об.

Одним из распространителей эсеровской литературы в губернии был земский статистик А.Г. Троицкий, который вел пропаганду в Горбатовском уезде. В донесении начальника НГЖУ в Департамент полиции МВД от 28 августа 1902 года сообщается, что А.Г. Троицкий публично высказывал социал-революционные идеи, в том числе призывал уравнять крестьян с другими сословиями и дать им свободу в выборе формы землеустройства. Он также являлся распространителем эсеровской литературы среди крестьян (по заявлению одного из них он был задержан и выслан из губернии на четыре года)¹¹⁶.

В марте 1903 года полиция обнаружила кружок учителей Нижегородского и Арзамасского уездов, собиравшихся у учительницы А.Н. Ступиной в селе Сураватиха. В нем участвовало 5 учителей и крестьянин. У А.Н. Ступиной при обыске было обнаружено 27 наименований эсеровских и социал-демократических брошюр, газет и листовок, А.Н. Ступина была выслана на родину, в город Стерлитамак¹¹⁷.

В 1902–1903 гг. в Юринской волости Васильского уезда существовала довольно активная революционная группа, в которую входили эсеры и социал-демократы. С весны 1902 года в волости стали активно распространяться подпольные издания, в том числе эсеровские. Эти воззвания были обнаружены в селе Юрино («Голод и самодержавие или по чьей причине голодает русский народ» издания Аграрно-социалистической лиги), в селе Воротынец («Боевая организация социалистов-революционеров», «Ко всему рабочему народу русскому»), в деревнях Быковке, Починки и Майдане¹¹⁸.

В июне 1903 года с помощью провокатора группа была раскрыта. Она была организована учителем М.В. Скворцовым, отставным штабс-капитаном И.И. Лапушкиным и сыном фельдшера И.А. Новиковым. Они не только распространяли (в аптеке и бесплатной библиотеке – через своих людей), но и сами печатали листовки от имени Васильевской группы социалистов-революционеров. При обысках у членов организации было найдено большое количество, как эсеровских, так и социал-демократических изданий¹¹⁹. Члены этой группы не определились до конца со своим партийным выбором.

¹¹⁶ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 14–15, 38.

¹¹⁷ Медведев А.В., Гольцов А.А. Нижегородские учителя в революционном движении в начале XX в. – С. 53.

¹¹⁸ ЦАНО. Ф. 916. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 2–3, 53, 80, 107.

¹¹⁹ ЦАНО. Ф. 916. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 2–3, 80, 107; Ед. хр. 21. Л. 25–25 об., 65–65 об., 76–77; Ф. 918. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 105–125 об.; Ед. хр. 21. Л. 39.

По мнению Г.Д. Рыжакова, в 1903 году появились Ардатовская, Арзамасская, Балахнинская, Богородская, Выксунская, Ветлужская, Суrowsатихинская и другие организации ПСР, а эсеровская агитация охватила почти всю губернию¹²⁰. Однако, на наш взгляд, это утверждение спорно. Давая характеристику работе нижегородских эсеров в 1903 году, можно согласиться с мнением эсера С.Н. Слетова, который в своих показаниях судебно-следственной комиссии при ЦК ПСР в 1910 году сообщал, что в это время в Нижегородской губернии не было даже формальной группы, только одиночки, которые получали литературу и «слегка подрабатывали»¹²¹.

Начало серьезной организационной и пропагандистской работы связано с появлением эсеровской группы в Нижнем Новгороде и формированием на ее основе губернского комитета партии. Ряд ее членов, например, В.Е. Лазарев и Н.И. Долгополов, сначала вращались в социал-демократических кругах¹²². Позже они перешли на эсеровские позиции.

С 1904 года нижегородские эсеры организуют типографию и начинают сами печатать листовки или перепечатывать их с изданий других эсеровских организаций. Одним из ответственных за типографское дело был В.Е. Лазарев, который занимался садоводством и огородничеством. У него неоднократно производились обыски и изымались типографские принадлежности, а также эсеровская литература, он часто подвергался арестам, однако всякий раз оказывался на свободе. А.В. Медведев в своей статье, проанализировав имеющиеся в фондах НГЖУ документы, сделал вывод о том, что В.Е. Лазарев был агентом охранки, но не нижегородской, а московской¹²³. Несмотря на это, а также в связи с тем, что точное время вербовки В.Е. Лазарева остается неизвестным, мы считаем, что на первоначальном этапе становления нижегородской группы эсеров он сыграл немаловажную роль в ее организации.

Вопрос о времени появления нижегородского губернского комитета не совсем понятен. А.В. Осипов приводит в своей работе сводку Особого отдела МВД, в которой говорится, что весной 1904 года был образован Нижегородский **губернский комитет ПСР**¹²⁴. Однако в других ис-

¹²⁰ Рыжаков Г.Д. Указ. соч. – С. 186.

¹²¹ Партия социалистов-революционеров: документы и материалы. 1900–1907 гг. – Т. 1. – С. 143.

¹²² ЦАНО. Ф. 916. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 157; Ф. 918. Оп. 1. Ед. хр. 240. Л. 8 об.

¹²³ Медведев А.В. Дознание по делу В.Е. Лазарева... – С. 97–100.

¹²⁴ Осипов А.В. Указ. соч. – С. 15–16.

точниках употребляется термин «**Нижегородский комитет**», а также встречаются другие даты его появления. Термином «Нижегородский комитет» мог именоваться и губком, а также Нижегородский городской комитет, что вносит в выяснение хода событий определенную путаницу. Так или иначе, формирование эсеровских структур в губернии было тесно связано с личностью В.Е. Лазарева.

В начале 1904 года В.Е. Лазарев встал во главе группы социалистов-революционеров, которая ставила своей целью распространять эсеровские издания среди населения Н. Новгорода и рабочих Сормова. В конце февраля 1904 года группа была раскрыта. При обысках у В.Е. Лазарева и связанного с ним крестьянина М.П. Тихомирова было изъято более двух тысяч нелегальных изданий, главным образом произведения ПСР и социал-демократов, а также найдены типографические принадлежности, три печати (одна – с надписью «ПСР», а посередине – «Нижегородский комитет»; две другие для подделки документов)¹²⁵. Сам В.Е. Лазарев в принадлежности к ПСР не сознался. Вину за хранение нелегальной литературы переложил на жену Ольгу, умершую в 1901 году. По поводу изданий 1902–1903 гг. заявил, что не знает, как они туда попали¹²⁶. В.Е. Лазарев был арестован, но через несколько месяцев освобожден из тюрьмы.

В конце 1904 года, по данным НГЖУ, В.Е. Лазарев пытается снова организовать вокруг себя комитет социалистов-революционеров, устраивая на своей квартире сходки, на которых призывал к проведению уличных демонстраций с предъявлением требований прекращения войны и свержения самодержавия¹²⁷.

По сведениям А.В. Осипова, существовала связь Нижегородского городского комитета ПСР с заграничным центром, который высылал в Нижний Новгород свои издания¹²⁸.

29 декабря 1904 года состоялось собрание в Народном доме, на котором высказывались революционные идеи и распространялись листовки. В.Е. Лазарев вместе с Н.И. Долгополовым принимал участие в «беспорядках». После этого он был подвергнут обыску, в результате которого у него вновь были обнаружены типографские принадлежности и не-

¹²⁵ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 22. Л. 5–6, 8–9, 44 об. 45, 47 об.

¹²⁶ Там же. Л. 49–50.

¹²⁷ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Ед. хр. 349. Л. 17 об.

¹²⁸ Осипов А.В. Указ. соч. – С. 105.

легальная литература. Он был арестован и заключен под стражу, но уже в апреле 1905 года снова освобожден¹²⁹.

Следующий этап формирования местного комитета ПСР связан с 1905 годом: 9 сентября 1905 года жандармами была арестована группа эсеров, которая в документах НГЖУ называется «Нижегородским комитетом». В ее составе были названы В.В. Сигорский, А.И. Преображенский, А.Г. Жарков, И.И. Тюрюков, М.М. Лившиц, Э.М. Капилевич. При обыске была найдена машина для печатанья листовок и сами листовки¹³⁰. Другие источники дают указания на создание местного комитета партии в конце 1905 года. В него вошли В.Е. Лазарев, врачи Н.И. Долгополов и В.Б. Либин, сын чиновника Е.И. Уланов и др. В.Е. Лазарев принял на себя руководство боевой дружиной, в которую вошли потомственный почетный гражданин А.Н. Бобров и бывший учитель М.В. Скворцов. Группа была ликвидирована в декабре 1905 года. В.Е. Лазарев скрылся, но был задержан в мае 1906 года¹³¹. Жандармы ошибочно включили в состав этого комитета также мещанина А.М. Лежаву, который был социал-демократом.

Лазарев Вениамин Егорович (1855–1913). Мещанин. Кончил курс Нижегородского уездного училища. В марте 1881 г. был привлечен «к дознанию» по обвинению в печатании и распространении антиправительственных прокламаций (у него при обыске нашли запрещенные стихи и карточку Н.Г. Чернышевского). Через год выслан на три года в Тобольск, вернулся в Н. Новгород в 1885 г., продолжил «преступную деятельность», влияя на молодежь. Как мы выше показали, он сыграл большую роль в пропаганде эсеровских идей, в создании эсеровских организаций. В феврале 1907 г. НОО получило сведения, что В.Е. Лазарев откололся с несколькими своими сторонниками от эсеровской организации и создал Нижегородскую группу анархистов-коммунистов. Конфликт В.Е. Лазарева с руководителями Нижегородской организации ПСР возник на почве нарушения партийной дисциплины. Он был выбран делегатом на II съезд ПСР, но на съезде не поехал, потратив выданные ему для поездки деньги на личные цели. Далее следуют странные для охраны действия по отношению к В.Е. Лазареву. Группа анархистов ограбила контору завода Доброва и Наболец, взяв 1105 руб. Следствие установило, что они не раз проводили собрания на квартире В.Е. Лазарева, один из экспроприаторов жил на его квартире. В.Е. Лазарев же не был привлечен к следствию в качестве обвиняемого. В августе 1907 г. квартира В.Е. Лазарева

¹²⁹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 315. Л. 85 об.

¹³⁰ Медведев А.В. Эсеровские организации Нижегородской губернии в 1905–1907 годы. – С. 86.

¹³¹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 315. Л. 85 об.; Ед. хр. 528. Л. 94.

была подвергнута обыску в связи с подозрениями в укрывательстве боевиков, ограбивших кассу на станции Суловатиха. Он же опять вышел сухим из воды. Из квартиры В.Е. Лазарева в декабре 1908 г. отправились боевики Калинин и Головинский для осуществления «экса» в Семеновском уезде (Калинина В.Е. Лазарев снабдил револьвером и паспортом). Они были арестованы, а В.Е. Лазарев – нет. Очевидно, он стал агентом, но не нижегородской, а московской охранки. На допросе в НГЖУ 23 января 1909 г. он сообщил, что в ноябре 1908 г. дважды выезжал в Москву и встречался с начальником московской охранки Михаилом Фридриховичем. Цели свидания не раскрыл, попросив запросить Михаила Фридриховича¹³².

Источники не дают возможности установить связь первого и второго нижегородских комитетов. В связи с этим можно предположить, что оба эсеровских комитета действовали самостоятельно. Оценивая роль этих комитетов в развитии нижегородского отделения партии социалистов-революционеров, стоит особо подчеркнуть, что лица, которые входили в комитет, образованный в конце 1905 года, были активными участниками Нижегородской организации ПСР во время первой русской революции.

Деятельность нижегородских эсеров серьезно активизировалась в годы первой русской революции. Согласно постановлению съезда Поволжского союза ПСР зимой 1905 года Нижегородская губерния вошла в него наравне с Самарской, Саратовской, Пензенской и Тамбовской губерниями¹³³. Однако, по сведению А.В. Осипова, Нижегородская организация поддерживала связи с Москвой, и после образования Поволжского союза эти связи не утратили своего значения¹³⁴.

Исследуя деятельность эсеровских организаций губернии, нужно учесть, что «в эсеровской среде были распространены конспиративно-элитарные кружки, члены которых были связаны личными и дружескими отношениями. Даже в условиях объединения этих кружков вокруг единой партии они оставались во многом самодостаточными, строили свои отношения с центром на федеративных принципах. Они опира-

¹³² ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 22. Л. 2–6, 47–50, 174; Ед. хр. 315. Л. 3–10об., 17–20, 49–54, 82. В примечании к одному из документов, опубликованному в «Материалах по истории революционного движения» было сказано: «В.Е. Лазарев, как выяснилось после Февральской революции, был провокатор», но документальное свидетельство не было приведено. См. «Материалы по истории революционного движения». – Т. 4. – С. 102.

¹³³ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 49. Л. 94.

¹³⁴ Осипов А.В. Указ. соч. – С. 210.

лись, как правило, только на свои силы, а связь с партией и ее помощь носили нерегулярный и недостаточный характер»¹³⁵.

Наше исследование во многом это подтверждает. Анализ деятельности губернской и уездных организаций показывает, что формирование организаций и групп социалистов-революционеров в Нижегородской губернии происходило как на территориальной, так и на профессионально-сословной основе. Это разделение было достаточно условным: члены местных территориальных эсеровских организаций принимали участие в работе профессиональных объединений, и наоборот: эсеры из профессиональных объединений принимали участие в работе территориальных организаций.

Взаимосвязь между организациями в пределах губернии прослеживается слабо. Исключением являются те организации, которые территориально примыкали к Нижнему Новгороду (Волжская судоходная организация, Сормовская, Канавинская и др.).

Нижний Новгород. Организационную структуру эсеров по Нижнему Новгороду можно восстановить, анализируя материалы конференции работников при Нижегородском губернском комитете ПСР от 22 апреля 1907 года. Состав участников конференции фактически отражает почти полный перечень организаций и групп, которые действовали или базировались на территории города и находились в тесной взаимосвязи с губкомом эсеров. При губернском комитете существовала группа пропагандистов, крестьянская группа, техническая группа, боевая дружина, финансовая комиссия. Материалы конференции показывают, что, кроме губкома, в Нижнем Новгороде базировался и ряд профессионально-сословных и территориальных организаций и групп: Волжская судоходная организация (ВСО) ПСР, организация приказчиков и входившая в Балахнинский уезд Сормовская организация¹³⁶.

Профессиональные организации и группы Нижнего Новгорода часто сотрудничали с Нижегородским губкомом. ВСО ПСР, например, напечатала для губернского комитета в своей типографии «Известия Нижегородского губернского комитета» № 1¹³⁷. Листовка о создании нижегородской рабочей группы была издана при поддержке Нижегородского

¹³⁵ Морозов К.Н. Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922–1926): этика и тактика сопротивления. – С. 50–51.

¹³⁶ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 82.

¹³⁷ Там же. Л. 64.

комитета¹³⁸. Листовка от имени сормовских рабочих-эсеров была напечатана губернским комитетом¹³⁹. Территориальные организации, Сормовская и Канавинская, не относясь фактически к Нижнему Новгороду, в связи с географической близостью также находились в тесной взаимосвязи с организациями эсеров на территории губернского города.

Первой из упомянутых выше городских организаций была образована «Нижегородская тайная боевая дружина». Дату ее создания следует отсчитывать от 19 апреля 1905 года, когда боевая дружина вынесла постановление об убийстве начальника НОО А.В. Грешнера, хотя костяк ее начал формироваться в начале лета 1905 года. В целом к октябрю 1905 года уже действовала достаточно сплоченная боевая дружина. Она состояла из четырех отрядов, в нее могли входить эсеры и социал-демократы, а также лица, пользующиеся их доверием. Дружинники должны были иметь свое оружие и вносить ежемесячные взносы (2р. 50коп.), присутствовать на всех революционных собраниях, предупреждать собравшихся об опасности от полиции и черносотенцев, сопровождать ораторов по уездам, обеспечивать охрану местных организаций партии¹⁴⁰.

Можно предположить, что эти данные были получены от агента, внедренного в дружину. В фонде НОО сохранились сообщения секретного сотрудника «Преображенской», в которых говорится, что члены дружины учились стрелять в «степи» (так в тексте), где более опытные показывали приемы новичкам. Оружие брали со склада социал-революционеров. Члены обеих партий сдавали деньги на вооружение, которое поступало в ведение объединенного комитета¹⁴¹.

Одна из листовок нижегородских эсеров говорит нам о создании в феврале 1905 года в Нижнем **рабочей группы ПСР**, которая находилась в тесном контакте с Нижегородским комитетом ПСР. Группа ставила своей задачей агитацию и пропаганду среди рабочих, а по возможности и среди крестьян, их организацию. Планировалось организовывать рабочих для борьбы за повышение зарплаты, улучшение условий труда, свободу стачек, союзов, собраний. Рабочая группа соглашалась с аграрной программой ПСР и тактикой террора¹⁴². По сведению эсеров, в

¹³⁸ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 48. Л. 277–278.

¹³⁹ Там же. Ед. хр. 49. Л. 467.

¹⁴⁰ Гольцов А.А. Нижегородская тайная боевая дружина в 1905 году. – С. 135–136.

¹⁴¹ ЦАНО. Ф. 916. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 18.

¹⁴² ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 48. Л. 277–278.

конце мая 1907 года строительные рабочие городского района создали **организацию строительных рабочих** в числе 20 человек¹⁴³.

Среди организаций, созданных по профессиональному принципу, особо следует отметить **организацию речников – ВСО ПСР (Волжская судоходная организация)**. Из доклада представителя от ВСО ПСР (псевдоним «Волжский») на первой общепартийной конференции в августе 1908 года мы узнаем, что ВСО первоначально образовалась в Нижнем Новгороде. Здесь были приобретены связи среди судоходных работников, образовалась группа, которая установила связь с Нижегородским комитетом ПСР. Наиболее благоприятными были летние месяцы работы. Принцип организации ВСО не территориальный, а судовой (2–5 человек). Судовые группы были самостоятельны и прикреплены к отделам в населенных пунктах, где наиболее удобны стоянки судов. В самих затонах работа велась более масштабно, бывали случаи массовок с участием до 150–300 человек, причем часто на них собирались и беспартийные или сочувствующие партии. Своих судовых сил не хватало, поэтому обращались за помощью к местным комитетам. ВСО осуществляла провоз нелегальной литературы и укрывала на судах беглецов¹⁴⁴.

В декабре 1906 года Совет ПСР партии признал ВСО ПСР целесообразной формой организации социалистов-революционеров для агитации и пропаганды среди судового персонала волжского бассейна. ВСО получила автономию под контролем Областного комитета Центральной области. Местные отделы ВСО в зимнее время должны были входить в состав местных организаций. Отмечалось, что ВСО в Н. Новгороде вела усиленную работу. В состав организации входило более 10 затонских групп и кружков, между которыми издавался свой затонский «Листок»¹⁴⁵.

Активная работа ВСО в этот период подтверждается также в докладе «Волжского» на первой общепартийной конференции в августе 1908 года. Он оценивал зиму 1906 и весну 1907 года как период расцвета организации, когда блестяще обстояли дела в Рыбинске, Нижнем Новгороде и Астрахани. В Нижегородском отделе на выборах уполномоченных от ремонтных мастерских во всех 5 затонах прошли эсеры¹⁴⁶. Но

¹⁴³ Там же. Ед. хр. 343. Л. 106 об.

¹⁴⁴ Протоколы первой общепартийной конференции ПСР. Август 1908. – Париж, 1908. – С. 48–49.

¹⁴⁵ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 41.

¹⁴⁶ Протоколы первой общепартийной конференции ПСР. Август 1908. – С. 47.

уже в мае 1907 года среди участников ВСО были произведены обыски, при которых были найдены эсеровские листовки и литература. Трое членов организации были арестованы. После этого до июля 1907 года деятельность организации приостановилась¹⁴⁷.

Нижегородские эсеры пытались организовать работу в войсках и стремились создать **военную организацию** среди солдат Нижегородского гарнизона. В начале 1906 года секретный сотрудник Муравьев в своем дневнике агентурных сведений писал, что правильной организации среди войск пока не существует, но ведется пропаганда поротно, были случаи распространения прокламаций «К солдатам»¹⁴⁸. Нижегородскими эсерами был издан один номер «Нижегородского солдатского листка», датированный 18 июня 1906 года¹⁴⁹. А.В. Осипов пишет, что, хотя эсеровская военная организация привлекала солдат по своим более хорошим материальным условиям в сравнении с социал-демократической, с другой стороны, страдала от недостатка партийных работников. 2 августа 1906 года была ликвидирована группа, которая входила в состав Нижегородской военной организации ПСР¹⁵⁰.

«Известия Нижегородского губернского комитета ПСР» сообщали, что в феврале 1907 года была собрана конференция «многих военных организаций ПСР». Была поставлена задача объединения всех военных организаций в непартийный Всероссийский союз солдат и матросов¹⁵¹. Неизвестно, принимали ли участие в данной конференции представители нижегородских эсеров. Косвенные выводы о подготовке такого объединения можно сделать лишь из отчета Временного Областного Бюро Военной организации ПСР (конец 1906 – начало 1907 гг.). В нем говорится, что Бюро пытается связать отдельные военные организации, но до сих пор все ограничивается только перепиской и рассылкой литературы. Указывается на хорошие связи в Нижнем, но говорится о слабой и непланомерной работе¹⁵². По нашему мнению, хотя источники, в конечном счете, дают возможность установить наличие военной организации партии эсеров в Нижнем Новгороде, она не отличалась особым единством.

¹⁴⁷ Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX–начале XX вв. – Т. 2. – С. 76–77.

¹⁴⁸ Там же. – С. 6–9.

¹⁴⁹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 23–25 об.

¹⁵⁰ Осипов А.В. Указ. соч. – С. 199–200.

¹⁵¹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 82 об.

¹⁵² Там же. Ед. хр. 155. Л. 21.

Эсерами Нижнего Новгорода и губернии проводилась работа по созданию **учительской организации**. В апреле 1907 года на совещании работников с мест, на котором присутствовали преимущественно народные учителя, было решено объединить существующие разрозненные группы Всероссийского учительского союза в губернии в единую губернскую организацию и создать губернское бюро Всероссийского учительского союза. До созыва губернского съезда ПСР функции бюро должен был выполнять Нижегородский губернский комитет ПСР совместно с учителями, проживающими в Нижнем Новгороде¹⁵³.

Существование организации среди учащихся средних и высших учебных заведений можно подтвердить выпуском нескольких листовок от имени **Нижегородской организации учащихся**¹⁵⁴. Для агитационной работы в крестьянской среде при Нижегородском комитете ПСР была создана и **крестьянская группа**, которая посылала в разные места губернии своих агентов¹⁵⁵. В Нижнем Новгороде эсеры смогли создать также **организацию приказчиков**, которая не только распространяла общепартийную литературу, но и выпускала свои издания¹⁵⁶.

Но в апреле 1907 года в конторе редакции газеты «Народная мысль», которая издавалась Нижегородским комитетом ПСР, были произведены аресты членов Нижегородской организации. После этого действия местного комитета партии были парализованы вплоть до конца июня 1907 года¹⁵⁷.

Нижегородский уезд. Большое значение социалисты-революционеры как неонародническая партия придавали работе в деревне. В бюллетене Областного Комитета ПСР Центральной области указывается, что наиболее распространенным типом организации в деревне является братство, объединяющее не только сознательных, но уже и активных работников¹⁵⁸. Оговорка по поводу «активных работников» не случайна. Принцип членства в ПСР заключался в том, что членом партии мог стать только тот, кто вел активную пропаганду партийных идей, участ-

¹⁵³ Там же. Ед. хр. 343. Л. 82 об.

¹⁵⁴ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 42. Л. 370–370 об., 383–383 об.; Ед. хр. 48. Л. 88–88 об.

¹⁵⁵ Там же. Ед. хр. 343. Л. 66 об.

¹⁵⁶ Там же. Л. 82.

¹⁵⁷ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 460. Л. 484; Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Т. 2. – С. 32.

¹⁵⁸ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 37.

вовал в митингах, демонстрациях или занимался террором и экспроприациями. На практике эти положения не выполнялись, к числу своих однопартийцев эсеры относили и сочувствующих, время от времени участвующих в их мероприятиях.

Информацию о том, какую структуру партия предполагала создать в деревне, мы извлекаем из Устава Крестьянской организации ПСР. Цель ее определяется так: организация всей массы трудящихся крестьян и рабочего люда в деревне в стройную сильную организацию для выступления всего народа за землю и волю. Определялась следующая организационная структура: сельское братство – районное братство – уездный братский комитет – губернский крестьянский комитет¹⁵⁹.

Эсеры разработали и устав братств. По нему в братство принимались рабочие и крестьяне, разделяющие программу ПСР, и интеллигенты, принимающие ее целиком¹⁶⁰. Устав предполагал активную роль интеллигенции и довольно пассивную крестьян и рабочих: руководство первых и подчиненное положение вторых. Этот подход вытекал из позиции лидеров ПСР, которые, считая крестьянство главной силой революции, в то же время ему в полной мере не доверяли.

Наконец, теоретики ПСР, как сторонники индивидуального террора разработали Устав организации боевого дела в деревне. Устав предполагал сложную структуру: летучие отряды и местные дружины при боевой организации братств – боевая районная организация – боевой губернский совет – центральный боевой совет при автономности боевых организаций от партийных¹⁶¹. Получалась целая военизированная система, которой можно было руководить при армейской дисциплине и организации. Все организационные проекты ПСР носили, несомненно, утопический, надуманный характер. Но там, где в уездах возникали достаточно массовые организации, конечно, выстраивалась их определенная иерархия, однако, как правило, с нерегулярными и неустойчивыми связями.

К маю 1907 года, как сообщают нам «Известия Нижегородского губернского комитета ПСР», в Нижегородском уезде существовало 40–50 братств (400–500 человек), эсеровской пропагандой было захвачено 28 волостей, в которых работало до 30 человек активных работников-интеллигентов. С лета 1905 года были образованы волостные организа-

¹⁵⁹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 155. Л. 3–4.

¹⁶⁰ Там же. Л. 4 об. 5.

¹⁶¹ Там же. Л. 5–5 об.

ции, из них только три были правильно организованы. В уезде существовали районные организации (не указаны), которые были автономными, имели свои кассы, гектографы, мимеографы, одна из них – даже печатный станок. Крестьяне Нижегородского уезда отличались, по мнению эсеров, сознательностью и организованностью¹⁶².

Сравнивая данные самих нижегородских эсеров с информацией НГЖУ и НОО, мы имеем за данный период только два сообщения о действиях эсеров в Нижегородском уезде. Первый случай – это агитация за партию эсеров и против царя в апреле 1906 года, проводимая псаломщиком села Гридина Палецкой волости Нижегородского уезда В.М. Херсонским, который также признался, что состоит членом ПСР¹⁶³. Второй случай был зафиксирован в ноябре 1906 года, когда эсер, учитель земской школы М.А. Клочков вел пропаганду среди крестьян д. Кужутки Куриловской волости, а также среди учителей прилегающих деревень. Он имел до 40 последователей, с которыми вел тайные беседы и распространял нелегальную литературу. В декабре у М.А. Клочкова был произведен обыск: изъято более 30 наименований брошюр, в основном эсеровских, но были и социал-демократические¹⁶⁴.

Стоит особо подчеркнуть, что по документам НГЖУ и НОО сложно разделить эсеров, которые входили в структуру организации в Нижнем Новгороде, и тех, кто работал в Нижегородском уезде. Общая численность и тех и других по данным полиции – 170 человек (см. Приложение № 2).

Балахнинский уезд. Из территориальных организаций Балахнинского уезда главную роль играла **Сормовская организация ПСР**. Очевидно, что в каком-то виде она существовала и до революции, но полицейские источники конкретных сведений об этом не дают. Эсеры, как и социал-демократы, активно проявили себя в Сормове в 1905–1907 гг. В.В. Ниякий указывает на существование в Сормове в 1905 году четырех партийных клубов: эсеровского, меньшевистского, большевистского и смешанного, с участием всех этих партий¹⁶⁵. Сормовская организация имела тесные связи с Нижегородским комитетом ПСР не только ввиду географической близости, но и по причине «родственных отношений».

¹⁶² ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 82.

¹⁶³ Там же. Ед. хр. 72. Л. 122–123.

¹⁶⁴ Там же. Л. 329–329 об., 330–332 об.

¹⁶⁵ Ниякий В.В. Первая российская революция в Нижегородском Поволжье. – С. 109.

Именно поэтому активное участие в ее формировании принимали эсеры из Нижегородской организации – С.П. Малиновская и Е.Е. Колосов¹⁶⁶.

Некоторые сведения о структуре, численности и деятельности Сормовской организации дает бюллетень «Известия Нижегородского губернского комитета ПСР» (№ 2 за май 1907 года). Согласно этому источнику, организация состояла из 24 кружков (250 рабочих) по 5–20 человек в каждом. 1 мая была организована забастовка. Были созданы три партийные конференции по различным вопросам. Организация выпускала свои листовки¹⁶⁷. По нашим данным, которые основаны на результатах слежки за членами ПСР в Нижегородской губернии, а также на судебно-следственных материалах и переписке НГЖУ и НОО, по Сормовской организации в указанный период нами зафиксирован 41 человек (см. Приложение 2).

Из литературы, выпускаемой Сормовской организацией, можно отметить «Сормовскую газету» (нами обнаружен ее второй номер за июнь 1906 года)¹⁶⁸, листовку «Товарищи новобранцы!» за октябрь 1906 года¹⁶⁹, а также листовку за июль 1906 года, выпущенную в связи с роспуском I Государственной Думы. В последней листовке сормовичи призывали создать «Совет рабочих депутатов», который осуществлял бы руководство революционными силами¹⁷⁰. Сормовские рабочие, таким образом, восприняли идею создания советской власти задолго до Февральской революции. Это свидетельствует о том, что они по своему политическим убеждениям выделялись на фоне остальной части населения. Недаром в 1917 году Сормовская организация ПСР стала крупнейшей в губернии и сыграла большую роль в революциях 1917 года.

Из эсеровских организаций уезда немало материалов имеется о деятельности эсеров в **Канавине**. Своеобразие Канавина в том, что, официально являясь частью Балахнинского уезда, оно фактически было частью города Нижнего Новгорода. Мы относим Канавинскую организацию к Балахнинскому уезду, исходя из официального статуса поселка.

По признанию самих эсеров, работа там началась достаточно поздно – только в марте 1907 года. В «Известиях Нижегородского комитета ПСР» № 2 за май говорится, что в Канавине работает около 20 активных

¹⁶⁶ Ниякий В.В. Там же. – С. 42.

¹⁶⁷ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 82 об.

¹⁶⁸ Там же. Л. 18–19 об.

¹⁶⁹ Там же. Л. 34.

¹⁷⁰ Там же. Л. 26.

работников, которые смогли организовать 5 кружков (63 человека)¹⁷¹, а в тех же «Известиях...» за июнь 1907 года уже содержатся сведения о 8 кружках (104 человека)¹⁷². Однако Канавинская группа никогда не была самостоятельной, а примыкала или к Сормовской, или (чаще) к Нижегородской организации – полностью или частями¹⁷³. Последний факт объясняет, почему в материалах НГЖУ и НОО не встречается понятие «член Канавинской организации».

В Балахнинском уезде, по сведениям НГЖУ, весной 1907 года образовался также **эсеровский кружок среди рабочих мельницы Бугрова** на Сейме. Члены кружка распространяли прокламации, которые доставлялись из Нижнего Новгорода¹⁷⁴. По данным НГЖУ, всего по Балахнинскому уезду было зафиксировано 64 эсера, в это число входят и сормовские эсеры (см. Приложение 2).

Горбатовский уезд. В Горбатовском уезде, где, по признанию Нижегородского губернского комитета ПСР, работа велась «со времени свободы», были созданы в 1907 году две окружные организации – **Богородская** и **Горбатово-Муромская** (последняя находилась на территории как Нижегородской, так и Владимирской губернии). Существовало 35 партийных братств (400–450 человек), которые действовали в 11 волостях Горбатовского и 4 волостях Муромского уездов. Литература распространялась по всем волостям уездов. Активных партийных работников было до 80 человек.

Богородская организация включала местный заводской кружок и окрестные деревенские братства (12 братств по 10–15 человек в каждом). С апреля 1907 года существовал окружной комитет. Было создано два кружка для обучения пропагандистов из наиболее подготовленных рабочих и крестьян. В конце апреля того же года была созвана окружная конференция частей Горбатовского и Муромского уездов. Присутствовало около одной трети организации – всего 87 человек (сама организация, таким образом, по словам местных эсеров, насчитывала около 270 человек). Были представлены организации Озябликовского, Вачского, Казаковского, Панинского, Земиковского районов¹⁷⁵.

¹⁷¹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 82.

¹⁷² Там же. Л. 106 об.

¹⁷³ ЦАНО. Ф. 916. Оп. 3. Ед. хр. 216. Л. 89.

¹⁷⁴ Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Т. 2. – С. 20.

¹⁷⁵ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 105–106.

Конкретных сведений о работе эсеров в Богородске и Павлове в документах НГЖУ и НОО за этот период нет. Существование там активных организаций подтверждается только в период после завершения революции 1905–1907 гг. Вместе с тем большое количество материалов отложилось в фондах местного жандармского управления по входившей в Горбатово-Муромскую окружную организацию ПСР **Панинской организации**.

Село Панино, располагавшееся на границе Нижегородской и Владимирской губерний, было достаточно крупным. Здесь имелись церковно-приходская школа и земское народное училище. Жизнь села была ориентирована, наряду с сельским хозяйством, на кустарные промыслы. В Панино был кирпичный завод, кузнечные и слесарные промыслы. Молодежь, в основном грамотная, уходила на заработки на промышленные предприятия. Сочетание трех факторов – сельскохозяйственных и кустарных занятий местного населения («единый трудовой народ» эсеров) и наличие большого количества грамотных жителей – привело к тому, что эсеровские идеи нашли в Панино благодатную почву.

Приведем сведения о деятельности этой организации из обзора штабс-ротмистра и.д. адъютанта НГЖУ Белоусова от 7 марта 1908 года, а также из отчетов уездных чиновников в НГЖУ. Свою деятельность организация начала в 1905 году. В селе вели революционную пропаганду учительницы М.В. Невзорова, Т.П. Казакова, Е.И. Котенкова. Свою роль в создании организации сыграли панинцы – сормовские рабочие, устраивавшие в Панино собрания молодежи. С марта члены организации начали распространять литературу среди крестьян. В июне и июле 1905 года панинские эсеры устроили несколько демонстраций, в октябре провели митинг около земского училища, говорили о неплатеже податей, призывали к свержению самодержавия. Часть из них была арестована. На время организация прекратила свою деятельность, но вскоре, в октябре 1905 года, все арестованные были амнистированы.

После амнистии Панинская организация возобновила свою деятельность, сильно ее радикализировав. Основными политическими акциями панинцев с момента амнистии стали экспроприации. За период до последующего в ноябре 1907 года разгрома организации панинскими эсерами было произведено шесть таких актов: 29 июня 1906 года они совершили экспроприацию сборщика денег казенных винных лавок Монжегина на сумму более 10 тысяч рублей; в октябре 1906 года около села Панина во время экса ими был убит сборщик казенных винных лавок Куприянов и его ямщик; в мае 1907 года эсерами были произведены

экспроприации двух лесничеств; 11 августа были изъяты деньги у управляющего фабрикой Завьяловых Пережогина; в этом же месяце была произведена экспроприация винной лавки в селе Тумботино.

Кроме того, в июле 1907 года Панинская организация участвовала в устройстве митинга на границе Горбатовского и Муромского уездов, на котором присутствовало до 1500 человек. В сентябре того же года эсеры бросили бомбу в помещение панинских стражников, которая не принесла вреда. В октябре ими был убит крестьянин Пикулькин, дававший сведения в полицию о деятельности Панинской организации. После смерти своего осведомителя полиция произвела в ноябре 1907 года обыски и аресты, организация была ликвидирована¹⁷⁶. В марте 1908 года по решению окружного суда 22 человека были высланы под гласный надзор полиции в Сибирь, 4 человека под гласный надзор полиции в отдаленные местности Европейской России, 6 человек были высланы за пределы Нижегородской губернии, 8 человек были освобождены за недостаточностью улик¹⁷⁷. Всего по делу о Панинской группе эсеров произошло 56 человек (см. Приложение 2).

Арзамасский уезд. Еще до революции 1905–1907 гг. во втором тогда по величине городе губернии Арзамасе существовала **эсеровская группа**. С августа 1905 года в столярной мастерской стали устраиваться сходки, на которых присутствовало около 10 человек. Изначально члены кружка занимались самообразованием, причем использовали и нелегальную литературу, позже решили присоединиться к ПСР. Была образована касса для покупки книг и бумаги. Группой был приобретен мимеограф, и члены кружка стали печатать свои прокламации, которые разбрасывались на улицах Арзамаса. После манифеста 17 октября 1905 года эсеры в Арзамасе участвовали в уличных манифестациях. Была образована **боевая дружина** и приобретены револьверы для защиты участников митингов от нападений «черной сотни»¹⁷⁸.

Интересным является тот факт, что сотрудник НГЖУ, которому было поручено провести расследование по делу об арзамасских эсерах, доложил, что никакой организации не найдено, несмотря на то, что уездный исправник на этом категорично настаивал. Вот что он написал в своем заключении: «...быть может, у них было намерение

¹⁷⁶ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Ед. хр. 515. Л. 2–2 об., 8; Оп. 8. Ед. хр. 196. Л. 289–272, 292–295 об.; Оп. 9. Ед. хр. 35. Л. 24–25 об.; Ед. хр. 49. Л. 43–43 об.

¹⁷⁷ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 196. Л. 341–342.

¹⁷⁸ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 95. Л. 40–49.

организовать политический кружок и примкнуть к какой-либо революционной организации, но намерение это еще не было фактически приведено в исполнение». Он объяснял отсутствие организации тем, что показания были неконкретные, при обысках почти ничего не было обнаружено, никаких действий эсеры в Арзамасе не предприняли¹⁷⁹.

Однако дознание подтвердило знакомство подсудимых с учительницей А.П. Фризе, которая также была заподозрена в принадлежности к Арзамасской организации ПСР. А.П. Фризе осенью 1905 года составила приговор для крестьян села Чернуха, который отражал положения эсеровской программы. Помимо этого, в данное село приезжал оратор, который агитировал за вступление в Крестьянский союз ПСР¹⁸⁰. Одной из видных фигур в Арзамасском уезде был дворянин и помещик Ю.А. Тархов, впоследствии известный эсер. Еще в 1905 году он вел пропаганду от имени Всероссийского крестьянского союза, за что был арестован и выслан из губернии на 2 года¹⁸¹.

Осенью 1906 года эсеры в Арзамасе планировали экспроприацию уездного казначейства¹⁸². Это стало известно полиции, охрана казначейства была усилена, экспроприация не удалась.

По Арзамасскому уезду, несмотря на отрицание НГЖУ наличия серьезной организации эсеров в городе Арзамасе и учитывая то, что некоторые из членов этой группы впоследствии снова проявили себя в Арзамасе, войдя в Арзамасскую группу ПСР, мы считаем возможным брать членов данной группы в расчет при определении общей численности эсеров в Нижегородской губернии. По данным НГЖУ и НОО она составляла 26 человек (см. Приложение 2).

Сергачский уезд. В «Известиях Нижегородского губернского комитета ПСР» № 2 за май 1907 года о Сергачском уезде сообщается, что работа здесь велась с начала революции 1905–1907 гг. и к маю 1907 года социал-демократы, по мнению эсеров, потеряли в этом уезде свои позиции. К этому времени в уезде было 20 братств (400–450 человек) и работой были охвачены все волости уезда. В январе 1907 года уездный комитет решил создать 5 районных организаций, во главе которых стояли районные комитеты, избранные на революционных сходках. Район-

¹⁷⁹ Там же. Л. 43–47.

¹⁸⁰ Там же. Л. 38.

¹⁸¹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 460. Л. 16.

¹⁸² Там же. Ед. хр. 95. Л. 139–141 об.

ные комитеты выпускали свои прокламации. Население уезда было настроено крайне революционно и находилось под влиянием партийных организаций¹⁸³.

Но по документам НГЖУ и НОО нами не зафиксировано ни одного случая, связанного с ведением пропаганды и агитации эсерами в этом уезде. Областной комитет ПСР Центральной области в октябре 1906 года также оценивал влияние эсеров на юге и юго-востоке губернии, в том числе и в Сергачском уезде, как наиболее слабые¹⁸⁴.

По нашему мнению, такие противоречивые сведения о Сергачском уезде могут быть объяснены двояким образом: с одной стороны, их можно объяснить неквалифицированными действиями местных властей; другим объяснением может быть то, что работа эсеров в уезде велась крайне осторожно. Но, учитывая то, что во второй половине 1907 года полицией будет зафиксирована связь Нижегородского губкома с Сергачским уездом (см. 2 главу), а также то, что в 1917–1918 гг. Сергачский уезд станет одним из основных в сфере влияния ПСР в губернии, данные нижегородских эсеров кажутся в определенной степени правдоподобными.

Ардатовский уезд. В материалах I Нижегородского губернского съезда ПСР упоминаются **Ардатовская городская, Выксунская и Шелокшанская** организации.

Документы НГЖУ и НОО по Ардатовскому уезду дают возможность говорить о функционировании **группы эсеров на Кулебакском металлургическом заводе**, состоящей из рабочих и служащих завода – всего 49 человек (см. Приложение 2). Из сообщения ардатовского уездного исправника от 22 июня 1907 года следует, что эсеры в Кулебаках строили планы покушения на жизнь местных должностных лиц и планировали экспроприации. Некоторые участники организации имели взрывчатые вещества для изготовления металлических снарядов. У них были произведены обыски, найдены прокламации ПСР и другая нелегальная литература¹⁸⁵. По сведениям В.В. Ниякого, кулебакчане планировали покушения на директора завода, ардатовского исправника и командира полусотни казаков¹⁸⁶.

¹⁸³ Там же. Ед. хр. 343. Л. 82.

¹⁸⁴ Там же. Л. 37.

¹⁸⁵ ЦАНО. Оп. 8. Ед. хр. 178. Л. 8–10, 106 об.

¹⁸⁶ Ниякий В.В. Первая российская революция в Нижегородском Поволжье. – С. 174.

Ни Шелокшанская, ни Выксунская, ни Ардатовская организация по данным НГЖУ и НОО не прослеживаются.

Княгининский уезд. Областной комитет ПСР Центральной области в октябре 1906 года относил данный уезд к тем, где позиции партии «наиболее слабые»¹⁸⁷. По данным НГЖУ, в Княгининском уезде в ноябре 1905 года активно проявлял себя учитель Б.-Мурашкинской школы Г.И. Волков, организовавший собрания местных жителей с участием учителей, на которых высказывались антиправительственные речи эсеровского характера. У Г.И. Волкова при обыске была найдена листовка **Мурашкинской группы рабочих** партии социалистов-революционеров¹⁸⁸. По данным НГЖУ, в Мурашкинском кружке состояло 9 человек (см. Приложение 2).

Макарьевский уезд. Областной комитет ПСР Центральной области в октябре 1906 года оценивал позиции социалистов-революционеров в Макарьевском уезде как «достаточно высокие»¹⁸⁹. По данным НГЖУ, в селе **Белозериха** в конце 1905 – начале 1906 гг. существовало эсеровское **крестьянское братство**. В 1906–1907 гг. здесь происходили беспорядки, выразившиеся в самовольной порубке леса и покосах лугов. Властями также были получены сведения об изготовлении местными эсерами бомбы, которая, однако, при обыске не была обнаружена¹⁹⁰.

Лукояновский уезд. Областной комитет ПСР Центральной области относит данный уезд к тем, где позиции партии «наиболее слабые». Это подтверждается данными полиции. В селе Ульяновке Оброчинской волости Лукояновского уезда в декабре 1905 года студент Е.А. Артамонов подстрекал крестьян к восстанию и неповиновению властям, а также раздавал нелегальную литературу. При обыске у него было изъято более 50 различных изданий партии социалистов-революционеров¹⁹¹. Других случаев эсеровской активности в уезде полицией не зафиксировано.

Семеновский уезд. По уже упоминавшимся выше данным Областного комитета ПСР Центральной области, в Семеновском уезде у эсеров были «достаточно высокие позиции». Материалы местной эсеровской прессы свидетельствуют, что на I губернском съезде ПСР присутство-

¹⁸⁷ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 37.

¹⁸⁸ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Ед. хр. 510. Л. 1–1 об., 7–7 об., 10–13 об.

¹⁸⁹ Там же. Ед. хр. 343. Л. 37.

¹⁹⁰ Там же. Ед. хр. 251. Л. 116–116 об.

¹⁹¹ Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Т. 1. – С. 129.

вали представители от Семеновской организации. В то же время документы жандармов и охранного отделения не дают повода говорить о какой-либо серьезной организации в Семеновском уезде: за исследуемый период как эсер там был зафиксирован только 1 человек (см. Приложение 2).

Васильский уезд. Несмотря на то, что в 1902–1903 гг. в Юринской волости Васильского уезда существовала одна из первых революционных проэсеровских групп, в 1906 году Областной комитет ПСР Центральной области относит Васильский уезд к числу тех уездов, где позиции партии наиболее слабые¹⁹². В материалах первого Нижегородского губернского съезда эсеров в числе местных организаций, не представивших отчета о своей деятельности, упоминается Спасская организация Васильского уезда. В материалах НГЖУ и НОО сведения о какой-либо деятельности эсеров в уезде отсутствуют.

1.3. Сословно-профессиональный состав и численность нижегородских эсеров

Крайне важным моментом изучения деятельности Нижегородского отделения ПСР является вопрос о численности его членов. Важность этого вопроса в том, что он напрямую связан с вопросом о степени влияния партии на общество: чем больше активистов состоит в той или иной партии, тем большее влияние она может оказать на общество. Установление общего количества активных членов партии, а также выявление динамики ее численности позволит говорить о влиянии нижегородских эсеров на массы с достаточно высокой степенью предметности.

Вопрос о численности своей партии волновал и самих эсеров. В декабре 1906 года ПСР провела свой первый губернский съезд. На нем присутствовало 42 человека. Отчеты предоставили 8 организаций: Шелокшанская (Ардатовский уезд), Выксунская (Ардатовский уезд), Богородская (Горбатовский уезд), Елатьминская (Тамбовская губерния), Сормовская, Арзамасская, Суроватихинская районная (Нижегородский уезд) и окружная организация частей Муромского и Горбатовского уез-

¹⁹² ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 37.

дов. Отчеты не представили Ардатовская, Спасская (Васильский уезд), Ветлужская, Семеновского уезда (северной и южной части), Сейминская (Балахнинский уезд), Балахнинская и Ядринская (Казанская губерния) организации. В давших сведения организациях эсеры насчитали 1200 членов, в не предоставивших сведения – 700, в Нижегородской городской организации – 100, в Нижегородском отделе ВСО ПСР свыше 100 человек, всего по губернии – **2200 членов**¹⁹³. Динамику изменения общей численности Нижегородской организации ПСР в 1905–1907 гг. по эсеровским документам проследить крайне сложно. Во многом это объясняется принципиальной несопоставимостью общих данных. Так, например, известно, что 22 апреля 1907 года состоялась конференция работников партии при Нижегородском губернском комитете ПСР, на которой присутствовали представители городской группы пропагандистов, крестьянской группы, технической группы, боевой дружины, финансовой комиссии, Нижегородского отдела ВСО, организации приказчиков, Сормовской организации. Согласно документу на конференции присутствовал 61 человек – без уточнения количества по отдельным группам¹⁹⁴.

По нашему мнению, для того чтобы дать оценку истинного положения дел в губернии, надо взять в расчет ряд факторов. Во-первых, у эсеров членство в партии не было строго оформлено, поэтому они включали в число своих членов не только активных работников, но и сочувствующих, которые разделяли программу их партии. Как уже говорилось выше, эсеры принимали в крестьянское братство рабочих и крестьян, разделяющих программу ПСР, и интеллигентов, принимающих ее целиком. По нашему мнению, определенная I губернским съездом ПСР численность партии (2200 человек) включала в себя и активных работников, и сочувствующих. Таким образом, сведения самих эсеров дают нам возможность выявить, хоть и не стопроцентный, но вероятностный численный состав людей, которые относились положительно к деятельности партии эсеров как таковой. Эти люди могли и не принимать активное участие в делах партии, но впоследствии именно они окажут поддержку эсерам в период Февральской революции.

¹⁹³ Медведев А.В. Эсеровские организации Нижегородской губернии в 1905–1907 годы. – С. 87.

¹⁹⁴ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 82–82 об.

Количество активных работников с некоторыми оговорками дают нам возможность выявить источники НГЖУ и НОО. Эти две инстанции по роду своей деятельности обязаны были фиксировать все явные проявления деятельности революционных партий. Численность эсеров по их документам составляла **432 человека** (см. Приложение 2).

Восстанавливая численность эсеров по жандармской статистике, стоит учесть тот факт, что в некоторых случаях могла иметь место недооценка ситуации жандармами или простая халатность с их стороны (здесь можно вспомнить расследование дела по Арзамасской группе, роль которой жандармами явно недооценивается, или отсутствие упоминаний о тех организациях, которые достаточно четко прослеживаются по собственным эсеровским источникам).

Вопрос об этой стороне жандармской статистики разъясняет отрывок из письма начальника НГЖУ генерал-майора Левицкого унтер-офицеру жандармерии в Горбатовский уезд: «Из всех переписок, поступающих ко мне, усматривается, что во всех уездах губернии ведется усиленная пропаганда среди крестьянского населения, подготавливающая последних к неповиновению властям... между тем унтер-офицеры, находящиеся на пунктах, совершенно не осведомлены в этом отношении, весьма редко посещают отдаленные селения уездов... не знают о настроениях населения»¹⁹⁵. Об этом же докладывал в НГЖУ унтер-офицер Трофимов: «За последнее время сильно развилась пропаганда в Горбатовском уезде. Местные урядники в волостях ничего не предпринимают»¹⁹⁶.

Существует и другая – противоположная – сторона вопроса. Зачастую полицейскими органами в эсеры зачислялись люди, не имеющие отношения к данной партии. Это происходило потому, что сотрудники НГЖУ и НОО часто путали партийность оппозиционеров или же просто перестраховывались, зачисляя в эсеры людей, которые могли быть замечены в общении с эсеровскими активистами, но не имели к партии никакого отношения.

В свете всего перечисленного выше надо сказать, что выяснить точное количество эсеров в Нижегородской губернии не представляется возможным. Вместе с тем, примерную численность более или

¹⁹⁵ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 9. Ед. хр. 35. Л. 12–12 об.

¹⁹⁶ Там же. Л. 13–13 об.

менее активных членов партии, по нашему мнению, можно узнать из источников НГЖУ и НОО, а общее количество людей, которые были социальной опорой ПСР в нашей губернии, – из партийных источников.

Примерные данные о численности нижегородских эсеров в 1905–1907 гг. по данным НГЖУ и НОО представлены в таблице 1.

Данные таблицы дают возможность говорить, что максимальное влияние нижегородские эсеры имели в Нижегородском, Балахнинском, Горбатовском и Ардатовском уездах, а минимальное – в Васильсурском, Лукояновском, Макарьевском, Семеновском и Сергачском уездах. Не беря в расчет различие в численных данных полиции с данными самих эсеров, о которых говорилось выше, можно сказать, что данные таблицы 1 во многом совпадают с оценками самих эсеров, за исключением Сергачского уезда.

Таблица 1

**Численность нижегородских эсеров
во время первой русской революции**

Уезд	Численность (чел.)
Ардатовский	49
Арзамасский	26
Балахнинский	84
Васильсурский	–
Горбатовский	56
Княгининский	9
Лукояновский	1
Макарьевский	5
Нижегородский	200
Семеновский	1
Сергачский	1
Всего:	432

Сопоставление результатов численности эсеров с другими партийными организациями в губернии, если брать данные эсеров на I губернском съезде, показывает, что они уступали только черносотенцам (по-

следних насчитывалось 4,5 тыс. в 1906 году¹⁹⁷). В партии кадетов в 1905–1907 гг. в Нижегородской губернии было зафиксировано 414 человек¹⁹⁸. Эсеровские рабочие организации хотя и уступали социал-демократическим (Нижегородская организация РСДРП в декабре 1905 года насчитывала свыше 1500 членов, из них 1000 в Сормове, 500 в Канавине и Молитовке¹⁹⁹), но в деревне, где у нижегородских социал-демократов было всего несколько групп, многократно превосходили их.

Оценивая численность Нижегородской организации ПСР с точки зрения общероссийского уровня, можно сказать, что она значительно превосходила эсеровские организации губерний Нечерноземной зоны России, была на уровне многих организаций Среднего Поволжья и Центрально-Черноземной зоны, уступала Воронежской (около 10 тыс. членов) и Саратовской (3,5 тыс. человек) губернским организациям²⁰⁰.

Выявление социально-профессионального состава партийных активистов любой партии важно, в первую очередь, тем, что его анализ позволяет сделать определенные выводы о том, интересы каких общественных групп выражает данная политическая партия. Сопоставляя социально-профессиональный состав партии и ее партийную программу, можно не только проанализировать соотношение партийных и общественных интересов, но и сделать на основе этого выводы, позволяющие объяснить успехи и неудачи той или иной партии.

Исследователи уже обратились к определению социального состава эсеров во время первой русской революции. В частности, по подсчетам М.И. Леонова, в 1905–1907 гг. в партии эсеров было 43,2% рабочих, 45,2% крестьян и 11,6% интеллигентов²⁰¹. Мы считаем, что его данные следует принимать с некоторыми оговорками, т.к. некорректно смешивать понятие сословие и профессия. Крестьяне составляли к началу

¹⁹⁷ Фоменков А.А. Правомонархические движения в Нижегородской губернии (1905–1917). – Автореф. дис...к.и.н. – Н. Новгород, 2002. – С. 12.

¹⁹⁸ Селезнев Ф.А. Выборы и выбор в провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). – С. 22.

¹⁹⁹ Очерки истории Горьковской организации КПСС. – Ч. 1. – С. 156.

²⁰⁰ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. – С. 456–490; Салтык Г.А. Эсеры Центрального Черноземья в 1905–1907 годы // Отечественная история. – 2004. – № 1. – С. 58.

²⁰¹ Леонов М.И. Указ. соч. – С. 59.

XX века самый большой по численности класс в царской России, но класс, уже разлагаемый капиталистическими отношениями. В свою очередь, рабочий класс формировался, увеличиваясь численно преимущественно за счет крестьян. В психологическом плане пролетарское сознание у многих рабочих еще не сформировалось, они сами себя определяли как крестьяне в силу своей связи с деревней (в частности, именно так себя идентифицировали и многие сормовские рабочие). Многие из них уходили работать на заводы, чтобы прокормить семью, оставляя последнюю в деревне и соответственно имея земельный надел в общине. Весьма распространенной картиной того времени была такая: отец семейства уходил на заработки в город, а жена с детьми вела хозяйство. Это особенно касалось сельских предприятий, где в основном работали крестьяне, имеющие общинный надел. Поэтому трудно говорить, что подобный крестьянин, ушедший в город на заработки, в полной мере стал рабочим. Рабочий в начале века – это преимущественно профессия, способ зарабатывать себе на хлеб. Конечно, уже были люди, которые работали на фабриках и заводах и идентифицировали себя как рабочие. Но в основном это были те жители города, которые не имели связи с деревней и по сословной принадлежности считались мещанами (в анкетах рабочих часто встречается такое сочетание, как «мещанин-рабочий»).

По нашему мнению, социально-профессиональный состав эсеров в Нижегородской губернии накануне и во время первой русской революции 1905–1907 гг. можно попытаться определить, используя источники НГЖУ и НОО: анкетные данные, которые составлялись при арестах отдельных лиц или организаций, списки людей, за которыми велось наблюдение, а также донесения и рапорты об отдельных эсерах в Нижегородской губернии. Критерии, которые мы предлагаем для определения социальной базы эсеров, вытекают из структуры используемых источников: во-первых, это определение сословного положения; во-вторых, определение профессиональной принадлежности эсеров.

Проанализировав источники с учетом указанных критериев, мы составили **таблицу, отражающую сословно-профессиональный состав эсеровских организаций в Нижегородской губернии во время революции 1905–1907 гг. (таблица 2).**

**Сословно-профессиональный состав Нижегородской губернской
организации ПСР во время революции 1905–1907 гг. (по данным НГЖУ и НОО)**

	Крестьяне	Мещане	Почетные граждане	Цеховые	Дворяне	Духовен- ство	Неизвестно	Всего
Рабочие	42 (9,72%)	2 (0,46%)	1 (0,23%)	0	0	0	9 (2,08%)	54 (12,5%)
Ремесленники	13 (3%)	5 (1,15%)	0	0	0	0	1 (0,23%)	19 (4,39%)
Студенты	1 (0,23%)	1 (0,23%)	0	0	1 (0,23%)	0	18 (4,16%)	21 (4,86%)
Торговцы	5 (1,15%)	1 (0,23%)	0	1 (0,23%)	0	0	3 (0,69%)	10 (2,31%)
Служащие	12 (2,77%)	13 (3%)	3 (0,69%)	1 (0,23%)	1 (0,23%)	0	22 (5,09%)	52 (12,03%)
Учителя	5 (1,15%)	3 (0,69%)	0	1 (0,23%)	1 (0,23%)	0	26 (6,01%)	36 (8,33%)
Адвокаты	0	0	0	0	1 (0,23%)	0	5 (1,15%)	6 (1,38%)
Врачи, аптекарские работники	2 (0,46%)	1 (0,23%)	0	0	0	0	17 (3,93%)	20 (4,62%)
Творческая профессия	2 (0,46%)	2 (0,46%)	1 (0,23%)	0	0	0	3 (0,69%)	8 (1,85%)
Другое	2 (0,46%)	3 (1,15%)	1 (0,23%)	0	1 (0,23%)	1 (0,23%)	13 (3%)	21 (4,86%)
Неизвестно	89 (20,6%)	28 (6,48%)	3 (0,69%)	2 (0,46%)	3 (0,69%)	0	60 (13,88%)	185 (42,82%)
Всего	173 (40,04%)	59 (13,65%)	9 (2,08%)	5 (1,15%)	8 (1,85%)	1 (0,23%)	177 (40,97%)	432

И
Н
Т
Е
Л
И
Г
Е
Н
Ц
И
Я

Комментарии к таблице.

Рабочие. В основном это рабочие Сормовского и Кулебакского заводов.

Ремесленники. Это столяры, кузнецы, плотники, чулочники, портные, часовые мастера.

Студенты. Помимо студентов, в эту категорию мы включали и тех, кто был обозначен как бывший студент, в том случае если не было данных о его настоящей профессии.

Торговцы. Это владельцы средних или мелких торговых заведений, а также те, кто зарабатывал на жизнь продажей продуктов своего труда.

Служащие. Средние, а по преимуществу мелкие служащие (конторщики, продавцы, служащие почты).

Учителя. «Народные учителя», работавшие в начальных школах. По происхождению они были из крестьян, семей сельских священников или мелкобуржуазных слоев городов. Они имели непосредственную связь с крестьянами и рабочими. Среди эсеров мы не встречали по Нижегородской губернии преподавателей гимназий, они предпочитали либеральные партии. Это объясняется материальным положением педагогов. Учителя гимназий с высшим образованием на рубеже XIX–XX вв. имели оклады от 900 до 2500 рублей в год, в зависимости от стажа работы. Народный учитель в Москве – 460 рублей при годовом бюджете одинокого учителя, живущего в школьной квартире, в 447 рублей 12 копеек. Земский учитель в благополучном уезде получал 360 рублей в год²⁰².

Адвокаты. В то время – присяжные поверенные.

Врачи, аптекари. В эту категорию мы включили фельдшеров, акушеров, а также аптекарских работников. Люди, работающие в аптеке, – провизоры, или уже имели высшее образование, или как помощники, ученики провизоров были нацелены на его получение.

Творческие профессии. Из 8 человек, которых мы включили в данную категорию, трое были художниками, двое журналистами, один фотографом, один зарабатывал литературным трудом, еще один был редактором в газете.

Другое. В эту категорию мы включили людей, которые не работали по определенным причинам, находились на содержании родителей или мужа. Сюда же мы включили одного зафиксированного в этот период как эсера помещика – А.Ю. Тархова и одного псаломщика.

Неизвестно. В данном случае источники не дают нам выяснить род занятий и профессию.

Не беря в расчет те случаи, когда профессия не известна, можно сделать вывод, что в профессиональном плане среди нижегородских эсеров преобладали представители различных прослоек интеллигенции, кото-

²⁰² Сучков И.В. Социальный и духовный облик учительства на рубеже 19–20 веков // Отечественная история. 1995. – № 1. – С. 62–77.

рые зарабатывали на жизнь умственным трудом (122 человека). Близко к этой категории стояли студенты, которые в дальнейшем должны были пополнить ряды интеллигенции (21 человек). Стоящие на втором месте рабочие (54 человека) были в основном по своему происхождению крестьянами, которые сохраняли связи с деревней. Их роль нельзя недооценивать: зачастую идеи эсеров попадали в деревню как раз за счет этой группы активистов. На последнем месте по численности стоят так называемые представители мелкобуржуазных профессий – торговцы и ремесленники (всего 29 человек). Источники не дают нам возможности зафиксировать категорию «крестьянин – живет за счет надела в общине». Таким образом, мы не можем увидеть хрестоматийный образ крестьянина-эсера, члена крестьянского братства. Можно лишь сделать предположение, что под категорией «крестьянин – профессия неизвестна» как раз и скрывается крестьянин, работающий на своем наделе. Когда крестьянин не имел дополнительного заработка, считалось понятным, что он живет за счет земли, и в анкетах это не разъяснялось.

В связи с этим надо вспомнить о разнице между данными НГЖУ и НОО, которые, как мы отметили, фиксируют только активных членов партии, и данными самих эсеров, которые называют куда большие цифры (2200 человек). По нашему мнению, в разнице между данными полиции и эсеров, вероятно, скрывается определенный процент крестьян, занимающихся сельским хозяйством в общине, которые разделяли партийную программу ПСР, но никакой активности не проявляли. К сожалению, выяснить количество таких крестьян можно лишь примерно (наш подсчет показывает, что их численность могла достигать и почти 2000 человек).

Рассматривая сословный состав эсеров в Нижегородской губернии, исключая те случаи, когда установить социальный статус невозможно, мы видим, что наибольший процент составляют люди крестьянского происхождения (173 человека). Это подтверждает характеристику эсеров как преимущественно крестьянской партии. Характерно, что больше половины из них не зарабатывали на жизнь работой на земле, а имели профессию, не связанную с жизнью в общине. Но тот факт, что они присоединились именно к эсерам, свидетельствует о том, что это были люди, сохранявшие свою крестьянскую идентичность. Именно такие лица – крестьяне по происхождению, но не по профессии должны были воспринять эсеровскую идею о «едином трудовом народе».

Второй весомой сословной составляющей нижегородских эсеров являлись представители городских сословий: мещане, почетные граждане,

цеховые (73 человека). Многие из них составляли актив партии, были организаторами и руководителями кружков. Дворян и представителей духовенства в составе нижегородских эсеров практически не было, случаи попадания представителей этих сословий в партию были редки.

Обобщая все вышесказанное, мы можем сделать вывод, что активный нижегородский эсер был по профессии рабочим или интеллигентом, имеющим как минимум в половине случаев крестьянские корни. Другой вариант, который встречался реже, – городской житель, представитель мещанского сословия, часто интеллигент. И те и другие оказывали воздействие на группу людей, которых можно обозначить как сочувствующие ПСР. Под этой категорией скрываются крестьяне-общинники, почти не проявляющие партийную активность, но разделяющие партийную программу, в особенности положение о социализации земли. Социализация земли была понятна большинству русских крестьян. Общинный менталитет формировался на протяжении многих веков. Переделывая землю, крестьянство стремилось обеспечить уравнительное пользование землей для всех общинников. Эсеровская земельная программа социализации земли подходила русскому крестьянству, отвечала устоям и нормам ведения хозяйства, которые сформировались в общине. Поэтому эсеры и были популярны в деревне. В 1917 году эта категория сочувствующих крестьян-общинников окажет поддержку эсерам, будет вступать в ПСР.

Половозрастной состав. Определенные выводы о сущности Нижегородского губернского отделения ПСР позволяет сделать его половозрастной состав. В организации было 359 мужчин (83,1%) и 73 женщины (16,9%). Возрастной состав Нижегородского отделения ПСР можно восстановить лишь частично. Мы имеем данные о возрасте 174 человек (40,3%) из 432. Эти данные можно представить в виде следующей таблицы (таблица 3).

Таблица 3

Возрастной состав нижегородских эсеров на 1905 год

Моложе 18 лет	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Всего
25 человек	108 человек	16 человек	20 человек	5 человек	174 человека
14,36 %	62,06 %	9,2%	11,5%	2,88%	100%

Анализ данных таблицы показывает – несмотря на то, что среди нижегородских эсеров встречались люди старой закалки, проявившие себя еще в народовольческом движении (В.Е. Лазарев, Н.И. Долгополов, С.А. Борейшо и др.), большую часть эсеров периода первой русской революции составляли молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет. В самой активной из сельских организаций в годы первой русской революции, Панинской организации Горбатовского уезда, преобладала в основном крестьянская молодежь в возрасте от 17 до 27 лет²⁰³. Преобладание в ПСР молодежи объясняется тем, что радикализм политической программы эсеров был привлекателен для радикально настроенных молодых людей.

1.4. Тактика и методы борьбы за массы нижегородских эсеров в 1902–1907 гг.

По своим теоретическим установкам ПСР была одной из революционных партий. Это означало, что наряду с мирными формами и методами борьбы (агитация, пропаганда, демонстрации, работа в Государственной думе) она использовала и немирные – индивидуальный террор, экспроприации, восстания, партизанскую борьбу. В Нижегородской губернии до революции эсеры использовали преимущественно первую группу методов. Литература и прокламации эсеров стали появляться в Нижнем и губернии в небольшом количестве с 1901 года. В Нижегородской губернии появляются издания «Народной революционной библиотеки», выпускаемой ПСР и Аграрно-социалистической лигой: «Голод и самодержавие» и др. (В последней ведущую роль играл В.М.Чернов, главный теоретик партии.)

До организации своей типографии нижегородские эсеры просто переписывали от руки напечатанные брошюры и листовки. Рукописная брошюра «К русскому народу» в 1904 году пришла по почте во многие волостные правления различных уездов²⁰⁴. В 1904 году Нижегородский комитет организовал типографию и сам стал выпускать листовки²⁰⁵, а с

²⁰³ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 196. Л. 102–285 об.

²⁰⁴ Там же. Ед. хр. 32. Л. 93–95 об.

²⁰⁵ Там же. Ед. хр. 48. Л. 256–256 об.

марта 1905 года газету «Земля и воля» (было издано 4 номера)²⁰⁶. С конца 1906 года стали выпускаться «Известия Нижегородского губернского комитета ПСР»²⁰⁷ (№ 2 за май 1907 года, № 3 за июнь 1907 года²⁰⁸).

Во время революции нижегородские эсеры продолжили свою агитационно-разъяснительную работу. Особую активность эсеры проявили во время главных событий 1905 года. Благодаря их совместной с социал-демократами агитации, нижегородские рабочие и многие крестьяне поддержали Всероссийскую политическую стачку (Нижегородский губком выпустил листовку в ее поддержку²⁰⁹) и декабрьское вооруженное восстание, которое проходило и в нашей губернии – в Сормове и Канавине. Революционные партии во многом подготовили массы к этим акциям. Размах эсеровской агитации и пропаганды в 1905 году был достаточно широким. Преобладающее количество эсеровских листовок за время первой русской революции на территории Нижегородской губернии было издано или распространено в период с февраля по декабрь 1905 года.

Нами было изучено более 60 названий различных листовок и брошюр, изданных или распространенных в Нижегородской губернии в 1905–1907 гг. В основном они были напечатаны Нижегородским губернским комитетом, реже ЦК ПСР, также есть листовки Областного комитета Центральной области, ВСО ПСР, Сормовской и Ардаатовской организации, группы учащихя Н. Новгорода, по одной листовке – Киевского и Бакинского комитетов ПСР. Рассчитанные на полуграмотных крестьян и рабочих, эти воззвания были написаны так, чтобы простой народ их понял и не выбросил, столкнувшись с непонятными словами и сложным стилем изложения. Поэтому особенностью этих листовок и брошюр является упрощенный, иногда даже примитивный ход рассуждений, а также очень дружеский тон по отношению к простому народу и, как контраст, грубые и жесткие выражения в адрес царя, правительства и любой административной власти.

Брошюры и листовки эсеров можно разделить на несколько групп. Первая группа – это листовки, разъясняющие программу ПСР и тактику

²⁰⁶ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 48. Л. 209–215, 579–581; Ед. хр. 49. Л. 81–83, 125–126 об.

²⁰⁷ Там же. Ед. хр. 343. Л. 64.

²⁰⁸ Там же. Л. 82–82 об., 106 об.

²⁰⁹ Там же. Л. 2-2 об.

достижения поставленных целей. Примером таких прокламаций является листовка Нижегородского комитета ПСР «Наши задачи». Она была найдена 3 мая 1905 года на дороге вблизи села Матюшева Елизаровской волости Горбатовского уезда. В листовке указывается на тяжелое положение народа, на его бесправие по отношению к помещикам и капиталистам, которые находятся под защитой и покровительством самодержавия. Изменение существующего порядка связывается со свержением самодержавного правительства, для чего признается необходимой совместная борьба рабочих, крестьян и интеллигенции, создание единой революционной армии. Призывая своих сторонников открыто бороться против существующего режима путем стачек и бойкотов, уличных демонстраций, используя политический террор как сильное агитационное и боевое средство, эсеры также обосновывают необходимость ведения пропаганды и агитации. Используя все вышеперечисленные методы, социалисты-революционеры стремились подготовить народ к вооруженному восстанию²¹⁰.

Достаточно большое количество листовок было обращено к крестьянам. Чаще всего они так и назывались – «К крестьянам»²¹¹. Но были и другие названия: «Что делать?»²¹², «Положение русского крестьянства»²¹³. Эсеры, являясь хорошими психологами русского крестьянства, обращались к его непосредственным нуждам и желаниям. Они писали о малоземелье крестьянства, которое надо ликвидировать, взяв землю в общее уравнительное пользование, о том, что земля должна быть общественным достоянием. Эсеры требовали уравнять крестьянство, являющееся самым большим по численности классом в Российской империи, в правах с другими сословиями, снизить высокие подати и налоги. Приводя различные примеры, они показывали, что в таком положении дел виноваты не только помещики, капиталисты, чиновники, царское правительство, но и сам царь, пытаясь таким образом развенчивать существующее у многих крестьян представление о хорошем царе-батюшке и плохих советниках вокруг него. Они убеждали, что только восстановление в России власти народа через выборных путем созыва Земского со-

²¹⁰ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 248. Л. 248 об.–250 об.

²¹¹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Ед. хр. 49. Л. 444; Оп. 8. Ед. хр. 48. Л. 579–581; Ед. хр. 343. Л. 4, 87 об.

²¹² ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 48. Л. 255–256 об.

²¹³ Там же. Л. 245–247. Ед. хр. 49. Л. 601.

бора или Учредительного собрания может обеспечить простому народу достойную жизнь.

Листовок, обращенных непосредственно к рабочим или изданных от их имени, немного. Но во многих прокламациях эсеры писали о требованиях рабочих, декларировали тезис о едином «трудовом народе». Эсеры, таким образом, подчеркивали связь рабочих с крестьянами, руководить которыми должны образованные люди, интеллигенты. Об этом, например, говорится в брошюре «О податях и налогах»²¹⁴.

Особое внимание уделялось пропаганде среди солдат, многие из которых были в недавнем своем прошлом крестьянами, и поддержка которых могла оказать решающее значение во время восстания. В этих листовках («Товарищи новобранцы»²¹⁵, «Манифест к армии и флоту»²¹⁶ и др.) эсеры объясняли, что армия нужна царю для защиты своей власти, политических и экономических интересов правящих классов, реализации имперских амбиций. Показывая полное расхождение интересов царя и простого народа во внешней политике, эсеры делали простой вывод, что в связи с этим нет необходимости служить в армии для реализации чуждых большей части населения планов. Ближе к этой группе стоят листовки о русско-японской войне, обосновавшие ее ненужность для простого народа, которому она несет только смерть близких и непосильные налоги, и ее выгодность для обезпеченных людей, стоящих у власти и зарабатывающих на ней деньги. Примером может служить листовка ЦК ПСР с осуждением войны с Японией²¹⁷.

Среди листовок, обращенных к другим социальным группам, есть листовки для учащихся. «Голос учащихся» № 1 Нижегородского комитета ПСР был издан в марте 1905 года (всего было выпущено 4 номера). В этих листовках высказывались требования реформы школы, ее демократизации, отделения от церкви, свободы совести²¹⁸. Среди рассматриваемых нами листовок есть две обращенные к приказчикам²¹⁹ и одна «К казакам»²²⁰. В них эсеры обращаются к этим слоям населения с призы-

²¹⁴ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 47. Л. 304–304 об.

²¹⁵ Там же. Ед. хр. 343. Л. 34.

²¹⁶ Там же. Л. 30.

²¹⁷ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 47. Л. 193–193 об.

²¹⁸ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 47. Л. 370–370 об.; 383–383 об.; Ед. хр. 48. Л. 88–88 об.

²¹⁹ Там же. Ед. хр. 47. Л. 204.; Ед. хр. 343. Л. 7 об.

²²⁰ Там же. Ед. хр. 343. Л. 13.

вом присоединиться к партии, мотивируя это несправедливой политикой правительства по отношению ко всему народу и к этим категориям населения в частности.

Ряд листовок говорит непосредственно об отдельных аспектах тактики ПСР. Отношение к террору как методу борьбы излагает листовка областного комитета Центральной области ПСР (май 1906 года)²²¹. По листовкам эсеров можно судить об их думской тактике: о бойкотах выборов в Булыгинскую думу²²², о протесте по поводу роспуска первой Думы. Во многих из них звучал призыв крестьян к партизанской войне²²³. Встречались листовки, призывающие к бойкоту реформ П.А. Столыпина²²⁴. Есть листовки, декларирующие создание каких-либо организаций. К последней группе относится, например, прокламация о решении Поволжского съезда ПСР, рассказывающая о его создании и задачах²²⁵, а также листовка о создании Нижегородской рабочей группы ПСР²²⁶.

Иногда источники дают нам возможность узнать уезд, в котором была обнаружена та или иная листовка. Из 16 таких случаев в семи листовки были обнаружены на территории Нижегородского уезда, три – в Горбатовском, по две в Балахнинском и Сергачском уездах, по одной в Арзамасском, Ардатовском, Семеновском, Княгининском уездах. Наибольшую активность эсеры, таким образом, проявляли в самом Нижнем Новгороде и Нижегородском уезде.

В губернском городе работа велась посредством кружков, в которых производились беседы на текущие темы, читались лекции по вопросам программы и тактики ПСР, распространялась легальная и нелегальная литература, устраивались массовки среди рабочих²²⁷. По сведениям секретного сотрудника НОО, нижегородские эсеры вели пропаганду и среди солдат Кремлевского батальона и 239 Окского резервного батальона. Эсеровскую литературу среди солдат распространяли служащие невысоких чинов, как правило, рядовые. Пропаганда велась в основном среди молодых солдат²²⁸.

²²¹ Там же. Л. 14–16.

²²² ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 49. Л. 605 об.

²²³ Там же. Ед. хр. 343. Л. 22–22 об., 26, 27.

²²⁴ Там же. Л. 42 об.

²²⁵ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 49. Л. 90–94.

²²⁶ Там же. Ед. хр. 48. Л. 272–278.

²²⁷ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 82.

²²⁸ Там же. Л. 82 об.

Из Нижнего Новгорода в уезды посылались агитаторы, которые распространяли литературу среди местного населения. В октябре 1906 года крестьянской группой при Нижегородском комитете ПСР в разные места губернии было послано 8 человек, которым удалось устроить несколько районных съездов из представителей деревенских и сельских братств²²⁹. В конце первой русской революции эсеры имели агитаторов в Нижегородском, Арзамасском, Лукояновском, Горбатовском, Ардаатовском, Макарьевском и Васильсурском уездах²³⁰.

Уделяя особое внимание крестьянству как своей главной социальной базе, эсеры совместно с социал-демократами участвовали в создании Нижегородской организации Всероссийского крестьянского союза. Губернский съезд союза работал в Н. Новгороде 20–21 ноября 1905 года. На нем присутствовали делегаты из 9 уездов нашей губернии, а также от Муромского уезда Владимирской губернии (всего 61 человек)²³¹. В.В. Ниякий считает, что влияние социал-демократов превосходило на съезде эсеровское²³². И.Л. Нечаев, наоборот, подчеркивал, что большинство на съезде было у эсеров, хотя отдельные социал-демократы и принимали участие в его работе²³³. По нашему мнению, в данном случае прав И.Л. Нечаев: в резолюции съезда говорилось, что земля, фабрики и заводы должны принадлежать трудящимся, а также звучало требование немедленного созыва Учредительного собрания.

Руководство ПСР стремилось воздействовать на Крестьянский союз. В июле 1906 года ЦК ПСР издал инструкцию Крестьянского союза ПСР. В ней рекомендовалось начинать создание союзов сначала в самых обездоленных местностях, на уровне сел, потом присоединять их к партии, создавать боевые дружины, заниматься экспроприациями у казенных учреждений, не платить податей, вести постоянную пропаганду на селе, вовлекая как можно больше крестьян в ПСР²³⁴. В Нижегородской губернии Крестьянский союз с самого начала находился под влиянием эсеров, в отличие от многих других губерний, где на крестьянские союзы оказывали влияние народные социалисты и либералы.

²²⁹ Там же. Л. 66 об., 106 об.

²³⁰ Там же. Л. 106 об.

²³¹ Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX–начале XX вв. – Т. 2. – С. 272.

²³² Ниякий В.В. Нижегородская деревня. – С. 94.

²³³ Нечаев И.Л. Революция 1905 года в Нижегородском крае. – С. 124–125.

²³⁴ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 155. Л. 25–30 об.

Большую роль в организации крестьянства играла сельская интеллигенция и прежде всего учителя²³⁵. Они присутствовали почти во всех организациях ПСР в Нижегородской губернии, а в сельской местности часто стояли во главе эсеровских братств и кружков. Уже в политическом обзоре Нижегородской губернии за 1902 год говорилось, что «недостаточно строгий отбор учительского персонала ведет к тому, что в число педагогов проникают политически неблагонадежные. Это главным образом относится к среде учителей низших учебных заведений и народных школ»²³⁶. Последнее замечание верно для Нижегородской губернской организации ПСР. Изучая данные о сословно-профессиональной принадлежности нижегородских эсеров, мы не выявили ни одного учителя гимназий. Среди нижегородских эсеров присутствовали учителя низшего звена с невысокой зарплатой, часто сельские.

Учителя-эсеры работали с крестьянами, агитировали их, старались донести до них положения эсеровской программы. Иногда они находили отклик, иногда нет. Примером непринятия эсеровской пропаганды крестьянами может служить случай, который произошел осенью 1905 года с учительницей А.П. Фризе. Она составила для крестьян села Чернуха Арзамасского уезда приговор, содержащий элементы эсеровской программы, который крестьянам не понравился. А когда в это же село приехал оратор, призывающий вступать в Крестьянский союз, то крестьяне не стали его слушать²³⁷.

Нижегородские эсеры пытались объединить учителей-эсеров в губернии. В апреле 1907 года состоялось несколько совещаний работников с мест, на которых присутствовали преимущественно учителя (по 25-30 человек на каждом). Было принято решение объединить разрозненные группы Всероссийского учительского союза в губернскую организацию, помогать крестьянам в создании кредитных кооперативов, касс взаимопомощи, обществ трезвости, вести агитацию против столыпинской аграрной реформы и созвать губернский съезд крестьянских работников²³⁸. Он собрался 22 ноября 1907 года на квартире учительни-

²³⁵ Медведев А.В., Гольцов А.А. Нижегородские учителя в революционном движении в начале XX в. – С. 52–54; Рыжаков Г.Д. Указ. соч. – С. 217.

²³⁶ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Ед. хр. 258. Л. 7.

²³⁷ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 95. Л. 38–39.

²³⁸ Медведев А.В., Гольцов А.А. Нижегородские учителя в революционном движении в начале XX в. – С. 54.

цы А.А. Рюриковой в Н. Новгороде, но члены съезда (12 человек) были арестованы полицией²³⁹.

Нижегородская организация пыталась привлечь на свою сторону как можно большее количество крестьян. Важно попытаться понять, насколько повлияла агитация социалистов-революционеров на крестьянство в Нижегородской губернии. При этом необходимо не только выяснить степень популярности социал-революционных идей среди крестьянства, но и выделить два уровня поддержки крестьянами ПСР – теоретический (сочувствие ПСР и ее идеям) и практический (активная борьба за реализацию программных требований ПСР).

Основным вопросом, который интересовал русское крестьянство, являлся земельный вопрос. Эсеры предлагали крестьянам свою программу социализации земли. Проследить степень поддержки и принятия крестьянами эсеровской программы на теоретическом уровне помогает сборник «Приговоры и наказания крестьян Центральной России 1905–1907 гг.». Автор-составитель этого сборника Л.Т. Сенчакова считает, что наказания и приговоры крестьян представляют собой «крестьянскую программу» в том виде, в каком она складывалась в период первой русской революции. Автор отмечает, что требование земли было главным и самым распространенным требованием крестьян в период революции 1905–1907 гг. Почти во всех случаях крестьяне единодушно требовали полной ликвидации частной земельной собственности и передачи всех конфискованных помещичьих и прочих земель в пользование народу с соблюдением принципа равного права на землю для тех, кто на ней трудится, без всякого вознаграждения помещиков со стороны крестьян²⁴⁰. Эти требования являются не чем иным, как эсеровской аграрной программой социализации земли.

Рассмотрев 30 наказов, которые исходили от крестьян Нижегородской губернии, мы обнаружили, что во всех этих наказах действительно главным требованием было требование земли. В части из них (9 наказов) крестьяне говорили о необходимости увеличения земельных наделов без указания источника, жаловались на малоземелье, чересполосицу. В трех других наказах крестьяне указывали уже на источник, могущий служить для увеличения их наделов, – помещичьи, удельные, церковные земли. Но наибольшее количество наказов (16) прямо говорит –

²³⁹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 197. Л. 60–62.

²⁴⁰ Приговоры и наказания крестьян Центральной России 1905–1907 гг. Сборник документов. – М., 2000.– С.14–15.

земля – общее достояние, ее надо передать народу. Землею должен владеть тот, кто на ней работает, а если человек не может сам ее обработать, то ее надо у него изъять и отдать тем, кому ее не хватает для пропитания. Причем землю надо перераспределить бесплатно – без выкупа. И только в двух наказах есть упоминания выкупа земли. В первом случае это должно произойти, если государство не сможет увеличить прирезку земли своими силами, но покупка должна совершаться по «добросовестной оценке». Во втором наказе выкуп земли предназначен для тех собственников, которые имеют меньше 30 десятин земли, но опять же по «добросовестной оценке».

Можно согласиться, что эти требования общинного крестьянства представляли «архаический крестьянский коммунизм» (М. Вебер), «бессознательный социализм масс» (П.Н. Дурново, министр внутренних дел царского правительства в 1914 г.)²⁴¹. Этот «социализм» нашел воплощение в эсеровской программе социализации земли. Эсеровские трактовки ее, доходя до деревни через интеллигентов, рабочих, эсеров-крестьян, придавали «бессознательному социализму» крестьян более четкое оформление.

Насколько же велико было влияние эсеров на практическую реализацию требований нижегородского крестьянства, которые во время революции выразились в крестьянском движении? П.И. Шульпин насчитал 365 случаев аграрных беспорядков в Нижегородской губернии за 1905–1907 годы, 298 из них пришлись на 1905 год²⁴² (таблица 4).

Таблица 4

Количество крестьянских выступлений в Нижегородской губернии в 1905–1907 гг. году по данным П.И. Шульпина

Уезд	Крестьянские выступления в Нижегородской губернии в 1905–1907 гг.
Ардатовский	15
Арзамасский	21
Балахнинский	22
Васильский	67
Горбатовский	30
Княгининский	53
Лукояновский	38

²⁴¹ Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Гражданская война. – М., 2009. – С. 86, 88.

²⁴² Шульпин П.И. Указ. соч. – С. 50.

Макарьевский	17
Нижегородский	49
Семеновский	10
Сергачский	43
Всего:	365

Как видно из таблицы, наибольшее количество крестьянских выступлений было в тех уездах (Васильский, Княгининский, Лукояновский), где эсеровские организации или фактически отсутствовали, или же их влияние было почти незаметным (см. таблицу 1). Это позволяет нам сделать вывод, что крестьянские выступления были в основном стихийными. Что же касается роли эсеров в организации крестьянских волнений, то, исходя из сравнительных данных двух таблиц, можно лишь предположить, что определенное эсеровское влияние могло иметь место на территории Нижегородского, Горбатовского и Сергачского уездов. В связи с этим представляется неверным вывод Г.Д. Рыжакова о том, что «влияние эсеров на крестьянское движение было серьезным, если не определяющим»²⁴³. В подтверждение своих слов он приводит данные П.И. Шульпина, которые были использованы и нами (см. таблицу 4). Правда Г.Д. Рыжаков неправильно цитирует П.И. Шульпина, указывая на то, что наибольшее количество выступлений было в Васильском, Княгининском и Горбатовском уездах, выпустив данные по Нижегородскому, Сергачскому и Лукояновскому уездам. Кроме того, сведения об эсеровских организациях, приводимые Г.Д. Рыжаковым, так же как и наши, не подтверждают наличия серьезного влияния эсеров в Васильском, Княгининском и Лукояновских уездах.

Первая русская революция добилась уступки от самодержавия, давшего народу Государственную думу. Различные политические партии по-разному отреагировали на данный шаг. Законопроект Булыгинской Думы нижегородские эсеры восприняли как возможность пропагандировать свои идеи во время предвыборной гонки и способствовать избранию наиболее либеральных представителей буржуазии²⁴⁴. Один из лидеров нижегородских эсеров врач В.Б. Либин публично во всеобщем клубе высказался за бойкот Булыгинской Думы и его слова были поддержаны бурными аплодисментами²⁴⁵.

²⁴³ Рыжаков Г.Д. Указ. соч. – С. 199.

²⁴⁴ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 49. Л. 605 об.

²⁴⁵ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Ед. хр. 357. Л. 236 об.

Среди нижегородских эсеров не было единства по вопросу о выборах в I Государственную думу. На I съезде партии в конце декабря 1905 – начале 1906 гг. представитель от Нижегородской организации тов. «Нижегородский» (псевдоним не раскрыт), знакомя съезд с ее постановлением, сообщил, что организация высказалась за полный бойкот Думы, так как нет смысла агитировать в собрании, состоящем из черносотенцев²⁴⁶. Но среди листовок весны 1906 года, сохранившихся в фондах НГЖУ, мы обнаружили листовку, в которой нижегородские эсеры высказывались за деятельное участие в выборах в I Думу, за агитацию среди городского и сельского населения в пользу эсеровской программы²⁴⁷.

При обсуждении в Нижегородском губернском комитете ПСР вопроса о выборах во II Думу половина членов комитета высказалась за бойкот, четверть – за участие в выборах и четверть воздержалась²⁴⁸. В выборах эсеры губернии участвовали, подчиняясь партийной дисциплине, решению ЦК.

В письме одного из нижегородских эсеров, которое было получено НОО агентурным путем, описывается подготовка нижегородских социалистов-революционеров к выборам во II Госдуму. Предвыборная кампания продолжалась до начала февраля 1907 года. Автор письма работал в Нижнем вместе с еще пятью членами партии, остальные же разъехались по губернии для агитации²⁴⁹.

На выборах уполномоченных от волостей и уездов (крестьянская курия) эсерам приходилось конкурировать с черносотенцами и представителями крестьянских властей (старостами, волостными старшинами) при выдвигении своих кандидатов в выборщики. Например, в Панинской волости Горбатовского уезда, где была сильная организация эсеров, выборщиками были избраны беспартийные зажиточные крестьяне²⁵⁰. От Нижегородского уезда на губернский съезд выборщиков от крестьянской курии прошли эсеры М.С. Фокеев, А.Н. Дряхлов и сочув-

²⁴⁶ Партия социалистов-революционеров: документы и материалы. 1900–1917 гг. – Т. 1. – С. 240.

²⁴⁷ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 6.

²⁴⁸ Там же. Л. 36.

²⁴⁹ Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Т. 2. – С. 329.

²⁵⁰ Нижегородский листок. – 1907. – 19 января.

ствующие левым Е.Т. Лапин и И.А. Дудкин²⁵¹, от Балахнинского уезда эсер С.А. Сонин, от Горбатовского уезда эсер В.П. Шеламаев. От городской курии по Нижегородскому уезду – учитель П.А. Цветаев²⁵². По рабочей курии от предприятий проходили социал-демократы или сочувствующие им. На Сормовском заводе социал-демократы и эсеры выставили отдельные списки. Кандидаты эсеров набрали от 510 до 544 голосов. Кандидаты социал-демократов от 1611 до 1643 голосов. 8 социал-демократов прошли выборщиками на губернское собрание по рабочей курии²⁵³.

На губернском собрании выборщиков было достигнуто соглашение с партией кадетов. Было решено, что там, где не пройдут члены революционных партий, голосовать за кадета и наоборот²⁵⁴. Ф.А. Селезнев уточняет, что суть соглашения была в следующем: при выборах кандидатов от губернии 2 голоса отдавались кадетам, 1 голос – беспартийному, 1 голос – социал-демократу, 1 голос – эсеру²⁵⁵.

В Нижнем Новгороде кадетам и левым не удалось достичь соглашения на первом этапе выборов, т.к. и те, и другие настаивали, что единственный от города будет их депутат²⁵⁶. На всех четырех избирательных участках Нижнего Новгорода были выставлены отдельные списки от кадетов и от блока левых (социал-демократов и эсеров). В итоге было избрано 39 выборщиков от левых, 38 от кадетов, 3 – октябриста-белознаменца²⁵⁷. Точный партийный состав выборщиков от эсеров нам восстановить не удалось, но известно, что в городском собрании присутствовали эсеры – присяжный поверенный С.М. Синицин, врач Н.И. Долгополов, И.Г. Шрамвассер, личный почетный гражданин А.А. Вялов, А.М. Дьячков, электротехник Н.Н. Соколов, агрономы А.И. Попов и Н.М. Ткаченко²⁵⁸. На городском собрании выборщиков победу в один голос одержал кандидат от левых – эсер Н.И. Долгополов,

²⁵¹ Нижегородский листок. – 1907. – 20 января.

²⁵² Нижегородский листок. – 1907. – 3 февраля.

²⁵³ Нижегородский листок. – 1907. – 19 января.

²⁵⁴ Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX века. – Т. 2. – С. 26.

²⁵⁵ Селезнев Ф.А. Выборы и выбор в провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). – С. 66.

²⁵⁶ Нижегородский листок. – 1907. – 13 января.

²⁵⁷ Нижегородский листок. – 1907. – 6 февраля.

²⁵⁸ ЦАНО. Ф. 1817. Оп. 655. Ед. хр. 3. Л. 2.; Ед. хр. 4. Л. 2.

ставший депутатом Государственной думы, который на собрании не присутствовал, т.к. уже был выслан в Астрахань²⁵⁹.

В итоге из семи человек, прошедших в Думу от Нижегородской губернии, были и эсеры – врач Н.И. Долгополов от Нижнего Новгорода, М.С. Фокеев от крестьянской курии и от общей части выборщиков – сочувствующий эсерам крестьянин Т.Г. Киреев.

Фокеев Михаил Сергеевич. Родился в селе Старое Поле Нижегородского уезда. Из крестьян, сын учителя. Работал ямщиком, матросом, кузнецом, учителем. Окончил Нижегородскую гимназию. В 1902 г. поступил на юридический факультет Московского университета, вступил в ПСР. Депутат II Государственной думы. После окончания университета работал присяжным поверенным. В 1917 г. с марта по август – председатель Нижегородского губернского Совета крестьянских депутатов, член исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, член ВЦИК Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов, член Предпарламента, член Всероссийской по делам о выборах Учредительного собрания комиссии. Избран депутатом Всероссийского Учредительного собрания, участвовал в его заседании 5 января 1918 г. Дальнейшая судьба неизвестна²⁶⁰.

Избрание делегатом в Думу от крестьянской курии эсера показало, что нижегородские эсеры ко времени выборов сделали серьезный шаг на пути к превращению в собственно крестьянскую организацию, перестав являться лишь выразителями политических интересов разночинного населения больших городов.

Во время первой русской революции нижегородские социалисты-революционеры активно сотрудничали с другими демократическими политическими партиями – социал-демократами и кадетами.

Сотрудничество с социал-демократами стало особенно интенсивным после того, как III съезд РСДРП весной 1905 года признал полезным соглашение с социалистами-революционерами и поручил местным комитетам входить с ними во временные боевые соглашения²⁶¹. Когда по инициативе большевиков в связи с полугодовщиной событий 9 января в городе были устроены митинги, в них приняли участие и эсеры, а когда после митинга произошло столкновение с правыми силами, в нем при-

²⁵⁹ Нижегородский листок. – 1907. – 13 февраля.

²⁶⁰ Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: Портрет в интерьере. – М., 2008. – С. 409.

²⁶¹ Ниякий В.В. Первая российская революция в Нижегородском Поволжье. – С. 44.

няли участие и эсеровские боевики В.Е. Лазарев и Е.И. Уланов²⁶². В результате событий 10 июля погибло (по разным подсчетам) от 3 до 15 человек и было ранено до 50 человек, а на следующий день в результате новой перестрелки с обеих сторон погибло 6 человек, раненых было 30 человек²⁶³. Именно эти события и привели впоследствии к созданию эсерами в декабре 1905 года совместной с социал-демократами тайной боевой дружины, состоящей из 4-х отрядов²⁶⁴. В декабре была также создана соединенная группа социал-демократов и эсеров и объединенный комитет²⁶⁵. В июле 1905 года эсеры вместе с социал-демократами создали крестьянскую группу из учителей, прибывших в Нижний на каникулы. Однако 13 августа группа была ликвидирована охранкой²⁶⁶. В декабре 1905 года Нижегородские комитеты ПСР и РСДРП выпустили «финансовый манифест» тиражом в 60 тысяч экземпляров. Манифест был опубликован от имени Петербургского Совета рабочих депутатов, Главного комитета крестьянского союза, ЦК РСДРП и ЦК ПСР в ответ на арест в конце ноября председателя Петербургского Совета рабочих депутатов. Манифест призывал к финансовой борьбе против царизма: требовать, чтобы жалование рабочих и служащих платили только золотой валютой, и изымать вклады из сберкассы в звонкой монете²⁶⁷.

Во время декабрьской стачки эсеры, меньшевики и большевики создали в Нижнем Новгороде стачечный комитет, в который вошли представители обеих партий²⁶⁸, такими же межпартийными были Совет цеховых уполномоченных и стачечный комитет в Сормове²⁶⁹. В декабре 1905 года большевики, меньшевики и эсеры совместно дрались на баррикадах Сормова, где в числе более ста дружинников была и эсеровская десятка во главе с В. Ашмариним²⁷⁰. Тактика левого блока в Нижнем Новгороде заключалась в осуществлении отдельных совместных акций

²⁶² Ниякий В.В. Указ. соч. – С. 61–65

²⁶³ Ниякий В.В. Указ. соч. – С. 69–71.

²⁶⁴ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 528. Л. 174.

²⁶⁵ ЦАНО. Ф. 916. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 18.

²⁶⁶ Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Т. 1. – С. 23.

²⁶⁷ Ниякий В.В. Первая Российская революция в Нижегородском Поволжье. – С. 120.

²⁶⁸ Ниякий В.В. Указ. соч. – С. 122.

²⁶⁹ Федоров В.Д. На баррикадах Сормова. – С. 14, 56; Ниякий В.В. Указ. соч. – С. 112.

²⁷⁰ Федоров В.Д. Указ. соч. – С. 69.

левых партий и боевых соглашений. Нередким явлением было также использование эсерами для пропаганды литературы социал-демократов и наоборот.

Сотрудничество эсеров с кадетами, как указывалось выше, особенно ярко проявилось во время выборов во II Государственную думу. Здесь сказывались, видимо, и родственные отношения. Ф.А. Селезнев приводил такие примеры: эсер В.В. Золотницкий был сыном кадета, врача В.В. Золотницкого, Ю.А. Тархов братом кадета Ф.А. Тархова. Многие кадеты проходили по сводкам НОО и НГЖУ как эсеры: Е.М. Ещин, В.Н. Золотницкий, Н.А. Грацианов и др.²⁷¹. Последний факт можно объяснить не только непониманием НГЖУ и НОО партийности данных людей, но также и тем, что члены данных партий находились в сотрудничестве друг с другом. Причем путаница в определении партийности также была характерна и в отношении РСДРП. Так, например, большевик А.М. Лежава проходил по документам НГЖУ то как эсер, то как социал-демократ.

Особое место в деятельности ПСР занимал **террор** как один из методов борьбы. Вопрос о терроре актуален в наше время. Террористы XXI века взрывают дома, захватывают заложников, убивают невинных людей. Террор и в том, и в другом случае является средством достижения определенных целей, средством, которое должно с точки зрения человеческой морали иметь теоретическое оправдание.

Вот что писал по этому поводу Г.А. Гершуни, первый руководитель Боевой организации ЦК ПСР: «Мы, социалисты-революционеры, признаем, что всякий, кто не препятствует злодеяниям, совершаемым правительством, является не только попустителем, но и пособником его... мы, сознательное меньшинство, считаем не только своим правом, но и своей священной обязанностью – несмотря на все отвращение, внушаемое такими способами борьбы – на насилие отвечать насилием»²⁷². Главный теоретик ПСР В.М. Чернов рассматривал террор так же, как самозащиту, самооборону от террора правительства. Он оправдывал террор с моральной стороны: «Во время кровавых революций отнимается жизни еще больше, чем во время террористических актов. Может быть, и решение выйти на баррикады тоже не оправдывается с мораль-

²⁷¹ Селезнев Ф.А. Выборы и выбор в провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). – С. 87.

²⁷² Гершуни Г. Прокламация по поводу убийства министра внутренних дел Г.С. Сипягина // История терроризма в России. – Ростов-на-Дону, 1996. – С. 187.

ной точки зрения?». Чернов подчеркивал важность террора как метода борьбы, но не сводил всю деятельность ПСР к террору. Он считал его одним из средств борьбы, которое возбуждает массы, но предлагал использовать его в совокупности с другими методами²⁷³.

В планах эсеровских боевиков Нижний Новгород занимал важное место. Руководитель Боевой организации ПСР Е.Ф. Азеф планировал летом 1905 года провести в Нижнем Новгороде съезд эсеровских боевиков, а также организовать покушение на нижегородского губернатора П.Ф. Унтербергера, которое, однако, сорвалось²⁷⁴. А.А. Гольцов, а также авторы сборника «Общественно-политические процессы, партии и движения...» считают, что вина за срыв съезда и покушения на нижегородского губернатора лежала, скорее всего, на Е.Ф. Азефе²⁷⁵. По мнению историка Л.Г. Прайсмана, съезд и покушение сдал полиции другой провокатор Н.Ю. Татаров. Л.Г. Прайсман объясняет это тем, что Е.Ф. Азефу было невыгодно сдавать вновь собранную боевую группу, которая сильно пострадала при арестах в марте, виновным в которых Л.Г. Прайсман считает также Н.Ю. Татарова²⁷⁶. Несколько помогает прояснить ситуацию работа А.В. Осипова. Он пишет, что изначально съезд сдал Н.Ю. Татаров, за членами БО была установлена слежка, которую заметил Е.Ф. Азеф. Е.Ф. Азеф попал в сложную ситуацию и был вынужден также донести о готовящемся съезде, но так, чтобы при этом спасти боевую группу, что ему и удалось. Причем аналогичный съезд состоялся в Саратове 11 августа 1905 года, и на нем присутствовали представители от Нижегородской организации – Л.В. Ергина, А.Н. Фейт и А.А. Бельский²⁷⁷.

В самой Нижегородской губернии отношение к террористическим актам было очень осторожным и продуманным. Областной комитет центральной области ПСР в мае 1906 года в листовке о тактике террора подчеркивал, что террор – «это последнее средство борьбы, когда факты насилия и произвола громко вопиют об отмщении». Это нужно для то-

²⁷³ Чернов В.М. Террористический элемент в нашей программе // История терроризма в России. – С. 194.

²⁷⁴ Гольцов А.А. Нижегородская тайная боевая дружина в 1905 году. – С. 136.

²⁷⁵ «Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Т. 1. – С. 21.

²⁷⁶ Прайсман Л.Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. – М., 2001. – С. 132–133.

²⁷⁷ Осипов А.В. Указ. соч. – С. 154–156.

го, чтобы народ понимал необходимость террористических актов и поддерживал их. Причем стрелять надо не во всех подряд, а тщательно продумав и взвесив все «за» и «против». Террористические удары должны быть рассчитаны так, чтобы оказывали наиболее сильное дезорганизующее действие на правительственный механизм²⁷⁸. Эсеры в теории не хотели превращать террор в орудие мести или неприязни.

Именно в таком ключе вели активную пропаганду террора и других немирных форм борьбы нижегородские эсеры. В начале апреля 1905 года в казармах Арзамасского полка была найдена эсеровская листовка, призывающая к развертыванию широкого и массового террора, тактики вооруженных демонстраций, ведущей к восстанию. В этом воззвании эсеры призывали к выработке плана восстания, к консолидации всех революционных сил²⁷⁹. Общий тон этой листовки – возбужденный. Нижегородские эсеры призывали к немедленным действиям, к немедленному восстанию, к немедленной борьбе. Этим они, кстати, отличались от большевиков, которые выступали за тщательную подготовку восстаний.

Считая террор важным средством борьбы, эсеры стремились к его упорядочению. Руководство ПСР стремилось предотвратить чрезмерное увлечение террором. Строго запрещались террористические операции на местах без разрешения центральных органов. Вот как затрагивали эту проблему «Известия Нижегородского комитета ПСР» в июне 1907 года, освещая работу партии в Горбатовском уезде. Здесь среди мер борьбы против шпионов-черносотенцев допускалось даже «физическое внушение или лишение жизни», но только с разрешения окружного комитета. За нарушение этого правила следовало исключение из партии²⁸⁰.

Самым крупным террористическим актом эсеров в Нижегородской губернии было убийство в апреле 1905 года начальника Нижегородского охранного отделения ротмистра А.В. Грешнера. Подробности убийства изложены в донесении начальника НГЖУ полковника Левицкого директору департамента полиции. А.В. Грешнер был убит на улице Варварке, когда он со своей знакомой возвращался из Народного дома после спектакля. Преследовавший нападавшего караульный Курицын также скончался от нанесенной ему смертельной раны. Стрелявший был

²⁷⁸ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 14–14 об.

²⁷⁹ Там же. Ед. хр. 48. Л. 28–28 об.

²⁸⁰ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 21. Л. 106.

пойман и сознался в убийстве. Им оказался эсер Александр Львович Никифоров, дворянин Пензенской губернии, студент, высланный как неблагонадежный из Москвы в Нижний Новгород под надзор полиции²⁸¹. Из других террористических актов нижегородских эсеров следует отметить, что в конце декабря 1905 года боевая дружина ранила начальника сыскного отделения Катаева, нападавшие скрылись²⁸². В декабре того же года во время сормовского восстания боевики бросили бомбу в канцелярию пристава в Сормове. В результате взрыва был ранен околоточный надзиратель Ягзов²⁸³. Следует вспомнить и убийства, совершенные панинскими эсерами, а также неудавшиеся акты террора кулебакских эсеров.

Эсеры выступали за индивидуальный террор, но против аграрного террора. Поволжский союз ПСР в мае 1905 года высказался отрицательно по отношению к аграрному террору, присоединившись к партийному меньшинству²⁸⁴. Отношение к аграрному и фабричному террору было определено II съездом ПСР в 1907 году. Он предупреждал: аграрный террор может привести к измельчению крестьянского движения, т.к. крестьяне слишком увлекаются отдельными стычками с землевладельцами. А это не может привести к социализации земли. Такие действия могут привести к закреплению отдельных кусков земли за отдельными группами крестьян, что приведет к конфликтам в крестьянской среде²⁸⁵. Но аграрный террор был традиционным средством борьбы крестьянства против помещиков. Эсеры, таким образом, не доверяли крестьянству, которое считали «социалистичным», так как оно было воспитано на общинных традициях. По нашему мнению, такой подход к вопросу об аграрном терроре отчуждал эсеров от крестьянства, мешал развитию крестьянского движения и, таким образом, объективно ослабил роль эсеров в общем ходе революционных событий.

В тактике партии была также предусмотрена партизанская война, которая, по мнению эсеров, должна была приготовить почву для вооруженного восстания. Программа действий для боевого выступления со-

²⁸¹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Ед. хр. 357. Л. 54–55 Оп. 8. Ед. хр. 48. Л. 28–28 об.

²⁸¹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 21. Л. 106..

²⁸² Боевые предприятия социалистов–революционеров в освещении охранки. – М., 1918. – С. 100.

²⁸³ Ниякий В.В. Первая российская революция в Нижегородском Поволжье. – Горький, 1985. – С. 132.

²⁸⁴ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 49. Л. 94.

²⁸⁵ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л.10 об.– 11.

держалась в обращении ЦК ПСР к партийным организациям в июле 1906 года. ЦК призывал все партийные организации начать боевые действия, обращая главное внимание на крестьянство и войска. Действия городского движения должны были согласовываться с крестьянами и солдатами. Революционные силы должны смещать прежние власти, захватывать помещичью землю, вводить революционное самоуправление, организовывать забастовки, проводить широкую террористическую деятельность, добиваться соглашения с другими партиями²⁸⁶. Этот призыв был ответом на роспуск I Государственной думы. В сентябре 1906 года на заседании БО при Петербургском комитете ПСР было принято решение о начале партизанской войны, чтобы добывать средства и нанести урон правительству. С другой стороны, этот шаг был нужен для поддержания боевого духа в боевых отрядах. Было решено предъявить ультиматум городским. Им предложили оставить службу, в противном случае им угрожали террором²⁸⁷. Однако в Нижегородской губернии партизанская борьба как метод борьбы не применялась.

Помимо террора нижегородские эсеры занимались **экспроприациями** или «**эксами**» (как их называли сокращенно). Эсеры рассматривали экспроприацию как метод революционной борьбы. ЦК ПСР настаивал на принципиальном отличии экспроприации от грабежа. Листовка областного комитета Центральной области ПСР в мае 1906 года говорила, что партия всегда была против покушения на частную собственность отдельных лиц и учреждений. Деньги можно забирать только у правительственных учреждений и только в том случае, если это не нарушает интересы третьих лиц. Но и в этом случае необходим строгий контроль партийных организаций. Должно сохраняться различие между идейной экспроприацией и профессиональным грабежом²⁸⁸. В «Известиях Нижегородского комитета ПСР» содержится отчет одного из районных съездов ПСР, который постановил: право эксков есть только у центральных учреждений партии – губернских и областных ЦК. Съезд высказывался за разрешение экспроприации только казенных денег²⁸⁹. Вопрос об экспроприациях рассматривался и на I Нижегородском губернском съезде ПСР в конце 1906 года. Съезд обсуждал две резолюции, показавшие,

²⁸⁶ Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Т. 2. – С. 10–12.

²⁸⁷ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 155. Л. 6.

²⁸⁸ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 14 об.–15.

²⁸⁹ Там же. Л. 66 об.

что единого мнения об экспроприациях не было. Первая резолюция призывала прекратить экспроприации ввиду их громадного дезорганизующего значения. 11 участников съезда высказалось «за», 24 – «против». Вторая резолюция состояла из двух частей. Первая допускала экс-сы казенного имущества на революционные цели. Голосовали: «за» – 24, «против» – 11. Вторая часть говорила о необходимости самого строго упорядочения экспроприаций, проводить которые могут только центральный и областной комитет. Причем они несут ответственность за это перед партией. Нижестоящие организации не имеют права производить экспроприации. «За» проголосовали 25, «против» – 6, «воздержались» – 4²⁹⁰.

Рассмотрим, как нижегородские эсеры осуществляли эти установки на практике. Во время декабрьского вооруженного восстания боевики-эсеры похитили из порохового погреба купца Кенига 4 ящика пороха, пуд бездымного пороха, бикфордов шнур. В эксе участвовал и большевик Алексей Белов. Добытое было разделено между эсеровской и большевистской дружинами²⁹¹. В декабре 1905 года была совершена экспроприация казенной винной лавки²⁹². В марте 1906 года сормовские эсеры похитили у домовладельца Шубинского 5 тыс. рублей и золотые часы²⁹³. В июле 1906 года нижегородские эсеры напали на кассу конторы «Надежда», изъяв около пяти тысяч рублей²⁹⁴. В этом же месяце шантажом под страхом смерти забрали у лавочника Котова 5 тысяч рублей. В августе 1906 года в селе Варя Гордеевской волости совершили нападение на казенную винную лавку²⁹⁵. В июне 1907 года нижегородскими эсерами была похищена из вещевого склада 289 Окского резервного батальона часть обмундирования. При этом они использовали поддельную печать заведующего складом и оружие²⁹⁶.

Таким образом, несмотря на то, что губернский съезд подтвердил общую линию партии в отношении экспроприаций, эта линия не вы-

²⁹⁰ Там же. Л. 38 об. – 39.

²⁹¹ Ниякий В.В. Первая российская революция в Нижегородском Поволжье. – С. 132.

²⁹² Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Т. 2. – С. 163.

²⁹³ Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Т. 1. – С. 235–236; Т. 2. – С. 198.

²⁹⁴ Там же. – Т. 1. – С. 246.

²⁹⁵ Там же. – С. 247–248.

²⁹⁶ Там же. – Т.2. – С. 32–34.

держивалась ввиду слабой дисциплины в ПСР. Анализ практики экспроприаций нижегородских эсеров показывает, что они не следовали установкам партии, покушаясь и на собственность частных лиц, как это было, например, при осуществлении эксков у купца Кенига, лавочника Котова и др.

Подводя итоги, можно сказать, что в Нижегородской губернии первые отдельные распространители социал-революционных идей и первые эсеровские кружки появились достаточно рано, еще во второй половине 90-х гг. XIX века. О появлении первых массовых организаций мы можем говорить лишь с начала революции 1905–1907 гг., за время которой эсеры смогли создать организации и группы как в Нижнем Новгороде, так и почти во всех уездах губернии. Сами эсеры в отчетах, которые они публиковали в своих газетах, описывали достаточно серьезную организованность партийных структур в губернии. Однако данные НГЖУ и НОО столь широкий размах работы эсеров не подтверждают. Формирование эсеровских организаций шло, прежде всего, в главном городе губернии, где находился Нижегородский губернский комитет партии. Последний наиболее активно контактировал с теми организациями и группами эсеров, которые или размещались в самом городе, или базировались в непосредственной близости от него (на территории Нижегородского и Балахнинского уездов).

Тактика эсеров в 1905–1907 гг. включала весь спектр предусмотренных программой партии форм и методов борьбы, в том числе, помимо устной и письменной агитации и пропаганды, практику террора и экспроприаций. Убийство начальника Нижегородского охранного отделения ротмистра А.В. Грешнера было единственным крупным удавшимся актом террора в Нижегородской губернии. В целом практика террора и экспроприаций носила спонтанный и обособленный от центра характер, имелись случаи нарушения предписаний ЦК партии по этому поводу.

Более эффективно нижегородские эсеры проявили себя в деле письменной агитации. Размах ее в 1905–1907 гг. был достаточно широкий. Местные организации ПСР организовывали типографии и печатали там свои листовки и газеты. В губернию доставлялась в больших количествах и литература из центра. Но наиболее эффективным методом привлечения населения в ряды ПСР была устная контактная агитация, и именно она и обеспечивала приток в партию новых членов. Надо отметить, что распространение эсеровских идей шло из города в деревню. В качестве эсеровских агитаторов среди крестьян большую роль играли рабочие, связанные с деревней, а также люди крестьянского происхож-

дения, представители интеллигентских профессий, которые часто сами проживали на селе (сельские учителя, медицинские работники и др.).

Анализ источников выявил серьезные расхождения в данных об общем количестве нижегородских эсеров. Сами эсеры называют достаточно большие цифры – в общей сложности 2200 человек. Однако данные НГЖУ и НОО (432 человека) эту цифру не подтверждают. Противоречия в источниках объясняются тем, что эсеры рассматривали как членов своей партии не только тех, кто занимался активной политической работой, но и людей, сочувствующих ПСР. НГЖУ и НОО могли зафиксировать уже только совершение определенных антиправительственных действий, а не существование на уровне сознания отрицательного отношения к власти и поддержки идей революционных партий. В связи с этим также становится понятным несоответствие данных о численности у самих эсеров и данных НГЖУ и НОО.

Анализ половозрастного и социально-профессионального состава нижегородского отделения ПСР показал, что ее активистами обычно являлись молодые люди, имеющие крестьянское (реже мещанское) происхождение, представители интеллигентских или рабочих профессий. Объясняя этот факт, мы можем сказать следующее: поскольку основным ядром нижегородского отделения ПСР были люди, сохранявшие свою крестьянскую идентичность, но не профессию, именно им – в силу особенностей их социального положения – была особенно близка эсеровская идея о «едином трудовом народе».

Связывая главные надежды на изменения в обществе с крестьянством, активисты ПСР пытались привлечь на свою сторону общинное крестьянство, которое, принимая эсеровскую программу социализации земли в теории, часто оставалось пассивным на практике. Эсеры не имели достаточного ресурса, чтобы оказывать решающее влияние на крестьянское движение, которое оставалось во многом стихийным. Кроме того, одной из важнейших ошибок эсеров в борьбе за крестьян в годы революции был запрет на применение и поддержку тактики аграрного террора. Это отчуждало эсеров от крестьянства, мешало развитию крестьянского движения и, таким образом, объективно ослабило роль эсеров в общем ходе революционных событий.

УПАДОК ЭСЕРОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В МЕЖРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (вторая половина 1907 — февраль 1917 гг.)

2.1. Характеристика эсеровских организаций Нижнего Новгорода и губернии (вторая половина 1907 — февраль 1917 гг.)

Социал-революционные организации в Нижнем Новгороде. 8–9 сентября 1907 года проходил II Нижегородский губернский съезд ПСР. На нем присутствовало всего 22 делегата. Был принят ряд резолюций: в пользу поддержки профсоюзов, кооперативов, органов крестьянского самоуправления и участия в них социалистов-революционеров, о бойкоте выборов в III Государственную думу и самой Думы²⁹⁷. Интересен тот факт, что 21 мая 1917 года также был созван губернский съезд ПСР, который был назван по счету вторым²⁹⁸. Нарушение в нумерации съездов, скорее всего, было вызвано тем, что съезд 1907 года не был полноценным с точки зрения кворума присутствующих депутатов.

С конца сентября 1907 года работа эсеров в Нижнем Новгороде была затруднена в связи с активными действиями полиции. 25–26 сентября была арестована тайная типография и один из членов Нижегородского губернского комитета ПСР С.П. Васильев. Оставшиеся на свободе члены комитета решили созвать в ноябре губернскую конференцию крестьянских работников. Но 25 ноября съезд (12 человек) был арестован жандармами²⁹⁹.

²⁹⁷ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 261–261 об.; Гольцов А.А. Организации партии социалистов-революционеров в Нижегородской губернии в 1902–1916 гг. – С. 182.

²⁹⁸ Народ. – 1917. – 24 мая.

²⁹⁹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 197. Л. 60–62; Протоколы первой общепартийной конференции ПСР. Август 1908. – С. 45; Общественно-политические

Сами эсеры в газете «Социалист» за март 1908 года так описывали состояние дел в Нижегородской городской организации. В Нижегородском районе (заводы Доброва и Набгольц, Курбатова, Калашникова, Башкирские мельницы) было организовано всего 20–30 человек и не было общего коллектива. Организация типографских рабочих (7–8 человек) также практически не функционировала, за исключением издания прокламации «Товарищи типографы» в количестве 300 экземпляров. Организация приказчиков (25–27 человек) издала листовку «К торговым служащим» в количестве 2000 экземпляров. В прилегающих к городу селениях Нижегородского уезда, которые фактически являлись частью Нижнего Новгорода и контролировались городскими эсерами, ситуация была похожей. В Подновье и Печерах было организовано 20 человек, но работа не велась. Такое же количество организованных членов было и в Канавине, но организация фактически распалась. Схожая картина наблюдалась в Молитовке, где эсерам удалось объединить 15–20 человек³⁰⁰.

В этом же месяце начальник Московской охранки сообщал начальнику НГЖУ, основываясь на агентурных сведениях, что в Нижнем Новгороде дела организации идут неважно, отсутствует нормально функционирующий комитет³⁰¹. Положение усугубилось тем, что в июне 1909 года был произведен еще один арест членов Нижегородской организации³⁰². По сведениям начальника НГЖУ, к 1910 году Нижегородская организация окончательно распадается, а эсеровские кружки этой организации себя никак не проявляют³⁰³. За 1913 год мы имеем данные о количестве членов Нижегородской организации (65 человек), но какой-либо партийной работы они не вели³⁰⁴.

В первые годы после поражения первой русской революции в Нижнем продолжали действовать и профессиональные организации ПСР. Помимо продолжавших функционировать **Волжской судоходной организации** (ВСО ПСР) и организации **приказчиков** в городе появились и

процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Т. 2. – С. 66–69.

³⁰⁰ ЦАНО. Ф. 916. Оп. 3. Ед. хр. 171. Л. 239; Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 231. Л. 111–112; Ед. хр. 343. Л. 297 об.

³⁰¹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 231. Л. 68.

³⁰² ЦАНО. Ф. 918. Оп. 13. Ед. хр. 5 Л. 5–11.

³⁰³ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 231. Л. 293 об.

³⁰⁴ Осипов А.В. Указ. соч. – С. 413.

другие профессиональные организации эсеров – организации **полотеров** и **типографских рабочих**. ВСО ПСР сохранила свою самостоятельность, а организации полотеров, типографских рабочих и приказчиков входили непосредственно в Нижегородскую городскую организацию.

Волжская судоходная организация, несмотря на ликвидацию ее съезда 25 сентября 1907 года, арест 16 ее членов и двух тайных типографий, продолжала свою деятельность³⁰⁵. Центральное Бюро ВСО ПСР в Нижнем выпускало свою газету – «Маяк». В ее первом номере (январь 1908 года) ставилась задача создания профессионального союза судоходных рабочих Волги. Образование такого рода организации должно было состояться позднее ввиду неблагоприятной политической обстановки. На данном этапе планировалось развить активную деятельность в среде нижегородских судоходцев³⁰⁶. В этой же газете описывается положение дел судоходной организации в Нижнем. Организация состояла из 8 затонских отделов, в каждый из которых входило от 10 до 30 человек. Всего численность организации оценивалась в 121 человек. Эсерам здесь приходилось работать тайно, в кружках, потому что митинги и демонстрации не могли проводиться из-за постоянного надзора полиции. Трудности работы среди судоходцев заключались в недостатке литературы и денег, а также в отсутствии безопасного помещения для собраний³⁰⁷.

В январе 1908 года состоялась конференция Нижегородского отдела ВСО ПСР. Собравшиеся представляли 170 человек, не считая трех затонских организаций (Дудневской, Муромской и Собчинской), которые не были оповещены. Конференция рекомендовала организовывать для работы кружки двух типов: высшие (организационное ядро), которые в свою очередь должны были создавать кружки низшего типа для первоначальной и подготовительной работы. Было предложено создать библиотеки при центральном отделе и в затонских кружках³⁰⁸.

Из отчетов начальника НОО и начальника НГЖУ мы узнаем, что судоходцы в Нижнем организовали драмкружок, в котором участвовало 26 человек, и занимались постановкой спектаклей для сбора денег. Была организована и коммуна на квартире у Н. Г. и М.Ф. Скворцовых, на ко-

³⁰⁵ Осипов А.В. Указ. соч. – С. 218; ЦАНО. Ф. 918 Оп. 13. Ед. хр. 5. Л. 381.

³⁰⁶ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 263–263 об.

³⁰⁷ Там же. Л. 266.

³⁰⁸ Там жн. Л. 310–310 об.

торой происходили сходки под видом репетиции спектаклей. В марте 1908 года на этой квартире были произведены аресты и обыски. Но доказать вину участников организации не удалось. Спектакли устраивались судоходцами с ведома полиции, многие из них были убыточными. Прикрытием сходок служили ученики, которые приходили на квартиру брать частные уроки. Существование коммуны Скворцовы опровергли, заявив, что сдавали комнаты для улучшения материального положения. Несмотря на недоказанность обвинений, 11 человек были высланы за пределы Нижегородской губернии под гласный надзор полиции, остальные были освобождены без последствий³⁰⁹.

Во всех документах НГЖУ и НОО за 1907–1908 гг. работа ВСО расценивалась как усиленная. Но после мартовского ареста сведения о работе организации фактически отсутствуют. Так, в августе 1908 года на первой общепартийной конференции ПСР сообщалось, что в Нижнем организация функционирует правильно, хотя сил отдела не хватает для реализации громадной массы имеющихся связей³¹⁰. А по сведениям НОО за 1912 год ВСО ПСР в Нижнем Новгороде не существовала с 1908 года³¹¹. Видимо, распад организации начался во второй половине 1908 года.

Организация приказчиков в начале 1908 года состояла из 27 человек. Руководящий комитет включал 6 человек³¹². Она издавала свою газету – «Труд и воля». Нами был обнаружен № 1 этой газеты, датированный началом 1908 года. В нем говорилось о репрессиях как центральных, так и местных властей, которые неизбежно вызовут новый подъем революционного движения. Особо рассказывалось о борьбе местных купцов с приказчиками, их увольнениях, о закрытии профсоюзного общества приказчиков нижегородским губернатором М.Н. Шрамченко³¹³. Приказчики издавали и листовки. Так, осенью 1907 года они выпустили прокламацию «К торговым служащим» в количестве 2000 экземпляров³¹⁴. В апреле 1908 года их организация издала листовку с обращением к торговым служащим магазина И.П. Полякова. Владелец магазина

³⁰⁹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 248. Л. 115–118 об., 121–123 об., 295–295 об.

³¹⁰ Протоколы первой общепартийной конференции ПСР. Август 1908. – С. 48.

³¹¹ ЦАНО. Ф. 916. Оп. 3. Ед. хр. 216. Л. 121.

³¹² ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 297 об.

³¹³ Там же. Л. 269–270.

³¹⁴ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 220.

И.П. Поляков начал сокращать пищевой порцион служащих, которых должен был кормить обедом. Это послужило поводом для конфликта. И.П. Поляков рассчитал троих служащих. После этого ему был выдвинут ряд требований: двухнедельный отпуск с сохранением жалования, правильно нормированный рабочий день. В ответ на это хозяин магазина вызвал полицию, которая заставила приказчиков закончить забастовку. В листовке звучал призыв вступать в организацию приказчиков ПСР, которая всегда борется за права трудового класса³¹⁵.

Сведения о других рабочих организациях ПСР крайне отрывочны. Известно, что **организация типографских рабочих** в начале 1908 года состояла из 7 человек. Этой группой была выпущена прокламация «Товарищи типографы» в количестве 300 экземпляров³¹⁶. Сведений об **организации полотеров** в документах не имеется.

Нет сведений о существовании в этот период эсеровской организации среди учащихся. Мы обнаружили лишь проект устава «Союза учащихся социалистов-революционеров», датированный 1908 годом. Его целью было создание среди учащихся кружков для пропаганды программы и тактики эсеров. Членами союза могли стать все те, кто принимает программу ПСР или ей сочувствует, а также подчиняется данному уставу³¹⁷. Известно, что эсеры Н.М. Данилевский и К.И. Скворцова пытались создать в 1909 году группу учащихся ПСР в Нижнем Новгороде.³¹⁸ Сведений о том, что им удалось создать функционирующую организацию, нет. Оба они были арестованы в июне 1909 года.

Военная организация, видимо, также фактически не функционировала. Г.Д. Рыжакوف приводит в своей работе донесение начальника НОО в Департамент полиции в мае 1908 года о том, что деятельность военной организации среди солдат Нижегородского гарнизона не носит тревожного характера, т.к. большинство солдат относится к агитации враждебно³¹⁹.

Нижегородский уезд. В селе Старая Пунерь Нижегородского уезда существовал кружок во главе с учителем Х.М. Кальпиным, который вел переписку с Центральным комитетом ПСР. Из центра он получал нелегальную литературу и распространял ее среди местного населения.

³¹⁵ Там же. Л. 313.

³¹⁶ Там же. Л. 297 об.

³¹⁷ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 231. Л.139.

³¹⁸ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 13. Ед. хр. 5. Л. 5 об., 321–322.

³¹⁹ Рыжакوف Г.Д. Указ. соч. – С. 215.

В училище собиралась местная крестьянская молодежь, велись беседы. Кальпин имел связи с сестрами Кузьмиными, которые ранее проходили по наблюдению за Арзамасской группой ПСР. Они пытались организовать вокруг себя крестьянское братство. Летом 1908 года у Кальпина, сестер Кузьминых и у 13 имевших с ними связи крестьян были произведены обыски, в ходе которых были обнаружены запрещенные издания, причем не только эсеровские, но и социал-демократические. В результате Кальпин, сестры Кузьмины, а также крестьянин В.И. Корягин были высланы в Вологодскую губернию под гласный надзор полиции³²⁰.

Отчет начальника НГЖУ в Департамент полиции за февраль 1908 года упоминает также эсеровские организации в селах **Суроватиха** и **Шелокша**, но характеризует эти организации как бездеятельные³²¹.

Арзамасский уезд. После революции 1905–1907 гг. поначалу довольно активно вели себя эсеры и в Арзамасе. Они устраивали сходки и митинги, вели противоправительственную агитацию среди населения³²². Но, как докладывал арзамасский уездный исправник в июне 1908 года, связи между Арзамасской организацией и губернским комитетом ПСР не прослеживались. Он объяснял это тем, что в уезде не было ни одного случая обнаружения газеты губернского комитета «Социалист», а также выпиской из №1 этой газеты³²³. В этой выписке сами эсеры подтверждали, что они не имеют связи с Арзамасом. В 1909 году к городской организации в Арзамасе присоединилась группа пригородного села Выездного. В 1910 году городская группа в Арзамасе все еще функционирует, но крайне осторожно, в основном ее деятельность проявлялась в частных собраниях³²⁴.

Активную пропаганду социал-революционных идей в Арзамасском уезде проводил дворянин и помещик Ю.А.Тархов. Он раздавал крестьянам и местным учителям нелегальную литературу и пользовался среди местного населения популярностью. Ю.А. Тархов предложил местным крестьянам организовать братскую колонию и поселиться на его земле. Десять крестьян приняли его предложение и обрабатывали землю совместно с Ю.А. Тарховым³²⁵. Осенью 1911 года он активно распростра-

³²⁰ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 267. Л. 106–108 об.

³²¹ Там же. Ед. хр. 231. Л. 49–49 об.

³²² Там же. Ед. хр. 229. Л. 197 об.

³²³ Там же. Ед. хр. 231. Л. 151.

³²⁴ Там же. Л. 299.

³²⁵ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 460. Л. 16–17.

нял среди крестьян идею о том, что в 1912 году помещичья и монастырская земля должна отойти крестьянам, иначе возникнут аграрные беспорядки, которые затем поддержат рабочие³²⁶. Коммуна Ю.А. Тархова распалась в августе 1912 года. По агентурным сведениям, причиной этого было несогласие ряда крестьян с распределением хлеба³²⁷.

С 1913 года социалисты-революционеры в Арзамасском уезде себя уже никак не проявляли³²⁸.

Балахнинский уезд. В послереволюционный период продолжали действовать и организации социалистов-революционеров в Балахнинском уезде. Особой активностью среди них по-прежнему отличалась **Сормовская организация ПСР**, деятельность которой в конце 1907 года заметно усилилась. Члены этой организации приняли решение привлекать к революционной деятельности крестьян для большей продуктивности работы. В результате организация оказывала влияние не только на рабочих Сормовского завода, но и на окрестные селения: Козино, Копосово, Высоково. Сормовичи распространяли «Сормовскую газету» и другие революционные материалы и за счет этого привлекали в организацию все новых членов³²⁹. По данным общепартийной конференции ПСР, в августе 1908 года на заводах в Нижнем Новгороде существовали группы рабочих, называющих себя эсерами, численностью в 280–300 человек. Но использовать эти связи пока не удалось за недостатком сил³³⁰. Здесь речь могла идти и о сормовском заводе, а также о предприятиях Нижнего Новгорода и Канавина.

Особенностью Сормовской организации являлось почти полное отсутствие в ее составе представителей интеллигенции. Рабочие сами издавали в нелегальной типографии газеты и использовали помощь интеллигенции только в деле доставки партийной литературы, издаваемой ЦК партии³³¹. Активная деятельность организации привлекла внимание полиции. В результате 3 марта 1908 года была арестована тайная типо-

³²⁶ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 9. Ед. хр. 45. Л. 297 об.

³²⁷ Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Т. 1. – С. 96.

³²⁸ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 460. Л. 98, 207, 334, 409.

³²⁹ ЦАНО. Ф. 916. Оп. 3. Ед. хр. 121. Л. 61.

³³⁰ Протоколы первой общепартийной конференции ПСР. Август 1908. – С. 46.

³³¹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 231. Л. 68 об., 291.

графия сормовских эсеров. Все задержанные были высланы на поселение³³².

Однако уже в конце месяца организация возобновила свою работу: по-прежнему издавалась «Сормовская газета», было распространено большое количество экземпляров «Устава Сормовской организации ПСР», «Социалиста», изданий Нижегородского губернского комитета ПСР, прокламации «1 мая», «К трудовому крестьянству», изданий Центрального комитета. Активность сормовских эсеров привела к тому, что 13 июля были произведены обыски у членов этой организации. У большинства была обнаружена нелегальная литература. Все члены организации были арестованы и высланы в Архангельскую губернию под гласный надзор полиции на 2 года³³³.

Несмотря на эти аресты, уже в сентябре 1908 года сормовские эсеры снова оборудовали типографию, где отпечатали 4-ый номер «Сормовской газеты» и прокламации. 26 мая 1909 года Сормовская организация снова была арестована, при обысках был обнаружен печатный станок и принадлежности для печати нелегальных изданий³³⁴.

В 1910 году Сормовская организация, по сведениям НГЖУ, продолжает функционировать³³⁵. Сормовичами распространялись прокламации среди молодых солдат³³⁶. К 1 мая 1910 года они выпустили листовку с призывом отметить праздник однодневной забастовкой³³⁷. Кроме того, в 1910 году сормовские эсеры провели ряд денежных экспроприаций в Нижегородском, Макарьевском и Балахнинском уездах³³⁸.

В 1913 году эсеры в Сормове уже не имеют своего комитета и подчиняются Нижегородской организации³³⁹, вместе с тем имеют свою типографию и организованную печать³⁴⁰. Так, в сентябре 1913 года на Сормовском заводе была разбросана листовка Сормовской организации ПСР, в которой критиковался закон 1912 года о создании больничных касс на случай болезни, который был не в пользу рабочих³⁴¹.

³³² Там же. Ед. хр. 247. Л. 29–33, 190.

³³³ Осипов А.В. Указ. соч. – С. 236–238.

³³⁴ ЦАНО. Ф. 916. Оп. 3. Ед. хр. 143. Л. 133–133 об.

³³⁵ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 231. Л. 290

³³⁶ ЦАНО. Ф. 916. Оп. 3. Ед. хр. 172. Л. 1.

³³⁷ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 363.

³³⁸ ЦАНО. Ф. 916. Оп. 3. Ед. хр. 172. Л. 2.

³³⁹ Там же. Ед. хр. 233. Л. 17.

³⁴⁰ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 460. Л. 164 об.

³⁴¹ Там же. Ед. хр. 343. Л. 447; Ед. хр. 460. Л. 660.

В 1914 году организация функционирует уже очень слабо³⁴². Однако Сормовская организация была единственной в губернии, которая продолжала существовать в период с 1914 до 1917 гг. В документах есть упоминания о распространении незначительного количества эсеровских листовок на территории Сормова в 1915–1916 гг.³⁴³. А к началу февраля 1917 года в Сормовской организации числилось 80 человек³⁴⁴.

В селе **Городец** существовал кружок во главе с Алексеем Захаровым, состоящий из маляров и столяров. Они собирались по воскресеньям в чайных. Функционировал кружок социал-революционного направления и в селе **Катунки** во главе с учительницей М.Н. Румянцевой. В него входили учителя и учительницы данного села и соседних с ним сел, а также крестьянин Ф. Богданов. Учитель Худяков организовал кружок учителей и сознательных крестьян в селе **Худяково-Троицкое**. В селе **Пурех** работал кружок драматического и литературного искусства. Во главе кружка стоял Е.А. Горев. В кружок входили учителя и учительницы Пурехского района и молодые крестьяне³⁴⁵. В отчете начальника НГЖУ в Департамент полиции за февраль 1908 года упоминается **Сеймовская организация** ПСР, которая характеризуется как не ведущая никакой активной деятельности³⁴⁶.

Горбатовский уезд. В Горбатовском уезде было несколько эсеровских организаций – **Богородская волостная, Павловская районная и Панинская сельская**.

Богородская организация имела связи с Нижним Новгородом – оттуда в Богородск доставлялась нелегальная литература. 13 марта 1908 года в селе Богородском на улицах были раскиданы прокламации Нижегородской губернской организации ПСР.³⁴⁷ По сведениям НГЖУ, после ареста в июле 1908 года главного руководителя Богородской организации Русинова, эсеры здесь проявляли себя слабо. Из-под влияния социал-революционеров в Богородске вышло общество конторщиков и приказчиков, имеющее антиправительственный характер. Большая часть

³⁴² Там же. Ед. хр. 506. Л. 110.

³⁴³ Там же. Ед. хр. 528. Л. 157–159; Ед. хр. 529. Л. 65; 66–67 об., 69.; Ед. хр. 561. Л. 92.

³⁴⁴ Юрьев А.И. Социалисты-революционеры Центрально-Промышленного района России (февраль 1917 – июль 1918 гг.): Дис. ... д.и.н. – М., 1994. – С. 8.

³⁴⁵ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 229. Л. 295–297; Ед. хр. 460. Л. 7 об., 64–65.

³⁴⁶ Там же. Ед. хр. 231. Л. 49–49 об.

³⁴⁷ Там же. Ед. хр. 229. Л. 271, 274–275.

членов этого общества разочаровалась в своих идеях³⁴⁸. К декабрю 1908 года, по агентурным сведениям НГЖУ, в организации было 25 членов, но партийная деятельность протекала вяло³⁴⁹.

В селе Павлово, по сведениям НГЖУ, эсеры проявляли себя активно в 1907 году. В Павловскую организацию входили само Павлово и близлежащие села. Особо отличалась группа эсеров в селе Тумботино. Но уже с конца 1908 года на лицо явное затухание партийной жизни и здесь³⁵⁰. Панинская организация, которая была самой активной сельской организацией в годы первой русской революции, после ареста осенью 1907 года так и не смогла сорганизоваться вновь. Вскоре панинские эсеры перенесли свою работу на территорию Муромского уезда³⁵¹. В 1909 году из ссылки сбежали трое бывших членов Панинской организации и вернулись в Горбатовский уезд. Один из них был задержан, а остальные решили вернуться обратно в Сибирь на место ссылки³⁵². Несколько человек из Панинской организации, вернувшись в родное село после отбывания наказания, проявили себя в 1910 году. Они угрожали местному начальству, призывали людей не платить подати, а затем совершили несколько поджогов у тех крестьян, которые способствовали выявлению и арестам эсеров в Панино в 1907 году³⁵³.

Ардатовский уезд. В 1907–1909 гг. в Ардатовском уезде существовала социал-революционная организация в городе **Ардатове**³⁵⁴. По сведениям начальника НГЖУ, в уезде также действовали **мелкие кружки и братства** в селах Кологреево, Теряевка, Автофеево и др. Но в 1910 году Ардатовская организация уже распалась³⁵⁵.

В марте 1908 года самими эсерами упоминается **Выксунская** сельская организация, с которой не имеется связи³⁵⁶. Отчет начальника НГЖУ в Департамент полиции за февраль 1908 года подтверждает существование организации ПСР в селе Выкса, но характеризует ее как не проявляющую никакой активной деятельности³⁵⁷.

³⁴⁸ Там же. Л. 289–289 об.

³⁴⁹ Там же. Л. 278–278 об.

³⁵⁰ Там же. Л. 274, 278–279.

³⁵¹ Там же. Л. 285, 289–290.

³⁵² ЦАНО. Ф. 918. Оп. 9. Ед. хр. 45. Л. 26, 29.

³⁵³ Там же. Ед. хр. 49. Л. 6–6 об.

³⁵⁴ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 229. Л. 207–207 об.

³⁵⁵ Там же. Ед. хр. 231. Л. 290.

³⁵⁶ Там же. Ед. хр. 231. Л. 111–112; Ед. хр. 343. Л. 297–297 об.

³⁵⁷ Там же. Ед. хр. 231. Л. 49–49 об.

Образовавшаяся в 1905 году на местном горном заводе **Кулебакская организация** была арестована в конце июля 1907 года в связи с подозрениями местных властей о готовящихся эксгах и террористических актах. Обыски у ее членов в большинстве своем оказались безрезультатными. При обысках были обнаружены устав и прокламации ПСР. Под стражу были взяты два человека, остальные остались на свободе и продолжали свою деятельность³⁵⁸. После ареста главы организации Анфимова в декабре 1908 года она почти прекратила свою деятельность. Оставшиеся ее члены примкнули к социал-демократам.³⁵⁹ Функционирование эсеровской организации в Кулебаках в 1907–1908 гг. подтверждается также тем, что в ноябре 1909 года во время ремонта бани у крестьянина Ардатовского уезда Коршунова было найдено большое количество нелегальной литературы и отчеты Кулебакской организации ПСР за 1907–1908 гг.³⁶⁰

Макарьевский уезд. Еще в конце 1905 года в селе **Белозериха** Венечкой волости Макарьевского уезда образовался крестьянский кружок ПСР. Члены кружка собирались в сельском училище. В декабре 1907 года они устроили взрыв у дома зажиточного крестьянина Ивана Тюльнева и подожгли его сеницу. В марте 1908 года у подозреваемых в причастности к крестьянскому братству социалистов-революционеров были произведены обыски, однако ничего не было обнаружено, и дело не было заведено.

Летом 1908 года члены братства решили помешать односельчанину И.М. Тюльневу отдать в аренду свои луга крестьянам другого села Варган. Было постановлено прогнать соседей всем селом силой, если придут косить луга И.М. Тюльнева, скосить луга самим и поделить, как было сделано в прошлом году. За проведение своего плана в жизнь они подверглись наказанию полиции: летом 1909 года трое из них были высланы в Архангельскую губернию на 2 года; шестнадцать человек были помещены на два года под гласный надзор полиции в местах, которые они должны были выбрать сами, за исключением столиц и Нижегородской губернии³⁶¹.

³⁵⁸ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Ед. хр. 353. Л. 19–20; Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 178. Л. 8–10.

³⁵⁹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 231. Л. 266 об.

³⁶⁰ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 91–91 об., 102–104, 108.

³⁶¹ Там же. Ед. хр. 251. Л. 1–2 об., 21, 116–119, 180 об.–181.

Известно также, что в селе Воскресенском, Покровском и близлежащих селах *Макарьевского уезда* в 1907–1911 гг. существовал **кружок** социал-революционного направления **под руководством врача Нардова**³⁶². Имя и отчество Нардова в источнике не сообщаются, но в 1917 года в составе Нижегородского губкома ПСР был врач Н.Н. Нардов.

Отчет начальника НГЖУ в Департамент полиции, написанный в феврале 1908 года, подтверждает существование организации ПСР в селе Воскресенское и упоминает, что подобная организация имела также и в селе **Лысково**³⁶³.

Сергачский уезд. В 1908 году в Сергачском уезде в селе **Апраксино** был эсеровский кружок, который поддерживал связи с Нижегородским комитетом, а также с Суроватихинской и Сеймовской организациями³⁶⁴. В уезде в целом у эсеров были неплохие связи с губернским городом. Так, во время ареста участников губернского съезда крестьянских работников ПСР в ноябре 1907 года у них были обнаружены шесть адресов для связи в Сергачском уезде. Имея связь с Нижегородским комитетом, эти лица ставили задачу организации на местах революционных братств³⁶⁵.

В июне 1909 года сергачский уездный исправник докладывал в НГЖУ, что в уезде лиц, принадлежащих к ПСР, не имеется³⁶⁶. Однако в 1913 году, по агентурным сведениям, в с. Апраксине существовал кружок во главе с эсером А.П. Глазовым, на собрании которого велись антиправительственные беседы. На собрания кружка приходила также молодежь из Болдина³⁶⁷.

Васильский уезд. В своих отчетах за февраль 1908 года васильсурский уездный исправник не подтверждает существование крестьянских братств в уезде³⁶⁸. Сами эсеры упоминают в документе, датированном мартом 1908 года, о доставке партийной литературы в некоторые места Васильского уезда³⁶⁹. Из документов НГЖУ также известно, что в 1913 году в Васильсурске имела группа революционно настроенных лиц³⁷⁰.

³⁶² Там же. Ед. хр. 464. Л. 29–29 об.

³⁶³ Там же. Ед. хр. 231. Л. 49.

³⁶⁴ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 229. Л. 260–260 об., 266, 447–450, 461.

³⁶⁵ Там же. Ед. хр. 197. Л. 36–36 об.

³⁶⁶ Там же. Ед. хр. 231. Л. 267.

³⁶⁷ Там же. Ед. хр. 460. Л. 135 об.–137.

³⁶⁸ Там же. Ед. хр. 231. Л. 55.

³⁶⁹ Там же. Л. 111–112; Ед. хр. 343. Л. 297–297 об.

³⁷⁰ Там же. Ед. хр. 491. Л. 13.

Семеновский уезд. В феврале 1908 года начальник НГЖУ отправил отчет в Департамент полиции, где говорит о существовании на территории уезда эсеровских братств и рабочих кружков (2 братства в южной и северной частях уезда). Однако семеновский уездный исправник в своем отчете за февраль 1908 года не подтверждает существование крестьянских братств в его уезде³⁷¹. Сами же эсеры упоминают о доставке партийной литературы в марте 1908 года в **Краснораменскую организацию** Семеновского уезда³⁷².

Лукояновский уезд. О деятельности **Лукояновской уездной организации** известно лишь то, что в марте 1908 года эсеры доставляли туда партийную литературу³⁷³.

Княгининский уезд. В марте 1908 года **Княгининская уездная организация** упоминается областным комитетом ПСР среди тех организаций, связь с которыми отсутствует³⁷⁴.

Первая русская революция завершилась победой самодержавия. Введение нового избирательного закона резко ограничило возможность для революционных партий легально влиять на политическое развитие страны. В период между революцией 1905–1907 гг. и Февральской революцией 1917 года партия социалистов-революционеров находилась в состоянии глубокого кризиса: организационного, идейного, финансового и т.д. Особенностью Нижегородской губернской организации было то, что этот кризис проявился не сразу, до 1909–1910 гг. сохранялась революционная инерция, благодаря которой еще какое-то время нижегородские эсеры действовали достаточно активно. Для сравнения: отлив революционной волны, вызванный разгромом крестьянского движения карательными отрядами, и стабилизация власти в губерниях центрально-черноземной области привели к резкому сокращению к концу революции численности эсеровских организаций, которые с июня 1907 года по февраль 1917 года находились в состоянии глубокого кризиса³⁷⁵.

Вот как была охарактеризована работа Нижегородской губернской организации самими эсерами на первой общепартийной конференции ПСР в августе 1908 года. Выяснилось, что из всех эсеровских организа-

³⁷¹ Там же. Ед. хр. 231. Л. 66.

³⁷² ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 231. Л. 111–112; Ед. хр. 343. Л. 297–297 об.

³⁷³ Там же. Ед. хр. 231. Л. 111–112; Ед. хр. 343. Л. 297–297 об.

³⁷⁴ Там же. Ед. хр. 231. Л. 111–112; Ед. хр. 343. Л. 297–297 об.

³⁷⁵ Салтык Г.А. Эсеры Центрального Черноземья в 1905–1907 годы // Отечественная история. – 2004. – № 1. – С.66.

ций Центральной области, только в Нижнем, Рязани и Орле существовали более или менее стройные организации. Причем Нижний стоял в докладе представителя Центральной области Родионова на первом месте. Докладчик сообщил, что, несмотря на частые провалы, Нижегородский комитет деятельно обслуживал нужды крестьянской и рабочей организации, имел типографию, в которой печатал партийную литературу. В уездах существовали братства, поддерживающие сношения с комитетом. Литература, получаемая непосредственно из центра, распространялась в большом количестве. Организация существовала исключительно на свои средства, не обращаясь за помощью к областному комитету³⁷⁶.

Эти эсеровские сведения подтверждают и данные правоохранительных органов. По признанию начальника НГЖУ, 1907 и 1908 годы были в Нижегородской губернии **пиком активности эсеров**. Нижегородское отделение ПСР пыталось наладить работу по всей территории губернии, создавало крестьянские братства. Губернский комитет издавал свою газету «Социалист». Была создана группа для издания и распространения партийной литературы, которая, правда, уже в середине 1908 года была арестована³⁷⁷.

Однако такое положение продлилось недолго: уже в ноябре 1908 года начальник НГЖУ докладывал в МВД, что Нижегородская губерния далеко не готова к началу какого-либо активного выступления, а революционные организации, за исключением двух – трех, или совсем слабы, или вовсе не существуют³⁷⁸. В июне 1909 года он сообщал в Московскую охранку, что организации ПСР в пределах губернии функционируют слабо. Разбитые серией арестов в 1908 году, нижегородские эсеры в 1909 году еще не успели вновь организовать³⁷⁹.

Не удалось им этого сделать и в дальнейшем. В 1910 году деятельность партии эсеров в Нижегородской губернии была малозаметной, особенно в деревне. Из донесения начальника НГЖУ в Московскую охранку мы узнаем, что у него нет сведений о сношениях уездных организаций с иногородними членами партии и о приезде в губернию пар-

³⁷⁶ Протоколы первой общепартийной конференции ПСР. Август 1908. – Париж, 1908. – С. 45.

³⁷⁷ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 231. Л. 68, 289 об.

³⁷⁸ Там же. Л. 184.

³⁷⁹ Там же. Л. 265.

тийных агентов³⁸⁰. По сведениям А.А. Гольцова, в период с 1911 по 1913 гг. стабильно функционирующих организаций и комитетов, помимо Нижегородской городской и Сормовской организаций, не наблюдалось³⁸¹.

Период окончательной стагнации деятельности ПСР на территории Нижегородской губернии начинается с 1913 года, когда по сведениям НГЖУ и НОО, нижегородские эсеры не вели почти никакой партийной работы.³⁸² В 1914–1916 гг. вся активность эсеров в губернии сводилась к агитации за возобновление работы. Комитетов как таковых в городе и в самой губернии не было³⁸³. В 1916 году начальник НГЖУ докладывал в Департамент полиции, что в губернии нет эсеровских организаций, есть только отдельные члены партии эсеров, которые состоят на учете управления³⁸⁴. И лишь в начале 1917 года было издано и распространено незначительное количество прокламаций: против I Мировой войны, по поводу 9-го января 1905 года и относительно суда над сормовскими рабочими³⁸⁵.

Каковы же были причины распада организаций ПСР в Нижегородской губернии? Они были такими же, как и по всей России. К.Н. Морозов назвал их «комплексами болячек». По его мнению, факторы, вызвавшие распад ПСР в разных регионах России были одними и теми же, но их соотношение менялось в зависимости от объективных и субъективных причин³⁸⁶. Таким образом, в одном регионе доминирующими были одни факторы, а в другом – другие. Мы попытаемся выделить комплекс причин, которые привели к затуханию, а потом и к прекращению деятельности социалистов-революционеров в Нижегородской губернии.

³⁸⁰ Там же. Л. 289; Л. 284 об., Л. 294.

³⁸¹ Гольцов А.А. Организации партии социалистов-революционеров в Нижегородской губернии в 1902–1916 гг. – С. 182.

³⁸² ЦАНО. Ф. 916. Оп. 3. Ед. хр. 233. Л. 17; Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 460. Л. 9, 762 об.

³⁸³ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 460. Л. 110; Ед. хр. 179. Л. 110; Ед. хр. 506. Л. 18, 71, 110, 142, 179, 216, 234, 260, 290, 306, 320, 336; Ед. хр. 561. Л. 17, 46, 72, 92, 105, 114, 119, 126, 140.

³⁸⁴ Там же. Ед. хр. 529. Л. 64.

³⁸⁵ Там же. Ед. хр. 561. Л. 140.

³⁸⁶ Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 годах. – С. 32.

Мы предполагаем, что наиболее сильный урон Нижегородской организации ПСР нанесла целая серия арестов членов местных организаций и групп. Для примера, одна из наиболее влиятельных нижегородских организаций эсеров – Волжская судоходная организация ПСР – подвергалась арестам в сентябре 1907 и марте 1908 гг., Нижегородский комитет ПСР в сентябре 1907 и в июне 1909 года. Арестованы были и члены многих других организаций, а оставшиеся были поставлены в такие жесткие условия, что практически ничего не могли предпринять. Жандармское управление и охранка вели постоянную слежку за неблагонадежными членами общества, во многих организациях были агенты-provokatory. Все это, конечно же, затрудняло работу, сковывало руки эсерам.

Потеря членов партии во время задержания организаций могла бы и не быть столь разрушительным фактором, если бы она касалась только одного региона. Но аресты шли на общероссийском уровне. Центральный комитет не мог оказывать поддержку всем региональным объединениям ПСР, посылая новых работников. Недостаток партийных кадров и отсутствие в связи с этим постоянной связи с регионами привели к тому, что ПСР оказалась в состоянии организационного кризиса. На первой общепартийной конференции в августе 1908 года, которая была созвана с целью оценки текущего момента, организационный кризис назывался главной причиной кризиса партии. «Жесточая нужда в партийных рабочих... вот что парализует работу... Партия не переживает политического кризиса, программа и тактика ее не подточены суровым опытом, но ее организационный кризис – и очень тяжелый – не подлежит сомнению... ЦК лицом к лицу с неспящими между собой организациями отдельных городов, находящимися в нерегулярных сношениях с собственно массовыми организациями и растерявшими значительную часть связей с этими организациями»³⁸⁷.

Сокращение численности эсеров в Нижегородской губернии происходило не только вследствие арестов, но и из-за снижения популярности ПСР в народе. ЦК партии в извещении о созыве общепартийной конференции в августе 1908 года сообщал, что последствиями активизации и усиления правительственных сил стало разочарование интеллигенции в революционной борьбе и неадекватное линии партии поведение ее отдельных членов, которое выражается в актах мести, экспроприациях,

³⁸⁷ Протоколы первой общепартийной конференции ПСР. Август 1908. – С. 56–57.

экономическом терроре³⁸⁸. В докладе НГЖУ в Московское охранное отделение говорилось, что интеллигенция, принимавшая ранее активное участие в деле агитации, разубедилась в положительных ее результатах под давлением сложившихся в стране условий, созданных правительственными гонениями, и почти прекратила работу³⁸⁹. Сами нижегородские эсеры соглашались с таким положением дел. Губернский комитет выпустил в январе 1909 года «Бюллетень № 1», в котором упрекал интеллигенцию в трусости и призывал народ не падать духом, а продолжать борьбу³⁹⁰.

Другими основаниями для потери авторитета социалистов-революционеров в массах было, как признавал ЦК ПСР, поведение отдельных членов партии, не всегда адекватное принципам ПСР. Как мы помним, эсеры считали членами своей партии всех тех, кто разделял ее цели и программу. Отсутствие четкого критерия членства привело к тому, что в ПСР вступали и те, кто разделял социал-революционные взгляды с определенной долей условности и поэтому мог использовать свое положение в партии для реализации своих интересов. Авантюристические тенденции в партии наносили большой вред и вырабатывали негативное отношение к эсерам. Так, в отчете начальнику Московского охранного отделения из НГЖУ за 1910 год указывается, что причиной потери популярности эсеров среди населения является их распушенность в поведении, выражающаяся, например, в грабеже и убийствах, причем не всегда богатых людей³⁹¹. Сами эсеры понимали, что подобное поведение имеет необратимые последствия. В газете «Социалист» (№2) от апреля 1908 года были опубликованы решения собрания крестьянской организации Нижегородского района. Было постановлено, что «частные и мелкие казенные экспроприации приносят только вред делу народной революции»³⁹².

Особо необходимо отметить и моральный кризис, имевший место в ПСР после завершения первой русской революции. Помимо разочарования части эсеров в идеалах партии из-за невозможности реализации ее программы в создавшихся условиях, большую дезорганизационную роль сыграло разоблачение агента охранки Е.Ф. Азефа. Факт наличия

³⁸⁸ Там же. – С. 5–6.

³⁸⁹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 231. Л. 289.

³⁹⁰ Там же. Ед. хр. 231. Л. 289; Ед. хр. 343. Л. 327.

³⁹¹ Там же. Ед. хр. 231. Л. 295.

³⁹² ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 314 об.

провокатора на самой вершине партийной лестницы заставил многих социал-революционеров задуматься. Теперь каждый подозревал других членов партии в шпионаже. Дух недоверия разъединял и без того уже распадающуюся партию еще больше. Такая нервная обстановка была выгодна полиции. Начальник Московской охранки летом 1908 года сообщил начальнику НГЖУ, что каждый арест среди членов ПСР, даже двух трех человек, наносит урон партии и вызывает подозрения в провокации. Следствием этого являются раздоры и недоразумения³⁹³.

После поражения революции политическая охранка довела до пика развития вербовку агентов внутреннего наблюдения. Всего в 1907–1914 гг. в революционных партиях работало на полицию 6,5 тысяч таких агентов³⁹⁴. Заведующий особенным отделом департамента полиции МВД в циркулярном письме от 5 февраля 1909 года опасался, что в связи с разоблачением Е.Ф. Азефа в ПСР усилились сторонники террористической деятельности, и требовал выявлять таковых в эсеровских организациях с помощью внутренней агентыры, для чего необходимо «принять все меры к приобретению среди них новых сотрудников»³⁹⁵.

Конечно, вербовка и работа с агентами внутреннего наблюдения была усилена и в Нижегородской губернии. По документам НГЖУ и НОО видно, что за оставшимися на свободе эсерами велась регулярная слежка, освещались их перемещения, контакты, круги общения. Это было невозможно без внутренних агентов. Сведения об агентах маскировались, они выступали под кличками. В 1902–1913 гг. 16 секретных сотрудников, освещавших организации ПСР губернии, имелись в агентуре НОО, в 1911 г. их было пять, пять (тоже по эсерам) – в агентуре НГЖУ на начало 1912 г.³⁹⁶ Некий эсер «Петя», по профессии писец, личный агент начальника НГЖУ, в 1913 году освещал деятельность Нижегородской и Сормовской организаций ПСР, получая вознаграждение в размере 40 рублей в месяц³⁹⁷. В 1913 году в Васильсурске начальник жандармского пункта имел агента – 19-летнего И.Е. Занозина, служащего

³⁹³ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 231. Л. 146.

³⁹⁴ Степанов А.И., Уткин А.И. РСДРП в 1907–1914 гг. // Политические партии России: Страницы истории. – М., 2000. – С. 64.

³⁹⁵ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 231. Л. 203–203 об.

³⁹⁶ Осипов А.В. Указ. соч. – С. 414, 417, 498–504.

³⁹⁷ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 491. Л. 23.

пожарной команды, беспартийного, вращающегося в кругах революционно настроенных лиц³⁹⁸.

Некоторые агенты действовали на «межпартийном» уровне. В 1915 году в Нижний Новгород приезжала В.Н. Фигнер, за которой жандармы устроили плотную слежку, имели подробную информацию о ее встречах. С ней общались супруги Малиновские, ее давние знакомые. Н.А. Малиновский (53 года) служил в губернской земской управе заведующим отделом народного образования. Он попал в сферу внимания Пермского ГЖУ в 1902 году за распространение прокламаций среди рабочих Мотовилихинского и Добрянского заводов³⁹⁹. Н.А. Малиновский входил в состав Сормовского комитета РСДРП (б), был одним из трех агентов охраны в Сормовской организации большевиков, по доносу которых была в 1916 году ликвидирована подпольная типография в Сормове и провалена Поволжская конференция большевистских организаций⁴⁰⁰. Когда Н.А. Малиновский был завербован охранкой неизвестно, но очевидно, что он давал полиции информацию не только о социал-демократах, но и об эсерах, с которыми имел контакты.

Организационный кризис всей партии, отсутствие постоянной связи регионов с ЦК партии повлекли за собой ряд других негативных для партии последствий. Местные организации страдали из-за отсутствия финансовой помощи из центра, недостатка литературы. В Нижегородской губернии также одним из серьезных препятствий по активизации партийной работы эсеровских организаций было отсутствие финансовых средств, особенно это касалось Сормовской организации⁴⁰¹.

В период революции 1905–1907 гг. на территории Нижегородской губернии активно распространялись листовки и брошюры ЦК партии. Но уже со второй половины 1907 года среди партийной литературы начинают преобладать издания местных организаций (в основном Нижегородского губернского комитета ПСР или Сормовской организации). Но и местные источники финансирования изданий стали иссякать, исчезнув в 1909–1910 гг.

³⁹⁸ Там же. Л. 13.

³⁹⁹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 528. Л. 96–124.

⁴⁰⁰ Очерки истории Горьковской организации КПСС. – Ч. 1. – С. 328–329.

⁴⁰¹ Осипов А.В. Указ соч. – С. 415.

2.2. Численность и сословно-профессиональный состав нижегородских социалистов-революционеров во второй половине 1907 – феврале 1917 гг.

Обращаясь к анализу численности и сословно-профессионального состава эсеров в Нижегородской губернии, мы разделили указанный нами временной период на три этапа: 1) вторая половина 1907–1909 гг., 2) 1910–1914 гг. 3) 1915 – февраль 1917 гг.

Необходимость такой периодизации объясняется существенным различием указанных временных этапов. Во второй половине 1907–1909 гг. эсеровские организации на территории Нижегородской губернии проявляли заметную активность. С 1910 года деятельность эсеров в губернии продолжается, но ее можно охарактеризовать как пассивную, вялотекущую. Постепенный распад эсеровских организаций привел к тому, что к 1914 году в губернии остались только отдельные, не связанные друг с другом члены партии, которые не проявляли какой-либо заметной активности. Отсутствие в местных документах годных для серьезной статистической обработки сведений о партии не позволяет нам провести полноценный анализ социального состава партии после 1914 года. Именно поэтому мы ограничиваемся периодом 1907–1914 гг.

Основной особенностью временного этапа 1907–1917 гг. является отсутствие обобщающей информации самих нижегородских эсеров о численности своих рядов. По нашему мнению, это могло быть следствием двух причин: более усиленной конспирации со стороны эсеров в связи с репрессиями властей; отсутствием возможности произвести подсчет в виду недостатка сил и отсутствия связи между организациями. В связи с этим при подсчете мы использовали в работе только сведения НГЖУ и НОО. По их данным, в период с окончания революции 1905–1907 гг. до 1910 года в губернии было зафиксировано 464 члена ПСР, а с 1910 до 1914 гг. 175 человек (см. таблицы 5, 6).

Из данных таблицы 5 следует, что после завершения первой русской революции численность зафиксированных НГЖУ и НОО членов эсеровских организаций в губернии не только не уменьшилась, но даже немного увеличилась (более чем на 7%). Эта цифра подтверждает наш вывод о том, что период до 1910 года был для нижегородских эсеров временем активной политической деятельности. Набрав за время революции силу и опыт, эсеровские организации продолжали активно работать, несмотря ни на усилившуюся слежку полиции, ни на многочис-

ленные аресты активистов. Но вскоре внутренний ресурс иссяк, многие социалисты-революционеры были высланы из губернии, революционный пыл стал угасать, чему способствовала и общая апатичная обстановка в обществе.

Данные таблицы 6 показывают, что в 1910–1914 гг. численность зафиксированных НГЖУ и НОО эсеров снизилась более чем в 2,5 раза (до 176 человек). Причем на данном этапе в основном речь идет уже о стоящих на учетах у НГЖУ и НОО членах ПСР, которые в 1910–1914 гг. почти не вели никакой партийной работы. Власти, перепуганные размахом революционного движения, подавив его, стали очень серьезно относиться к революционным партиям и пытались задавить его постоянным контролем над радикально настроенными членами общества.

Рассматривая сословно-профессиональный состав эсеров в Нижегородской губернии в этот период, можно сказать, что он не претерпел кардинальных изменений. В 1907–1909 гг. в партии сохраняется преобладание людей интеллигентских профессий. Это были в первую очередь мелкие и средние служащие, а также сельские учителя и представители медицинских профессий (131 человек). Близко к этой группе примыкали студенты (19 человек). Процентное соотношение этих категорий к общей массе партийцев остается практически на том же уровне (уменьшение на 0,7%)

Второй по численности представленной профессиональной категорией оставались рабочие (58 человек). Их процентное соотношение к общей массе по-прежнему остается неизменным (12,5%). На последнем месте, как и раньше, стояли представители мелкобуржуазных профессий – ремесленники и торговцы (32 человека). Эта категория эсеров также сохранила свое прежнее процентное соотношение (чуть меньше 7%).

В 1907–1909 гг. доминирующим сословием в организации по-прежнему остаются крестьяне (218 человек). По сравнению с периодом 1905–1907 гг. их количество выросло на 7%. Рассматривая тех из них, кто имел профессию, не связанную с крестьянским трудом, и сравнивая их численность с данными за 1905–1907 гг., мы видим, что количество таких активистов уменьшилось более чем на 7%. Таким образом, партия становится менее городской.

На втором месте по численности, как и в предыдущий период, стоят представители мещанского сословия (87 человек). В этот период в организации было также зафиксировано 7 дворян и 5 представителей духовенства, главным образом сельские священники, псаломщики, т.е. низший слой церковной иерархии, который, соответственно, имел низкие денежные доходы.

Таблица 5

**Численность и социально-профессиональный состав Нижегородской губернской организации ПСР
во второй половине 1907–1909 гг. (по данным НГЖУ и НОО)**

	Крестьяне	Мещане	Почетные граждане	Цеховые	Дворяне	Духовенство	Неизвестно	Всего
Рабочие	38 (8,18%)	4 (0,86%)	0	1 (0,21%)	0	0	15 (3,23%)	58 (12,5%)
Ремесленники	16 (3,44%)	6 (1,29%)	1 (0,21%)	0	0	0	3 (0,64%)	26 (5,6%)
Студенты	2 (0,43%)	2 (0,43%)	1 (0,21%)	0	1 (0,21%)	0	13 (2,8%)	19 (4,09%)
Торговцы	4 (0,86%)	0	0	1 (0,21%)	0	0	1 (0,21%)	6 (1,29%)
Служащие	18 (3,87%)	9 (1,93%)	4 (0,86%)	2 (0,43%)	4 (0,86%)	0	24 (5,17%)	61 (13,14%)
Учителя	6 (1,29%)	3 (0,64%)	0	1 (0,21%)	0	0	31 (6,68%)	41 (8,83%)
Врачи, аптекарские работники	2 (0,43%)	3 (0,64%)	1 (0,21%)	0	0	0	18 (3,87%)	24 (5,17%)
Творческая профессия	1 (0,21%)	1 (0,21%)	1 (0,21%)	0	0	0	2 (0,43%)	5 (1,07%)
Другое	2 (0,43%)	0	1 (0,21%)	0	2 (0,43%)	5 (1,07%)	17 (3,66%)	27 (5,81%)
Неизвестно	129 (27,8%)	40 (8,62%)	4 (0,86%)	1 (0,21%)	0	0	23 (4,95%)	197 (42,45%)
Всего	218 (46,98%)	68 (14,65%)	13 (2,8%)	6 (1,29%)	7 (1,5%)	5 (1,07%)	147 (31,68%)	464 (100%)

И
Н
Т
Е
Л
Л
И
Г
Е
Н
Ц
И
Я

Таблица 6

**Численность и сословно-профессиональный состав эсеров в Нижегородской губернии
в 1910–1914 гг. (по данным Нижегородского ИОУ и НОО)**

	Крестьяне	Мещане	Почетные граждане	Цеховые	Дворяне	Духовенство	Неизвестно	Всего
Рабочие	6 (3,4%)	2 (1,13%)	0	1 (0,56%)	0	0	5 (2,84%)	14 (7,95%)
Ремесленники	2 (1,13%)	1 (0,56%)	0	0	0	0	2 (1,13%)	5 (2,84%)
Студенты	0	3 (1,7%)	0	0	1 (0,56%)	0	3 (1,7%)	7 (3,97%)
Торговцы	3 (1,7%)	0	0	0	0	0	0	3 (1,7%)
Служащие	2 (1,13%)	4 (2,27%)	4 (2,27%)	3 (1,7%)	2 (1,13%)	0	19 (10,79%)	34 (19,31%)
Учителя	4 (2,27%)	2 (1,13%)	0	0	0	0	18 (10,22%)	24 (13,63%)
Врачи, аптекарьские работники	0	0	1 (0,56%)	0	0	0	8 (4,54%)	9 (5,11%)
Творческая профессия	2 (1,13%)	0	0	0	0	0	3 (1,7%)	5 (2,84%)
Другое	0	2 (1,13%)	0	0	1 (0,56%)	2 (1,13%)	9 (5,11%)	14 (8%)
Неизвестно	45 (25,56%)	7 (3,97%)	1 (0,56%)	0	0	0	7 (3,97%)	60 (34,09)
Всего:	64 (36,36%)	21 (11,93%)	6 (3,4%)	4 (2,27%)	4 (2,27%)	2 (1,7%)	74 (42,04%)	175 (100 %)

И Н Т Е Л Л И И Г Е Н Ц И Я

Характеристика сословно-профессионального состава нижегородских эсеров изменяется в период 1910-1914 гг. (см. таблицу 6).

В это время в рядах нижегородского отделения ПСР усиливается значение интеллигенции: несмотря на общее уменьшение количества интеллигентов-эсеров, процентное соотношение этой категории партийцев к общей численности членов партии увеличивается на 13%. Одновременно количество рабочих уменьшается в процентном соотношении на 4,5%, на 2,35% уменьшается количество ремесленников и торговцев, и более чем на 7% – количество остальных.

Претерпевает значительные изменения и сословная структура партии: более чем на 10% сокращается число представителей крестьянского сословия; в числе оставшихся доля представителей городских профессий уменьшилась на 13%. Уменьшение этой категории активистов было особенно болезненным в силу того, что именно эти люди были связующим звеном между городом и деревней, являясь наглядным примером эсеровской идеи о трудовом народе.

Половозрастной состав. В Нижегородской организации ПСР в 1907–1909 гг. было зафиксировано 390 мужчин (84,4%) и 72 женщины (15,5%). Возрастной состав для этого периода можно восстановить также лишь частично. Мы имеем данные о возрасте 216 членов организации (46,75%) из 462 (см. таблицу 7).

Таблица 7

Возрастной состав нижегородских эсеров на 1908 год

Моложе 18 лет	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Всего
9 человек	142 человека	37 человек	15 человек	13 человек	216 человек
4,16 %	65,7 %	17,12 %	6,94 %	6 %	100 %

Сравнивая эти цифры с данными за революционные годы, мы видим, что в возрастной структуре партии несколько сократилось число молодежи (в среднем на 2,5%), особенно младших возрастов (снижение численности более чем на 10%). Этот факт можно объяснить психологически, связав с разочарованием молодежи скоростью происходивших в стране изменений. Зато в партии несколько выросло количество взрослых ее членов, особенно в категории от 31 до 40 лет (рост более чем на 8%). Вероятно, в основном это были те эсеры, кто в годы революции

относился к категории молодежи и за три прошедших с ее начала года перешел уже во взрослую возрастную категорию.

В 1910–1914 гг. в организации было зафиксировано 148 мужчин (84,1%) и 28 (15,9%) женщин. Мы имеем данные о возрасте 99 членов организации (56,25%) из 176 (см. таблицу 8).

Таблица 8

Возрастной состав нижегородских эсеров на 1910 год

Моложе 18 лет	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51К60 лет	Всего
5	63	19	10	2	99
человек	человека	человек	человек	человека	человек
5,05 %	63,63 %	19,2 %	10,1 %	2,02 %	100 %

Данные таблицы 8 свидетельствуют, что тенденции, проявившиеся в первые послереволюционные годы, сохраняются и позднее: количество молодежи несколько сокращается (уменьшение чуть больше 1%), зато количество взрослых ее членов растет (рост чуть больше 1%).

2.3. Тактика и методы борьбы эсеров в Нижегородской губернии (вторая половина 1907 – февраль 1917 гг.)

Тактика социалистов-революционеров после первой русской революции претерпевает ряд изменений. Во-первых, в результате сложившихся исторических условий постепенно все дальше и дальше отодвигалась задача вооруженного восстания. Так, оргбюро ЦК ПСР в сентябре 1907 года издало извещение, в котором возможность немедленного восстания и успешность партизанских выступлений в отдельных регионах оценивалась как сомнительная. В связи с этим трата сил на организацию партизанских отрядов самими эсерами признавалась излишней. При самопроизвольной организации таких отрядов считалось нужным брать их под строгий контроль областных комитетов⁴⁰².

Модифицировалось и отношение эсеров к практике террора. На данном этапе этот метод борьбы применяется все реже и реже. При этом стоит отметить, что официального отказа от него как на общепартийном

⁴⁰² ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 155. Л. 44–45 об.

уровне, так и в Нижегородской губернии не было. Лондонская конференция ПСР (июль–август 1908 года) постановила, что организация террористических актов против местных властей ложилась на областные комитеты⁴⁰³. Еще ранее II Нижегородский губернский съезд ПСР в сентябре 1907 года также высказался за продолжение практики террора и за подготовку к всенародному восстанию⁴⁰⁴.

После разоблачения Е.Ф. Азефа вопрос о терроре стал для ПСР на время одним из ключевых. От эсеровской партии откололось так называемое «Инициативное Меньшинство», которое объявило террор главным методом борьбы, причем террор, построенный на принципах децентрализации. Члены этой группы считали, что чрезмерное сосредоточение террористического начала в одних руках может повторить ситуацию с Е.Ф. Азефом. Группа была небольшой и не оказала серьезного влияния на общую деятельность ПСР.

В Нижегородской губернии практика террора в послереволюционные годы не применялась. Анализируя документы, мы не встретили ни одного случая организации эсерами террористического акта, не считая, конечно, убийств во время экспроприаций, которые не входят в данное понятие. Известно, что планировалось убийство нижегородского губернатора М.Н. Шрамченко, которое было одобрено Областным комитетом в декабре 1908 года, однако без участия в нем местной организации, т.е. это был центральный теракт. Покушение по неизвестной причине не состоялось⁴⁰⁵. Возможно, сказалось утвердившееся в это время недоверие к террору как к методу борьбы и его несвоевременность в сложившейся политической ситуации из-за отсутствия финансов, опытных работников и постоянного контроля полиции за членами партии.

В эти годы перестает себя оправдывать и практика экспроприаций. Задуманная как средство пополнения партийных финансов, она все менее справляется с поставленной задачей. Степень риска при эксгах, их нерегулярный характер, отрицательное отношение к ним среди населения делали этот источник поступления денег нерентабельным. Так, в местной эсеровской газете «Социалист» (№ 2) в апреле 1908 года были опубликованы решения районного собрания крестьянской организации Нижегородского района. В том числе было отмечено, что «частные и

⁴⁰³ Там же. Ед. хр. 231. Л. 160 об.–161.

⁴⁰⁴ Там же. Ед. хр. 343. Л. 261–261 об.

⁴⁰⁵ Осипов А.В. Указ. соч. – С. 290–291.

мелкие казенные экспроприации приносят только вред делу народной революции»⁴⁰⁶.

Такое отношение к эксам имело под собой определенные основания. Недостаток партийных кадров в условиях общего кризиса партии приводил к тому, что в рядах ПСР часто оказывались случайные люди, которые использовали партию для реализации собственных интересов. Экспроприаторские акты после первой русской революции в Нижегородской губернии принимают спонтанный характер и часто выглядят как обыкновенные бандитские ограбления.

В качестве примера можно привести ряд экспроприаций, произведенных нижегородскими эсерами в августе 1907 года. 23 августа около 10 человек напали на казенную винную лавку № 157 в деревне Оранки Алистьевской волости. Ими было похищено 40 рублей и револьвер, при этом разбито посуды на 200 рублей. 24 августа они же напали на станцию Суроватиха Московско-Казанской железной дороги. Было украдено 68 рублей из кассы и еще один пистолет. При этом эсеры убили жандарма Хабалова и унтер-офицера Гулина, которые попытались им помешать. 26 августа эти же лица совершили вооруженное нападение на почтовое отделение в селе Каменки Никольские Нижегородского уезда и похитили денег на сумму 304 рубля⁴⁰⁷. Общая сумма украденного составила 412 рублей, и это стоило жизни двум людям. А в 1910 году в Нижегородском, Макарьевском и Балахнинском уездах был произведен ряд аналогичных разбойных нападений, участниками которых оказались сормовские эсеры⁴⁰⁸.

Отношение к таким действиям у народа было отрицательное и создавало представление об эсерах как о хулиганах и грабителях. В эсеровской газете «Земля и воля» еще в октябре 1907 года выражалось отрицательное отношение к частным экспроприациям: «За последнее время по всей России происходит множество грабежей частных денег, которые теперь называют частными экспроприациями. Хулиганы, совершающие эти грабежи, нередко прикрываются именами партии социалистов-революционеров... Часто также посылаются письма с угрозами и с требованием денег будто бы для партии. От этого среди людей, которые мало знают нашу партию, складывается мнение, будто она занимается

⁴⁰⁶ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 314 об.

⁴⁰⁷ Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Т. 2. – С. 43–46.

⁴⁰⁸ ЦАНО. Ф. 916. Оп. 3. Ед. хр. 172. Л. 2.

грабежами и вымогательством денег... все наши съезды и советы всегда решительно высказывались против частных экспроприаций...»⁴⁰⁹.

После завершения первой русской революции 1905–1907 гг. традиционными методами тактики эсеров оставались пропаганда и агитация. В период с 1907–1908 гг. достаточно активно была развита местная эсеровская печать. В Нижегородской губернии издавались газета «Социалист» Нижегородского губернского комитета (№ 1 за март 1908 года, № 2 за апрель 1908 года)⁴¹⁰, «Маяк» Центрального Бюро ВСО ПСР (№ 1 за январь 1908 года, № 2 за апрель 1908 года)⁴¹¹, «Сормовская газета»,⁴¹² «Труд и воля» Нижегородской организации приказчиков⁴¹³. К марту 1908 года были выпущены следующие листовки и воззвания социалистов-революционеров: «К новобранцам» – 4000 экземпляров, «О III Государственной думе» – 3000 экз., «Устав Нижегородской губернской организации ПСР» – 500 экз., «Резолюции Нижегородского губернского съезда ПСР» – 500 экз., «К рабочим и трудовому крестьянству» – 3000 экз.

Литература поставлялась в следующие организации губернии: Горбатово-Муромскую окружную организацию, Суроватихинскую, Доскинскую волостную организацию, Сормовскую рабочую организацию, Краснораменскую (Семеновский уезд), Лукояновскую уездную и некоторые места Ардатовского и Васильского уезда. Сами эсеры констатировали, что не имели связи с Выксунской, Кулебакской, Сергачской, Княгининской, Макарьевской, Ядринской и Арзамасской организациями⁴¹⁴.

Но постепенно количество выпускаемой и распространяемой эсеровской литературы снижается. Здесь сказывались нехватка денежных средств и трудности в организации типографий, которые постоянно арестовывались полицией. Одним из показателей кризиса ПСР было то, что в губернии с 1908 года распространялись в основном местные эсеровские издания – Нижегородского губернского комитета, Сормовской организации, ВСО ПСР. Этот факт является подтверждением заявления

⁴⁰⁹ Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Т. 2. – С. 173–174.

⁴¹⁰ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 231. Л. 111–112; Ед. хр. 343. Л. 314–315.

⁴¹¹ Там же. Ед. хр. 343. Л. 263–263 об., 266, 310–310 об.

⁴¹² Там же. Л. 301.

⁴¹³ Там же. Л. 269–270.

⁴¹⁴ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 231. Л. 111–112; Ед. хр. 343. Л. 297–297 об.

ЦК ПСР о неспособности обеспечивать литературой регионы. Сужается и круг тем, которые затрагивались в партийной литературе. Большое внимание в листовках уделялось антивоенной тематике. Здесь были воззвания, критикующие царскую армию в целом, как защитницу интересов правящей верхушки и агитирующие новобранцев вступать во Всероссийский союз солдат и матросов⁴¹⁵. А после начала Первой мировой войны появляются листовки с требованием мира без аннексий и контрибуций⁴¹⁶. Нам встретились и листовки, посвященные бойкоту III Государственной думы, празднику 1 мая⁴¹⁷. Но большая часть листовок затрагивала местную тематику.

Необходимо сказать несколько слов об отношении нижегородских эсеров к выборам к III Государственную думу. Третий совет партии социалистов-революционеров дал установку на бойкот Думы как ответ на третьеиюньский переворот. Среди нижегородских социалистов-революционеров существовали разные точки зрения по этому поводу. Одна из эсеровских листовок призывала участвовать в выборах в III Государственную думу и вносить свои имена в списки избирателей в Нижегородской губернии⁴¹⁸. В двух других листовках уже содержался призыв бойкотировать выборы в связи с изменением избирательного закона 3 июля 1907 года. А Нижегородский комитет настаивал на отзыве левых депутатов из Думы в силу их незначительного количества и невозможности влиять на ее работу⁴¹⁹. В резолюции II губернского съезда ПСР 8–9 сентября говорится о бойкоте выборов и самой Думы.⁴²⁰ В итоге нижегородские социал-революционеры поддержали установку 3-го Совета партии. В результате отказа эсеров от участия в выборах в III Государственную думу от Нижегородской губернии прошли три октябриста, три кадета и один прогрессист⁴²¹.

В заявлении ЦК ПСР от августа 1907 года был провозглашен курс на бойкот столыпинской реформы, ликвидацию частной собственности и на уравнильно трудовое пользование землей. Средством отвлечения крестья-

⁴¹⁵ Там же. Ед. хр. 343. Л.195–195 об., 320.

⁴¹⁶ Там же. Л. 67 об.

⁴¹⁷ Там же. Л. 315, 363.

⁴¹⁸ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 193.

⁴¹⁹ Там же. Л. 232.

⁴²⁰ Там же. Л. 261 об.

⁴²¹ Селезнев Ф.А. Выборы и выбор в провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). – С. 112; Ниякий В.В. Нижегородская деревня. – С. 150.

ян от реформы должны были выступить переделы земли для восстановления справедливости и ликвидации неравенства в деревне. Советовалось призывать крестьян вести борьбу против покупок ими частновладельческой земли, использовать различные формы кооперации⁴²².

В рамках этой кампании в марте 1908 года Нижегородский комитет ПСР в газете «Социалист» выпустил статью о кооперации. Кооперация рассматривалась как одно из подготовительных мероприятий к построению социализма. Потребительские, кредитные и производственные товарищества должны были улучшить положение народа и стать ячейками будущего общества⁴²³.

Новая аграрная политика правительства имела некоторую популярность среди части крестьян: находились желающие выделиться из общины. Однако, как правило, остальные члены общины вели с ними борьбу. Приведем несколько примеров. В марте 1908 года состоялось районное собрание одной из крестьянских организаций ПСР Нижегородского уезда. На нем присутствовал 21 человек от 9 деревень. Было принято решение противодействовать столыпинским указам, устраивая бойкот выходящим из общины крестьянам, добиваясь выделения им участков на худших землях и изымая у них излишки земли с помощью уравнильных переделов⁴²⁴. Горбатовский уездный исправник докладывал в НГЖУ, что весной 1907 года Олтуховским обществом был произведен передел земли. Крестьяне составили приговор, который предоставили в уездный съезд⁴²⁵.

Типичным методом борьбы общинников с выделившимися крестьянами был бойкот. В газете «Социалист» сообщалось, что в деревне Барково Нижегородского уезда крестьянское общество объявило бойкот выделившемуся крестьянину. Он не мог пасти свой скот в общественном стаде, рассчитывать на помощь односельчан⁴²⁶. В деревне Таблино Балахнинского уезда в 1913 году группа крестьян вела борьбу с выделившимся из общины Фомой Кокуевым, который придерживался черносотенных взглядов, угрожая его убить⁴²⁷. Известно, что во главе группы стоял или эсер, или сочувствующий эсерам человек.

⁴²² ЦАНО. Ф. 918 Оп. 8. Ед. хр. 155. Л. 35–38.

⁴²³ Там же. Ед. хр. 343. Л. 297–298 об.

⁴²⁴ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 314 об.

⁴²⁵ Там же. Ед. хр. 231, Л. 59–59 об.

⁴²⁶ Там же. Ед. хр. 343. Л. 279.

⁴²⁷ Там же. Ед. хр. 460. Л. 493 об. – 494.

Частым способом мести крестьянам-отрубщикам были поджоги, хотя доказать это было трудно. Так, в деревне Пушкарево Арзамасского уезда с 1908 по 1913 гг. произошло десять пожаров у крестьян, вышедших из общины. Местный унтер-офицер списывал их на хулиганские выходки молодежи⁴²⁸. Частым протестом против создавшегося положения в деревне было и оскорбление царя. Так, в июне 1913 года в деревне Вязники Ивановской волости Макарьевского уезда крестьянин П.И. Беляков называл царя «винным торговцем и обирателем бедного народа»⁴²⁹. По данным В.В. Ниякого, в период за 1908–1913 гг. в полицейских документах был зафиксирован 51 случай недовольства народа реформами П.А. Столыпина. Из них 11 были связаны с осуждением царя и правительства за реформу, 23 сводились к порицанию аграрных законов и агитации против них, 7 заключались в оскорблениях земских начальников и землемеров, в 10 случаях крестьяне угрожали желающим выйти на отруб⁴³⁰.

Документы НГЖУ и НОО не могли отразить всех случаев протеста против аграрной реформы П.А. Столыпина. Об отрицательном отношении к реформе ярче всего свидетельствуют ее результаты. Так, из общего числа домохозяев в Нижегородской губернии окончательно укрепилось всего 14,5%, а площадь всей укрепленной земли была равна 8,6%. Более 9% всей надельной земли оставалось в общинном владении. А из всех окончательно укрепившихся домохозяев только 7% получили от общества приговоры об их выделке, 93% укрепились властью земского начальника⁴³¹.

Нам важно выяснить, какую роль в провале реформы в Нижегородской губернии сыграли эсеры. Из документов известно, что нижегородские эсеры остро критиковали реформы П.А. Столыпина. Так, в апреле 1908 года со страниц газеты «Социалист» они говорили, что указы 9 и 15 ноября 1906 года разрушают общину⁴³². Выпускались специальные листовки, освещающие данную проблему⁴³³.

⁴²⁸ Там же. Ед. хр. 462. Л. 45, 93–94.

⁴²⁹ Там же. Ед. хр. 464. Л.31–31 об.

⁴³⁰ Ниякий В.В. Нижегородская деревня: Облик и настроение классов в первой российской революции. – С. 157.

⁴³¹ Шульпин П.И. Указ. соч. – С.97–98.

⁴³² ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 343. Л. 314–315.

⁴³³ Там же. Л. 87–87 об.

В документах из МВД, Департамента полиции выражалось опасение о чересчур бурной деятельности эсеров на местах. В январе 1908 года из Министерства внутренних дел была отправлена телеграмма начальнику НГЖУ, в которой говорилось об усилении в некоторых губерниях тайных крестьянских организаций, особенно братств, входящих в ПСР. В телеграмме местные власти обвинялись в полной неосведомленности⁴³⁴.

В мае 1908 года П.А. Столыпин выражал неудовольствие действиями губернаторов, которые уверяли, что никаких крестьянских братств ПСР в их губерниях нет. Между тем, по словам П.А. Столыпина, в Департамент полиции поступали сведения обратного характера. Многие крестьянские братства существовали долгое время, а местные власти узнавали о них совершенно случайно. Упрекая полицейских в том, что они не знакомы с методами сыска и не разбираются в сути революционного движения, министр требовал активных мер⁴³⁵. Похожие требования рассылал в циркулярах Департамент полиции и в марте 1909 года⁴³⁶.

Но, несмотря на призывы из центра, на требования выявления крестьянских братств, местные власти не находили таковых в Нижегородской губернии. В феврале 1908 года начальник НГЖУ отправил отчет в Департамент полиции. Наиболее значимыми он называет Горбатово-Муромскую окружную и Сормовскую организации. Он перечисляет населенные пункты, где имеются организации ПСР: село Кулебаки (Ардатовский уезд), село Городец (Балахнинский уезд), город Арзамас, села Лысково и Воскресенское (Макарьевский уезд). Он также указывает на существование крестьянских братств и рабочих кружков в Семеновском уезде (2 братства в южной и северной частях уезда), в Балахнинском (Сейма), в селах Суроватиха и Шелокша Нижегородского уезда, в селе Выкса Ардатовского уезда и в самом городе Ардатове, в Горбатовском уезде. Но в конце сообщает, что эти братства и кружки не ведут никакой активной деятельности⁴³⁷.

Среди бумаг начальника НГЖУ за этот же месяц имеется рукопись, вообще отрицающая существование крестьянских братств в Нижегородской губернии: «Что касается крестьянских братств, то о существовании таковых и об их деятельности сведений в Управлении не имеется. Можно предположить, что мелкие кружки, функционирующие в разных

⁴³⁴ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 231. Л.23.

⁴³⁵ Там же. Л. 117–121 об.

⁴³⁶ Там же. Л. 235.

⁴³⁷ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 231. Л. 285–295.

уездах губернии, и являются крестьянскими братствами, но подобного рода наименования пока не встречаются, ни в переписках, ни в вещественных доказательствах». В своих отчетах за февраль 1908 года и вассильсурский уездный исправник, и горбатовский уездный исправник, и семеновский уездный исправник, и другие не подтверждают существование крестьянских братств в их уездах⁴³⁸.

Исходя из общего состояния, в котором находились эсеры в данный период, мы полагаем, что они не могли оказывать решающего влияния на проведение реформы П.А. Столыпина и ее итоги. Большое количество посланий правительства, в которых говорится об усилении социалистов-революционеров в деревне, может объясняться недовольством власти темпами и результатами реформы и стремлением списать свои неудачи на нерасторопность местных властей. Вероятнее всего, дело было в том, что крестьянству было невыгодно выходить из общины, которая была своего рода защитой от внешнего мира, давала возможность выживать. Не следует забывать и об общинном менталитете, который формировался на протяжении многих веков. Переделывая землю, крестьянство стремилось обеспечить уравнильное пользование землей для всех общинников. Эсеровская земельная программа социализации земли устраивала русское крестьянство, отвечала устоям и нормам ведения хозяйства, которые сформировались в общине. Поэтому эсеры и были популярны в деревне.

Большое и серьезное исследование крестьянской общины провел П.Н. Зырянов⁴³⁹. Через всю его работу красной нитью проходит мысль: эсеровская земельная программа отвечала требованиям большинства крестьян. Большинство крестьянства, по мнению автора, считало, что надо «раскрепостить» землю, она не должна принадлежать никому: ни помещикам, ни государству, ни церкви, она должна находиться в распоряжении того, кто на ней работает. Причем распределять землю надо на уравнильных началах. Уравнильные переделы в общине были традиционным средством мобилизации земли, они отсекали от нее раскрестьянившихся, за счет переделов происходило усреднение общины. Непопулярность реформы объяснялась страхом перед разрывом с «миром» общины. Уход на хутор был рискован, и только тяжелые обстоятельства

⁴³⁸ ЦАНО. Оп. 8. Ед. хр. 231. Л.40, 44, 49–49 об., 52, 55, 57, 60–60 об., 65–67, 71, 74.

⁴³⁹ Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России 1907–1914 гг.– М., 1992.

могли заставить крестьян пойти на это. Автор указывает, что из общины выходили вдовы, которые могли сниматься с надела при очередном переделе земли внутри общины, а также одинокие старики, которые таким образом стремились передать надел своему клану. Кроме того, большую часть выделившихся из общины составляли горожане, которые уже фактически потеряли связь с деревней, но за которыми числился надел. Боясь его лишиться при очередном переделе земли, они укрепляли его в частное владение. По мнению П.Н. Зырянова, в основном выходили из общины, чтобы спасти свой надел, если не было возможности этого сделать в рамках общины.

Протест крестьян против реформ, как и крестьянские восстания, во время первой русской революции были во многом стихийными, хотя в некоторых случаях представители политических партий, в том числе и эсеров, могли иметь к этому отношение. Совершенно точно, что никакая пропаганда не заставила бы крестьян противиться реформе, если бы она отвечала их интересам. Характеризуя взаимодействие эсеров и крестьянства в борьбе со столыпинской реформой, стоит отметить, что речь идет о совпадении требований крестьян и эсеров, об их сотрудничестве, единой цели, о соответствии эсеровской земельной программы моменту.

Подведя всему вышесказанному итог, можно сказать, что особенно сильно Нижегородской губернии было то, что первые послереволюционные годы стали пиком революционной деятельности эсеров в силу инерции революционного движения. Вторая половина 1907–1908 гг. характеризовались ростом численности эсеровских организаций и общим ростом партийных рядов. Это продолжалось до 1909 года, когда началось постепенное снижение политической активности партии.

Кризис в деятельности местной организации ПСР по-настоящему проявился лишь с 1910 года. Постоянный контроль над членами местных организаций со стороны полиции, аресты, репрессии сделали в конце концов свое дело. Именно в 1910 году стали все больше и больше проявляться различные кризисные явления: уменьшение количества партийных организаций и их состава, разрыв межпартийных связей и замыкание деятельности на уровне местных организаций и отдельных партийцев, сокращение отдельных видов борьбы и общего количества проводимых партийных мероприятий. В Нижегородском регионе наступило время пассивности народных масс и постепенного замирания партийной жизни. В результате к 1913–1914 гг. в губернии уже фактически не существовало эсеровских организаций, а были лишь отдельные ее члены, которые не проявляли никакой активности.

Под влиянием политических условий изменилась и тактика нижегородских эсеров. Отказ от немедленного вооруженного восстания был вызван политической ситуацией и пассивностью народных масс. Прекращение практики террора и экспроприаций последовало вследствие несоответствия этих методов борьбы историческому моменту, отрицательного отношения к ним как в народе, так и в самой партии. Развить активную пропаганду и агитацию мешал недостаток людей, денег, литературы, аресты полиции. В этот период заметно сократилось количество центральных эсеровских изданий, распространяемых в губернии, преобладали местные листовки и брошюры.

Общее ослабление партийных организаций в губернии привело к тому, что нижегородские эсеры не смогли оказать серьезного противодействия проведению столыпинской аграрной реформы. Провал реформы как на общероссийском, так и на нижегородском уровне был вызван по большей степени неприятием преобразований П.А. Столыпина самими крестьянами. Можно говорить лишь о совпадении требований крестьян и эсеров, об их сотрудничестве при достижении единой цели, о соответствии эсеровской земельной программы моменту.

НИЖЕГОРОДСКИЕ ЭСЕРЫ У ВЛАСТИ (от февраля к октябрю 1917 года)

3.1. Характеристика организаций социалистов-революционеров в Нижегородской губернии в марте—октябре 1917 г.

После победы Февральской революции в Нижегородской губернии начинается возрождение и организационное оформление местных организаций ПСР. 6 марта 1917 года состоялось организационное собрание эсеров Нижнего Новгорода. Оно решило: «а) программу и тактику партии социалистов-революционеров признать полностью; б) учредить губернский комитет для организации партийной работы в городе и губернии; в) организовать повсеместно комитеты, включительно до волостных, для пропаганды идей партии»⁴⁴⁰. С этого момента начинается активная борьба за новых членов партии. Вербовка новых членов партии осуществлялась эсеровскими активистами, которые ездили по губернии, устраивая митинги и беседы, агитируя вступать в ПСР. О росте своих организаций и о вхождении в губернскую организацию новых членов эсеры докладывали в своей газете «Народ», используя ее также для пропаганды партии, призывая с ее страниц вступать в ПСР⁴⁴¹.

Агитация эсеров имела успех, чему способствовала и сама обстановка революционного времени, активизирующая массы и призывающая участвовать в политической жизни страны. После Февраля появляется определенная мода на социализм. В ПСР снова начинают вступать представители интеллигенции – служащие, врачи, учителя и др., отражавшие настроения трудящихся. В отличие от предыдущих периодов, в связи с отсутствием данных мы не имеем возможности дать детальный анализ социально-профессионального состава эсеровских организаций в Нижегородской губернии. Но большинство лидеров нижегородских эсеров были представителями интеллигентских профессий. Об этом

⁴⁴⁰ Медведев А.В. Эсеровские организации Нижегородской губернии в 1917 году. – С. 77.

⁴⁴¹ Народ. – 1917. – 19 мая. – № 15.

можно судить и по составу Нижегородского губернского комитета ПСР. По сообщениям газеты «Народ», председателем губкома был врач В.Б. Либин, член партии с ее основания. Членами губкома являлись: Ф.Я. Анисимов (председатель правления Союза учреждений мелкого кредита), С.С. Векслерчик (инженер), В.Г. Ганчель (с июля – городской голова Нижнего), А.И. Дуркин (народный учитель), И.И. Калюжнов (редактор газеты «Народ»), Н.Н. Нардов (врач, товарищ председателя Нижегородской уездной продовольственной управы), М.И. Кутузов (преподаватель учительского института, председатель губернского Совета крестьянских депутатов), И.А. Онусайтис (заведующий внешкольным образованием губернского земства), И.Ю. Рабинович (присяжный поверенный), Н.Я. Соколов (электротехник)⁴⁴². Но более всего эсеровские организации выросли за счет крестьян-общинников, рабочих и солдат, связанных с деревней. Крестьян привлекала эсеровская программа социализации земли – ликвидация частной собственности на землю без выкупа и утверждение общинного уравнительного землепользования. Услышав от эсеровских агитаторов об аграрной программе, крестьяне часто записывались в ПСР целыми сходами. Вот как описывал такой прием в ПСР нижегородский писатель Н.И. Кочин, который он наблюдал подростком в своем родном селе Гремячая Поляна Нижегородского уезда. Осенью 1917 года приехал в село карательный отряд для ареста порубщиков помещичьего леса. Офицер на сельском сходе крестьян спросил: «Нет ли на селе эсеров?» В ответ услышал «Все мы люционеры... Летом к нам оратель приезжал и сходку собирал, и иконы ругал, и землю обещал, и всех нас записал. Насчет иконы с ним в согласие не пришли, а землю взять были рады. ... Вот за это обещание и в партию к нему всем селом вступили»⁴⁴³. По публикациям газеты «Народ», такая же картина создания эсеровских организаций наблюдалась повсеместно. Эсеровский агитатор выступал на сходе, рассказывал о программе партии, а затем несколько десятков крестьян записывалось в ПСР. Новое пополнение партии ее старые члены называли «мартовскими эсерами», подчеркивая, что они не знают программу партии, не понимают ее целей. Организации эсеров, в особенности сельские, были рыхлые, плохо оформленные и в малой степени дееспособные, не имели постоянных и прочных связей друг с другом и с вышестоящими органи-

⁴⁴² Медведев А.В. Эсеровские организации Нижегородской губернии в 1917 году. – С. 78.

⁴⁴³ Кочин Н.И. Юность. – Горький, 1975. – С. 68–69.

зациями, не проводили регулярную политическую работу. Упомянем об образовании новой группы партии в местной эсеровской прессе, как правило, ограничивается вся информация о ней.

Самой крупной была организация ПСР на **Сормовском заводе**. В начале февраля 1917 года в Сормовской организации числилось до 80 эсеров⁴⁴⁴. К маю в ней было 3000 эсеров⁴⁴⁵, а осенью от 7000⁴⁴⁶ до 10000 тысяч⁴⁴⁷ (по разным источникам). Следует отметить, что на 1 сентября 1917 года на заводе насчитывалось всего 19389 рабочих⁴⁴⁸. Успех социалистов-революционеров в Сормове можно объяснить двумя причинами. Эсеры активно действовали здесь с начала века. Сормовская организация ПСР окончательно не прекратила своей деятельности даже в период кризиса партии. Благоприятную почву для социал-революционных идей дало и то, что состав рабочих завода был пополнен за годы мировой войны на две трети недавними крестьянами и выходцами из мелкобуржуазных слоев. На заводе по-прежнему работало много крестьян из близлежащих деревень. Это была та социальная среда, на которую опирались эсеры. В партию эсеров также входили многие представители заводской верхушки – мастера, техники, служащие⁴⁴⁹.

Сормовские эсеры внесли большой вклад в партийное строительство в губернии. В Сормове эсеровские ячейки создавались по земляческому принципу, в них объединялись рабочие, происходившие из одних селений и волостей⁴⁵⁰. Они, посещая родные места, агитировали за партию эсеров, создавали эсеровские организации. Так, например, Нижегородская уездная организация ПСР была создана усилиями сормовских рабочих. Ляписская волостная организация Нижегородского уезда сорганизовалась в Сормове 22 мая 1917 года и только после этого отправилась к себе в волость⁴⁵¹. А Нижегородский уездный комитет во главе с Ф.С. Фроловым находился в Сормове до 23 июля, пока на уездной кон-

⁴⁴⁴ Юрьев А.И. Указ. соч. С. 8.

⁴⁴⁵ История Красного Сормова.– М., 1969. – С. 213.

⁴⁴⁶ Интернационал. – 1917. – 7 октября (24 сентября).

⁴⁴⁷ История Гражданской войны в СССР. – Т. 2. – М., 1947. – С. 81.

⁴⁴⁸ История Красного Сормова. – С. 233.

⁴⁴⁹ История Красного Сормова. – С. 213; История Гражданской войны в СССР. – Т. 2. – М., 1947. – С. 81.

⁴⁵⁰ Народ. – 1917. – 25 июня.

⁴⁵¹ Народ. – 1917. – 31 мая.

ференции не был избран комитет в новом составе⁴⁵². Рабочие Сормовского завода оказывали материальную помощь партии. Так, в конце мая – первой половине июня 1917 года от них Сормовский комитет ПСР получил в общей сложности около 5 400 рублей, не считая 570 рублей на постановку пьесы «Новообращенный»⁴⁵³.

В течение весны 1917 года продолжалось организационное оформление эсеровских объединений. 23–24 апреля 1917 года состоялась губернская конференция ПСР. На ней присутствовало 166 делегатов от разных организаций и учреждений⁴⁵⁴. А 21 мая открылся **II губернский съезд ПСР**, на который прибыло 183 делегата. Отчеты с мест показали: создана военная организация Нижегородского гарнизона численностью 1350 членов; крестьянская организация Кулебакского района, которая охватывала 9 волостей с 3000 членами (Ардатовский уезд); Козинская волостная организации Балахнинского уезда численностью 400 человек (в этой волости находился Сормовский завод); Островская волостная – 100 членов. Упоминались и другие сельские организации. Продолжала существовать и судоходная организация партии (ВСО), состоявшая из низшей команды (на 18 пароходах имелись партийные ячейки). 75 человек вступили в ПСР на снаряжном заводе⁴⁵⁵.

В течение весны 1917 года происходит значительный рост сторонников ПСР среди нижегородских солдат. Так, если 19 мая в газете «Народ» эсеры констатировали факт, что, за исключением солдатских организаций в 62-ом запасном полку и 36-ом госпитале, в других местах организации почти отсутствуют⁴⁵⁶, то уже через несколько дней на II губернской организации, председатель военной организации заявил, что во всех полках уже есть эсеровские объединения численностью до 1350 человек⁴⁵⁷. А 25 мая 1917 года эсерами был собран митинг военной организации партии (183 и 185 запасные полки). На нем присутствовало уже 4 тысячи солдат-эсеров⁴⁵⁸.

⁴⁵² Медведев А.В. Эсеровские организации Нижегородской губернии в 1917 году. – С. 76-78.

⁴⁵³ Народ. – 1917. – 31 мая, 14 июня.

⁴⁵⁴ Крестьянская газета. – 1917. – 14 мая.

⁴⁵⁵ Народ. – 1917. – 24 мая.

⁴⁵⁶ Народ. – 1917. – 19 мая.

⁴⁵⁷ Народ. – 1917. – 24 мая.

⁴⁵⁸ Народ. – 1917. – 28 мая.

Рост эсеровских организаций продолжался до конца лета 1917 года (см. Таблицу 9).

Таблица 9

Эсеровские организации в Нижегородской губернии (весна–лето 1917 года)

Уездные организации	Волостные и районные организации	Сельские и городские организации	Численность (чел.)	Источник
Ардатовский уезд	<i>Кулебакская районная организация (9 волостей)</i>	_____	3000	Народ. – 1917. – 24 мая.
Балахнинская уездная организация	_____	_____	_____	Народ. – 1917. – 25 июня.
	Городецкая волость	Село Городец	_____	Народ. – 1917. – 7, 10, 12 мая.
	<i>Козинская волостная организация</i>	_____	400	Народ. – 1917. – 24 мая.
		Канавино	_____	Народ. – 1917. – 19 мая.
		Село Б.Козино	_____	Народ. – 1917. – 22 апреля.
		Село Высоково	_____	Народ. – 1917. – 22 апреля.
		Село Копосово	_____	Народ. – 1917. – 22 апреля.
		Село М.Козино	_____	Народ. – 1917. – 22 апреля.
		Сормово	_____	Народ. – 1917. – 19 мая.
	Николопогостинская волость	Село Никольский Погост	10	Известия Ниж.СРСД. – 1917. – 9 июля.
		Село Нагулино	26	Народ. – 1917. – 28 мая.
Васильсурский		Васильсурская	_____	Народ. – 1917. – 9 июня.

(Васильский) уезд		(Васильская) городская организация		25 июня
	<i>Александровская волостная организация</i>	_____	_____	Народ. – 1917. – 24 мая.
	Алисановская волость	Село Алисаново	100	Народ. – 1917. – 26 мая.
	Воротынская волость	Село Воротынец	26	Народ. – 1917. – 14 июня.
	<i>Егорьевская волостная организация</i>	_____	200	Народ. – 1917. – 14 июня
		Село Анайково	11	Народ. – 1917. – 14 июня
Княгининский уезд	<i>Островская волостная организация</i>	_____	100	Народ. – 1917. – 24 мая
Горбатовский уезд	Дудневская волость	Деревня Сокол	24	Народ. - 1917. – 4 июня
Нижегород- ская уездная организация	_____	_____	_____	Народ. – 1917. – 7 мая.
	<i>Арманихинская волостная организация</i>	_____	55	Народ. – 1917. – 7 мая.
		Деревня Кажлейка	_____	Народ. – 1917. – 9 августа.
		Деревня Касаниха	_____	Народ. – 1917. – 9 августа.
		Деревня Снуха	_____	Народ. – 1917. – 9 августа.
	Бешенцовская волость	Деревня Кусаковка	_____	Народ. – 1917. – 24 мая.
	Борисопокровская волость	Село Борисово- Покровское	27	Народ. – 1917. – 10 мая.

	<i>Дальнеконстантиновская районная организация</i>	Село Дальнее Константиново	_____	Народ. – 1917. – 9 августа.
		Село Суроватиха	_____	Народ. – 1917. – 9 августа
	Дальнеконстантиновская волость	Село Гремячая Поляна	30	Народ. – 1917. – 21 мая.
	Ельнинская волость	Деревня Ржавка	45	Народ. – 1917. – 19 мая.
	Лубянецкая волостная	Село Лубянцы	80	Земля и воля (Пг.). – 1917. – 21 июня.
	<i>Ляписская волостная организация</i>	_____	_____	Народ. – 1917. – 31 мая.
	Палецкая волость	Деревня Гужово	61	Народ. – 1917. – 9 августа.
		Деревня Колотуха	55	Народ. – 1917. – 9 июля, 9 августа.
		Село Палец	_____	Народ.–1917. – 9 июля.
	Сарлейская волость	Деревня Борцово	80	Народ. – 1917. – 4 июня.
	Семетская волость	Село Мокрое	47	Народ. – 1917. – 2 июня.
	Слободская волость	Село Слободское	_____	Народ. – 1917. – 18 июня.
	Толмачевская волость	Деревня Толмачево	30	Народ. – 1917. – 18 июня.
Макарьевская уездная организация	_____	_____	_____	Земля и воля (М.) – 1917. – 27 сентября.
	<i>Воскресенская волостная организация</i>	_____	_____	Октябрь в Н. Новгороде и губернии. Сб. воспоминаний. – Горький, 1957. – С. 189.
	Дубенщинская волость	Село Дубенщино	_____	Народ. –1917. – 25 июня.

	Черемисская волость	Село Игумново	60	Народ. – 1917. – 24 мая.
Сергачский уезд	Маклаковская волость	Русское Маклаково	54	Народ. – 1917. – 28 мая.
Семеновский уезд	Борская волость	Село Бор	13	Народ. – 1917. – 21 июня.
Профессиональные организации				
		Волжская судоходная организация	ячейки на 18 пароходах.	Народ. – 1917. – 24 мая.
		Военная организация	4000	Народ. – 1917. – 28 мая
		Снарядный завод	75	Народ. – 1917. – 24 мая.

Как видно из таблицы 9, эсеры проявили себя фактически во всех уездах. Конкретные сведения имеются о 33 сельских, 7 волостных, 2 районных, 3 уездных, 1 городской, 3 профессиональных организациях. Отдельно можно выделить Сормовскую организацию, которая была не только профессиональной организацией рабочих, но объединяла и крестьянское население, проживающее в Сормове, соединяя в себе черты территориальной и профессиональной организации партии. А.В. Медведев определял численность эсеров в Нижегородской губернии в 1917 году в 13 тысяч человек⁴⁵⁹. По нашим уточненным данным, общая численность эсеровских организаций в Нижегородской губернии по состоянию на май–август 1917 года была не менее **11,5 тысяч человек**. Для сопоставления: в партии кадетов по состоянию на 1 августа было 441 человек⁴⁶⁰, а численность большевиков в конце сентября составляла 2900 человек⁴⁶¹.

Для сравнения с другими губерниями: в промышленных губерниях Верхневолжья – Владимирской, Костромской, Ярославской и Тверской – общая численность эсеров в 1917 году составила 3–4 тысячи человек.

⁴⁵⁹Медведев А.В. Большевистская пропаганда и агитация в борьбе против эсеров за привлечение трудящегося крестьянства на сторону пролетариата в период от Февраля к Октябрю 1917 г. – С. 67.

⁴⁶⁰Селезнев Ф.А. Выборы и выбор в провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). – С. 143.

⁴⁶¹Очерки истории Горьковской организации КПСС. – Ч. 1. – С. 393.

Эсеры здесь были сосредоточены в городах, сколько-нибудь сильных организаций в деревне ими не было создано⁴⁶². В Тульской губернии в сельской местности эсеров было немного, не было создано ни одной уездной организации. В Туле в мае было зарегистрировано 8 тысяч эсеров, но в июле начался раскол эсеровской организации, выход из партии рабочих. В октябре в Тульской городской организации ПСР осталось 3,5 тысячи членов⁴⁶³. Нижегородская организация ПСР превосходила по численности организации губерний Черноземной зоны. Например, в Курской и Воронежской организациях ПСР насчитывалось до 5 тыс. членов в каждой⁴⁶⁴. Нижегородские эсеры, таким образом, добились больших успехов, чем эсеры других промышленных и сельскохозяйственных губерний. Можно также сделать вывод, что партийное строительство ПСР шло из города в село, а развитие сельских организаций зависело от активности городских эсеров и рабочих, связанных с деревней.

С осени 1917 года рост эсеровских организаций в Нижегородской губернии прекращается. Начинают проявляться противоречия как внутри самой партийной верхушки, так и между руководящим активом и рядовыми членами партии. Характеризуя состояние эсеровских организаций в губернии в этот период, можно выделить общую тенденцию – начинается постепенный процесс распада эсеровских организаций. В особенности это касалось сельских организаций, образованных весной–летом 1917 года. Так, например, Макарьевский уездный комиссар докладывал 8 октября 1917 года губернскому комиссару, что правильно оформленных организаций ПСР в уезде нет, а есть только сочувствующие этой партии⁴⁶⁵. Хотя, по данным газеты «Земля и воля», в сентябре существовала Макарьевская уездная организация. Крестьяне, получившее «волю», устали ждать «землю». Формально оставаясь членами ПСР, многие крестьяне все меньше принимали участие в мирных политических акциях, предпочитая вооруженный путь борьбы за землю.

Определенная «усталость» от политики начинает чувствоваться и среди активистов нижегородских эсеров. Это проявлялось, например, в

⁴⁶² Тихомиров Н.В. Партия социалистов-революционеров в 1917–1918 гг. (На материалах Верхней Волги): Дис...к.и.н. – Ярославль, 2001. – С. 66–75.

⁴⁶³ Симонова Е.В. Социалистические партии в Тульской губернии, февраль 1917 – июль 1918 гг.: Дис...к.и.н. – М., 1998. – С. 38, 44, 49.

⁴⁶⁴ Салтык Г.А. Эсеры Центрального Черноземья в 1905–1907 годы. – С. 66.

⁴⁶⁵ ЦАНО. Ф. 1882. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 365.

уклонении от посещения заседаний партийных собраний. В связи с этим в конце августа 1917 года при принятии устава фракции социалистов-революционеров Совета рабочих и солдатских депутатов был уменьшен состав кворума с 2/3 до 1/2, а также сокращено количество членов президиума с 7 до 5⁴⁶⁶.

Внутри самой партии начинаются споры по поводу тактики, проводимой партией. Это повлекло за собой два последствия: начинает складываться левое течение в партии, недовольное политикой, проводимой ЦК; часть активных эсеров, прежде всего рядовых, начинает переходить в ряды большевиков. Примером этих двух тенденций в нашей губернии служит Сормовская организация ПСР. Большевистская газета «Интернационал» писала 24 сентября 1917 года, что сормовские эсеры выходят из эсеровской организации, ее численность сокращается. Большевик Я.З. Воробьев 27 сентября сообщал на заседании Московского областного бюро РСДРП(б), что в Сормове рабочие сотнями переходят в большевистскую организацию из организации социалистов-революционеров⁴⁶⁷. А уже в конце ноября Сормовская организация первая в губернии раскололась на правых и левых⁴⁶⁸. К данным о массовом переходе сормовских эсеров в ряды большевиков надо относиться осторожно. Однако сами большевики в газете «Интернационал» признавали, что в Сормове в сентябре численность эсеровских организаций насчитывала 7 тысяч человек, а по другим источникам до 10 тысяч (см. выше), а численность большевистской организации в это же время была от 600 до 800 человек (по разным источникам)⁴⁶⁹. Вместе с тем проходившие уже в апреле 1918 года выборы в Сормовский Совет показали, что расстановка партийных сил в Сормове действительно изменилась. Победа досталась блоку правых эсеров (4888 голосов), меньшевиков (2375 голосов) и народных социалистов (170 голосов), которые получили в общей сложности 7433 голоса. Блок большевиков (5603 голоса), левых эсеров (433 голоса) и максималистов (376 голосов) набрал

⁴⁶⁶ ЦАНО. Ф. 1102. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 2–3.

⁴⁶⁷ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. – С. 273.

⁴⁶⁸ Воробьев П.И. Красная гвардия сормовичей (Воспоминания) /За власть Советов (Воспоминания участников борьбы за Советскую власть в Нижегородской губернии). – С. 49.

⁴⁶⁹ Очерки истории Горьковской организации КПСС. – Ч. 1. – С. 393; История города Горького. – Горький, 1971. – С. 279.

6412 голосов⁴⁷⁰. Итоги выборов показали, что в Сормове, где всегда были сильные эсеровские организации, численность сторонников большевиков значительно увеличилась (более чем в 5 раз), а вместе взятых правых и левых эсеров уменьшилась в 1,5–2 раза по сравнению с осенью 1917 года.

3.2. Борьба социалистов-революционеров за власть в Нижегородской губернии (февраль—октябрь 1917 года)

Эсеры в Нижегородской губернии исходили из общепартийной линии по отношению к Временному правительству, которая была определена первой Петроградской конференцией социалистов-революционеров в марте 1917 года. Конференция высказалась за поддержку Временного правительства в осуществлении его политической программы. Вместе с тем ПСР оставляла за собой право изменять отношение к правительству в случае отклонения от намеченной им программы. Одновременно было решено проводить энергичную работу по подготовке Учредительного собрания, пропагандируя республиканский образ правления и все социально-политические требования, содержащиеся в программе-минимум партии. Эсеры также призывали принимать участие в советах и других организациях, которые имеют своей целью защиту интересов народа⁴⁷¹. В целом эсеры проводили политику соглашения с буржуазией, доказывая, что рабочие и крестьяне не умеют и не смогут управлять государством, а у буржуазии такой опыт есть. Эсеры, как и меньшевики, считали, что России далее предстоит длительный период развития капитализма.

Резолюции нижегородских эсеров об отношении к Временному правительству, так или иначе, повторяли резолюцию Петроградской конференции. 19 марта 1917 года I съезд крестьянских депутатов, который проходил под руководством эсеров, единогласно высказался за поддержку Временного правительства, признав единственной правильной

⁴⁷⁰ Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. – 1918 год. – 11 апреля (29 марта).

⁴⁷¹ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. – М., 2000. –Т. 1. –Ч. 1. – С. 27.

формой государственного управления демократическую республику⁴⁷². А когда Временное правительство приняло ноту 18 апреля о продолжении Россией войны до победного конца, что противоречило общепартийной тактике партии на тот момент, губернская конференция ПСР (23–24 апреля 1917 года) приняла резолюцию, в которой говорилось, что Временное правительство состоит из представителей буржуазии, которым чужды интересы народа, поэтому необходимо усилить контроль над его деятельностью со стороны Советов⁴⁷³. После избрания в мае первого коалиционного правительства, в которое вошли и эсеры (А.Ф. Керенский занял пост военного министра, а В.М. Чернов – министра земледелия), нижегородские эсеры призывали поддержать министров-социалистов в нем⁴⁷⁴. В этом же месяце на II Нижегородском губернском съезде ПСР была принята резолюция в поддержку Временного правительства коалиционного состава, в которой подчеркивалось, что Советы могут принять на себя всю власть только в случае совершенного отказа буржуазии от участия в строительстве России⁴⁷⁵.

Исходя из своего отношения к Временному правительству, эсеры активно участвовали в его органах на местах. В начале марта 1917 года нижегородские эсеры вошли в состав **городского исполнительного комитета**, который впоследствии стал именоваться губернским исполнительным комитетом (НГИК). НГИК был создан как временное революционное учреждение и должен был организовывать общественное мнение населения губернии в вопросах общественно-политической жизни, выполнять контроль над учреждениями и представителями правительственной власти, а также земскими, городскими и сословными учреждениями⁴⁷⁶. НГИК был сформирован на основе Городского общественного комитета, в состав которого изначально должны были войти 53 человека: по 12 от городской думы и Совета рабочих депутатов, 4 – от союза кооперативов, по 3 – от губернского и уездного земства, биржи и биржевого ВПК, мещанского общества, по 2 – от ремесленного общества, уездного ВПК, Всероссийского земского союза, Всероссийского

⁴⁷² Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. – С. 190.

⁴⁷³ Крестьянская газета. – 1917. – 14 мая.

⁴⁷⁴ Народ. – 1917. – 10 мая.

⁴⁷⁵ Народ. – 1917. – 26 мая.

⁴⁷⁶ ЦАНО. Ф. 1887. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1.

Союза Городов и культурно-просветительских обществ⁴⁷⁷. В дальнейшем состав губернского исполнительного комитета значительно расширился. В него вошли представители от солдатского и крестьянских Советов, от различных политических партий губернии, от десятков общественных групп и объединений. В расширенном по составу комитете было около 215 человек. Многие активные нижегородские эсеры были в составе комитета, многие из них были представителями Советов. Так, от Совета рабочих депутатов в НГИК вошли С.С. Векслерчик, А.Д. Зенуков, И.А. Запутряев-Градский, М.М. Благин, М.Г. Майзель, П.Е. Охотников, Д.М. Стрелецкий, Ф.Ф. Филипов, И.И. Чернов, С.В. Валенчевский, Н.Я. Соколов (последний был также представителем от губернского комитета ПСР); от Совета солдатских депутатов – В.М. Бабаков, И.Ю. Рабинович и А.А. Дятлов. От проэсеровского Совета крестьянских депутатов в исполком входило 47 человек, которые были членами или сочувствующими ПСР. Из них точно определяются как члены партии Ф.А. Тяпкин, Г.Д. Орлов и М.Н. Кутузов. Последний был членом исполкома одновременно и как представитель от научных и культурно-просветительских обществ наряду с эсером Е.Н. Медынским. Некоторые эсеры выступали как представители от общественных организаций: от союза судоходных служащих – И.И. Калужный, от союза мелкого кредита – Ф.Я. Анисимов и А.Ю. Тархов, от первого судно-сберегательного товарищества – В.Б. Либин, от Сормовского комитета общественной безопасности – эсер-максималист В.П. Хрекин. С учетом представителей Совета крестьянских депутатов эсеры составляли весомую силу в комитете, имея примерно $\frac{1}{4}$ мест.

Однако губернский и уездные исполнительные комитеты были рыхлыми, малодеспособными и неавторитетными организациями. Реальных прав для решения различных проблем не имели. По словам губернского комиссара П.А. Демидова, исполнительные комитеты на местах превышали свои полномочия, из-за чего существовала путаница в функциях учреждений⁴⁷⁸. С июня функции губернского исполнительного комитета фактически перешли к Нижегородскому губернскому Совету рабочих и солдатских депутатов. Летом заглохла работа уездных исполкомов. Губернский и уездные комиссары Временного правительства

⁴⁷⁷ Селезнев Ф.А. Выборы и выбор в провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). – С. 138.

⁴⁷⁸ Нижегородский листок. – 1917. – 25 мая.

согласовывали решение различных вопросов, назначение чиновников с советами. В сентябре–октябре исполкомы были упразднены⁴⁷⁹.

Летом 1917 года эсеры получили пост **губернского комиссара**. На заседании НГИКа 25 июля 1917 года губернский комиссар П.Н. Демидов доложил комитету, что в связи с циркуляром Временного правительства о недопустимости совмещения должности председателя земельной управы и комиссара он послал Временному правительству прошение об освобождении его от должности губернского комиссара. Совет рабочих и солдатских депутатов назначил на должность комиссара члена партии социалистов-революционеров М.И. Сумгина, который до этого с апреля был Лукояновским уездным комиссаром⁴⁸⁰. Кроме этого, с апреля эсеры имели и пост Арзамасского уездного комиссара, которым был назначен А.Ю. Тархов⁴⁸¹.

16 июля эсеровская партия одержала победу во время выборов гласных в **городскую думу** Нижнего Новгорода, проведя туда 40 человек. Партия кадетов, которая до этого контролировала деятельность Думы, получила всего 25 мест, трудовая народно-социалистическая партия и группа РСДРП «Единство» – 15, социал-демократы (меньшевики) и Бунд – 12, сионистская партия и социал-демократы (большевики) – по 4 места, торгово-промышленная партия – 2⁴⁸². Пост председателя Думы получил меньшевик А.В. Траубе, а вот его заместителями стали эсеры В.В. Золотницкий и М.И. Кутузов, городским головой был избран эсер В.Г. Ганчель, членами городской управы – эсеры С.С. Векслерчик и Г.Ф. Колосовский⁴⁸³. В.Г. Ганчель официально вступил в свои обязанности только в конце октября 1917 года во время революционных событий в Нижнем. Это было связано с тем, что он был солдатом срочной службы и не мог занимать эту должность⁴⁸⁴.

⁴⁷⁹ Субботина И.А. Организация и деятельность местных органов власти Временного правительства в Нижегородской губернии. – Дис...к.и.н. – Н. Новгород, 2005. – С. 74, 111–119.

⁴⁸⁰ ЦАНО. Ф. 1887. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 59.

⁴⁸¹ ЦАНО. Ф. 1882. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 15.

⁴⁸² Городская Дума Нижнего Новгорода. История и современность. – Н.Новгород, 2009. – С. 74–75; Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: Партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). – С. 151; ЦАНО. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 69–70 об.

⁴⁸³ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 74 об., 85, 89 об., 100.

⁴⁸⁴ Городская Дума Нижнего Новгорода. История и современность. – С. 76–77.

Ганчель Владимир Генрихович. Сын польского бухгалтера и украинки. Эсер с 1906 г. Учился в Киевском коммерческом институте, был председателем Киевского общества земских служащих, выпускал легальные и нелегальные газеты. В 1916 г. был призван на военную службу, служил солдатом нестроевой роты 185 запасного полка в Н. Новгороде. В 1917 г. развил большую политическую активность, был избран первым председателем Нижегородского Совета солдатских депутатов. К июню 1917 г. был уже товарищем председателя губернской продовольственной управы, членом губнома ПСР. 1 августа избран гласным Нижегородской городской думы, 2 августа – городским головой Н. Новгорода. 4 августа городская дума направила просьбу к А.Ф. Керенскому, главе правительства, освободить Ганчеля от военной службы для исполнения обязанностей городского головы. Ганчель пытался организовать противодействие становлению Советской власти. 29 октября был избран председателем Комитета защиты революции, был сторонником силового подавления большевиков. 27 ноября арестован постановлением Нижегородского губернского Совета рабочих депутатов и отправлен в Москву. 7 декабря освобожден из-под ареста решением Московского Совета рабочих депутатов. Вернулся в Н. Новгород, 14 декабря пытался отстоять властные полномочия городской думы. После выхода эсеров из городской думы 21 декабря уехал из Нижнего. Дальнейшая его судьба неизвестна⁴⁸⁵.

Можно добавить, что после июльских волнений солдат **начальником Нижегородского гарнизона** был назначен эсер – прапорщик В.И. Змиев⁴⁸⁶.

После победы Февральской революции по всей России широкое распространение получили Советы, которые были выборными представительными органами трудящихся. Участие правящих классов в них не предусматривалось, помимо крестьян, солдат и рабочих в них могли входить лишь интеллигенты как представители социалистических партий. Советы, создаваемые на основе общинных крестьянских традиций, были понятны простому народу. Б. Соколов, один из руководителей военной организации при ЦК ПСР писал, что симпатии солдатских масс в 1917 году тяготели вполне определенно к Советам: «Эти последние были для них институциями, близкими им и родными, напоминающими им их деревенские сходы. Заседания прифронтовых Советов привлекали с первых же дней большое количество посторонних слушателей, кото-

⁴⁸⁵ ГОПАНО. Ф. 1866. Оп. 1. Ед. хр. 373. Л. 1–1об.; Народ. – 1917. – 9 июля.

⁴⁸⁶ Федоров В.Д., Тюрина А.И., Лапшина О.Ю. Указ. соч. – С. 120.

рые вмешивались в дела советские, влияя на их решения»⁴⁸⁷. Эсеры не рассматривали Советы как орган власти и считали их связующим звеном между массами и партиями, а их функции сводили к тому, чтобы они подталкивали Временное правительство к реформам и контролировали его работу⁴⁸⁸.

Нижегородские эсеры внесли свой вклад в создание Советов в губернии. Инициативу по созданию **Советов крестьянских депутатов** в губернии проявили кооперативы, в которых работали отдельные активные эсеры. 13 марта губернский съезд кооператоров по докладу эсера Ф.Я. Анисимова принял проект устава Советов сельских депутатов, по которому задачи их были определены узко: «1) забота о семьях военнослужащих; 2) организация милиции и наблюдение за охраной порядка; 3) организация продовольственного дела; 4) содействие культурно-просветительской работе среди населения». Подчеркивалось, что Советы в волостях не должны брать власть и заменять волостные правления. Съезд избрал депутатов на I губернский съезд крестьянских депутатов, среди них были эсеры В.Б. Либин и Ф.Я. Анисимов⁴⁸⁹.

I губернский съезд крестьянских депутатов работал 19–20 марта 1917 года. Руководили съездом эсеры, они же преобладали в избранном губернском Совете крестьянских депутатов. Председателем Совета был избран эсер М.С. Фокеев, депутат II Госдумы от Нижегородской губернии⁴⁹⁰.

II губернский съезд крестьянских депутатов 13–14 мая 1917 года также был проэсеровским. Об этом свидетельствуют его решения. На съезде был выработан наказ для делегатов на I Всероссийский крестьянский съезд, который излагал эсеровскую программу социализации земли, а также другие положения партийной программы, в том числе была принята резолюция о войне в духе эсеровского оборончества⁴⁹¹.

В дальнейшем Нижегородский Совет крестьянских депутатов работал фактически под руководством губкома ПСР. 11 июля 1917 года Советом было принято постановление поддерживать ПСР на выборах в

⁴⁸⁷ Соколов Б. Защита Всероссийского Учредительного собрания // Октябрьская революция: Мемуары. – М., 1991. – С. 332.

⁴⁸⁸ Народ. – 1917. – 3 мая.

⁴⁸⁹ Нижегородский листок. – 1917. —14 марта.

⁴⁹⁰ Нижегородский листок. – 1917. – 21 марта; Нижегородская земская газета. – 1917. – 31 марта.

⁴⁹¹ Крестьянская газета. – 1917. – 21 мая.

городскую думу и предлагать всем избирателям голосовать за нее⁴⁹². 15–17 августа 1917 года состоялся III губернский съезд крестьянских депутатов. Председателем съезда был эсер М.И. Сумгин, а товарищами председателя эсеры М.С. Фокеев, Е.Ф. Тяпкин и Ю.А. Тархов. Тон его резолюций (позиции центра партии), а также участие в съезде конференции ПСР указывает, что эсеры продолжали быть монополистами в Совете. Съезд принял решение идти на выборы в Учредительное собрание, выставив общий список от местной организации ПСР и Совета крестьянских депутатов. Председателем губернского Совета крестьянских депутатов был М.Н. Кутузов⁴⁹³.

Кутузов Михаил Николаевич (1883–1936). Родился в г. Ельце Орловской губернии. Из дворян. Окончил Елецкую гимназию и историко-филологический факультет Московского университета (1908). Поднадзорный полиции с 1902 г. Был вначале социал-демократом, но не был удовлетворен аграрной программой РСДРП и перешел в ПСР. Был преподавателем Нижегородского учительского института. В 1917 г. – член губкома ПСР, председатель губернского Совета крестьянских депутатов. Избран депутатом Всероссийского Учредительного собрания, участвовал в его заседании 5 января 1918 г. Перебрался на территорию Самарского Комитета членов Учредительного собрания, после поражения Комуча вернулся в Н. Новгород. В январе 1919 г. опубликовал в «Нижегородской коммуне» покаянное письмо, в котором заявил о прекращении политической деятельности. В 1919 г. был арестован, осужден на 4,5 месяца тюрьмы. Преподавал в Горьковском пединституте, доцент. Арестован в 1936 г., умер в тюрьме⁴⁹⁴.

Эсеры принимали участие в организации крестьянских Советов и на уровне уездов. Так, 20 июля 1917 года состоялся I съезд крестьянских депутатов Арзамасского уезда, который был организован эсерами. На нем присутствовали представители от всех волостей (311 человек). Был избран Арзамасский Совет крестьянских депутатов, а также, несмотря на отсутствие единства по этому вопросу, было решено считать желательным создание волостных и сельских советов⁴⁹⁵. Подтверждением существования различных мнений среди местных эсеров по поводу низовых Советов является факт, что на заседании губернского Совета крестьянских депутатов в июне было решено не создавать волостные Советы, а опираться на волостные исполкомы и земства, чтобы не дробить

⁴⁹² Крестьянская газета. – 1917. – 20 июля.

⁴⁹³ Крестьянская газета. – 1917. – 24 августа.

⁴⁹⁴ Протасов Л.Г. Указ. соч. – С. 392–393.

⁴⁹⁵ ГОПАНО. Ф. 1866. Оп. 1. Ед. хр. 179. Л. 3–5 об.

силы⁴⁹⁶. Существование различных точек зрения по этому вопросу было связано с тем, что в деревне в 1917 году фактически роль Советов, как показывает А.В. Седов, играли низовые крестьянские волостные исполнительные и другие комитеты, состоящие в подавляющем большинстве из крестьян. Советы опирались на крестьянские комитеты, а последние поддерживали Советы, между ними устанавливалась деловая связь, они совместно защищали интересы крестьянства⁴⁹⁷.

Всего с 15 мая по 15 августа 1917 года в семи уездах (Балахнинском, Княгининском, Сергачском, Лысковском, Семеновском, Ардатовском, Арзамасском и Лукояновском) были проведены крестьянские съезды и выбраны уездные Советы крестьянских депутатов⁴⁹⁸, которые, исходя из состава III губернского съезда крестьянских депутатов 15–17 августа 1917 года, также находились под влиянием эсеров.

Образованные в марте 1917 года **Совет рабочих и Совет солдатских депутатов** объединились 10 апреля. Объединенный Совет был эсеро-меньшевистский, большевики не имели влияния на его работу. Однако среди двух основных партий в Совете до июльских перевыборов тон задавали меньшевики⁴⁹⁹. Так, 13 мая 1917 года, на общем собрании членов Совета при обсуждении вопроса об утверждении выборов в исполком случился конфликт между эсерами и меньшевиками. По мнению эсеров, была неправильно произведена кооптация: вместо эсера проведен социал-демократ. Когда от фракции эсеров поступило предложение установить при выборах в исполнительный комитет принцип пропорционального соотношения партий, то большинство (против 14 человек) решило этот вопрос отрицательно. Группа эсеров, протестуя против голосования, покинула заседание⁵⁰⁰. Однако, несмотря на разногласия среди партий, можно говорить о существовании эсеро-меньшевистского блока в Нижегородской губернии. Так, нижегородские эсеры наравне с меньшевиками использовали свое преобладающее положение в Совете. «Известия Нижегородских Советов рабочих и солдатских депутатов» представляли место для предвыборной пропаганды

⁴⁹⁶ Крестьянская газета. – 1917. – 11 июля.

⁴⁹⁷ Седов А.В. Февральская революция в деревне. – Н. Новгород, 1997. – С. 58–66.

⁴⁹⁸ Народ. – 1917. – 3 сентября.

⁴⁹⁹ Нечаев И. От Февраля к Октябрю // Очерки по истории Октябрьской революции в Нижегородской губернии. – Н. Новгород, 1927. – С. 9.

⁵⁰⁰ ЦАНО. Ф. 1102. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 14.

в городскую думу обеим партиям. 16 июля в «Известиях» был опубликован призыв голосовать на выборах за списки эсеров и меньшевиков⁵⁰¹. Прошедшие в конце июля перевыборы показали, что соотношение сил в Нижегородском Совете рабочих депутатов изменилось в пользу эсеров. Из 135 человек в Совете было 54 эсера, 36 меньшевиков, 28 большевиков, 10 бундовцев, 3 эсера-максималиста, 2 беспартийных и 2 литовца. В исполнительном комитете эсеры получили 12 мест, меньшевики вместе с Бундом – 10, большевики совместно с социал-демократами, литовцами и максималистами – 8⁵⁰². Эсеры в Нижнем в начале августа могли получить и пост председателя Совета солдатских депутатов. Изначально было выдвинуто более десятка кандидатур, но впоследствии все кандидаты отказались, кроме отсутствующего эсера В.М. Бабакова. Вместе с тем эсеры отдали эту должность меньшевику П.Ф. Налетову, обосновав это тем, что В.М. Бабаков не может совмещать столь ответственный пост с членством в Центральном исполнительном комитете Петроградского Совета солдатских депутатов, по делам которого он часто выезжает из Нижнего. Представители эсеровской фракции подчеркнули, что не важно, кто будет председателем – эсер или социал-демократ, только бы это был энергичный и опытный человек⁵⁰³. Взаимоотношения между партиями эсеров и меньшевиков остаются, таким образом, союзническими и доверительными.

8 августа президиум Совета солдатских депутатов нижегородского гарнизона вынес решение об объединении Советов рабочих и солдатских депутатов. В объединенный исполнительный комитет должны были войти 30 рабочих и 20 солдат. Совет разделялся на 2 секции: солдатскую и рабочую⁵⁰⁴. 9 августа заседание Совета солдатских депутатов единогласно поддержало это решение⁵⁰⁵. 10 августа был избран исполнительный комитет соединенного Совета солдатских и рабочих депутатов. В него вошли 8 эсеров, 8 меньшевиков и 4 беспартийных⁵⁰⁶. 11 августа 1917 года был определен состав президиума исполнительного ко-

⁵⁰¹ Известия Нижегородских Советов рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 16 июля.

⁵⁰² Известия Нижегородских Советов рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 6 августа.

⁵⁰³ ЦАНО. Ф. 1102. Оп. 1. Ед. хр. 55. Л. 1–2 об.

⁵⁰⁴ Там же. Ед. хр. 51. Л. 2.

⁵⁰⁵ Там же. Ед. хр. 55. Л. 3.

⁵⁰⁶ Там же. Ед. хр. 52. Л. 3.

митета Совета. Было решено, что президиум должен состоять из 11 человек (5 товарищей председателя, 4 секретаря и 2 члена для поручений) Причем 5 мест в президиуме было отдано солдатам, а 6 рабочим. Места в президиуме распределились между партиями следующим образом. Большевики и социалисты-революционеры получали по 4 места, большевики – 2 места, всем группам по соглашению отдавалось – 1 место. От эсеров были избраны товарищами председателя В.Б. Либин и В.М. Бабаков, секретарем М.Г. Майзель, членом для поручений И.Ю. Рабинович. От меньшевиков были выбраны в президиум два товарища председателя П.Ф. Налетов и С.М. Штерин, секретарь А.Р. Шишмелевич, член для поручений Я.Л. Берман. От большевиков – товарищем председателя Левин и секретарем Г.А. Бабушкин. От всех фракции секретарем был назначен меньшевик С.А. Шкрабий⁵⁰⁷. 25 августа эсер В.Б. Либин был избран 100 голосами при 25 против и 39 воздержавшихся председателем Совета рабочих и солдатских депутатов⁵⁰⁸. Новый Совет оказался под контролем эсеров, которые совместно с меньшевиками составляли неоспоримое большинство.

Эсеры имели преобладание и в Сормовском Совете рабочих депутатов. Так, 9 августа на заседании Бюро Сормовского Совета рабочих депутатов производились выборы в исполнительный комитет и президиум. Эсеры на основании пропорционального представительства настаивали, что из 11 мест в исполнительном комитете они претендуют на 7, остальные 4 отдают другим фракциям, в президиуме другим фракциям были готовы выделить 2 места – товарища председателя и секретаря. Объединенные большевики и меньшевики настаивали на получении 5 мест в исполнительном комитете. Но эсеры не пошли им навстречу. Большевики и меньшевики в ответ вообще отказались входить в комитет. Фракция эсеров в связи с этим предложила одно место в президиуме эсерам – максималистам. После этого выборы сормовского комиссара происходили уже под руководством эсеров, которые выставили на пост комиссара И.И.Чернова, а на пост его помощника В.М. Ашмарина, которые и были избраны. Фракции большевиков и меньшевиков от голосования воздержались⁵⁰⁹. Но в Сормовском Совете были сильны левые тенденции. Так, 12 августа 1917 года на заседании Сормовского бюро под председательством В.Н. Кислякова, который впоследствии

⁵⁰⁷ Там же. Ед. хр. 9. Л. 6.

⁵⁰⁸ Там же. Ед. хр. 7. Л. 41.

⁵⁰⁹ ЦАНО. Ф. 1102. Оп.1 Ед. хр. 12. Л. 13–13 об., 16.

станет левым эсером, была принята большинством голосов эсеров и большевиков резолюция эсера П.А. Скоропоспешнова. Сормовское бюро высказалось против участия в Московском государственном совещании, которое противоречило целям российской демократии и грозило завоеваниям революции. Если же такое участие состоится, предостерегало демократию от увлечения соглашательством с буржуазными элементами и призывало объединяться вокруг Советов⁵¹⁰. Однако в целом отношение сормовских эсеров к Советам не отходило от общей линии партии. 2 октября на заседании Сормовского бюро Совета рабочих депутатов обсуждался вопрос о Советах. Представитель от эсеров П.А. Скоропоспешнов сообщил, что хотя Советы должны увеличивать свой авторитет и влияние, но нужно избегать их сепаратных действий, которые часто имеют место, и объединяться вокруг центральной власти (т.е. исполнительных комитетов)⁵¹¹.

Тюриков (Скоропоспешнов) Дмитрий Васильевич (1886 – ?). Родился в селе Ломинцово Крапивенского уезда Тульской губернии. В 1906 г. – эсер-максималист, арестован в Туле, осужден на три месяца заключения в крепости, затем выслан в Тобольскую губернию. Вернувшись из ссылки, нашел работу на Сормовском заводе. В 1917 г. – активный пропагандист и агитатор, часто выезжал в деревню, создавая там сельские организации ПСР. Товарищ председателя Нижегородского губернского Совета Рабочих депутатов, делегат I и II Всероссийских съездов рабочих и солдатских депутатов. Избран депутатом Всероссийского Учредительного собрания, участвовал в его работе 5 января 1918 г. В 1919 г. – член группы правых эсеров «Народ», сотрудничавшей с большевиками. Дальнейшая его судьба неизвестна⁵¹².

В конце августа в связи с мятежом Корнилова в Нижнем Новгороде был создан Временный исполнительный комитет Советов в числе 5 человек. Ему была передана вся высшая власть в губернии. От эсеров туда вошло 2 человека – И.Ю. Рабинович и И.А. Градский, от меньшевиков – П.Ф. Налетов, от Бунда – А.Р. Шишмелевич, от большевиков – И.Г. Макаров. В комитет также были введены представители губернской власти, которые все были эсерами: губернский комиссар М.И. Сумгин, начальник гарнизона Змиев, председатель объединенного Совета рабо-

⁵¹⁰ Там же. Л. 14 об.

⁵¹¹ ЦАНО. Ф. 1102. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 8.

⁵¹² Протасов, Л.Г. Указ. соч. – С. 403–404.

чих и солдатских депутатов В.Б. Либин⁵¹³. Таким образом, эсеры были в комитете в большинстве.

Эсеры в Нижегородской губернии имели ко времени Октябрьской революции реальные рычаги власти и управления, преобладали в Совете рабочих и солдатских депутатов, полностью контролировали Совет крестьянских депутатов, занимали основные руководящие посты Временного правительства в губернии. Они имели возможность решать конкретные назревшие проблемы общества, привлекая на свою сторону представителей различных социальных слоев. Рассмотрим, насколько эффективно была использована эта возможность.

3.3. Политика эсеров как партии власти в Нижегородской губернии (февраль – октябрь 1917 года)

Идеологическая работа эсеров в деревне после Февральской революции характеризовалась стремлением охватить широкие массы своим влиянием и выражалась в первую очередь в организации эсеровскими агитаторами митингов и лекций для крестьян, на которых разъяснялись программные установки партии и которые часто проходили с большим размахом⁵¹⁴. Как говорилось выше, крестьяне охотно записывались в партию эсеров, надеясь на решение вопроса о земле в свою пользу.

Продолжалась агитация эсеров среди крестьянства и путем издания партийной литературы. Так, в Нижегородской губернии выпускались газета «Народ» (орган губкома ПСР) и «Крестьянская газета» (орган Нижегородского губернского Совета крестьянских депутатов). «Крестьянская газета», например, к августу 1917 года имела более 1500 постоянных подписчиков, также распространялись бесплатные приложения к газете. Совет крестьянских депутатов организовал книжную торговлю. Он же издал несколько книжек («О волостном земстве и земельных комитетах», «О демократической республике», «Речи В.Чернова по земельному вопросу», «О пропорциональных выборах»). Ввиду нехват-

⁵¹³ Народ. – 1917. – 1 сентября.

⁵¹⁴ Крестьянская газета. – 1917. – 26 мая; Народ. – 1917. – 7 мая, 19 мая, 24 мая; Земля и воля. – 1917. – 24 марта.

ки средств, 3 сентября 1917 года эти две газеты слились в одну под общим названием «Народ»⁵¹⁵.

Используя различные методы, нижегородские эсеры стремились внушить крестьянству его особенное положение среди других сословий, называя его «первым сословием», «хозяином земли русской».⁵¹⁶ Главной задачей эсеров было убедить крестьян в том, что только социалисты-революционеры как политическая сила смогут обеспечить решение интересующих крестьянство вопросов. Так, в статье одного из лидеров нижегородских эсеров М.С. Фокеева показывалась разница между эсерами и социал-демократами, которые, являясь революционными партиями, однако, выражали требования различных социальных групп: ПСР – крестьянства, социал-демократы – рабочих⁵¹⁷. Нижегородские эсеры убеждали крестьянство, что крестьяне и ПСР – единое целое. По мнению эсеров, это выражалось в общности требований партии и крестьян и проявлялось в преобладании эсеров в Советах крестьянских депутатов⁵¹⁸.

Нижегородское крестьянство после Февральской революции под влиянием пропаганды и агитации эсеров жило с ощущением того, что в новом обществе признается его особенное положение, которое дает право претендовать на выполнение крестьянских требований, прежде всего в решении земельного вопроса. Сами эсеры признавали, что «особый интерес у крестьян вызывает... земельный вопрос»⁵¹⁹. ПСР активно внушала крестьянству, что при его поддержке партия сможет провести земельную реформу в его пользу. Это приводило к тому, что многие крестьяне вступали в партию, с оптимизмом ожидая преобразований.

Основной тактикой нижегородских эсеров, как и ПСР в общероссийском масштабе, в решении земельного вопроса была тактика сдерживания крестьянства. Так, 19 марта 1917 года на I съезде крестьянских депутатов, которым руководили эсеры, была принята резолюция: вся земля должна принадлежать государству и быть в пользовании трудящегося народа. Способ распределения и отчуждения земли должен быть выработан на Учредительном собрании⁵²⁰. На заседании Нижегородского

⁵¹⁵ Народ. – 1917. – 3 сентября.

⁵¹⁶ Крестьянская газета. – 1917. – 6 июля.

⁵¹⁷ Крестьянская газета. – 1917. – 14 мая.

⁵¹⁸ Крестьянская газета. – 1917. – 26 мая; Народ. – 1917. – 24 мая.

⁵¹⁹ Земля и воля (М.). – 1917. – 24 марта.

⁵²⁰ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. – С. 190.

губернского исполнительного комитета 23 марта 1917 года, где присутствовали и эсеры, была принята следующая резолюция: «Вся земля остается в пользовании владельцев до созыва Учредительного собрания, где земельный вопрос будет решаться в законодательном порядке»⁵²¹. Более детальное решение земельного вопроса содержал приказ, обращенный к крестьянам и частным землевладельцам, который был выработан губернским исполнительным комитетом по соглашению с Советом крестьянских депутатов. НГИК заявлял, что во имя государственных интересов, а именно посильного устранения сельскохозяйственной разрухи и неуменьшения посевных площадей:

1) вся земля остается в пользовании владельцев до созыва Учредительного собрания, где земельный вопрос будет решаться в законодательном порядке;

2) волостные комитеты при непосредственном участии местных и земских статистических сил должны немедленно собрать сведения – сколько земли может засеять каждый владелец, будь он крупный землевладелец или отрубник;

3) земля, которая не может быть засеяна землевладельцами, должна быть засеяна, и меры к этому принимает волостной комитет, для чего им следует:

а) распределить землю, которая не может быть засеяна, между теми, кто желает ее занять;

б) если не хватает орудий труда, семян и т.д. и если есть их излишки у кого-либо, нужно взять их в пользование за вознаграждение, которое должно быть установлено волостным комитетом;

в) должны быть образованы трудовые артели.

4) все пустующие земли должны быть отданы бесплатно для обработки общественным организациям: кооперативам, волостным комитетам и т.д. Хлеб с этих земель должен поступать на нужды государства по твердым ценам;

5) урожай принадлежит тому, кто производит запашку⁵²².

Сами нижегородские эсеры также призывали к ожиданию решения земельного вопроса до созыва Учредительного собрания. В резолюции губернской конференции ПСР по аграрному вопросу (23–24 апреля 1917 года) была провозглашена передача земли в руки народа путем организованной и планомерной социализации, которая будет возможна только

⁵²¹ ЦАНО. Ф. 1887. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 12.

⁵²² Там же. Л. 18.

после созыва Учредительного собрания. До этого провозглашался переходный период, во время которого надо было запретить продажу, аренду, залог земли, образовать земельные комитеты для подготовки земельной реформы и урегулирования земельных отношений⁵²³. Одним из главных доводов эсеров было то, что решение земельного вопроса до выборов будет выглядеть нелегитимно с правовой точки зрения. Со страниц местной прессы эсеры призывали подождать еще три-четыре месяца, обосновывая это тем, что крестьяне ждали столетиями и могут еще подождать⁵²⁴. В.В. Золотницкий разъяснял в докладе по аграрному вопросу 21 мая на II Нижегородском губернском съезде ПСР, что социализация неизбежна в программе эсеров, но частичные захваты земель недопустимы. Они ведут к дезорганизации крестьян, разбивают крестьянские революционные силы, поселяют рознь между крестьянами, потому что много желающих получить один и тот же участок земли. Захват разжигает чувство собственности, поэтому социалисты-революционеры должны воздерживаться от этого. Только Учредительное собрание должно и может по совести разрешить земельный вопрос во всей его полноте. В подобном духе была и резолюция по аграрному вопросу, принятая съездом⁵²⁵.

В беспорядках в деревне местные эсеры нередко обвиняли большевиков, которые, например, по мнению эсера И.И. Калужного, призывая к захвату земель, провоцировали раздоры между крестьянами, часто претендовавшими на одни и те же земли⁵²⁶. А в статье эсера М.Н. Кутузова, в которой он высказывается против преждевременных захватов земли, вызывающих беспорядки, виновными в последних он называет, с одной стороны, заезжих в деревню рабочих, солдат и матросов (т.е. большевиков), а с другой – сторонников старого строя⁵²⁷. С середины июля подобные обвинения большевиков стали обычным явлением в местной эсеровской прессе.

Определенным промежуточным итогом в решении земельного вопроса в Нижегородской губернии стала выработка наказа делегатам на I Всероссийский съезд крестьянских депутатов, который отражал настроение нижегородского крестьянства и был принят на II губернском съезде

⁵²³ Крестьянская газета. – 1917. – 14 мая.

⁵²⁴ Крестьянская газета. – 1917. – 7 мая.

⁵²⁵ Народ. – 1917. – 24 мая.

⁵²⁶ Народ. – 1917. – 26 мая.

⁵²⁷ Крестьянская газета. – 1917. – 13 июля.

де крестьянских депутатов. Текст Наказа был составлен в духе эсеровской программы:

- «1) Земля обращается во всенародное достояние без выкупа.
- 2) Социализация земли, т.е. чтобы земля перестала быть частной собственностью отдельных лиц или групп, чтобы она не была больше предметом купли-продажи, а была объявлена общенародным достоянием на следующих началах:
 1. Все земли поступают в заведование центральных и местных органов народного самоуправления, созданных на демократических началах.
 2. Пользование землей должно быть уравнилельно-трудовым, т.е. каждый гражданин и гражданка или сельскохозяйственное товарищество получает в пользование столько земли, сколько может обрабатывать собственными силами или силами своей семьи, без наемного труда.
 3. Взимаемый за пользование землей налог расходуется на местные общественные нужды.
 4. Условия пользования землями, имеющими не узкоместное значение, например обширные леса, рыбные ловли и т.п., определяются крупными областными или районными органами самоуправления.
 5. Недра земли остаются в распоряжении центральных органов государства.
 6. Лица, земельная собственность которых обращена в общенародную, пользуются правом на поддержку со стороны государства на время, необходимое для приспособления к новым условиям жизни.
 7. Широкая агрономическая организация.
 8. Широкая организация земскими, областными и общегосударственными органами кредита для развития трудового хозяйства, преимущественно на кооперативных началах.
 9. Широкая организация кредита на земельную кооперацию.
 10. Широкий кредит для восстановления хозяйств солдатских семей.
 11. Содействие всеми мерами развитию кооперации на строго демократических началах как со стороны государства, так и со стороны местных органов самоуправления»⁵²⁸.

Однако оттягивание выборов в Учредительное собрание, нежелание правительства оперативно решать острейшие проблемы в пользу трудящихся вызывало все усиливающееся недоверие рабочих и крестьян к властям и выступления против них. Нижегородские социали-

⁵²⁸ Крестьянская газета. – 1917. – 21 мая.

сты-революционеры, последовательно проводившие линию партии, уходили от решения назревших в обществе вопросов, в том числе земельного. Отдельные современные авторы (В.М. Лаврова, Т.В. Осипова) считают, что правые эсеры боялись негативных социальных и экономических последствий от немедленной национализации или социализации земли⁵²⁹. Однако такая точка зрения не учитывает ситуацию революционного времени. Крестьяне, терпевшие помещиков столетиями, испытывали к ним в большей своей массе чувство глубокой ненависти. Вот почему крестьяне начинают самочинную борьбу с помещиками и отказываются выполнять распоряжения властей. В Нижегородской губернии, как и по всей стране, нарастала анархия. Крестьяне отказывались сдавать хлеб государству по установленной Временным правительством государственной хлебной монополии, предпочитая оставлять хлеб у себя⁵³⁰. В начале сентября большинство крестьян проигнорировало выборы в волостные и уездные земства⁵³¹. А в октябре не хотели платить по 25 копеек с души на содержание эсеровского губернского Совета крестьянских депутатов: «Призыв Совета остался гласом, вопиющим в пустыне»⁵³². В сентябре–октябре в губернии развернулось фактически крестьянское восстание, особенно сильно проявившееся в Лукояновском, Горбатовском, Васильском, Княгининском, Арзамасском, Ардатовском, Сергачском уездах⁵³³, где было большое количество помещичьих имений. По подсчетам нижегородского историка Г.В. Чернова, в марте было 18 выступлений крестьян против помещиков, в апреле – 32, в мае – 58, в июне – 77, в июле – 73, в августе – 38 (спад в связи со сбором урожая), в сентябре – 51, в октябре – 133 (всего – 480)⁵³⁴. А.В. Седов по разным источникам учел 1014 больших и малых вы-

⁵²⁹ Кононенко А.А. Современная российская историография партии социалистов-революционеров // Отечественная история. – 2004. – № 4. – С. 118.

⁵³⁰ Драницын Н.И. Летопись революционных событий в 1917 году // Материалы по истории революционного движения. – Т. 3. – С. 78, 96.

⁵³¹ Нижегородская земская газета. – 1917. – 7 сентября.

⁵³² Драницын Н.И. Летопись революционных событий в 1917 году. – С. 97.

⁵³³ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. – С. 324.

⁵³⁴ Чернов Г.В. Восстания крестьян Нижегородской губернии накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Учен. зап. Горьковского гос. ун-та. – 1958. – Вып. 47. Исторический сборник. – С. 237.

ступлений нижегородских крестьян в 1917 году, в подавляющем большинстве направленных против помещиков⁵³⁵.

Только незадолго до революции нижегородские эсеры поняли, что земельный вопрос надо решать немедленно. 13 октября 1917 года была отправлена телеграмма А.Ф. Керенскому от Нижегородского губернского Совета крестьянских депутатов, Нижегородского губернского земельного комитета, губкома эсеров, губернского комиссара М.И. Сумгина, губернского прокурора Чернявского с требованием передачи всех земель земельным комитетам впредь до созыва Учредительного собрания для прекращения земельных беспорядков⁵³⁶.

Губернским властям не хватало сил подавлять крестьянские выступления. Солдаты, посланные в деревню, присоединялись к восставшим. Лукояновский уездный комиссар 25 октября 1917 года сообщал в телеграмме прокурору нижегородского суда: «Прибывшая из Коврова команда – 100 георгиевских кавалеров – перешла на сторону крестьян, избила волостного милиционера, арестовала начальника милиции Кулакова»⁵³⁷. Губернский комиссар, эсер М.И. Сумгин, в телеграмме министру внутренних дел от 29(16) октября докладывал, что масса имений сожжена или разгромлена, крестьянское движение усиливается, захвачено уже 6 уездов. Солдат в гарнизоне не хватает. Он требовал назначить другого комиссара или приехать на место лично и принимать меры⁵³⁸.

Временное правительство и ЦК ПСР не смогли решить земельный вопрос в пользу крестьян. Этот вопрос решили большевики в декрете о земле, реализовавшем крестьянские указы, составленные в духе эсеровской аграрной программы. Анархия в деревне, грабежи имений, захваты земли помещиков и отрубников продолжались до весны 1918 года, пока советская власть не начала аграрную реформу по закону о социализации земли.

⁵³⁵ Седов А.В. О некоторых вопросах истории крестьянского движения в 1917 году // Учен. зап. Горьковского гос. ун-та. – 1967. – Вып. 85. Серия историческая. – С. 20.

⁵³⁶ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. – С. 316.

⁵³⁷ Там же. – С. 321.

⁵³⁸ Любовников М, Нечаев И, Шнипров М. Хроника революционных событий в Горьковском крае. 1917–1920 гг. – С. 76.

Эсеры сами констатировали резко отрицательное отношение просто-го народа, в том числе крестьян, к войне. Оно мотивировалось, по мнению московской «Земли и воли», тем, что некому обрабатывать землю, что война разоряет и истощает крестьянство⁵³⁹. Однако ПСР вместе с меньшевиками развивала идею революционного оборончества и активно пропагандировала ее среди населения. Так, эсер В.Б. Либин в статье «Война и мир» признавал империалистический характер войны, указывал на ужасы и страдания, которые она несет трудящимся, говорил о стремлении социалистов заключить справедливый мир без захватов и контрибуций. Но доказывал: так как Германия продолжает войну, надо защищать свободную Россию и революцию⁵⁴⁰. Фактически он повторял резолюции I Нижегородской губернской конференции ПСР (23–24 апреля 1917 года), II Нижегородского губернского съезда ПСР (21 мая 1917 года) и проэсеровского II губернского крестьянского съезда⁵⁴¹.

Эсеры в Нижнем Новгороде активно поддерживали и пропагандировали «заем свободы». Так, 29 мая 1917 года Нижегородский губернский совет крестьянских депутатов постановил: предложить губернскому исполнительному комитету обратиться к Временному правительству с предложением принять меры к принудительному использованию крупных свободных капиталов частных лиц и учреждений, находящихся в банках на текущих счетах, для покрытия «займа свободы»⁵⁴².

6 июня 1917 года на заседании Совета крестьянских депутатов было постановлено: активно призывать к «займу свободы», указать Нижегородскому комитету по пропаганде займа, что настало время для введения принудительного займа⁵⁴³. Позднее эсеры решили привлечь к «займу свободы» не только обеспеченных людей, но и простых крестьян, объясняя это обесцениванием бумажных денег⁵⁴⁴. «Заем свободы» провалился в России и в Нижегородской губернии. Нижегородские эсеры, усиленно ведя военную пропаганду как среди всего населения, так и среди солдат, не осознавали, что массы воспринимали положение о тяготах войны, но вовсе не горели желанием ее продолжать.

⁵³⁹ Земля и воля. (М.). – 1917. – 24 марта.

⁵⁴⁰ Народ. – 1917. – 17 мая.

⁵⁴¹ Крестьянская газета. – 1917. – 14 мая, 21 мая; Народ. – 1917. – 24 мая.

⁵⁴² ЦАНО. Ф. 1887. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 55.

⁵⁴³ Крестьянская газета. – 1917. – 11 июня.

⁵⁴⁴ Крестьянская газета. – 1917. – 15 июня.

После Февральской революции часть солдат Нижегородского гарнизона встала на эсеровские позиции. 25 мая 1917 года эсерами был проведен митинг военной организации партии (183 и 185 запасные полки). На нем присутствовало уже 4 тысячи солдат-эсеров. На митинге пропагандировалась необходимость наступления на фронте, т.к. оборонительная стратегия не может не предполагать отдельных наступательных операций и только после победы можно будет приступить к осуществлению лозунга «земля и воля»⁵⁴⁵.

Однако события конца июня–начала июля показали, что солдаты не разделяли отношение эсеров к войне. Убедить солдат в необходимости наступления эсеры не смогли. В Нижегородском гарнизоне было много солдат, эвакуированных в Нижний Новгород после ранений. 20 июня на заседании Совета солдатских депутатов делегаты 62 полка заявили, что полк отказывается идти на фронт, пока не будут ликвидированы отсрочки для тех, кто работает на частных и казенных заводах и учреждениях⁵⁴⁶. Прибывший из Москвы карательный отряд попытался силой отправить арестованных солдат 62 полка на фронт, но им на помощь пришли, освободив их, солдаты 183 и 185 полков. Солдаты настояли на избрании Временного исполнительного комитета, в состав которого вошли 15 представителей от солдат, по 5 представителей от Совета рабочих и Совета крестьянских депутатов, 5 – от совета профсоюзов, по 2 – от партийных организаций большевиков, меньшевиков и эсеров. Через сутки солдатский бунт был подавлен карательным отрядом, прибывшим из Москвы. 15 солдат, признанные главными зачинщиками беспорядков, были преданы военному суду и отправлены в Москву в Бутырскую тюрьму, остальные эвакуированные солдаты отправлены на фронт⁵⁴⁷.

Во время восстания партии по-разному повели себя по отношению к солдатам. Большевики фактически взяли на себя руководство восставшими, меньшевики сбежали из города, эсеры заняли нейтральную позицию. Позиция эсеров заключалась в том, чтобы «направить крайне опасное для общественного порядка стихийное движение в определен-

⁵⁴⁵ Народ. – 1917. – 28 мая.

⁵⁴⁶ Известия Нижегородского совета рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 22 июня.

⁵⁴⁷ Аннин А.Г. Коалиционное Временное правительство и его органы на местах – организаторы «малой» гражданской войны в июле 1917 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «История». – 2006. – Вып. 1(5). – С. 63–65.

ное русло» и внести в ряды восставших успокоение, за что 5 представителей от Совета крестьянских депутатов во Временном исполнительном комитете получили от Совета благодарность⁵⁴⁸. А через несколько дней секретарь губернского Совета крестьянских депутатов П. Львов представлял выступление солдат как бессмысленный бунт⁵⁴⁹. В середине июля, обосновывая легитимность действия карательного отряда, начальник нижегородского гарнизона эсер Змиев выпустил воззвание к населению губернии в количестве 10 тыс. экземпляров. В нем Временное правительство было объявлено «правительством спасения революции», за которым были признаны «неограниченные полномочия для решительной борьбы с всякими проявлениями контрреволюции и анархии»⁵⁵⁰.

Провал июньского наступления русской армии и дополнительные жертвы способствовали исчезновению настроений революционного оборончества. Отношение населения к войне становилось все более негативным. С каждым месяцем росли случаи дезертирства. В конце сентября по постановлению Временного правительства в Нижегородской губернии была создана специальная комиссия по борьбе с дезертирством. Комиссия должна была ловить дезертиров и отправлять в 62 полк, а после этого небольшими группами на фронт⁵⁵¹. Но карательные и принудительные меры Временного правительства не имели положительного результата. Население, измученное войной, хотело ее скорейшего окончания. Уже 29 сентября 1917 года солдаты трех полков Нижегородского гарнизона выпустили резолюцию, в которой просили ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов, чтобы он воздействовал на Временное правительство по вопросу о немедленном заключении мира⁵⁵². А в октябре 1917 года Нижегородский гарнизон поддержал большевиков, которые обещали заключить мирный договор с Германией. Революция в России была «прежде всего, восстанием против войны»⁵⁵³.

В программе ПСР предусматривалось установление социалистических начал лишь в деревне, в отношении рабочего вопроса эсеры при-

⁵⁴⁸ Крестьянская газета. – 1917. – 16 июня.

⁵⁴⁹ Крестьянская газета. – 1917. – 13 июля.

⁵⁵⁰ ЦАНО. Ф. 1882. Оп. 1. Ед. хр. 14 Л. 212–213.

⁵⁵¹ Известия Нижегородских советов рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 17 сентября.

⁵⁵² ЦАНО. Ф. 1102. Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 2.

⁵⁵³ Галин В. Запретная политэкономия: Революция по-русски. – М., 2006. – С. 366.

зывали бороться лишь за улучшение социальных и экономических условий труда.

Нижегородские эсеры убеждали рабочих, что «захватный период решения вопросов рабочей политики» должен уступить место участию в законодательной работе⁵⁵⁴. Для защиты своих экономических прав рабочие должны были объединяться в профсоюзы⁵⁵⁵. Официальная точка зрения по отношению к решению рабочего вопроса была озвучена I Нижегородской губернской конференцией ПСР 23–24 апреля 1917 года, которая основывалась на резолюции Московской конференции ПСР. Было постановлено, что необходимо осуществить в законодательном порядке, а до этого в местных рамках, основные требования экономической программы минимума партии: утверждение восьмичасового рабочего дня без уменьшения заработной платы; допущение сверхурочных работ на всех предприятиях, работающих на оборону или заготавливающих предметы первой необходимости, только по двойной расценке; введение минимума заработной платы на всех промышленных предприятиях и т.д.⁵⁵⁶.

Реализация принципов государственного регулирования экономики, предлагаемая эсерами, входила в противоречие с интересами владельцев частных фабрик и заводов, которые игнорировали требования, выдвигаемые рабочими. Конфликт подобного рода возник на Сормовском заводе летом 1917 года. Рабочие выступили с протестом против низкой заработной платы, среди инициаторов и организаторов которого были и эсеры. 31 мая 1917 года общезаводской комитет, председателем которого был эсер Я.П. Обрядчиков, высказался за введение государственного регулирования экономики и принял решение провести шестидневную забастовку с требованием увеличить заработную плату⁵⁵⁷. Начатая 20 июня стачка продолжалась до 8 июля. Общее собрание Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов почти единогласно высказалось в поддержку забастовки сормовских рабочих⁵⁵⁸. Руководство завода долгое время не шло на уступки. После 18-дневной забастовки по решению правительствен-

⁵⁵⁴ Народ. – 1917. – 7 мая.

⁵⁵⁵ Народ. – 1917. – 22 апреля

⁵⁵⁶ Крестьянская газета. – 1917. – 14 мая.

⁵⁵⁷ Народ. – 1917. – 18 июня.

⁵⁵⁸ Известия Нижегородского совета рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 29 июня.

ной комиссии, которая была направлена в Нижний Новгород, было дано обещание удовлетворить требования рабочих⁵⁵⁹.

Осенью администрацией Сормовского завода было принято решение о его закрытии. В данной ситуации сормовичи предприняли шаг, который шел вразрез с эсеровской политикой. На заседании организаций Сормовского завода 3 сентября 1917 года была принята резолюция, в которой рабочие постановили обратиться в Петроградский Центральный исполнительный комитет заводских советов с протестом против закрытия Сормовского завода и ходатайством к Временному правительству о его национализации⁵⁶⁰. Не имея поддержки от членов Нижегородской организации ПСР в таком решении вопроса судьбы завода, многие сормовские рабочие-эсеры начинают выходить из партии или переходить на позиции левых эсеров.

К началу 1917 года положение с продовольствием в Нижегородской губернии, как и во многих других, становится тяжелым. Ухудшение состояния продовольственного снабжения было прямым следствием войны: многие территории страны были заняты неприятелем, не хватало рабочей силы, были нарушены транспортные коммуникации между производящими и потребляющими (в число вторых входила Нижегородская губерния) хлеб губерниями. В условиях надвигающегося продовольственного кризиса Временное правительство приняло 25 марта закон о государственной хлебной монополии, а для его осуществления были созданы министерство продовольствия и продовольственные органы на местах. Эсеры поддерживали эту меру. Позицию нижегородских эсеров по продовольственному вопросу отражает резолюция II губернского крестьянского съезда в мае 1917 года. Она предполагала строгий учет продовольственными комитетами запасов на местах, реквизицию всех запасов за исключением тех, которые оставались владельцам для прокормления и хозяйственных нужд, государственную хлебную монополию с установлением твердых цен на хлеб, все продукты первой необходимости и орудия сельского хозяйства⁵⁶¹.

Нижегородским органам власти не удавалось проводить политику жесткой монополии на продукты первой необходимости. Часто представители продовольственных органов были бессильны перед само-

⁵⁵⁹ История Красного Сормова. – С. 221.

⁵⁶⁰ Известия Нижегородских Советов рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 7 сентября.

⁵⁶¹ Крестьянская газета. – 1917. – 21 мая.

управством местных жителей. Так, в июле 1917 года в Ляписской волости Нижегородского уезда местные зажиточные крестьяне, занимающиеся продажей хлеба, противились проведению в жизнь государственной хлебной монополии и проводили агитацию против членов продовольственного комитета. Председатель этого комитета, эсер, был вынужден спастись от них бегством⁵⁶². Положение в губернии было настолько серьезным, что в июле в «Нижегородском листке» было опубликовано специальное обращение Нижегородской городской продовольственной управы, в котором признавалось тяжелое положение Нижегородской губернии в отношении снабжения хлебом и наличие продовольственного кризиса⁵⁶³. Не улучшило ситуацию и принятие в конце лета Нижегородским губернским Советом крестьянских депутатов решения закупать хлеб в других губерниях (Самарской, Уфимской и Тобольской, Казанской, Вятской и Таврической). Закупочные цены были увеличены с 2 руб. 60 коп. до 5 руб. 20 коп. за пуд⁵⁶⁴. Попытки решить продовольственный вопрос предпринимались и городской думой, которая направила ходатайство Временному правительству о срочном повышении твердых цен на хлеб на 100%, с тем чтобы после закрытия навигации прогрессивно их понижать, а также о предоставлении самому городу права на получение нарядов и ряд других мер⁵⁶⁵. 23 августа городская дума послала эсера В.Г. Ганчеля и кадета Е.М. Ещина в Петроград, чтобы убедить Временное правительство повысить закупочные цены на хлеб и заинтересовать крестьян в продаже зерна государству. Но делегаты смогли добиться лишь разрешения проводить самостоятельные покупки хлеба в соседних регионах⁵⁶⁶.

Засуха и недород зерна в 1917 году в губернии еще больше усложнили ситуацию с хлебом. В итоге в августе НГИК признал возможным голод в губернии⁵⁶⁷.

Еще 12 июня в нижегородский кремль явилось несколько сот крестьян Семеновского уезда. Их представитель обратился с речью к заседавшему губернскому земскому собранию, сообщив, что крестьянство находится на грани голода. Крестьяне требовали обеспечить их хле-

⁵⁶² Крестьянская газета. – 1917. – 13 июля.

⁵⁶³ Нижегородский листок. – 1917. – 13 июля.

⁵⁶⁴ Народ. – 1917. – 3 сентября.

⁵⁶⁵ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 175 об.

⁵⁶⁶ Городская Дума Нижнего Новгорода. История и современность. – С. 76.

⁵⁶⁷ ЦАНО. Ф.1887. Оп.1. Ед. хр. 14. Л.93.

бом⁵⁶⁸. С конца лета начинаются волнения в уездах в связи с отсутствием хлеба. 24–27 августа 1917 года в Горбатове толпы людей из самого города и из волостей уезда приходили к уездной продовольственной управе с требованием хлеба. Был арестован председатель управы и заведующий складом. Толпа произвела обыск продовольственного склада, проверяя поступление и распределение хлеба⁵⁶⁹. По донесению Арзамасского Совета рабочих и солдатских депутатов, в октябре 1917 года продовольственный вопрос в городе, а местами в уезде, стоял очень остро. Толпы голодных осаждали продовольственные органы и советы. Продовольственная управа могла дать населению хлеба лишь столько, сколько получала из губернской продовольственной управы. Нарушалась государственная хлебная монополия. Крестьяне продавали хлеб на постоянных дворах по 33–35 рублей за пуд⁵⁷⁰. По сведениям Тубанаевского волостного совета рабочих и солдатских депутатов (Васильский уезд) в октябре 1917 года: «Все заботы рабочих сосредотачиваются вокруг недостатка хлеба... Хлеб почти весь съеден... Все надежды на хлеб закупленный»⁵⁷¹. В октябре продовольственные беспорядки произошли и в самом Нижнем Новгороде. Служащим губернской продовольственной управы пришлось спастись бегством⁵⁷².

В октябре нижегородская закупочная комиссия признала, что, несмотря на все принятые меры, не удалось обеспечить Нижегородскую губернию хлебом вследствие противодействия продовольственных комитетов производящих губерний. Положение города, населенных, фабричных пунктов бесхлебных уездов характеризовалось как катастрофическое⁵⁷³.

Таким образом, Нижегородская губерния в полной мере ощутила на себе неспособность губернских властей организовать эффективную продовольственную политику. Это негативно сказалось и на авторитете правящей партии эсеров.

⁵⁶⁸ Очерки истории Горьковской организации КПСС. – Ч. 1. – С. 368.

⁵⁶⁹ Народ. – 1917. – 3 сентября.

⁵⁷⁰ Известия Нижегородских советов рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 22 октября.

⁵⁷¹ Известия Нижегородских советов рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 22 октября.

⁵⁷² Любовников М., Нечаев И., Шнипров М. Хроника революционных событий в Горьковском крае. 1917–1920 гг. – С. 75.

⁵⁷³ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 5.

Обобщив все вышесказанное, следует сказать, что после Февральской революции начинается процесс быстрого роста и организационного оформления эсеровских объединений в Нижегородской губернии. За весну–лето 1917 года количество эсеров в губернии выросло как минимум до 11,5 тысяч человек, прежде всего за счет крестьян-общинников, рабочих и солдат крестьянского происхождения. Профессиональный актив партии не смог обеспечить вновь образовавшиеся организации достаточным количеством опытных и идейных работников и наладить исправно работающий механизм функционирования, взаимосвязи между организациями и с губернским комитетом. Вследствие этого большая часть из вновь образованных эсеровских организаций, в особенности сельских, была в малой степени дееспособна и представляла собой рыхлые, ограниченные местными рамками, неустойчивые группы с тенденциями к дезинтеграции.

В течение весны–лета 1917 года эсеры взяли под контроль значительную часть властных структур в губернии. Еще с марта они имели большинство в губернском Совете крестьянских депутатов, в июле, выиграв выборы, образовали самую крупную фракцию в городской думе, в августе смогли занять лидирующие позиции в Совете рабочих и солдатских депутатов и получить пост губернского комиссара. Представители эсеров были и в других властных структурах. Казалось, у нижегородских эсеров не было «властебоязни».

Однако, создав самую крупную партийную организацию в губернии, имея реальные рычаги для решения назревших в обществе вопросов, нижегородские эсеры не смогли их разрешить. Проведение коренных реформ в рамках одной губернии было невозможным. Нижегородские эсеры делали некоторые попытки разрешить остро стоявшие в обществе вопросы, но в целом они подчинялись высшему руководству ПСР, осуществлявшему политику соглашения с буржуазией и отказавшемуся от реализации собственной программы, в которой говорилось, что революционные перемены партия будет как отстаивать в Учредительном собрании, «так и стремиться непосредственно проводить в революционный период»⁵⁷⁴. «Властебоязнь» эсеров в Нижегородской губернии проявилась в их неспособности выступать против линии ЦК и проводить самостоятельную политику. Эсеры не осуществили реформ в пользу народа, поэтому потеряли власть.

⁵⁷⁴ Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров. – Б.м., 1906. – С. 365.

Другим аспектом неудач эсеров в губернии была нехватка партийных кадров. Слишком быстрый приток низовых членов весной–летом 1917 года не обеспечивался достаточным количеством опытных руководителей. Лидеры и активисты, разъезжая по губернии, создавали организации на местах, но не имели сил и времени контролировать их функциональность: агитационную деятельность они совмещали с участием в различных губернских органах власти. Вследствие этого произошел разрыв между численно ограниченным партийным активом, эсерами, входящими во властные структуры, организациями, территориально находящимися в Нижнем Новгороде, с одной стороны, и низовыми организациями в уездах – с другой. Не дождавшись разрешения вопросов, затрагивающих жизненные интересы народа, – войны и мира, земельного, продовольственного, рабочего – эти организации начинают осенью 1917 года выходить из-под влияния эсеровского руководства и распадаться. Одновременно созревает конфликт по тактическим вопросам среди партактива нижегородских эсеров, намечается разделение на правых и левых. Крестьянское стихийное движение эсеры не могли уже сдерживать, в нижегородской деревне осенью вспыхивают восстания. Сара Бэдкок указывает на разочарование масс в политических партиях в это время, связывая его с низкой политической культурой⁵⁷⁵. Но рабочие, крестьяне и солдаты разочаровались в отношении соглашательских реформистских партий, повернули в сторону партии большевиков, что обеспечило переход власти к Советам в Н. Новгороде и губернии.

⁵⁷⁵ Badcock Sarah. Ibid. P. 86.

**НИЖЕГОРОДСКИЕ ПРАВЫЕ
И ЛЕВЫЕ ЭСЕРЫ
В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ
(октябрь 1917–1923 гг.)**

**4.1. Нижегородские эсеры во время Октябрьской революции
и в первые месяцы советской власти**

Октябрьская революция 1917 года стала для партии эсеров новым рубежом. Она разделила историю партии в новой немонархической России на «до» и «после». «До» Октября партия социалистов-революционеров была партией власти, имела возможности влиять на жизнь страны, «после» превратилась в оппозиционную партию. Сложность ведения оппозиционной политики заключалась в том, что теперь эсеры вынуждены были противостоять не антинародному монархическому режиму, а другой революционной партии. Неспособность ПСР и других партий, входящих во Временное правительство, решить назревшие коренные вопросы в обществе привела к новой революции, после которой ПСР начала терять свои позиции в органах власти и авторитет в самом обществе.

В Нижегородской губернии начало потери эсерами контроля над властными структурами связано с их вытеснением из Совета рабочих и солдатских депутатов. 26 октября 1917 года в Нижнем Новгороде узнали о революции. Было созвано заседание Нижегородского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов, где обсуждался вопрос о петроградском выступлении большевиков. Большевики сразу же постарались взять инициативу в свои руки. Выступающий от них Г.С. Биткер ясно высказал позицию большевиков: власть нужно передать Советам, которые выработают условия мира и предложат их всем союзникам; передадут землю земельным комитетам; введут контроль над производством. Причем достаточно открыто была обрисована позиция по отношению к Учредительному собранию, которое «не есть святое учреждение», и поэтому не каждое его решение

будет принято большевиками. В.Б. Либин от имени эсеров, наоборот, подчеркивал, что эсеры поддержат любое решение Учредительного собрания, будь то решение о конституционной монархии или программа муниципализации земли. В итоге на голосовании прошла эсеро-меньшевистская резолюция, которая осуждала действия Петроградского Совета (105 голосов). Большевики со своей резолюцией за Советы получили лишь 62 голоса при 9 воздержавшихся⁵⁷⁶. Ход голосования показал, что эсеро-меньшевистский блок имел перевес в Совете, но под давлением рабочих и солдат партии был вынужден согласиться с проведением перевыборов.

27 октября большевики создали ВРК. 28 октября в Нижнем Новгороде произошел революционный переворот. В этот день эсеры потеряли контроль и над солдатами. В нижегородском кремле состоялся большой митинг красногвардейцев и солдат. Начальник Нижегородского гарнизона эсер прапорщик Змиев был подвергнут домашнему аресту⁵⁷⁷. В ночь на 29 октября большевики под командой Я.З. Воробьева разоружили учебный батальон юнкеров⁵⁷⁸. Фактически к этому моменту власть в городе была уже в руках большевиков. Попытку оказать сопротивление большевикам в Нижнем Новгороде предприняла городская дума, в которой эсеры имели самую многочисленную фракцию. Дума постановила, что накануне созыва Учредительного собрания и в момент трудного продовольственного положения страны восстание большевиков является гибельным для революции и угрожает созыву Учредительного собрания. Городская дума организовала комитет «Защиты революции» из представителей думы и всех общественных демократических организаций в целях поддержки Временного правительства и недопущения гражданской войны. От думы в него было избрано 10 человек, в том числе эсеры В.Г. Ганчель, И.И. Калюжный и С.С. Векслерчик⁵⁷⁹. Впоследствии комитет два раза менял свое название (с 29 октября – «Комитет спасения Родины и революции»), с 3 ноября «Комитет защиты гражд-

⁵⁷⁶ Известия Нижегородских советов рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 29 октября; Драницын Н.Н. Летопись революционных событий в Нижегородской губернии (1917–1918 гг.). – С. 103–105.

⁵⁷⁷ Драницын Н.Н. Летопись революционных событий в Нижегородской губернии (1917–1918 гг.) – С. 115.

⁵⁷⁸ Очерки истории Горьковской организации КПСС. – Ч. 1. – С. 412–413.

⁵⁷⁹ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 90 об. – 91 об.

дан»), в первый входило два эсера, во второй четыре⁵⁸⁰. Однако попытки городской думы и этих Комитетов повлиять на ход событий не увенчались успехом. Сам В.Г. Ганчель оценивал их работу как неактивную. На требование Думы считаться с ее мнением ВРК заявил, что хочет сохранить спокойствие и порядок в городе и был бы рад работать совместно с городской Думой, если бы их политические взгляды совпадали⁵⁸¹. Как отмечает Ф.А. Селезнев, «весьма действенным методом борьбы с большевиками могло стать забастовочное движение». Однако никакая партия его не возглавила, а эсер В.Г. Ганчель заявил, что забастовка не инициатива Комитета Родины и революции, хотя он не будет добиваться ее прекращения⁵⁸².

28 октября состоялся губернский съезд представителей уездных земельных комитетов с участием губернского комиссара М.И. Сумгина и под председательством эсера Н.И. Цыпленкова. По предложению с мест было решено передать все земли земельным комитетам «под охрану и контроль и в полное распоряжение»⁵⁸³. Только революция, таким образом, заставила нижегородских эсеров поддержать эту меру. Однако это не помогло им удержать власть в своих руках. 30 октября Сормовская организация эсеров, отличавшаяся левизной, поддержала большевистский Военно-революционный комитет, заявив, что Красная гвардия Сормовской организации эсеров будет двинута на помощь Красной гвардии большевиков, если произойдет вооруженное нападение на ВРК⁵⁸⁴. 2 ноября 1917 года II съезд переизбранного Нижегородского Совета рабочих и солдатских депутатов большинством голосов (157 против 52) постановил, что власть в Нижнем Новгороде переходит к Совету рабочих и солдатских депутатов. Эсеры пытались сохранить контроль над ситуацией. Представители эсеровского по составу Совета крестьянских депутатов не захотели принимать резолюции о переходе власти к их Совету, обосновав это тем, что этот вопрос еще в нем не

⁵⁸⁰ Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: Партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). – С. 155; ЦАНО. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 90 об.–91 об., 107.

⁵⁸¹ Там же. Л. 108–109.

⁵⁸² Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: Партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). – С. 156.

⁵⁸³ Драницын Н.Н. Летопись революционных событий в Нижегородской губернии (1917–1918 гг.). – С. 120–121.

⁵⁸⁴ Интернационал. – 1917. – 3 ноября; Любownikов М., Нечаев И., Шнипров М. Указ. соч. – С. 84.

обсуждался. Вместе с тем эсеры в Совете рабочих и солдатских депутатов проголосовали за резолюцию «о создании единого фронта революционной демократии», которая предусматривала созыв Учредительного собрания в намеченный срок, передачу земли земельным комитетам до созыва собрания, требования перемирия и установление контроля над производством и распределением⁵⁸⁵.

Ноябрь 1917 года характеризуется все более нарастающим напряжением в Совете рабочих и солдатских депутатов. Так, в начале ноября представители фракций эсеров и меньшевиков заявили протест против включения в исполком Совета представителей новых фракций – максималистов и социал-демократов литовцев⁵⁸⁶. Потеря эсерами большинства в Совете привела к тому, что при принятии любых решений, хотя они и могли высказывать свое мнение, но последнее слово оставалось за большевиками. 13 ноября обсуждался вопрос о забастовочном движении. Большевики высказались против забастовок, которые являются результатом политики предпринимателей и ведут к развалу и разрухе, и приняли решение в случаях саботажа и умышленного снижения производства производить реквизиции предприятий и арестовывать виновных. Эсеры высказались против. Реквизиция предприятий, по их мнению, была не нужна, т.к. рабочие еще не достаточно организованы и не имеют технических навыков для руководства предприятием. Но прошла резолюция большевиков (55 голосов – «за», 12 – «против») и 3 – «воздержались»⁵⁸⁷.

Не имея возможности влиять на ход работы Совета, эсеры встали на позицию бойкота. 16 ноября соединенная фракция эсеров и меньшевиков отказалась от вхождения в общий исполнительный комитет Совета и в президиум солдатской секции, а также решила не принимать участие в выборах нового начальника гарнизона⁵⁸⁸. В ответ на это большевики обвинили эсеров в том, что они не дают своих представителей для работы в Совете и большевикам приходится действовать в одиночку, в том, что они не определили свои позиции и не идут ни на какие соглашения. Все это касалось правых эсеров, а вот левым эсерам было предложено войти в президиум Совета⁵⁸⁹.

⁵⁸⁵ Драницын Н.Н. Летопись революционных событий в Нижегородской губернии (1917–1918 гг.). – С. 140–141.

⁵⁸⁶ ЦАНО. Ф. 1102. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 12.

⁵⁸⁷ Там же. Ед. хр. 5. Л. 3–5.

⁵⁸⁸ Там же. Ед. хр. 54. Л. 30.

⁵⁸⁹ ЦАНО. Ф. 1102. Оп. 1. Ед. хр. 9 Л. 18–18 об.

27 ноября большевиками был арестован городской голова эсер В.Г. Ганчель и отвезен в Москву⁵⁹⁰. В начале декабря по телефону из Москвы он сообщил, что президиум Московского Совета рабочих и солдатских депутатов не разрешает ему выезд из города в связи с заявлением представителей Нижегородского Совета, что его арест был вызван его спасением от толпы, т.к. население настроено к нему враждебно⁵⁹¹. 14 декабря он вернулся в Нижний и снова приступил к своим обязанностям⁵⁹². Однако, осознав невозможность нормального функционирования Думы в условиях конфликта с губернским Советом, 21 декабря эсеры отозвали из нее своих представителей. Они исходили из того, что при контроле большевиками отдельных отраслей городского хозяйства они не могут нести ответственность перед населением за его правильное ведение⁵⁹³.

Конфликт между партиями в Совете рабочих и солдатских депутатов достиг своего пика к концу года. 31 декабря 1917 года на общем собрании Совета было объявлено об образовании фракции левых социалистов-революционеров – интернационалистов, которой было выделено 3 места в исполнительном комитете. В дальнейшем заседание свелось к обоюдным обвинениям партий. Большевики ставили в вину эсерам и меньшевикам то, что они отказываются от работы в исполкоме, в то время как губерния объята пламенем анархии. Совету крестьянских депутатов были инкриминированы саботажные действия. В.Г. Ганчель был обвинен в призывах к забастовкам, М.И. Сумгин – в том, что губернский комисариат находится в плачевном состоянии. Эсеры, в свою очередь, высказывали претензии к большевикам. В.Б. Либин заявил, что исполком попирает формулу «вся власть Советам», принимая решения в обход их. Левый эсер Ф.Ф. Филиппов указывал на то, что исполком не принимает должных действий для борьбы с контрреволюционным комитетом защиты Учредительного собрания. В довершение всего назрел конфликт и между самими эсерами. Левые эсеры высказывали обвинения в адрес правых, что они тратят народные деньги на контрреволюционный Комитет спасения родины⁵⁹⁴.

Октябрьская революция не изменила отношения эсеров к Учредительному собранию как к единственному легитимному органу в

⁵⁹⁰ Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: Партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). – С. 157.

⁵⁹¹ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 13

⁵⁹² Там же. Л. 45.

⁵⁹³ Там же. Л. 64, 86–86 об.

⁵⁹⁴ ЦАНО. Ф. 1102. Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 13–14.

стране, который сможет разрешить коренные проблемы в обществе. В Нижегородской губернии эсеры выступили на выборах единым списком с Советом крестьянских депутатов, который находился под их влиянием. В специально выпущенной агитационной листовке они объясняли это тем, что эсеры долгие годы добивались земли и воли для крестьянства, гибли за него и поэтому являются выразителями его мнения⁵⁹⁵.

26 октября 1917 года была опубликована предвыборная платформа ЦК ПСР к выборам в Учредительное собрание. Социалисты-революционеры обещали бороться за скорейшее прекращение войны путем не сепаратного, а демократического мира без аннексий и контрибуций, за участие народа в управлении страной и создание федеративной республики, за преодоление экономической разрухи через механизм госрегулирования, за проведение социализации земли, за введение рабочего контроля над производством⁵⁹⁶.

Нижегородский эсер В.Б. Либин в октябре 1917 года подчеркивал, что эсеры, в отличие от большевиков, примут любое решение Учредительного собрания, даже если оно постановит ввести конституционную монархию⁵⁹⁷, заявляя тем самым, что эсеры не пойдут против воли народа. В связи с этим в ноябре 1917 года проэсеровская «Новоусадская газета» (Арзамаский уезд), оценивала октябрьские события как бесмысленную для народа «резню», главной задачей которой было сорвать выборы в Учредительное собрание, противопоставляя их Февральской революции, когда не было пролито ни капли крови⁵⁹⁸. А «Арзамасский листок» (12 ноября 1917 года) не только разместил объявления, призывающие голосовать за списки партий эсеров и кадетов на выборах в Учредительное собрание, но и напечатал выступление правого эсера Е.Ф. Тяпкина, в котором он в резких выражениях рассказывал про «ужасы, которые творятся в Петрограде и Москве под флагом вооруженного выступления большевиков»⁵⁹⁹.

⁵⁹⁵ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 238.

⁵⁹⁶ Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. – С. 111.

⁵⁹⁷ Драницын Н.И. Летопись революционных событий в 1917 году // Материалы по истории революционного движения. – Н. Новгород, 1922. – Т. 3. – С. 104.

⁵⁹⁸ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 8 об.

⁵⁹⁹ Там же. Л. 1 об.

Кандидатский список партии эсеров и Совета крестьянских депутатов (№ 3) на выборы в Учредительное собрание по Нижегородскому округу состоял из 11 человек⁶⁰⁰ (см. таблицу 10).

Таблица 10

Кандидатский список партии эсеров и Совета крестьянских депутатов (№ 3) на выборы в Учредительное собрание по Нижегородскому округу

1.	Раков Дмитрий Федорович	Петроград
2.	Лукьянов Андрей Максимович	с. Обуховка, Лукояновский уезд
3.	Сумгин Михаил Иванович	Нижний Новгород
4.	Кутузов Михаил Николаевич	Нижний Новгород
5.	Фокеев Михаил Семенович	Нижний Новгород
6.	Тюриков (Скоропоспешнов) Дмитрий Васильевич	Сормово
7.	Корнилов Захар Максимович	Сергач
8.	Тяпкин Ефим Федорович	Нижний Новгород
9.	Калужнов Иван Иванович	Нижний Новгород
10	Уткин Иосиф Александрович	Нижний Новгород
11.	Орлов Григорий Дмитриевич	Нижний Новгород

12–14 ноября состоялись выборы в Учредительное собрание. А 3 декабря 1917 года на заседании Нижегородской окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии были зафиксированы окончательные результаты выборов в Учредительное собрание по Нижегородскому округу. Результаты выборов отражены в таблице 11⁶⁰¹.

Таблица 11

Результаты выборов в Учредительное собрание по Нижегородскому округу

Название кандидатского списка	Номер кандидатского списка	Общее количество голосов
Партия эсеров и Совет крестьянских депутатов	№ 3	314003 (54,14%)
Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)	№ 7	133950 (23,1%)
Группа Христианского единения за Веру и Родину	№ 11	48428 (8,35%)

⁶⁰⁰ ЦАНО. Ф. 2604. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 26.

⁶⁰¹ ЦАНО. Ф. 2791. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 256.

Партия народной свободы	№ 12	34726 (5,98%)
Общемусульманский демократический социалистический блок	№ 8	19935 (3,43%)
Нижегородский политический союз старообрядческих согласий	№ 5	16230 (2,8%)
Российская социал-демократическая партия (объединенная)	№ 2	7634 (1,31%)
Нижегородская группа Трудовой Народно-социалистической партии	№ 10	2666 (0,45%)
Кооперативная группа	№ 4	858 (0,14%)
Общественные деятели земцы-государственники прогрессисты-демократы	№ 9	641 (0,11%)
Группа избирателей Горбатовского уезда	№ 1	426 (0,07%)
Группа украинцев	№ 6	400 (0,07%)
Итого:		579897 (100%)

От Нижегородского округа в члены Учредительного собрания должны были быть избраны 9 человек. Партия эсеров, обогнав намного всех своих оппонентов, смогла провести от Нижегородской губернии в Учредительное собрание 6 своих кандидатов: Д.Ф. Ракова, А.М. Лукьянова, М.И. Сумгина, М.Н. Кутузова, М.С. Фокеева и Д.В. Тюрикова (Скоропоспешнова). Идущие следом за эсерами большевики провели только двух членов партии – И.Р. Романова и Д.М. Данилова. От группы Христианского единения за веру и Родину прошел один кандидат – архиепископ Сергей⁶⁰². Результаты выборов в губернии для эсеров были лучше, чем в целом по России. А.И. Юрьев, исследовавший деятельность эсеров центрально-промышленного региона подсчитал, что в этом регионе без учета Москвы эсеры получили около 45%, а большевики 52%⁶⁰³. В общероссийском масштабе, по сведениям историка Л.Г. Протасова, эсеры без учета национальных отделений партии получили 39,5% голосов. В итоге из 766 мандатов 352

⁶⁰² ЦАНО. Ф. 2791. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 256 об.

⁶⁰³ Юрьев А.И. Указ. соч. – С. 210.

(46%) было у эсеров. В реальности в Учредительном собрании, по подсчетам Л.Г. Протасова, было 374 эсера, т.к. многие члены партии прошли в собрание от непартийных объединений⁶⁰⁴. Примером такого кандидата в нашей губернии являлся Ю.А.Тархов, который, однако, в Учредительное собрание не попал. 6 августа заседание II съезда крестьянских депутатов в Арзамасе рассматривало список кандидатов от губернии в Учредительное собрание. Собрание постановило ходатайствовать о включении в список эсера Ю.А. Тархова. Этот вопрос должен был обсуждаться на крестьянском губернском съезде⁶⁰⁵. Съезд отклонил его кандидатуру, впоследствии эсер Ю.А. Тархов проходил на выборах по спискам кооперативной группы.

Крестьяне, уже приступившие к самочинному решению земельного вопроса, с одной стороны, продолжали разделять программу социализации земли, а с другой стороны, еще не успели узнать о декретах II съезда Советов или имели о них неточные представления, этим во многом объясняется то, почему они проголосовали за ПСР. Неосведомленность крестьянства удаленных от столиц губерний о решениях II съезда Советов повлияла на то, что здесь по сравнению со столицами, крупными городами и воинскими округами эсеры получили больший процент голосов. Победа в Нижегородской губернии может объясняться и тем, что нижегородские эсеры обозначили свой избирательный список как совместный с Советом крестьянских депутатов, а также активно использовали ресурсы Совета в предвыборной пропаганде. Такие соглашения имели место и во многих других губерниях России⁶⁰⁶ и, несомненно, оказывали определенное идеологическое влияние на крестьянство. Хотя, как уточняет Н.Д. Ерофеев, везде, где возникали подобные блоки, половина мест в списке отводилась партийной организации, а половина – крестьянским Советам при обязательном условии, что кандидаты последних будут членами партии эсеров⁶⁰⁷. Таким образом, подобное

⁶⁰⁴ Протасов Л.Г. Депутаты Всероссийского Учредительного собрания: проблемы идентификации // Отечественная история. – 2008. – № 2. – С. 43–44.

⁶⁰⁵ ГОПАНО. Ф. 1866. Оп. 1. Ед. хр. 179. Л. 2–2 об.

⁶⁰⁶ Медведев А.В. Большевицкая пропаганда и агитация в борьбе против эсеров за привлечение трудящегося крестьянства на сторону пролетариата в период от Февраля к Октябрю 1917 г. – С. 179.

⁶⁰⁷ Ерофеев Н.Д. Уход с политической арены эсеров // Политические партии России: история и современность. – М., 2000. – С. 347.

наименование кандидатского списка носило явный пропагандистско-идеологический характер.

В то время как Совет рабочих и солдатских депутатов сразу после революции перешел под влияние большевиков, руководство эсеров губернским Советом крестьянских депутатов сохранялось до IV губернского съезда крестьянских депутатов в начале января 1918 года, когда произошел официальный раскол эсеров в губернии. В период с конца октября и до начала января 1918 года Совет крестьянских депутатов выражал мнение правой части эсеров и занимал открыто оппозиционное положение по отношению к новой власти и к большевикам. 6 декабря Совет выпустил обращение ко всем гражданам-крестьянам. В нем он осудил захват власти большевиками за месяц до Учредительного собрания, на выборах в которое они не получили большинства⁶⁰⁸. Но не все крестьяне поддерживали правоэсеровские лозунги. Так, 26 ноября 1917 года состоялось общее собрание крестьян Арзамасского уезда, на котором выступал правый эсер М.С. Фокеев. Он обосновывал необходимость держаться вокруг земства и ожидать решений Учредительного собрания. Но собрание приняло резолюцию, в которой признавалось, что только власть пролетариата и революционного крестьянства может вывести страну на путь укрепления завоеваний революции, а вся власть до созыва Учредительного собрания должна принадлежать народу в лице Советов⁶⁰⁹.

Потеря эсерами контроля над крестьянским Советом в нашей губернии тесно связана с расколом Нижегородской губернской организации ПСР. IV Нижегородский съезд крестьянских депутатов начал свою работу в первых числах января 1918 года. На съезде присутствовало более 400 человек. Президиум возглавляли правые эсеры К.И. Цыпленков, М.С. Фокеев, М.Н. Кутузов. На съезде изначально обозначились два течения – правоэсеровско-меньшевистское и левоэсеровско-большевистское. Конструктивный диалог между фракциями оказался невозможен. Ход заседаний сводился к обоюдным обвинениям двух оппозиционных групп. Это привело 2 января к отколу фракции большевиков и левых эсеров. Поводом послужило обсуждение резолюции о слиянии крестьянского Совета с Советом рабочих и солдатских депутатов, на котором настаивали большевики и левые эсеры. Однако голосование по резолюциям показало, что большевики и левые эсеры оказались на съезде

⁶⁰⁸ Народ. – 1917. – 6 декабря.

⁶⁰⁹ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 248–249.

в меньшинстве. За резолюцию правых эсеров проголосовали «за» – 217, «против» – 93, «воздержалось» – 18. За большевистскую резолюцию – «за» – 93, «против» – 195, «воздержалось» – 25. Большевики и левые эсеры покинули съезд⁶¹⁰. После этого заседают две части съезда – левая и правая.

Причина ухода со съезда большевиков и левых эсеров ясна. Будучи в меньшинстве (менее 100 человек), они не могли проводить свои резолюции, поэтому и выступали за слияние с Советом рабочих и солдатских депутатов.

Дальнейшие заседания показали, что правая часть Совета высказывалась в поддержку Учредительного собрания, земельных комитетов, Совета крестьянских депутатов. Левая часть согласилась признать Учредительное собрание в том случае, если оно закрепит все завоевания революции: заключение мира, передачу всей земли трудящимся без выкупа, контроль над производством и т.д.левой частью был выделен Временный исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов, который поставил задачу созыва V съезда, объясняя это тем, что выборы на IV съезд были подтасованы правыми эсерами⁶¹¹. Вероятность нарушения условий созыва IV съезда доказать сложно. «Рабоче-крестьянский Нижегородский листок» действительно опубликовал ряд обращений от крестьян, в которых они жаловались на свою неосведомленность по поводу съезда. Так, на общем собрании граждан села Новое Нижегородского уезда уже после съезда было постановлено: считать IV губернский крестьянский съезд подтасованным, т.к. не знали о дне созыва и не имели возможности прислать делегатов. В связи с этим собрание постановило просить нижегородский исполком созвать в ближайшее время V съезд⁶¹². А крестьяне деревни Игумново Балахнинского уезда сообщали, что не знали о том, что 31 декабря 1917 года был назначен Балахнинский уездный крестьянский съезд, а 1 января 1918 года – Нижегородский губернский съезд крестьянских депутатов, на которых представителей их волости не было⁶¹³. Публикация такого рода обращений на страницах большевистской газеты явно носила пропагандистский характер и служила обоснованием легитимности отделения

⁶¹⁰ Рабоче–крестьянский Нижегородский листок. – 1918. – 3 января.

⁶¹¹ Рабоче–крестьянский Нижегородский листок. – 1918 год. – 4 января, 5 января.

⁶¹² Рабоче–крестьянский Нижегородский листок. – 1918. – 13 января.

⁶¹³ Рабоче–крестьянский Нижегородский листок. – 1918. – 18 января.

левой части съезда от правой, а впоследствии и давало возможность созыва V Нижегородского съезда крестьянских депутатов. Но решающее значение имела, на наш взгляд, начавшаяся аграрная реформа накануне съезда по выполнению Закона о социализации земли, разработанного комиссией III Всероссийского съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и утвержденного ВЦИК в феврале 1918 г. Крестьяне Нижегородской губернии уже к весне 1918 г. по закону получили только помещицкой земли 500 тысяч гектаров, что увеличило земельный общинный фонд на 34%⁶¹⁴. Решение земельного вопроса в свою пользу крестьяне связывали теперь с большевиками и левыми эсерами.

10 марта 1918 года открылся V Нижегородский губернский съезд крестьянских депутатов. Представители правой части IV съезда на него не были допущены, т.к. «они ни кем не выбраны»⁶¹⁵. Правые эсеры, которые попали на съезд уже во время выборов на V съезд, были в меньшинстве и не могли оказывать решающее влияние на решения съезда. Таким образом, правые эсеры потеряли контроль над губернским Советом крестьянских депутатов, а левые эсеры, оставшиеся в Совете, действовали в союзе с фракцией большевиков. V съезд принял решение об объединении крестьянского Совета с Советом рабочих и солдатских депутатов.

4.2. Правые эсеры в Нижегородской губернии

Раскол IV крестьянского съезда в Нижегородской губернии положил начало открытого противостояния правых эсеров и меньшевиков с одной стороны и большевиков и левых эсеров с другой. 21 января совместными действиями большевики, левые эсеры и эсеры-максималисты сорвали конференцию в защиту Учредительного собрания, которую пытались провести правые эсеры и меньшевики в Сормове, заняв поме-

⁶¹⁴ Шульпин П.И. Нижегородское крестьянство в борьбе с царизмом и помещиками. – С. 195–196. К концу 1918 г. в 11 уездах губернии было реквизировано 1493470 дес. земли у частных владельцев. Крестьяне увеличили наделы пахоты почти в два раза. См.: Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. – М., 2001. – С. 228.

⁶¹⁵ Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. – 1918. – 12 марта (27 февраля).

шение, где она планировалась⁶¹⁶. В этот же день были конфискованы прокламации в редакции правозсеровской газеты «Народ» и задержан ее редактор⁶¹⁷. Через два дня большевиками был предпринят следующий шаг. Президиум исполкома Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов постановил закрыть эсеровскую газету «Народ» и меньшевистскую «Жизнь» в связи с их антисоветским характером⁶¹⁸. Но правые эсеры продолжали выпускать свою газету, переименовав ее с конца января в «Свободный народ». Активно проявляли они себя и в деле устной агитации. Исполком Нижегородского губернского Совета в середине февраля 1918 года выражал серьезные опасения по поводу возможности развала Нижегородского гарнизона вследствие сильной агитации правых эсеров (М.Н. Кутузов) и меньшевиков (П.Ф. Налетов)⁶¹⁹.

В течение января правые эсеры сохраняли контроль над губернским земельным комитетом, председателем которого был правый эсер К.И. Цыпленков. На губернском съезде представителей уездных и волостных земельных комитетов 26 января 1918 года было решено установить контакт с Советами, но при условии полной самостоятельности земельных комитетов⁶²⁰. Но вскоре произошла реорганизация губернского земельного комитета, был распущен его старый состав и выбран новый под контролем большевиков. Однако ряд его старых членов, в том числе его председатель К.И. Цыпленков, даже после отставки выдавали себя за членов комитета и сами себя делегировали на областной съезд земельных комитетов⁶²¹.

Выборы на V Нижегородский губернский съезд крестьянских депутатов, который проходил в марте, показали, что правые эсеры были на нем в меньшинстве и уже не могли оказывать влияние на его работу. При принятии резолюции по продовольственному вопросу, которая предусматривала проведение жесткой хлебной монополии и распределения хлеба в губернии, правые эсеры, выступившие против, после принятия этой резолюции покинули съезд⁶²².

⁶¹⁶ Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. – 1918 год. – 23 января.

⁶¹⁷ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 4.

⁶¹⁸ Там же. 7. Л. 5.

⁶¹⁹ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 15–15 об.

⁶²⁰ Там же. Ед. хр. 18. Л. 1–1 об.

⁶²¹ Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. – 1918. – 14 (1) марта.

⁶²² Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. – 1918. – 16 (3) марта.

Активную работу правые эсеры смогли организовать в Сормове весной–летом 1918 года. Они использовали недовольство рабочих увольнением с завода более 8 тысяч человек в феврале 1918 года в связи с сокращением производства военной продукции⁶²³. Второй фактор, вызывавший рост недовольства, – сокращение хлебного пайка. В апреле–мае на карточку выдавали полфунта хлеба, с середины мая – четверть фунта⁶²⁴. 7 апреля 1918 года перед выборами в Сормовский Совет состоялся предвыборный митинг, на который собралось около 1 тысячи рабочих и жителей Сормова, а также приезжих из города. На митинге смогли выступить представители всех партий как выступающих на стороне большевиков (левые эсеры и максималисты), так и оппозиционных им (правые эсеры и меньшевики)⁶²⁵. Но итоги выборов в Сормовский Совет показали, что победили правые эсеры и меньшевики. За большевиков было отдано 5603 голоса, за левых эсеров 433, максималисты получили 376 голосов. Вместе их блок получил, таким образом, 6412. Меньшевики (2375 голосов), правые эсеры (4888 голосов) и народные социалисты (170 голосов) получили в общей сложности 7433 голоса, обогнав более чем на тысячу голосов своих соперников⁶²⁶. Однако губернский исполком вынес постановление о роспуске Совета в таком составе⁶²⁷. В середине мая, требуя передачи им власти, правые эсеры и меньшевики организовали митинг и однодневную забастовку в Сормове, используя продовольственные трудности⁶²⁸. Исполком губернского Совета постановил арестовать организаторов забастовки, в том числе эсеров С.С. Векслерчика, М.Н. Кутузова, И.И. Калужнова и Е.Ф. Тяпкина⁶²⁹.

9 июня в Сормове по инициативе эсеров и меньшевиков состоялась рабочая конференция Нижегородской и части Владимирской губерний. На ней присутствовали 181 человек, которые представляли 74 тысячи рабочих. Партийный состав конференции отражал ее оппозиционный по отношению к советской власти характер (61 делегат – эсеры, 42 – меньшевики, 8 – бундовцы, 6 – народных социалистов, 1 коммунист и 63

⁶²³ Любовников М., Нечаев И., Шнипров М. Указ соч. – С. 124.

⁶²⁴ Рабочее-крестьянский Нижегородский листок. – 1918. – 19 (6) мая.

⁶²⁵ Рабочее-крестьянский Нижегородский листок. – 1918 год. – 9 апреля (27 марта).

⁶²⁶ Рабочее-крестьянский Нижегородский листок. – 1918 год. – 11 апреля (29 марта).

⁶²⁷ История красного Сормова. – С. 253–254.

⁶²⁸ Рабочее-крестьянский Нижегородский листок. – 1918 год. – 18 (5) мая.

⁶²⁹ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 54.

беспартийных). Конференция поддержала инициативу петроградских рабочих по созыву Рабочего съезда всей России и приняла решение отказать от работы в Советах. Но конференция была разогнана с помощью оружия⁶³⁰. 18–20 июня в Нижнем Новгороде, Сормове, Канавине, Кулебаках, Вязниках, Муроме эсерами и меньшевиками были проведены стачки с протестом против насилия над конференцией (число участников источник не указывает)⁶³¹.

Наиболее объективно оценить степень влияния правых эсеров в губернии дают возможность данные самих эсеров. На VIII совете ПСР в мае 1918 года представитель от Нижегородской губернии Е.Ф. Тяпкин констатировал факт, что, хотя настроение в губернии таково, что в любой момент возможно восстание, связи с уездами потеряны, а местные эсеры не активны⁶³². Более подробно состояние дел в губернии описывает отчет местной организации в ЦК в октябре 1919 года. По его данным, в 1918 году все организации в губернии, в большинстве образовавшиеся в период легального существования из обывателей, а не из подлинных революционеров, распались, а политическая жизнь в Нижнем и других городах губернии прекратилась, все думают только о том, как выжить. Губернский комитет после отъезда на территорию эсеровских правительств наиболее активных членов прекратил свое существование, не сделав ничего для сохранения связей. В ноябре 1918 года несколько человек, приехавших из уездов, организовали губернское бюро и попытались восстановить связи. Были найдены контакты со всеми уездами, но организовать губернскую конференцию не удалось. Работа по организации фабричных районов провалилась из-за убыли работников и арестов, а Сормовская фабричная организации совсем прекратила свое существование. В мае 1919 года была начата работа среди войск двумя членами бюро, которые поступили по мобилизации в Приволжский полк, где и основали организацию, но работать приходилось с переменным составом, т.к. люди, пробыв 2–3 недели в полку, отправлялись на фронт. В Княгининском, Сергачском и Арзамасском уездах было до 30 партийных одиночек, вокруг которых группировались братства. Арест в сентябре члена губбюро Грачева, работавшего в войсках, и перевод полка в Пермь окончательно

⁶³⁰ Рабочее оппозиционное движение в большевистской России 1918 г.: Собрание уполномоченных фабрик и заводов: Документы и материалы. – С. 428–429, 431.

⁶³¹ Там же. – С. 429.

⁶³² РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 33.

расстроили работу среди войск. Губбюро решило за недостатком средств и людей переместиться в Сергачский уезд. В сентябре были арестованы еще два члена губернского бюро (Бякин и Карасев), в бюро остался только один человек⁶³³. ЦК решил послать в губернию профессионального работника и ассигновать на нужды партийной работы на первый месяц 4000 рублей, в дальнейшем отпускать ежемесячно на содержание профессионала 2000 рублей⁶³⁴.

Ряд правых эсеров отошел от активной политической деятельности против большевиков. Сохраняя свои воззрения, с одной стороны, и понимая, с другой, невозможность возвращения потерянной власти, они пытались приспособиться к новому режиму. С этой точки зрения показательно заявление в конце января 1919 года одного из лидеров нижегородских правых эсеров Михаила Кутузова, члена Учредительного собрания, который в 1917 году был членом Нижегородского губкома эсеров и председателем Нижегородского Совета крестьянских депутатов. В своем письме в «Нижегородскую коммуну» он признал поражение эсеров как партии. Для него идеальным политическим устройством был демократический порядок, установленный Февральской революцией. Осознав, что революция ушла дальше, и встав перед политическим выбором, он отправился на территорию эсеровских правительств, где понял, что компромисс между буржуазией и социализмом невозможен. Он вернулся обратно, для того чтобы трудиться в революционном тылу на поприще просветительской работы⁶³⁵.

М.И. Сумгин, избранный на IV съезде ПСР в декабре 1917 года членом ЦК партии, возглавлял в нем крестьянский отдел⁶³⁶. В конце февраля 1918 года на заседании ЦК ПСР он заявил о недопустимости террора против большевиков и вооруженной борьбы против советской власти. Поскольку его не поддерживали члены ЦК, М.И. Сумгин подал заявление о выходе из его состава⁶³⁷. Он отошел от политической деятельности, видимо, летом 1918 года.

⁶³³ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 31–34.

⁶³⁴ Там же. Ед. хр. 7. Л. 21 об.

⁶³⁵ Нижегородская коммуна. – 1919. – 28 января.

⁶³⁶ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 547.

⁶³⁷ Морозов К.Н. Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922–1926): Этика и тактика противоборства. – С. 200–203. 180

Сумгин Михаил Иванович (1873–1942). Родился в деревне Крапивка Лукояновского уезда Нижегородской губернии. Окончил Лукояновскую гимназию, учился на физико-математическом факультете Петербургского университета, исключен из него за участие в студенческих волнениях, выслан на родину. Эсер с 1902 г. В 1911 г. за революционную деятельность выслан в Якутию, затем в Амурскую область. Занялся в ссылке изучением вечной мерзлоты. В 1917 г. Лукояновский уездный комиссар, потом губернский комиссар Временного правительства. Делегат III и IV съездов ПСР. Член ЦК ПСР. Левоцентрист. Был не согласен с тактикой вооруженной борьбы с советской властью. Вышел из партии в 1918 г. С начала 20-х гг. продолжил занятия наукой. С 1933 г. заместитель директора Института мерзлотоведения АН СССР. Умер в эвакуации в Средней Азии⁶³⁸.

Некоторые правые эсеры сгруппировались вокруг существовавшего в 1918–1919 гг. Союза просветительских организаций Нижегородского края. Его организатором был правый эсер Е.Н. Медынский. Союз работал на средства местных кооперативных организаций (в частности Союза учреждений мелкого кредита), и в него входили местные интеллигенты, оппозиционно настроенные по отношению к советской власти. Помимо Е.Н. Медынского, в его составе были эсер Ф.Я. Анисимов (председатель Союза учреждений мелкого кредита), К.М. Петелин (правый эсер), В.М. Владиславлев (народный социалист) и др. Союз возник как орган, спасающий культуру от большевиков, но занимался тем, что обслуживал советские отделы народного образования. Союз организовывал чисто «культурнические» лекции и жил аполитичной жизнью. Но при контакте с аудиторией на местах велись разговоры против советского строительства. В 1919 году произошло снижение темпов работы в связи с уменьшением финансирования. Отсутствовал штат лекторов и инструкторов, а всю работу вело правление в составе трех человек (Е.Н. Медынского, А.Н. Порухова и И.А. Шубина)⁶³⁹.

По документам сведений о политической деятельности правых эсеров в губернии с 1920 года и далее нет. Видимо, их организации исчезли. Большинство отошло от политической деятельности. Часть эсеров была репрессирована, погибла. Часть ушла в ряды ПЛСР. А некоторые вступили в ряды РКП(б).

Часть правых эсеров в Нижегородской губернии встала на путь открытого противостояния советской власти. Они пытались организовать оппозиционное движение на уровне уездов и крестьянские восстания,

⁶³⁸ Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания. – С. 392–393.

⁶³⁹ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 168. Л. 34 – 35 об.

используя в нечерноземных уездах губернии возмущение голодом, невозможностью приобрести хлеб, а в более плодородных – недовольство государственными заготовками по твердым ценам на основе государственной хлебной монополии. Одним из лидеров эсеров Б.В. Савинковым планировалась организация антисоветских восстаний в 23 городах Поволжья в 1918 году. Одним из первых в этом плане значился Н. Новгород⁶⁴⁰. Продовольственная диктатура, установленная на основе декрета ВЦИК от 13 мая 1918 года имела вынужденный характер. Эсер Н.Д. Кондратьев, товарищ министра продовольствия в последнем составе Временного правительства, отмечал в 1922 году, что советское правительство в это время продолжало политику Временного правительства и осуществляло меры, выработанные министерством продовольствия осенью 1917 года⁶⁴¹. Эсеры, поддерживающие государственную хлебную монополию в 1917 году, год спустя уже выступали с лозунгом свободы торговли. Крестьяне же были довольны советской властью, когда получили от нее землю, но давать хлеб государству по твердым ценам, новобранцев в Красную Армию не желали. В нижегородской деревне, как и по всей стране, проявлялась сильная анархическая тенденция, которую всевозможными методами старались усилить правые эсеры. Летом 1918 г. существовало эсеровское правительство – Самарский комитет членов Учредительного собрания, «народная армия» которого совместно с чехословаками наступала вверх по Волге, 6 августа захватила Казань. Правые эсеры в Нижегородской губернии усилили агитацию за переход власти к Учредительному собранию, а организованные ими восстания имели целью помощь армии Комуча.

Ардатовский уезд. 25 мая 1918 года в селе Кулебаки правые эсеры и меньшевики совершили нападение на штаб Красной Армии. Эсер Жидков бросил бомбу в штаб. Для подавления мятежа из Мурома и Выксы прибыл отряд красногвардейцев (48 человек). Село Кулебаки было объявлено на осадном положении, произведены аресты руководителей восстания⁶⁴². В течение 1919 года по всему Ардатовскому уезду распространялись эсеровские воззвания против советской власти⁶⁴³.

⁶⁴⁰ Федоров В.Д., Тюрина А.И., Лапшина О.Ю. Указ. соч. – С. 137.

⁶⁴¹ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов во время войны и революции. – М., 1991. – С. 227.

⁶⁴² ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 11. Ед. хр. 3. Л. 3; ГОПАНО. Ф.1866. Оп. 1. Ед. хр. 132. Л. 2.

⁶⁴³ Там же. Л. 4.

Арзамасский уезд. В 1918 году во многих селах уезда выносились резолюции с требованием созыва Учредительного собрания, а в Анненской волости, смежной с Сергачским уездом, велась письменная агитация⁶⁴⁴. На почве продовольственных трудностей в самом Арзамасе произошло контрреволюционное выступление под руководством правых эсеров и меньшевиков, во время которого был обстрелян Совет. В городе и уезде было объявлено осадное положение и создан ВРК⁶⁴⁵.

Балахнинский уезд. 18 июля 1918 года в селе Городец собралась толпа, которая требовала перевыборов Совета, хлеба и выражала неудовольствие советской властью.⁶⁴⁶ Правые эсеры, меньшевики и кадеты устроили забастовку, арестовали председателя уездного Совета Богданова. Но вскоре из Нижнего прибыл отряд красногвардейцев и бунтующие были разогнаны⁶⁴⁷.

Васильсурский уезд. В уезде отдельные личности вели с эсеровской точки зрения среди крестьян контрреволюционную пропаганду. Большая часть из них базировалась в советских учреждениях: совхозах, упродкомах, уездных земских отделах и других⁶⁴⁸.

Воскресенский уезд. 18 апреля 1918 года в результате агитации правых эсеров был разогнан уездный исполком и обезоружен отряд красноармейцев из 30 человек. Созданный Комитет Временного правительства Воскресенского уезда во главе с эсерами просуществовал всего три дня. 23 апреля прибыл отряд из Нижнего Новгорода и восстановил советскую власть⁶⁴⁹.

Княгининский уезд. Общее состояние дел в уезде описывается в докладе члена комитета Княгининской коммунистической партии Мельханова на уездной конференции 14 октября 1918 года. Он сообщал, что после Октябрьской революции и демобилизации солдат стали сначала быстро разрастаться большевистские ячейки, однако скоро они почти все распались под влиянием неуверенности в будущем и материальных трудностей. Воспользовавшись этим, зажиточные крестьяне и эсеры стали проникать в Советы. Бедные крестьяне за неимением средств отказывались ездить на съезды, а обеспеченные ездили за свой счет. Уезд

⁶⁴⁴ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 7.

⁶⁴⁵ ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 11. Ед. хр. 3. Л. 4.

⁶⁴⁶ Там же. Ед. хр. 2. Л. 23–23 об., 88–89 об.

⁶⁴⁷ Федоров В.Д., Тюрина А.И., Лапшина О.Ю. Указ. соч. – С. 138.

⁶⁴⁸ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 363. Л. 23.

⁶⁴⁹ Там же. Ед. хр. 132. Л. 1.

неоднократно посещали правозэсеровские лекторы М.Н. Кутузов, М.И. Сумгин и др.⁶⁵⁰. В конце июня 1918 года при агитации эсеров и меньшевиков была предпринята попытка ликвидировать местный Совет и передать его власть земству, но советская власть была восстановлена через неделю⁶⁵¹.

Лукояновский уезд. До июля 1918 года население губернии, по сведению V губернской конференции РКП(б) в октябре 1918 года, было настроено контрреволюционно, так как там работали правозэсеровские агитаторы. К октябрю советская власть укрепила свои позиции в уезде, но Совет долгое время состоял из непартийных⁶⁵². В январе 1919 года в городе Починки на почве объявления мобилизации в Красную Армию и чрезвычайного налога возникло восстание, главными организаторами которого были зажиточные крестьяне и правые эсеры. Город был объявлен на осадном положении, организован ВРК⁶⁵³.

Макарьевский уезд. В июне 1918 года в Макарьевском уезде в продовольственном комиссариате было 3 правых эсера. Они не признавали указаний центра и старались идти с ними вразрез, а уездный исполком по своему составу являлся правым, имея в составе даже монархистов⁶⁵⁴. В июне 1918 года Больше-Работкинский волостной Совет под руководством правых эсеров А.С. Чернова, Н.М. Капитанова, А.И. Агафонова и члена волостного Совета И.А. Занозина собрал районное волостное собрание. Собрание высказалось против организации при волостном Совете военного комиссариата, который должен был проводить всеобщее обязательное обучение военному делу для проведения в жизнь государственной монополии на хлеб и для борьбы с сельской буржуазией, а также за возвращение власти Учредительному собранию. Было возбуждено следствие против членов Совета, которые принимали в этом участие, а все их попытки выступить против советской власти были пресечены⁶⁵⁵.

⁶⁵⁰ ГОПАНО. Ф. 26. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 12 об.

⁶⁵¹ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 38, 87.

⁶⁵² Нижегородская организация РКП(б) в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в 1918–1920 гг. – С. 102.

⁶⁵³ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 5. Ед. хр. 32. Л. 42; Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 256. Л. 42 об.; Ф. 1678. Оп. 11. Ед. хр. 3. Л. 18–19.

⁶⁵⁴ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 2.

⁶⁵⁵ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 5. Ед. хр. 11. Л. 11–11 об., 13.

Нижегородский уезд. В конце апреля 1918 года правые эсеры попытались захватить контроль над съездом представителей волостных Советов Нижегородского уезда. Для этого было организовано предварительное совещание, на котором под влиянием эсера Е.Ф. Тяпкина был избран проэсеровский президиум. Однако после открытия съезда президиуму было выражено недоверие, и он был переизбран⁶⁵⁶.

Лето 1918 года стало пиком восстаний против советской власти в Нижегородском уезде. Оценивая ход восстаний, Совет крестьянских и рабочих депутатов констатировал факт, что их причинами были хлебная монополия и запрещение свободной торговли. Восстания были исключительно крестьянские, под руководством эсеров и имели антисоветский характер. Мятежи вспыхнули одновременно во всех волостях (с 8 по 10 июня)⁶⁵⁷. 9 июня 1918 года в селе Тепелево состоялось районное собрание представителей нескольких волостей (Тепелевской, Лубянецкой, Симбилейской, Сарлейской, Мигалихинской и Куриловской). Была вынесена резолюция, которая имела чисто эсеровский характер: заменить хлебную монополию свободной торговлей, власть Советов и народных комиссаров не признавать, требовать созыва Учредительного собрания, не платить советской власти никаких налогов и т.д.⁶⁵⁸. Подобного рода собрание прошло в этот же день в селе Дальнее Константиново⁶⁵⁹. 10 июня Лубенецкий крестьянский волостной сход постановил: советскую власть не признавать, требовать созыва Учредительного собрания⁶⁶⁰. 24 июня 1918 года в селе Дальнее Константиново снова состоялась «уездная конференция» из представителей некоторых волостей Нижегородского уезда, организованная правыми эсерами в целях свержения советской власти⁶⁶¹. В конце июля 1918 года эсеры совместно с зажиточными крестьянами организовали восстание в 7 волостях Нижегородского уезда (Вязовской, Ново-Ликеевской, Семетской, Чернухинской, Арманихинской и Симбилейской). Восстание проходило под лозунгом «Долой советскую власть, долой хлебную монополию», его организаторами были эсеры М.С. Фокеев и Н.Я. Соколов, который

⁶⁵⁶ Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. – 1918. – 3 мая (20 апреля).

⁶⁵⁷ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 5. Ед. хр. 32. Л. 81.

⁶⁵⁸ Там же. Ед. хр. 17. Л. 7–7 об.

⁶⁵⁹ Там же. Л. 9.

⁶⁶⁰ Там же. Л. 8, 10.

⁶⁶¹ ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 11. Ед. хр. 3. Л.22.

незадолго до этого проводил эсеровскую конференцию в селе Дальнее Константиново. Из Нижнего Новгорода был выслан отряд для ликвидации восстания⁶⁶². В начале августа Нижегородский уездный Совет признал, что положение в уезде за последний месяц осложнилось. Пользуясь продовольственными трудностями, оппозиционные советской власти силы повели в волостях усиленную агитацию, в частности, против хлебной монополии, на которую измученное войной и недостатком предметов первой необходимости население легко поддавалось. Во многих волостях совдепы замещены волостными управами, а в деревнях старостами. Осуществлялись попытки свергнуть уездный Совет. Несколько раз созывались районные собрания, на которых выносились резолюции о свержении власти Советов, передачи всей власти Учредительному собранию, об отмене хлебной монополии, военного комиссариата. Во многих волостях эти резолюции были проведены в жизнь⁶⁶³.

В 1919 году правые эсеры продолжали свою деятельность в уезде. В мае под влиянием эсеровской агитации в Арманыхинской волости произошли перевыборы сельского Совета и разбрасывалась литература⁶⁶⁴. А в августе 1919 года эсеры создали зеленую армию из дезертиров, организатором которой был Иван Киселев, под лозунгом «Долой войну». Набрал около 100 человек, Киселев организовал уездную конференцию дезертиров для объединения сил и собрания общего штаба. Штаб имел базу рядом со станцией Суроватиха. Был выработан устав дезертирского комитета. Все, кто хотел вступить в организацию, должны были зарегистрироваться и иметь рекомендации двух членов ПСР. Было выпущено воззвание к крестьянам, чтобы они помогали армии в продовольственном и финансовом отношении в обмен на защиту их интересов. Армией ставилась цель свержения советской власти и созыва Учредительного собрания. 24 июля была устроена облава и задержана часть штаба. Киселев скрылся⁶⁶⁵.

Павловский уезд. 24 мая 1918 года в селе Богородское толпа рабочих и крестьян в связи с нехваткой продовольствия под влиянием агитации правых эсеров, меньшевиков и местной буржуазии ворвалась в Совет.

⁶⁶² Там же. Ед. хр. 3. Л. 22.

⁶⁶³ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 5. Ед. хр. 11. Л. 29–30.

⁶⁶⁴ ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 11. Ед. хр. 3. Л. 22.

⁶⁶⁵ Нижегородская коммуна. – 1919. – 5 августа; Федоров В.Д., Тюрина А.И., Лапшина О.Ю. Указ. соч. – С. 139.

Начался погром, во время которого были убиты 5 его членов, потом здание, где располагался Совет, было подожжено. Выступление было ликвидировано отрядом из Нижнего Новгорода⁶⁶⁶.

Летом – в начале осени 1918 года в уезде распространялась правозсеровская и меньшевистская литература, которая хранилась в доме некоего Смирнова и принадлежала культурно-просветительской комиссии союза потребительных обществ Павловского района, которая фактически не существовала и не функционировала. Эта литература распространялась через потребительское общество по деревням⁶⁶⁷.

Семеновский уезд. В августе 1918 года был зафиксирован случай расклейки в Семенове неизвестным лицом воззваний к крестьянам с приглашением вступить в чехословацкую армию для борьбы с большевиками и немцами для защиты родины⁶⁶⁸.

Сергачский уезд. В июне 1918 года по инициативе эсеров и зажиточных крестьян в селе Гагино было созвано собрание представителей от 13 волостей (Гагинской, Ветошкинской, Юрьевской, Шароновской, Зверевской, Покровской, Александровской, Тархановской, Коченовской, Лопатинской, Итмановской, Черновской и Молчановской). Собрание постановило не подчиняться советской власти и вести борьбу всеми способами и средствами против его мероприятий. Однако восстание было ликвидировано посылкой 5 июня из Сергача отряда из 300 человек⁶⁶⁹.

В июне 1919 года в селе Ветошкино по инициативе группы лиц эсеровского направления состоялось собрание граждан всей волости. Под их влиянием собравшиеся решили не давать Красной Армии ни людей, ни скота, ни продовольствия. Однако никто из присутствующих не решился подписаться под таким заявлением в протоколе. Было решено провести собрания каждому обществу в отдельности и представить их решения на общем собрании 26 июня, которое не состоялось, т.к. волнения были подавлены продотрядом, а зачинщики были арестованы. Однако собрание с такими же лозунгами состоялось 26 июня в селе Юрьево (около 1 тыс. человек). 27 числа восстание было подавлено⁶⁷⁰.

⁶⁶⁶ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 2 об.–3; ГОПАНО. Ф. 1866. Оп. 1. Ед. хр. 386. Л. 4.

⁶⁶⁷ ГОПАНО. Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 40–40 об.

⁶⁶⁸ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 5. Ед. хр. 11. Л. 45.

⁶⁶⁹ ЦАНО. Ф. 1678. Оп. 11. Ед. хр. 3. Л. 27–28.

⁶⁷⁰ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 326. Л. 30; Ф. 1678. Оп. 11. Ед. хр. 3. Л. 31–32.

Сергачский уезд, по сведениям «Нижегородской коммуны», на август 1919 года был во многом проэсеровским, большевики не пользовались здесь доверием населения. Отмечалось особенно сильное влияние эсеров в Еделевской, Гагинской и Ветошкинской волостях⁶⁷¹.

Подводя итоги, можно сказать, что правые эсеры в большей или меньшей степени проявили себя фактически во всех уездах. А.И. Юрьев, например, считает, что к весне 1918 года настроение в губернии складывалось в пользу правых эсеров, которые пользовались особым влиянием в крестьянской среде⁶⁷². Его вывод можно принять только с рядом оговорок. Действительно, часть крестьян была на стороне правых эсеров. Причем, как показывают источники, правые эсеры были наиболее активны в Нижегородском и Сергачском уездах, которые традиционно входили в их сферу влияния. Пик выступлений по губернии пришелся на май–июль 1918 года. В некоторых случаях источники дают возможность выявить влияние на ход восстаний местного эсеровского актива (М.Н. Кутузов, М.С. Фокеев, Н.Я. Соколов). Но создать целостное оппозиционное движение в губернии правые эсеры не смогли. Определенное единство действий ощущается, например, в выступлениях в июне 1918 года в Сергачском и Нижегородском уездах. Но та часть крестьянства (прежде всего зажиточные крестьяне, беднота была опорой большевиков, а средние крестьяне колебались, но в конечном счете поддержали Советы), которая в условиях продовольственного кризиса, хотя и принимала правозеролевские резолюции об отмене хлебной монополии, на активные и длительные вооруженные выступления идти не хотела. Правозеролевские выступления против советской власти имели локальный характер и легко подавлялись большевиками. Следует отметить, что летом–осенью 1918 г. в нижегородской деревне, как и во всей стране, шло строительство комитетов бедноты и сельских организаций коммунистов, которые подорвали влияние кулаков и эсеров. Осенью 1918 г. был собран хороший урожай, что смягчило ситуацию с продовольствием в деревне.

Крестьяне получили землю от советской власти и опасались возврата помещиков в случае победы белых. Правые эсеры до конца Гражданской войны сохранили лозунг «Вся власть Учредительному собранию», выступая за утверждение в России буржуазно-демократической респуб-

⁶⁷¹ Нижегородская коммуна. – 1919. – 2 августа.

⁶⁷² Юрьев А.И. Указ. соч. – С. 263.

лики. Группа иностранных историков во главе с Т. Шаниным и группа российских историков во главе с В.П. Даниловым, работая над совместным проектом «Аграрно-крестьянская революция России 1902–1922 гг.», пришла к выводу в 1996 году, что крестьяне не хотели иной власти, кроме советской, выступая, однако, за «Советы без коммунистов»⁶⁷³. Кое-где летом–осенью 1918 года нижегородские крестьяне в восстаниях выставляли лозунг «Вся власть Учредительному собранию», но после этот лозунг не использовали.

4.3. Нижегородская организация партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР)

Первая организация левых эсеров в Нижегородской губернии появилась еще в начале ноября 1917 года в Сормове численностью около 100 членов⁶⁷⁴. Окончательное разделение на правых и левых эсеров произошло на IV Нижегородском губернском крестьянском съезде в начале января 1918 года. Но левые эсеры в Нижегородской губернии так и не смогли структурно организовать. В начале 1918 года левые эсеры создали городской комитет в Нижнем Новгороде⁶⁷⁵. Но попытки провести губернскую конференцию ПЛСР так и не увенчались успехом. Назначенная на 12 апреля 1918 года конференция не состоялась в связи с тем, что на нее прибыло всего 10 человек (из Канавина, Козина, Молитовки и Арзамаса). Это была уже вторая попытка созыва конференции⁶⁷⁶. Известно, что еще одна конференция планировалась 15 октября 1918 года⁶⁷⁷. Но была ли она проведена – сведений нет.

Имеются сведения о собрании левых эсеров Нижегородской, Сормовской и Борской организаций в сентябре 1918 года, которое организовал член областного комитета ПЛСР Центральной области И.Г. Пет-

⁶⁷³ Заседание бюро отделения РАН 1 февраля 1996 года // Отечественная история. – 1996. – № 6. – С. 201.

⁶⁷⁴ Леонтьев Я.В. «Я вырос в Сормове, боролся против царизма на баррикадах...» (биография председателя Центробалта и Сормовского эсера В.Н. Кислякова). – С. 58.

⁶⁷⁵ Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. – 1918. – 5 марта (20 февраля).

⁶⁷⁶ Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. – 1918 год. – 14 (1) апреля.

⁶⁷⁷ Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. – 1918. – 29 сентября.

ров. Собрание одобрило линию поведения ЦК, был выбран новый комитет и «параллельный губком» в составе В.Н. Кислякова, П.В. Державина и П.Н. Соловьева⁶⁷⁸.

В декабре 1918 года на II совете ПЛСР сообщалось, что в Нижнем Новгороде насчитывается 20 левых эсеров, а в уездах функционирует 11 крестьянских организаций, в которых состоит от 7 до 40 членов⁶⁷⁹.

Нижегородская организация ПЛСР находилась в финансовой зависимости от большевиков. Так, Нижегородский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов выдал левым эсерам 11 мая 1918 года 6 тыс. рублей, 1 июня 15 тыс. рублей⁶⁸⁰. Средства на открытие своей газеты «Мысль труда» (25 тыс. рублей) левые эсеры получили от того же губернского Совета⁶⁸¹, но успели выпустить только один ее номер.

Помимо этого, в некоторых местах губернии существовали объединенные организации большевиков и левых эсеров⁶⁸². Частым явлением был выпуск совместных резолюций. К примеру, 8 июня 1918 года большевики и левые эсеры выпустили общую резолюцию против созыва конференции в Сормове меньшевиками и правыми эсерами в защиту Учредительного собрания⁶⁸³.

Все перечисленные факты дают возможность сделать вывод о том, что местная организация ПЛСР отличалась слабостью, немногочисленностью, рыхлостью своей структуры, отсутствием прочных связей, во многом была зависима от большевиков и вследствие всего этого фактически была не способна проводить независимую партийную политику.

Отделившись вместе с большевиками на IV крестьянском съезде от правых эсеров и меньшевиков, на V крестьянском съезде в марте 1918 года левые эсеры имели незначительное количество мест. При обсуждении вопроса о войне, левые эсеры пытались провести свою резолюцию, призывая не подписывать мира, но получили всего 19 голосов, тогда как резолюция большевиков завоевала 241 голос⁶⁸⁴.

⁶⁷⁸ Леонтьев Я.В. «Я вырос в Сормове, боролся против царизма на баррикадах...» (Биография председателя Центробалта и сормовского эсера В.Н. Кислякова). – С. 59.

⁶⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 2–11.

⁶⁸⁰ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 49, 68.

⁶⁸¹ Там же. Ед. хр. 33. Л. 40.

⁶⁸² Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. – 1918 год. – 16 (3) марта.

⁶⁸³ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 63 об.

⁶⁸⁴ Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. – 1918. – 12 марта (27 февраля).

Несмотря на кажущуюся относительную солидарность среди нижегородских левых эсеров и большевиков, последние не переставали критиковать первых на страницах своей прессы. Так, в начале июня они выпустили статью о мелкобуржуазном характере стремления левых социалистов-революционеров развязать «революционную борьбу» против Германии и разжечь мировую революцию⁶⁸⁵. Весной усилились разногласия большевиков и левых эсеров по экономическим вопросам. Большевики приняли программу многоукладной экономики на переходный период к социализму. Левые эсеры призывали провести немедленную социализацию фабрик и заводов, выступили против продовольственной диктатуры, считали, что в обмен на изъятие хлеба у крестьян по твердым ценам надо давать им продовольствие по твердым ценам. Где их взять, оставляли вопрос открытым⁶⁸⁶.

Обострение противоречий между нижегородскими большевиками и левыми эсерами началось накануне созыва II губернского съезда Советов в июне 1918 года. Левые эсеры на заседании губисполкома отстаивали пропорциональное представительство на съезде от рабочих и крестьян, но большевики их предложение не поддержали. На съезд от исполкома губернского Совета было послано 18 большевиков и 7 левых эсеров⁶⁸⁷.

23–26 июня 1918 года состоялся II губернский съезд Советов. Расстановка сил на съезде была следующая: 64 большевика, 19 левых эсеров, 8 максималистов и 15 беспартийных⁶⁸⁸. На съезде развернулась дискуссия по продовольственному вопросу. Большевики выступали за хлебную монополию и продовольственную диктатуру, считая, что нужен правильный учет и распределение продуктов. Левые эсеры настаивали, что до нового урожая спасение в товарообмене и в предоставлении права закупок хлеба отдельным уездным организациям. В итоге прошла резолюция большевиков (48 человек), а резолюция левых эсеров набрала всего 29 голосов⁶⁸⁹. На съезде фракция левых эсеров отказалась войти в губисполком, куда по пропорциональному распределе-

⁶⁸⁵Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. – 1918 год. – 4 июня (28 мая).

⁶⁸⁶Спирин Л.М. Классы и партии в Гражданской войне в России. – С. 161.

⁶⁸⁷ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 1 об.– 2.

⁶⁸⁸ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 3–4 об.,7.

⁶⁸⁹Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. – 1918 год. – 21 июня (8 июня), 30 (17) июня.

нию должно было войти 19 человек от фракции большевиков, а от левых эсеров всего 6 человек. Последние настаивали на 9 местах для себя и эсеров-максималистов, но большевики уступили им только одно дополнительное место, что не решило конфликт⁶⁹⁰. Фракция ПЛСР, несмотря на это, решила продолжать сотрудничать с советской властью, работать в уездных Советах и во всех отделах, как губернских, так и уездных⁶⁹¹. Отчеты с мест, предоставленные делегатами на II губернском съезде Советов, показали примерный расклад сил в губернии⁶⁹² (см. таблицу 10).

Данные таблицы показывают, что представители ПЛСР или им сочувствующие присутствовали в составе исполкомов в половине уездов из 12. Нижегородские материалы во многом подтверждают положение Т.В. Осиповой, которая считает, что до мятежа 6 июля отношения между большевиками и левыми эсерами сводились к легальной политической борьбе по вопросам экономической политики⁶⁹³. Нижегородские левые эсеры не имели возможности проводить свои резолюции в силу слабости их организации, но принимали участие в Советах всех уровней, могли свободно высказывать свое мнение и вступать в споры с большевиками.

Таблица 10

**Партийный состав уездных исполнительных комитетов
по данным на 23–26 июня 1918 года**

Исполком	РСДРП(б)	ПЛСР	Сочувствующие		Беспартийные	Правые силы	Всего
			РСДРП(б)	ПЛСР			
Ардатовский	10	5	–	–	–	–	15
Арзамасский	14	–	–	–	1	–	15
Балахнинский	большинство						?
Васильсурский	4	5	–	–	8	–	17
Воскресенский	3	–	–	7	2	–	12

⁶⁹⁰ Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. – 1918 год. – 21 июня (8 июня).

⁶⁹¹ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 5. Ед. хр. 14. Л. 18.

⁶⁹² ЦАНО. Ф. 56. Оп. 5. Ед. хр. 14. Л. 3–4 об., 7.

⁶⁹³ Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. – С. 143.

Княгининский	большинство						?
Лукояновский	–	7	8	–	–	–	15
Макарьевский	6	–	–	–	–	9	15
Нижегородский	8	9	–	–	–	–	17
Павловский	11	–	4	–	–	–	15
Семеновский	большевики и левые эсеры						?
Сергачский	большинство	–					?

Отношения между большевиками и левыми социалистами-революционерами в Нижегородской губернии особенно сильно усугубляются после мятежа левых эсеров 6 июля 1918 года. V Всероссийский съезд Советов постановил 10 июля 1918 года в отношении левых эсеров, что, «поскольку те или иные части этой партии солидаризуются с попыткой вовлечения России в войну путем убийства Мирбаха и восстания против советской власти, этим организациям не может быть места в Советах рабочих и крестьянских депутатов»⁶⁹⁴. Хотя почти повсеместно в Нижегородской губернии левые эсеры подписывались под резолюциями, осуждавшими действия ЦК ПЛСР по срыву мира с Германией, началось постепенное вытеснение их с ответственных советских постов.

Нижегородский губернский Совет быстро отреагировал на мятеж, постановив 8 июля закрыть левозэсеровскую газету «Мысль труда», произвести обыски, разоружить все боевые отряды эсеров, а также выпустить специальные воззвания, осуждающие политику ПЛСР, и распространить среди населения⁶⁹⁵. 11 июля 1918 года левым эсерам было официально запрещено входить в исполком Нижегородского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов⁶⁹⁶.

На уровне уездов процесс расхождения большевиков и левых эсеров проходил с разной степенью быстроты и категоричности; часто зависел

⁶⁹⁴ Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. – М., 1918. – С. 133–134.

⁶⁹⁵ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 85; Ед. хр. 91. Л. 285.

⁶⁹⁶ Там же. Ед. хр. 7. Л. 88.

от тех отношений, которые сложились в том или ином уезде между партиями в течение весны—лета 1918 года.

Арзамасский уезд. В середине июля 1918 года Арзамасским комитетом РКП(б) было принято решение не допускать левого эсера Б.М. Кузнецова к работе в комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем в связи с его партийностью⁶⁹⁷.

Ардатовский уезд. С весны 1918 года левые эсеры наравне с большевиками входили в уездный Совет, и взаимоотношения партий можно охарактеризовать как сотрудничество. В апреле, например, большевики и левые эсеры принимали совместные меры по борьбе с погромами имений, вместе выступали за строгий учет продовольствия в уезде⁶⁹⁸. Но все же полной солидарности не наблюдалось. 5 июля во время реорганизации исполкома уездного Совета и сокращения его численности произошел конфликт между левыми эсерами и большевиками. Обе партии хотели удержать за собой земельный отдел, однако большевики, бывшие в большинстве, не уступали, и левые эсеры заявили о своем уходе из исполкома⁶⁹⁹. Вместе с тем мятеж 6 июля привел не к разрыву, а к временному сближению партий и устранению назревавшего конфликта. Когда 8 июля 1918 года левый эсер Маркин сделал заявления о текущем моменте, было решено ввести двух левых эсеров в президиум исполкома (вместе с тремя большевиками) и отдать им под руководство три отдела исполкома из семи⁷⁰⁰. Вероятно, в своем заявлении Маркин осудил мятеж 6 июля. Дальнейшее развитие событий привело к тому, что 19 июля весь уездный Совет признал себя беспартийным и осудил мятеж 6 июля⁷⁰¹. Источники не дают возможность точно установить, когда произошел перелом в отношениях между партиями в уезде. Однако уже 4 января 1919 года президиум Ардатовского уездного комитета РКП(б) вынес постановление, в котором левые эсеры наравне с правыми эсерами и меньшевиками обвинялись в заговорах против советской власти. Комитет признал неприемлемым допускать эти партии к советскому строительству, но все же оговаривал возможность персонального привлечения к работе отдельных их представителей⁷⁰². Такая политика

⁶⁹⁷ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 8.

⁶⁹⁸ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 67 а. Л. 61 об. – 62.

⁶⁹⁹ Там же. Ед. хр. 29. Л. 87–87 об.

⁷⁰⁰ Там же. Л. 115 об.

⁷⁰¹ Там же Л. 117.

⁷⁰² ЦАНО. Ф. 55. Оп. 2. Ед. хр. 884. Л. 56.

РКП(б) привела к тому, что уже к концу 1919 года на IV Ардатовском уездном съезде Советов из 154 делегатов 73 были коммунистами, 29 – сочувствующими коммунистам, 52 – беспартийными и только 1 членом ПЛСР⁷⁰³.

Балахнинский уезд. 9 июля 1918 года исполком Балахнинского уездного Совета вынес осуждение политике левых социалистов-революционеров, их мятежа 6 июля и одобрил действия СНК⁷⁰⁴. И хотя в середине июля в составе уездного исполкома было 6 левых эсеров наравне с 11 большевиками, но уже начался процесс снятия левых эсеров с ответственных постов «из осторожности»⁷⁰⁵. К концу октября в Балахнинском Совете было 4 левых эсера из 24 человек, которые вели практическую работу и не оказывали давления на коммунистов⁷⁰⁶. Уже в феврале 1919 года исполком уездного Совета, докладывая о деятельности земельного отдела, который начал работу год назад, обвинял левых эсеров, руководивших ранее его работой, в том, что они допустили широкий передел земли, что привело к измельчению земельных участков и невозможности применять выгодные методы землепользования⁷⁰⁷.

Лукояновский уезд. В уезде было сильное влияние левых эсеров. Мятеж левых эсеров местный Совет осудил в мягкой форме, поскольку его председателем был левый эсер Баскаков, а товарищем председателя левый эсер Ледянкин. Вместе с тем, в целом одоблив политику большевиков, Совет критиковал декреты о хлебной монополии, организации комбедов и внешней политике⁷⁰⁸. В конце июля на собрании граждан Крюковской волости Лукояновского уезда левые эсеры даже смогли провести резолюцию об отмене хлебной диктатуры и свободной закупке хлеба, а также отмене реквизиций хлеба в волости⁷⁰⁹. Но уже в середине августа президиум Лукояновского уездного Совета постановил: освободить от должности в Советах всех левых эсеров и им сочувствующих, назначить на их посты коммунистов, в частности, немедленно освободить от должности и.о. председателя Ледянкина, который должен полу-

⁷⁰³ Нижегородская коммуна. – 1919. – 1 января.

⁷⁰⁴ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 69. Л. 255 об.

⁷⁰⁵ Там же. Ед. хр. 11. Л. 24 об.

⁷⁰⁶ Нижегородская организация РКП(б): в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918–1920 гг.). – Горький, 1957. – С. 83.

⁷⁰⁷ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 2. Ед. хр. 890. Л. 18.

⁷⁰⁸ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 295.

⁷⁰⁹ Там же. Л. 285.

чить пост военкома Лукояновского уезда, но только до тех пор, пока на эту должность не будет назначен коммунист⁷¹⁰.

Макарьевский уезд. В октябре 1918 года было решено не допускать левых эсеров и максималистов на I уездную конференцию РКП(б)⁷¹¹.

Нижегородский уезд. 10 июля левые эсеры – члены Нижегородского уездного исполкома предложили свою резолюцию по поводу событий 6 июля: «Мы против вооруженного восстания, губящего советскую власть, и, если политика ЦК партии была направлена против советской власти, мы признаем такую политику нецелесообразной и будем бороться до последней возможности за власть крестьян и рабочих». Однако фракция большевиков постановила послать эту резолюцию ввиду ее неопределенности в губернский исполком на рассмотрение⁷¹². Большевики были в Совете в меньшинстве и не могли самостоятельно на месте разрешить этот вопрос. Другой источник сообщает нам, что в Нижегородском уездном исполкоме в конце июля 1918 года было 17 левых эсеров и 6 большевиков. 20 июля эсеры созвали уездный крестьянский съезд и провели на нем резолюции о свободной торговле и отмене монополии⁷¹³. Таким образом, по сравнению с весной 1918 года левые эсеры увеличили свое влияние в уезде. Преобладание эсеров сохранялось до конца осени и, видимо, большевики были на какое-то время вообще вытеснены из Совета. Ситуация меняется с образованием в ноябре фракции коммунистов при уездном исполкоме, после которого происходит снижение численности эсеров в Совете⁷¹⁴.

Семеновский уезд. В середине июня 1918 года исполком Семеновского совдепа постановил: местными силами создать коммунистическую партию большевиков и партию левых эсеров, которые ведут борьбу с всемирным капитализмом⁷¹⁵. А 7 июля исполком Семеновского Совета, в котором были и большевики, и левые эсеры, вынес совместную резолюцию в поддержку действий СНК по поводу подавления мятежа⁷¹⁶.

⁷¹⁰ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 306–306 об.

⁷¹¹ ГОПАНО. Ф. 12. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 1.

⁷¹² ЦАНО. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 81. Л. 181.

⁷¹³ Там же. Ед. хр. 91. Л. 322.

⁷¹⁴ ГОПАНО. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 2–3.

⁷¹⁵ ЦАНО. Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 83. Л. 93–94.

⁷¹⁶ Там же. Л. 56.

Сергачский уезд. 11 июля 1918 года Сергачский уездный Совет рабочих и крестьянских депутатов вынес резолюцию с осуждением мятежа левых эсеров и признал ПЛСР врагами трудящихся и социализма⁷¹⁷.

Т.В. Осипова пишет, что Нижегородская организация ПЛСР к октябрю 1918 года находилась на легальном положении, тогда как во многих других губерниях уже на нелегальном⁷¹⁸. Наши материалы дают нам возможность согласиться с ее выводом. Несмотря на политику отстранения левых эсеров от Советов, до конца осени – начала зимы 1918 года они присутствовали в Советах на легальном положении. Однако уже с начала 1919 года левые эсеры характеризуются в местной прессе как более вредные, чем буржуазия, т.к. прикрываются знаменем революции, делают контрреволюционные дела, вводят в заблуждение народ⁷¹⁹.

В феврале 1919 года начались аресты левых эсеров в Петрограде, Москве, других городах. В Н. Новгороде, на Бору и в Сормове в период с конца января по март прошли аресты левых эсеров, в том числе членов губкома ПЛСР⁷²⁰. Похоже, что после этого левоэсеровская организация в Нижнем и Сормове практически прекратила свое существование.

После мятежа 6 июля 1918 года начинается постепенное становление однопартийной системы, вытеснение политических противников большевиков из органов власти всех уровней, окончание периода многопартийных выборов. И местные материалы хорошо иллюстрируют, как этот процесс осуществлялся. Приведем несколько примеров. В начале 1919 года в селе П. Майдане (Воскресенский уезд) при выборе в Совет не прошел ни один коммунист. Тогда член волостной избирательной комиссии лишил 50 человек («вредных элементов») права голоса и после этого в Совет прошли почти одни коммунисты⁷²¹. В декабре 1918 года общее собрание Мокрушинской организации РКП(б) (Васильсурский уезд) вынесло отказ о принятии в партию большевиков бывшего левого эсера Андрюхина⁷²². В конце 1919 года чрезвычайной комиссией были арестованы левые эсеры из Балахны В. Зиновьев и А. Шипулин без

⁷¹⁷ ГОПАНО. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 50 а. Л. 12 об.

⁷¹⁸ Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. – С.160–161.

⁷¹⁹ Нижегородская коммуна – 1919. – 17 января.

⁷²⁰ Леонтьев Я.В. «Я вырос в Сормове, боролся против царизма на баррикадах...» (Биография председателя Центробалта и сормовского эсера В.Н. Кислякова). – С. 59.

⁷²¹ Нижегородская коммуна. – 1919. – 12 января.

⁷²² ГОПАНО. Ф. 14. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 1.

предъявления обвинения. Члены Балахнинской организации левых эсеров обратились за разъяснениями к уездному комитету РКП(б), настаивая на том, что оба арестованных были сторонниками советской власти⁷²³.

В данной ситуации единственной возможностью оставаться в органах власти и продвигаться по карьерной лестнице для членов ПЛСР, а также эсеров-максималистов был выход из ее рядов и вступление в РКП(б). В 1918 году многие эсеры делали заявления такого рода. 25 июля 1918 года в Арзамасский Совет от Моисеева, Кузнецова, Жукова и Коляды поступило заявление о выходе из партии левых социалистов-революционеров⁷²⁴. В Сормовской организации ПЛСР после событий 6 июля произошел раскол. К августу 1918 года вышли из партии и вступили позднее в РКП(б) И.А. Андреев, П.М. Столбов, Ф.Ф. Филиппов, Ф. Панкин, Кудрин, Горланов и др.⁷²⁵. Секретарь Павловского волостного земельного отдела Л.Н. Левицкий написал заявление в Павловский исполком уездного Совета о том, что он с 9 сентября 1918 года не состоит членом ПЛСР ввиду желания вступить в партию большевиков⁷²⁶, в которую он и был в дальнейшем принят и избран членом исполкома Пашигорьевской волостной организации (Павловский уезд)⁷²⁷. 5 декабря 1918 года в Ардатовскую городскую организацию РКП(б) был принят И. Кульков, который до этого вышел из партии эсеров-максималистов⁷²⁸. Не имевшие реальной политической силы эсеры были вынуждены приспосабливаться к новым условиям. Так, в октябре 1918 года максималист В. Заморов в своем выступлении говорил, что максималисты против партийности, и призывал к совместной работе партий⁷²⁹. По списку Нижегородского губкома ВКП(б), составленному в 1927 году, даже после неоднократных чисток партии, среди коммунистов губернии насчитывалось 184 бывших эсера, 56 бывших левых эсеров, 11 бывших эсеров-максималистов⁷³⁰.

⁷²³ ГОПАНО. Ф. 29. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 25.

⁷²⁴ ГОПАНО. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 3.

⁷²⁵ Леонтьев Я.В. «Я вырос в Сормове, боролся против царизма на баррикадах...» (Биография председателя Центробалта и сормовского эсера В.Н. Кислякова). – С. 58.

⁷²⁶ ГОПАНО. Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 56.

⁷²⁷ Там же. Ед. хр. 31. Л. 3 об., 6 об.

⁷²⁸ Там же. Ед. хр. 6. Л. 29.

⁷²⁹ Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. – 1918. – 9 октября.

⁷³⁰ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 5468. Л. 1–11.

Однако причины, побуждавшие эсеров отказываться от своих взглядов, нельзя рассматривать в столь узком ключе. Имели место и случаи действительного разочарования в идеологии и партийной деятельности или же желание вообще отойти от политики и жить жизнью простого обывателя, а часто и просто страх за свою жизнь. Так, после взятия Самары, Симбирска и Казани Нижегородской губернской чрезвычайной комиссией в августе 1918 года были произведены аресты лиц, стоящих за лозунгом «Вся власть Учредительному собранию», арестованные были отправлены в концлагерь⁷³¹. Это, конечно, оказало воздействие на часть эсеров.

В марте 1922 года левые эсеры С.Е. Багаев, О.Ф. Серов и Д.О. Недвещкий явочным порядком создали Нижегородское организационное бюро ПЛСР объединенных интернационалистов и синдикалистов⁷³². Но в это время шла подготовка процесса ПСР и его осуществление в июле–августе 1922 года. Члены оппозиционных большевикам партий ставятся под жесткий контроль. 3 июля 1922 года Нижгубком РКП(б) выпустил директиву укомам и райкомам партии, в которой призывал оказывать поддержку ОГПУ, которое в ближайшие годы будет следить за изменениями в политических настроениях народных масс, в особенности за эсерами и меньшевиками⁷³³. Эта директива достаточно четко выполнялась. Так, в апреле 1923 года уполномоченный Нижгуботдела ГПУ докладывал Сормовскому укому РКП(б) о политических партиях и группах в уезде, что вследствие отсутствия условий для работы антисоветские партии (эсеры, анархисты и кадеты) почти ничем себя не проявляют. Единственной группой, подающей признаки жизни, являются меньшевики. На учете состоит 125 правых эсеров, 9 левых эсеров, 9 максималистов, правых эсеров 65⁷³⁴.

Определенным итогом политики большевиков по отношению к оппозиционным партиям стал IV Нижегородский съезд Советов 25–28 июля 1919 года, на котором из 273 делегатов был только 1 левый эсер⁷³⁵, а состоявшиеся в ноябре 1922 г. выборы в Советы по Нижнему

⁷³¹ ГОПАНО. Ф. 1866. Оп. 1. Ед. хр. 386. Л. 6.

⁷³² Леонтьев Я.В. «Я вырос в Сормове, боролся против царизма на баррикадах...» (Биография председателя Центробалта и сормовского эсера В.Н. Кислякова). – С. 60.

⁷³³ Общество и власть. Российская провинция. 1917 – середина 30-х. – Т. 1. – М.–Н. Новгород. – С. 234.

⁷³⁴ Там же. – С. 235.

⁷³⁵ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 178. Л. 52.

Новгороду, Сормову и Канавину показали, что в них прошло 72% коммунистов и 28% беспартийных⁷³⁶.

26 июля 1923 года в «Нижегородской коммуне» было опубликовано обращение о созыве губернской конференции бывших рядовых членов ПСР 29 июля в Сормове. Конференция признала, что ПСР как партия сошла с исторической сцены, а также заявила о разрыве рядовых членов партии со своими вождями, призвав всех бывших эсеров и меньшевиков создать единый социалистический фронт и вступить в ряды РКП(б)⁷³⁷. Среди «ликвидаторов» были и левые эсеры П.К. Чернышев, В.Н. Кисляков, Д.О. Недзвецкий. Вместе с бывшим лидером сормовских левых эсеров В.С. Рудиным-Ревиным они были приняты в РКП(б)⁷³⁸.

Анализ источников и литературы, таким образом, показал, что после Октябрьской революции нижегородские эсеры начинают терять позиции в Советах и влияние на массы. В начале ноября из-под их контроля выходит Совет рабочих и солдатских депутатов, в январе 1918 года – Совет крестьянских депутатов. Победа на выборах в Учредительное собрание была последним достижением эсеров в Нижегородской губернии. В течение первых месяцев советской власти происходит переход части рядовых членов ПСР на сторону большевиков, намечается раскол и внутри самой губернской организации. Разделение эсеров на левых и правых в Нижегородской губернии показывает, насколько губительным было это явление для партии в общероссийском масштабе. Ни правые, ни левые социалисты-революционеры не смогли сохранить то влияние на массы, а в частности на крестьянство, на которое могла претендовать единая организация ПСР.

Правые эсеры в Нижегородской губернии пытались вернуть упущенную власть, действовали активно по всей губернии до осени 1918 года, в особенности в Сормове, Нижегородском и Сергачском уездах. Но за недостатком активных работников, которые могли бы создать единый фронт сопротивления большевикам, действия правых эсеров имели обычно локальный и временный успех. В 1919 году в Нижегородской губернии правые эсеры проявляли себя слабо, в 1920 году следов их деятельности не обнаруживается.

⁷³⁶ Нижегородская коммуна. – 1922. – 12 ноября. – № 257.

⁷³⁷ Нижегородская коммуна. – 1923. – 31 июля.

⁷³⁸ Леонтьев Я.В. «Я вырос в Сормове, боролся против царизма на баррикадах...» (Биография председателя Цетробалта и сормовского эсера В.Н. Кислякова). – 62.

Левозеровская организация в Нижегородской губернии отличалась политической слабостью, была немногочисленна и с самого начала находилась под влиянием большевистской партии. До мятежа 6 июля 1918 года левые эсеры входили в Советы и другие органы власти на всех уровнях, находясь в них в меньшинстве. После 6 июля 1918 года постепенно начинается устранение эсеров из Советов, которое продолжалось до конца года. Весной 1919 года аресты левозеровских лидеров фактически приводят к прекращению работы организаций ПЛСР в губернии.

Организации и правых, и левых эсеров неуклонно сокращались и из-за репрессий, и из-за разочарования в их деятельности членов этих партий, выхода их из рядов ПСР и ПЛСР. В конце Гражданской войны эти организации прекратили свое существование.

З а к л ю ч е н и е

Нижегородская губернская организация ПСР прошла в своем развитии следующие этапы:

1-й этап (1895–1904 гг.). В это время в Нижегородской губернии появляются отдельные распространители социал-революционных идей и первые эсеровские кружки.

2-й этап (1905–1909 гг.). Окончательное оформление Нижегородской губернской организации ПСР произошло во время революции 1905–1907 гг. Она была достаточно крупной на фоне других губернских эсеровских организаций того времени – 2200 человек по данным I губернского съезда 1906 г. В эту цифру нижегородские социалисты-революционеры включили не только активных работников-профессионалов, но и сочувствующих партии. Собственно актив организации составлял менее 1/5 от всего ее состава и по своей сословно-профессиональной характеристике включал людей крестьянского (реже мещанского) происхождения, которые были представителями интеллигентских или рабочих профессий.

Нижегородские эсеры в 1905–1909 гг. проявили себя в той или иной мере во всех уездах губернии, создавая крестьянские кружки и братства, а также рабочие группы (Сормовская организация, Кулебакская группа), наиболее активно действуя в Нижегородском, Балахнинском, Горбатовском, Ардатовском и Сергачском уездах. Однако основная партийная работа была сосредоточена в Нижнем Новгороде, где находился губернский комитет, который наиболее активно контактировал с организациями и группами эсеров, которые размещались в самом городе или базировались в непосредственной близости от него (на территории Нижегородского и Балахнинского уездов). Структура эсеровской организации в губернии имела во многом федеративный характер даже в условиях существования единого центра (губкома).

Особенностью Нижегородской губернской организации ПСР было то, что пиком ее активности стали 1907–1908 гг. Это объясняется, с одной стороны, инерцией революционного движения, а с другой – тем обстоятельством, что в губернии не было сильного крестьянского движения, и деятельность карательных отрядов, разрушавших и эсеровские организации, как в других губерниях, была незначительна.

Тактика эсеров в 1905–1909 гг. включала весь спектр предусмотренных программой партии форм и методов борьбы, в том числе, помимо

устной и письменной агитации и пропаганды, практику террора и экспроприаций. Эта практика имела спонтанный и обособленный от центра характер. Имелись случаи нарушения предписаний ЦК партии по этому поводу, что привело к отказу от этих методов борьбы после первой русской революции ввиду их неэффективности, невозможности их контролировать центру и отрицательного отношения к ним в обществе.

Более эффективно нижегородские эсеры проявили себя в деле письменной агитации. Размах ее в 1905–1909 гг. был достаточно широким. Местные организации ПСР открывали типографии и печатали там свои листовки и газеты. В 1905–1907 гг. в губернию доставлялась в больших количествах и литература из центра. После поражения революции в связи с общим кризисом ПСР ЦК снабжение местных организаций почти прекратил, но нижегородские эсеры использовали местные партийные ресурсы.

Но наиболее действенным методом привлечения населения в ряды ПСР была устная контактная агитация, и именно она и обеспечивала приток в партию новых членов. Надо отметить, что распространение эсеровских идей шло из города в деревню. В качестве эсеровских агитаторов среди крестьян большую роль играли рабочие, связанные с деревней, а также люди крестьянского происхождения, представители интеллигентских профессий, которые часто сами проживали на селе (сельские учителя, медицинские работники и др.).

Эффективность эсеровской работы в губернии дают возможность оценить выборы во II Государственную думу, куда из 9 делегатов от губернии прошло 2 эсера и один сочувствующий партии крестьянин. И если победа на выборах от Нижнего Новгорода эсеровского делегата врача Н.И. Долгополова произошла с перевесом всего в один голос, то выбор от крестьянской курии эсеровского делегата иллюстрирует отношение передовых крестьян к эсерам в губернии.

Однако отношения между крестьянством и эсерами были не так однозначны. Хотя эсеровские активисты, приходя в деревню, и придавали «бессознательному социализму масс» более четкое оформление, крестьянство, принимая эсеровскую программу социализации земли в теории, часто оставалось пассивным на практике. Кроме того, одной из важнейших ошибок эсеров в борьбе за крестьян в годы революции был запрет на применение и поддержку тактики аграрного террора. В итоге в Нижегородской губернии крестьянское движение, а также борьба с реформами П.А. Столыпина были во многом стихийными.

3-й этап (1910 – февраль 1917 гг.) Кризис местной организации ПСР по-настоящему стал проявляться лишь с 1910 года. Постоянный контроль над членами эсеровских групп, аресты, репрессии разрушили губернскую организацию. Именно в 1910 году стали все больше и больше возникать различные кризисные явления: уменьшение количества партийных организаций, полный разрыв межпартийных связей и замыкание деятельности на уровне местных организаций и отдельных партийцев, сокращение отдельных видов борьбы и общего количества проводимых партийных мероприятий. В результате к 1913–1914 гг. в губернии уже фактически не существовало эсеровских организаций, а были лишь отдельные ее члены, которые не проявляли никакой активности. В период с 1914 по 1917 гг. организация ПСР сохранилась только на Сормовском заводе.

4-й этап (март–октябрь 1917 г.) После Февральской революции начинается процесс быстрого роста и организационного оформления эсеровских организаций в Нижегородской губернии. Он был связан с действиями опытных эсеровских работников, преимущественно интеллигентов. Их деятельность была направлена на привлечение в партию рядовых членов – крестьян-общинников, рабочих и солдат крестьянского происхождения. Благодаря их деятельности весной–летом 1917 года численность эсеров в губернии выросла как минимум до 11,5 тысяч человек. Эсеровская организация стала самой крупной в губернии в сравнении с другими политическими партиями, а также превосходила по численности большинство эсеровских организаций других губерний.

Широкая поддержка населения дала эсерам к концу лета 1917 года возможность утвердить контроль над всеми властными структурами в губернии, как правительственными, так и советскими. Однако начало осени показало эфемерный характер эсеровского влияния в регионе. Еще до Октябрьской революции эсеры начинают терять влияние на массы. Можно выделить несколько причин этого. Во-первых, проведение коренных реформ в рамках одной губернии было невозможным, а нижегородские эсеры, подчиняясь партийному руководству, не предпринимали решительных действий для разрешения волнующих население вопросов, прежде всего земельного, продовольственного, рабочего и вопроса о мире. «Властебоязнь» нижегородских эсеров, характерная для партии в общероссийском масштабе, проявилась в Нижегородской губернии в нежелании и неспособности выступать против линии ЦК, проводить самостоятельную политику. Во-вторых, слишком быстрый приток низовых членов в эсеровские организации весной–летом 1917

года обеспечивался за счет количественно ограниченного партийного актива, что сказалось на качественных характеристиках вновь образованных организаций. Эсеровские активисты, посещая различные места губернии, создавали организации, но не имели сил и времени контролировать их деятельность, т.к. партийную работу они совмещали с участием в губернских и уездных органах власти. Вследствие этого большая часть из вновь образованных эсеровских организаций была в малой степени дееспособна и представляла собой рыхлые, ограниченные местными рамками, неустойчивые группы с тенденциями к дезинтеграции. Разрыв между численно ограниченным партийным активом (эсерами, входящими во властные структуры), организациями, находящимися в Нижнем Новгороде, и низовыми организациями в уездах, при том что волнующие массы вопросы не решались, приводил к постепенной потере контроля над ними. Одновременно с этим внутри самой Нижегородской организации начинает зарождаться левое, несогласное с линией ЦК течение, что впоследствии приведет организацию к расколу.

5-й этап (ноябрь 1917 – январь 1918 гг.). Вышеперечисленные тенденции привели к тому, что во время Октябрьской революции нижегородские эсеры не смогли адекватно отреагировать на сложившуюся ситуацию. Почти сразу же под влиянием рабочих и солдат, которые наступали на перевыборах губернского Совета рабочих и солдатских депутатов, эсеры утратили над ним контроль. В начале 1918 года из-под их влияния в связи с расколом Нижегородской организации ПСР вышел и губернский крестьянский Совет. Победа на выборах в Учредительное собрание была последним достижением эсеров в регионе и объяснялась неосведомленностью или неточностью представлений крестьян о декретах II съезда Советов, грамотной подготовкой эсеров к выборам, что выразилось в выдвижении совместного с Советом крестьянских депутатов избирательного списка, а также в активном использовании ресурсов крестьянских Советов в предвыборной пропаганде.

6 этап (1918 год). Разделение эсеров на левых и правых в Нижегородской губернии показывает, насколько губительным было это явление для партии в общероссийском масштабе. Ни те, ни другие не смогли сохранить то влияние на массы, а в частности на крестьянство, на которое могла претендовать единая организация ПСР.

Правые эсеры в Нижегородской губернии пытались вернуть упущенную власть, проявляли себя активно до осени 1918 года, в особенности в Сормове, Нижегородском и Сергачском уездах, принимая участие в организации крестьянских и рабочих антисоветских выступле-

ний. Имея поддержку части крестьянства, правые эсеры не смогли создать единый фронт сопротивления большевикам, их действия имели обычно локальный и временный успех. Та часть крестьян, прежде всего зажиточных, которая поддерживала правоэсеровские лозунги о свободной торговле, боялась возвращения помещиков в случае свержения Советской власти. С 1919 г. правые эсеры в губернии проявляли себя очень слабо, а в 1920 г. не проявили никак.

Организация ПЛСР в Нижегородской губернии отличалась политической слабостью, была немногочисленной и с самого начала находилась под влиянием большевистской партии. До мятежа 6 июля 1918 г. левые эсеры входили в Советы и другие органы власти на всех уровнях, находясь в них в меньшинстве. После 6 июля 1918 г. постепенно начинается отстранение левых эсеров от Советов, которое продолжалось до конца года.

7-й этап (1919–1923 гг.). Организации правых и левых эсеров Нижегородской губернии неуклонно сокращались из-за репрессий, из-за разочарования в их деятельности членов этих партий, выхода их из рядов ПСР и ПЛСР. Большинство из них отходило от политической деятельности, а некоторые вступали в РКП(б). В конце Гражданской войны эти организации окончательно прекратили свое существование. В июле 1923 года Нижегородская губернская конференция бывших эсеров призвала поражение ПСР и призвала всех бывших эсеров вступать в РКП(б).

История Нижегородской губернской организации ПСР дает возможность выяснить причины поражения этой партии в общероссийском масштабе. Главной из них было то, что, претендуя на звание общероссийской революционной партии крестьянства и рабочих, ПСР была революционной партией до Февральской революции. В 1917 г. политику партии определяли лидеры, ориентированные на соглашение с буржуазией, что помешало осуществлению последовательно демократических реформ. Партия эсеров утратила свою революционность, стала реформистской. На всех этапах развития организации существовал разрыв между партийной элитой и ее рядовыми членами, что обуславливалось также федеративным характером построения отношений между ЦК и губернскими организациями, между губернскими комитетами и низовыми партийными единицами на местах. Превращение ПСР в 1917 году в массовую легальную партию имело формальный характер и могло иметь перспективу развития только в случае пересмотра структуры построения партии, преодоления разрыва между центром и периферией,

между партактивом и рядовыми членами. Однако самым главным препятствием на этом пути стало отсутствие продуманных и решительных действий по реализации своей партийной программы в 1917 году. Сотрудничество с белогвардейцами и интервентами в 1918 г. в борьбе с советской властью дискредитировало ПСР, привело к ее распаду и окончательному краху. Революционный потенциал сохранили левые эсеры, но ПЛСР погубил революционный авантюризм ее вождей.

Гипотетическая победа ПСР могла привести только к утверждению архаического аграрного строя, а при беззаботном отношении эсеров к развитию производительных сил и к индустриализации страны они превратили бы Россию в сырьевой придаток западных стран. Их «демократическая» альтернатива оказалась несостоятельной и в 1917, и в 1918 гг., когда они реально имели власть в своих руках. При сохранении капитализма в России и в мире не могло быть и речи об утверждении эсеровского «демократического социализма». История продемонстрировала бесперспективность партии отживающего свое время общинного крестьянства. Однако многолетняя проповедь эсерами социализма сыграла свою роль в убеждении масс в необходимости создания общества социальной справедливости без частной собственности и эксплуатации человека человеком, сработала на победу партии большевиков и советской власти.

**Состав эсеровских кружков в Нижегородской губернии
до начала первой русской революции**

1. Народовольческий кружок в Нижнем Новгороде (1895–1896 гг.)

Ф.И.О.	Социальное положение	Профессия	Год рождения
Багаев М.А.	мещанин	рабочий	1875
Буякович В.Н.		служащий	1872
Зарудный С.С.	дворянин	служащий	
Коновалов Г.Д.		рабочий	1875
Мухин С.П.	крестьянин	слесарь	1879
Осипов	крестьянин	слесарь	
Панов А.В.	личный почетный гражданин	служащий библиотеки	1865
Петров А.К.	мещанин	слесарь	1876
Романов Н.В.		народный учитель, статистик губернского земства	1865
Самылин М.И.		слесарь	1877
Сахаров Н.А.	сын почетного гражданина	библиотекарь	1870
Скворцов П.М.	мещанин	служащий	1854
Точисская М.Л.		домашняя учительница	1867
Тихонов Г.А.	мещанин	столяр	1874
Цветков И.В.	мещанин		1872
Чекин А.В.	мещанин	статистик	1862
Всего:			16 человек

См.: Материалы по истории революционного движения. – Т. 2. – Н. Новгород, 1921. – С. 98–117.

2. Васильсурский кружок (1902–1903 гг.)

Ф.И.О.	Социальное положение	Профессия	Год рождения
Касаткин К.И.	крестьянин	учитель, заведующий библиотекой	1879
Качалов А.А.	крестьянин	бывший студент	1876

Козин М.	крестьянин, агент охраны		
Красильников А.А.	крестьянин		1882
Кульпин Т.Ф.	крестьянин	бывший рабочий, занимается сельским хозяйством	1875
Лапушкин Н.А.		отставной капитан, живет на пенсию	1835
Лунин К.В.		чиновник почтово- телеграфной конторы	
Медничихин		ученик лесной школы	
Назаров А.И.	крестьянин		
Ненюков Ф.С.		студент, имеет собственные средства	1883
Новиков И. А.	крестьянин	землемер, частный учитель	1873
Ольштейн А.Д.	мещанин	провизор аптеки	1870
Резиков К.П.	крестьянин		
Сергеев А.А.		студент, имеет ежегодное пособие от г. Астрахани – 200 руб., подрабатывает частными уроками	
Скворцов М. В.	крестьянин	учитель	1881
Страхов М. В.	крестьянин		1882
Сухов М.Т.	крестьянин		1877
Сухов П.И.	крестьянин		1882
Тезиков К.П.	крестьянин		1887
Тимофеев М.	крестьянин		
Шпунтов		земский врач	
Янкелевич		провизор	
Всего:	22 человека		

См.: ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 105–125 об.; Ф. 916. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 25–25 об., 39, 62–62 об., 65–65 об., 76–76 об., 83, 97–97 об.

3. Пропагандист Троицкий (1902 год)

Ф.И.О.	Социальное положение	Профессия
Троицкий А.Г.	потомственный почетный гражданин	земский статистик

См. ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Ед. хр. 122. Л. 14–15, 29.

4. Кружок в Нижегородском уезде (1903 год)

Ф.И.О.	Социальное положение	Профессия	Год рождения
Дудкин И.А.	крестьянин		
Иванов Н.И.		учитель	
Кузьмина Е.		учительница	
Никитина Е.К.		учительница	
Ступина А.Н.		учительница	1871
Снежницкая М.		учительница	
Всего:	6 человек		

См. ЦАНО. Ф. 916. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 40–40 об.; Ф. 918. Оп. 1. Ед.хр. 208. Л. 18–19, 29.

Приложение 2

**Состав эсеровских организаций Нижегородской губернии
в 1905–1914 гг. (по данным НГЖУ и НОО)**

1. Ардатовская уездная организация

1. Кулебакская группа

Ф.И.О.	Сословное положение	Профессия	Год рождения	Член ПСР или сочувствующий		
				Накануне и во время революции 1905–1907 гг.	1907–1909 гг.	1910–1914 гг.
Абрикосов В.Н.		мастеровой		+		
Анфимов М.Л.	крестьянин	рабочий	1887	+	+	
Астров А.А.	личный почетный гражданин	рабочий		+		
Белов В.С.	крестьянин			+		
Васильева-Шаронова Н.	крестьянка			+		
Вознесенский М.С.	сын врача		1887		+	
Воробьев А.И.	крестьянин			+		

Воробьев И.П.	крестьянин			+		
Ворошков А.И.	крестьянин			+		
Гладков А.Н.	мещанин	рабочий		+		
Гусев Е.К.	крестьянин	рабочий		+		
Демидов В.П.	мещанин			+	+	
Догадин И.К.	крестьянин			+		
Догадин М.К.	крестьянин			+		
Догадин С.К.	крестьянин	мастеровой, слесарь	1880	+		
Долбилкин И.О.	мещанин			+	+	
Дулин Ф.	крестьянин				+	
Зуев В.А.	крестьянин			+		
Зуева Е.Н.		акушерка	1880	+	+	
Ерофеев И.И.	крестьянин	рабочий		+		
Ивлев А.И.	крестьянин	рабочий		+		
Калабин К.А.	мещанин					+
Канаев Г.П.	крестьянин	рабочий		+		
Канаев Д.П.	крестьянин	рабочий		+		
Кондратов Петр	крестьянин			+		
Коньков И.Н.	крестьянин	рабочий		+		
Коршунов С.	крестьянин				+	
Кочетков А.И.	крестьянин				+	
Крылов Н.В.	сын дьякона		1887		+	
Курятников П.Д.		чертежник, мастеровой		+		
Лобанов Иван	крестьянин			+		
Лобанов М.Т.	крестьянин	рабочий		+		
Лыков И.Н.	крестьянин	рабочий		+		
Мартынов И.С.	крестьянин			+		
Мартынов Н.С.	крестьянин			+		
Майчинская Е.И.	личная почетная гражданка		1890		+	
Мокров П.Г.	крестьянин			+		
Наумов А.А.	крестьянин		1888		+	
Ненин А.А.		конторщик	1888		+	
Пестряков А.Н.				+		
Пичугин В.	крестьянин				+	
Протопопов И.Х.	крестьянин	рабочий		+		
Рахманов И.И.	крестьянин	рабочий		+		

Рыжов В.Е.		мастеровой		+		
Сарычев И.Т.	крестьянин	рабочий		+		
Семилов Л.Ф.	крестьянин	рабочий		+		
Сергеев (Конев) Д.И.	крестьянин			+	+	
Смыслов А.Д.	крестьянин			+		
Тугарев А.Г.	крестьянин	рабочий		+		
Чувилев И.Ф.	крестьянин			+		
Чудакова Е.А.	мещанка		1891		+	
Шадров Л.Д.	крестьянин	рабочий		+		
Шакалов Н.	крестьянин				+	
Шарапова Н.В.	крестьянка			+		
Шатагин Е.И.	мещанин			+		
Щербаков П.И.	мещанин				+	
Шмаков В.Т.	крестьянин			+	+	
Шмелев Е.	крестьянин			+		
Щукин Е.А.	крестьянин			+		
Ябриков А.Н.	крестьянин	рабочий		+		
Ябриков В. Н.	крестьянин	практикант аптеки		+	+	
Яковлев В. С.	крестьянин	приказчик в лавке	1889	+	+	
Всего:				49 человек	20 человек	1 человек

См.: ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 178. Л. 8, Л. 16–19; Ед. хр. 229. Л. 414–415; Ед. хр. 231. Л. 266 об.; Ед. хр. 343. Л. 91–91 об.; Ед. хр. 461. Л. 90; Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Нижний Новгород, 2001. – Т. 1. – С. 114–115; Т. 2. – С. 37–39, 202–204.

2. Ардатовская городская организация

Ф.И.О.	Сословное положение	Профессия	Год рождения	Член ПСР или сочувствующий		
				Накануне и во время революции 1905–1907 гг.	1907–1909 гг.	1910–1914 гг.
Бабеньшева Е.П.	мещанка		1886		+	
Крылов Н.В.	потомственный почетный гражданин				+	

Куров А.И.		аптекарский ученик	1891		+	
Куров И.И.	мещанин		1878		+	
Пузанов А.Е.		рабочий			+	
Рожнова М.А.	мещанка				+	
Соин И.С.	мещанин	фотограф			+	
Сулин В.	крестьянин					+
Ярославцев В.И.	мещанин		1886		+	
Всего:					8 человек	1 человек

См.: ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 229. Л. 205–207 об., 210, 242–245.; Ед. хр. 231. Л. 294.

II. Арзамасская уездная организация

Ф.И.О.	Сословное положение	Профессия	Год рождения	Член ПСР или сочувствующий		
				Накануне и во время революции 1905–1907 гг.	1907–1909 гг.	1910–1914 гг.
Абаимов И.И. («Балчужник»)	крестьянин		1891			+
Алексеев		землемер		+		
Антропов А.А.	из цеховых	писец в городской управе	1886	+	+	+
Арбеньев Д.А. («Боевой»)		студент	1889			+
Богоявленская Е.Е. («Уздечка»)		врач	1870			+
Буренин Д.Я.		студент		+		
Вавин Н.А.	мещанин			+		
Виноградов А.И.		учитель, заведующий ремесленной школы		+		
Волосатов В.В. («Дерзкий»)	потомственный дворянин	студент	1891–1892		+	+
Волосянкин И.А.	крестьянин			+	+	

Волосянкин И.С.	крестьянин				+	
Ганьков Т.Н. («Хулиган»)	крестьянин	столяр	1885	+	+	+
Герасимов А.С.		помощник капитана		+		
Гуляев Д.Я.		учитель		+	+	
Демиковский М.М.	цеховой			+	+	
Жарков		студент		+		
Захаров В.	крестьянин					+
Земнов И.В. («Машинный»)		учитель	1883			+
Зимняков И.В.	крестьянин					+
Иванов Б.П.	мещанин			+		
Казаков Н.П.	крестьянин		1888			+
Казаков С.Р. («Лещ»)	мещанин		1894			+
Киммель М.Х.					+	
Кистанов А.В.	крестьянин					+
Князев		столяр		+		
Козлова М.И.	крестьянка			+	+	
Козырев Н.М.					+	
Копылов М.К. («Бледный»)		учитель ремеслен- ной школы	1873			+
Корнилов Д.М. («Этапный»)		учитель	1878			+
Кроткий П.Е.	крестьянин				+	
Крюков В.И.	мещанин	студент				+
Крюкова В.И.		земский врач		+		
Кузнецов Б.М.		конторщик	1883			+
Куракин В.В.	крестьянин		1868			+
Лебедев Л.С. («Ядреный»)	цеховой	запасной продавец винного магазина	1879			+
Лебедев Н.С.	мещанин		1866			+
Левков И.П. («Певец»)		псаломщик	1876		+	+
Лобанов И.И.		учитель			+	

Малицкая Р.К. («Хитрая»)		учительница гимназии	1888		+	+
Мелибеев П.И. («Умный»)		врач	1868– 1869	+	+	+
Москвин А.А. («Бедный»)		провизор земской аптеки	1863– 1864			+
Новожилов А.	крестьянин					+
Новожилов В.	крестьянин					+
Носков Н.А.	мещанин	бывший лесной кондуктор	1885	+		
Покровский Н.Н. («Рослый»)	потом- ственный гражданин	агент стра- хового об- щества	1876			+
Полякова О.Ф.	мещанка				+	
Пышкин Г.Е.	крестьянин					+
Разумов А.В.	крестьянин					+
Рыбакова Е.А.	крестьянка			+		
Рюрикова Ю.И.		врач	1885– 1886			+
Савельичев Н.М.	священник		1876			+
Сажин Констан- тин	мещанин			+		
Сироткин А.М.	крестьянин					+
Соколов А.М.		учитель	1883			+
Сорокин С.М.	крестьянин			+		
Спиридонова А.И.	крестьянин	учительница	1890			+
Стригулин С.И.	сын купца				+	+
Сюльдина Л.В.		учительница		+		
Тархов Ю.А. («Кулак»)	дворянин	помещик	1863	+	+	+
Твердов Я.Ф.		казначей	1863			+
Терентьев Т.Н.	сын купца				+	
Торощенкова М.А.	крестьянка				+	+
Троицкий Л.И. («Белый»)	сын свя- щенника	студент	1891			+

Успенский А.П.		бывший студент		+	+	
Фешин В.Н. («Батман»)	мещанин		1890			+
Фризе А.Н.	дворянка	учительница	1886	+		
Халтурин Н.М.	крестьянин			+	+	
Хлюпин Т.К.	крестьянин	столяр	1881	+	+	
Шульпенков С.Н. («Валек»)	крестьянин		1888			+
Всего:				26 человек	23 человека	40 человек

См.: ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 95. Л. 5, 38, 40–49, 53–62; Ед. хр. 229. Л. 2, 4, 11–12 об., 17 об., 21, 44, 45, 64, 71, 79, 82, 119, 123–124, 132, 181, 185, 190, 197 об.; Ед. хр. 231. Л. 263, 290 об.; Ед. хр. 460. Л. 15 об.–17, 40–42; Ед. хр. 506. Л. 21–23, 88 об.; Оп. 9. Ед. хр. 45. Л. 297 об.; Ф. 916. Оп. 3. Ед. хр. 171. Л. 223; Ед. хр. 233. Л. 192 об.–203, 223 об.–232, 255 об.–262, 292 об.–298, 326 об.–330 об., 362 об.–366, 386 об.–395; Ед. хр. 234. Л. 5; Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Нижний Новгород, 2001. – Т. 1. – С. 130; Т. 2. – С. 18–19, 96, 98, 193.

III. Организации Балахнинского уезда

1. Балахнинская уездная организация

Ф.И.О.	Сословное положение	Профессия	Год рождения	Член ПСР или сочувствующий		
				Накануне и во время революции 1905–1907 гг.	1907–1909 гг.	1910–1914 гг.
Абаимов И.И.	крестьянин	портной	1880–1883		+	
Аблаев А.И.	сын предпринимателя	студент,	1887		+	
Алалыкин Ф.Н.		агент компании «Зингер»	1883		+	+
Барышников Я.П.		сапожник	1873–1877		+	+
Безналов П.П.		агент компании «Зингер»				+

Богданов Г.А.	крестьянин	кожевник, запасной солдат			+	+
Богоявленская З.И.	крестьянка					+
Ватрев Н.				+		
Герасимов А.А.		учитель		+	+	
Голиков						+
Голованов Д.И.				+		
Горев Е.А.	крестьянин					+
Горов М.И.	крестьянин			+		
Горохов М.И.	крестьянин			+	+	
Дубинин Н.И.		помощник капитана парохода		+	+	+
Захаров А.С.	крестьянин		1886	+	+	+
Захарова Н.М.		учительница		+	+	
Званцев Ф.И.		чернорабочий	1888		+	
Ильин В.Т.		агент компании «Зингер»	1884		+	
Капанова Е.А.		учительница		+	+	
Комов В.Н.		учитель		+	+	
Костромин Я.Н.		владелец бакалейной лавки	1888	+	+	
Кулаков В.				+		
Лофетовская М.И.	крестьянка					+
Лубянецв С.Н.	крестьянин					+

Марычев П.П.		агент компания «Зингер»	1883		+	
Маслов Д.С.	крестьянин	плотник	1887	+	+	
Маслов П.Г.		бывший учитель		+	+	
Матвеев А.З.		кожевенник	1871		+	
Маякин С.П.		агент компания «Зингер»	1881		+	
Михайлов	сын кир- пичного заводчика					+
Михельсон Е.		кожевенник				+
Мумоха		фотограф				+
Ноздринский Л.В.	крестьянин	торговец				+
Охлопков М.И.	крестьянин	маляр	1881		+	
Поятовская М.И.						+
Прохоров С.Б.	крестьянин			+	+	
Михайлов- Риммин Я.А.	мещанин			+	+	
Романов Д.Б.	крестьянин			+	+	
Рукавишников М.Н.	мещанин	токарь	1882		+	+
Румянцева М.Н.		учительни- ца			+	+
Сатунина А.Н.						+
Соколов Н.Н.		электротех- ник		+		
Сонин С.А.	крестьянин	торговец, земский гласный				+
Сорокин Р.С.		учитель				+

Старцев Н.Ф.		живет на капитал умершего отца	1888		+	
Степанов И.И.				+	+	
Титов И.И.	крестьянин				+	+
Тоньшев Л.В.		слесарь	1881	+	+	
Устинов Е.Ф.	крестьянин	служащий сельской больницы	1887	+	+	
Федосов М.А.	крестьянин			+	+	
Ханнов А.И.	крестьянин	агент компании «Зингер»				+
Хитров С.С.	крестьянин					+
Хомутов И.А.		учитель				+
Худяков		учитель				+
Черсавин А.				+		
Эйхус Э.Р.		учитель немецкого языка				+
Всего:				23 человека	32 человека	27 человек

См.: ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 229. Л. 295–296, 299–300, 461; Ед. хр. 231. Л. 270–271, 290 об., 295; Ед. хр. 460. Л. 7 об., 64–65, 247 об., 389; Оп. 9. Ед. хр. 85. Л. 1; Ф. 916. Оп. 3. Ед. хр. 171. Л. 206; Ед. хр. 234. Л. 40–40 об.; Ед. хр. 235 Л. 7; Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Нижний Новгород, 2001. – Т. 2. – С. 20.

2. Сормовская организация

Ф.И.О.	Сословное положение	Профессия	Год рождения	Член ПСР или сочувствующий		
				Накануне и во время революции 1905–1907 гг.	1907–1909 гг.	1910–1914 гг.
Агеев Т.П.	крестьянин	чертежник	1883–1884		+	
Аксенов					+	
Баженов Н.М.	мещанин	конторщик	1883–1885	+	+	+
Баранов К.А.	крестьянин	рабочий		+	+	
Баранов М.А.		рабочий		+	+	
Баранов Н.А.	крестьянин	рабочий			+	
Белов Я.С.	крестьянин	рабочий		+	+	
Букин П.М.	крестьянин	рабочий		+	+	
Бычков В.				+		
Васильев А.К.	крестьянин	рабочий				
Волков Д.В.	мещанин	чертежник	1886	+	+	
Галкин Ф.С.	крестьянин			+	+	
Герасимов И.В.	крестьянин	рабочий			+	
Горев А.И.	крестьянин	машинист	1880–1881	+	+	+
Горюнов А.И.	крестьянин			+		
Грачев И.И.	крестьянин	рабочий		+	+	
Грачев С.И.	крестьянин	рабочий		+	+	
Грачев Ф.В.	крестьянин	рабочий		+	+	
Гусев А.С.	цеховой					
Гущин Д.И.	мещанин	чертежник	1882–1883	+	+	
Дмитриев П.А.	мещанин					
Дюдьбин Н.И.	крестьянин		1883		+	
Жуков Н.М.	мещанин				+	
Захаров А.И.	мещанин	рабочий	1882–1883	+	+	

Зюзин В.А.	крестьянин	рабочий			+	
Ефимов Ф.И.	мещанин	агент компании «Зингер»	1883– 1884	+	+	
Игошкин Ф.Л.				+		
Карпов В.А.	крестьянин	рабочий		+	+	
Карпов Я.А.	крестьянин	рабочий		+	+	
Кирюшкин И.А.	крестьянин	рабочий				
Кисляков Н.Н.	крестьянин	литейный рабочий	1889– 1890		+	+
Книшевский Г.П. («Горопливый»)	мещанин			+	+	
Козлов М. Ф.	крестьянин					
Колотилов М.И.	мещанин	чертежник	1881		+	
Кордатов (или Кудатов) П.М.		учитель				+
Коршунов Н.А.		бывший рабочий			+	
Котов П.В.	крестьянин	слесарь	1886– 1887		+	
Кочетов В.Ф.			1892		+	
Кочетов Я.В.	крестьянин	рабочий	1868– 1869		+	
Козткин И.М. («Смуглый»)	крестьянин		1876		+	+
Красильников		слесарь				+
Куранов М.С.	крестьянин безземель- ный, токарь		1885– 1886		+	
Куранов С.	безземель- ный крестьянин	слесарь	1863		+	
Лобов П.Л.	крестьянин	рабочий				+
Лопатин М.К.	крестьянин				+	
Малышев В.Г.	крестьянин	кузнец	1880		+	
Маранова М.М.	крестьянка				+	+

Маштаков А.А.		мастеровой, токарь	1886	+	+	
Медничихин М.П.	рабочий			+		
Минина М.Я.	мещанка					
Михайлов А.Г.	крестьянин	рабочий	1885– 1886		+	
Мочалов Г.К.	крестьянин	чертежник и письмовод	1887– 1888	+	+	+
Мочалов П.С.	крестьянин		1887		+	
Новиков А.С.	крестьянин	слесарь	1882– 1883		+	
Новиков Р.Н.	крестьянин				+	
Новиков С.М.	крестьянин	слесарь	1848– 1849		+	
Новожилов А.С.	крестьянин	мастеровой				+
Обидин В.И.	крестьянин	чертежник	1887– 1888		+	
Обрядчиков Я.П.	мещанин		1886		+	
Петров В.П.	цеховой	слесарь	1881	+	+	+
Погодин И.С.	крестьянин	рабочий	1888		+	
Постнов М.Ф.	крестьянин	мастеровой, токарь	1884	+	+	+
Привалов Н.Е.	крестьянин			+	+	
Привалов Ф.Ф.		рабочий кредитного товарище- ства		+	+	
Прохоров Б.Н.	крестьянин			+	+	
Прохоров О.И.	крестьянин	рабочий		+	+	
Прохоров С.Б.	крестьянин	приказчик			+	
Родин И.П.	крестьянин				+	
Соснина Е.А.	крестьянка	хозяйка квартиры, в которой сдавала комнаты	1872	+	+	
Трусов К.П. (Са- прунюк А.М.) «Сорванец»	крестьянин		1885– 1886	+	+	

Савинов (Савин) И.В.	крестьянин			+		
Салтыков С.Я.	крестьянин	рабочий		+	+	
Скосырев А.М.	крестьянин	рабочий		+	+	
Солдаткин В.И.	крестьянин			+		
Стародубцев (Чадаев) А.Н.	крестьянин	рабочий			+	
Старцев Д.В.	крестьянин		1884–1887		+	
Уланов П.Н.	мещанин	токарь	1886		+	+
Урыков П.А.	крестьянин	токарь	1882		+	
Феоктистов Л.П.	крестьянин	чертежник	1880–1881	+	+	
Хилов П.А.	крестьянин					
Хрусталева М.Н. («Лохматая»)		фельдшер	1873–1874	+	+	
Цветков В.М.	крестьянин			+		
Цветков И.М.	крестьянин					
Целовальников П.В.		мастеровой	1885–1886		+	
Чичулаев И.Г.	крестьянин	бухгалтер	1884–1885		+	
Чувалдин Д.П.	крестьянин	машинист у парового молота	1875–1876		+	
Шишканов В.Г.	крестьянин	служаший		+	+	
Шишкин И.М.	крестьянин	рабочий		+	+	
Шишкин П.М.	крестьянин	рабочий			+	
Шмонов М.В.	крестьянин		1882		+	
Щеглов В.Е.	крестьянин		1880–1881	+	+	
Щуров И.В.	крестьянин	рабочий		41 человек	+	
Всего:					73 человека	13 человек

См.: ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Ед.хр. 22. Л. 188 об.; Оп. 8. Ед.хр. 231. Л. 270–271; Ед. хр. 247. Л. 13–16 об., 29–33, 130–131; Ед. хр. 268. Л. 22–35 об., 47–47 об.; Ед.хр. 460. Л. 665, 660, 703; Ед.хр. 528. Л. 158–159. Ф. 916. Оп. 1. Ед. хр. 21.

Л. 92; Оп. 3. Ед. хр. 116. Л. 35 об.–36; Ед. хр. 121. Л. 61, 80–81, 158–169; Ед.хр. 141. Л. 23 об.–30; Ед.хр. 142. Л. 6; Ед. хр. 143. Л. 21–21 об., 116–116 об., 133 об., 141, 144–145, 194–194 об., 203; Ед.хр. 168. Л. 257 об.–262; Ед. хр. 172. л. 3, 5, 11–12 об.; Ед. хр. 216. Л. 81 об., 90; Ед. хр. 217. Л. 4, 7; Ед.хр. 235. Л. 1–1 об.

**IV. Волжская судоходная организация (ВСО) ПСР.
Нижегородский отдел**

Ф.И.О.	Сословное положение	Профессия	Год рождения	Член ПСР или сочувствующий		
				Накануне и во время революции 1905–1907 гг.	1907–1909 гг.	1910–1914 гг.
Абрамов А.С.	крестьянин	студент	1888	+	+	
Александровский А.А.		помощник присяжного поверенного	1880–1881	+	+	
Бажанов А.А.	мещанин			+	+	
Булатова А. П.	мещанка	портниха	1882–1883	+	+	
Васильев С.К.		студент	1888		+	
Вершинин А.Ф.	крестьянин	зарабатывает письмоводством	1887	+	+	
Вопилкин А.А.	крестьянин		1887	+	+	
Ганнушкина Х.З.	мещанка	чулочница	1885–1888	+	+	
Герасимов Н.Ф. или (Храмов А.)	крестьянин			+	+	
Голованова З.А.	мещанка			+	+	
Голубев Д.А.	крестьянин		1886	+	+	
Гутовский К.П.	дворянин	служащий	1873		+	
Гущина М.И.	мещанка		1883	+	+	
Денисов А.Р.	крестьянин		1888		+	
Ершов П.Д.	мещанин			+	+	
Жданский С.Я.				+		

Забороков А.Е.	крестьянин	мастеровой	1870	+	+	
Залкинд С.И. («Зубной»)		инженер-механик	1874		+	
Иванов В.А.	мещанин		1885	+	+	
Иоффе Б.		ученик реального училища		+	+	
Капустин А.Д.	крестьянин	учитель		+		
Колотыгин В.Н.	крестьянин			+		
Колотыгина О.Н. («Красивая»)	крестьянка	санитарка	1885	+	+	
Корнилович М.С.	потомственный почетный гражданин	смотритель Народного дома	1875	+	+	
Кошелев П.П.		агроном губернского земства	1875		+	
Крамзинский А.А.		канцелярский служащий	1883		+	
Лиссер Г.Ш.		дантистка	1885	+	+	
Лихонин К.В. («Бородин»)	мещанин	служащий	1886	+	+	умер в 1912 году
Ломакин Н.Н.	мещанин		1885	+	+	
Лосев М.Е.	крестьянин		1887	+	+	
Лукомский И.С.	мещанин	чертежник	1887	+	+	
Махотин А.П.				+		
Махотин Ф.П.	цеховой	торговец	1888	+	+	
Мягкова А.И.	мещанка	учительница	1886	+	+	
Николаев П.М.		студент		+	+	
Новак А.С.	крестьянин			+	+	
Носков А.И.					+	
Образцов Н.Н.	мещанин	зарабатывает письмоводством	1874	+	+	

Овсянников Н.Д.	крестьянин	торговец	1887	+	+	
Охлопков М.	крестьянин			+	+	
Паенсон Э.-Э. Х.-Л.	мещанка	дантистка	1882	+	+	
Папкина З.Я. («Хозяйка»)		учительница музыки	1879– 1881	+	+	
Перфильев А.С.	мещанин		1887	+	+	
Поляков М.П.	крестьянин		1885	+	+	
Пухов В.И.	крестьянин		1886	+	+	
Раев В.М.	мещанин	бывший учитель	1886	+	+	
Раев Н.М.			1884	+	+	
Сабо В.Ф. («Кладбищенский»)	сын чиновника		1880– 1881	+	+	+
Садовников Н.В.	мещанин	зубной техник	1863		+	
Сироткин С.Е.	крестьянин		1888	+	+	
Ситников М.Я.		доктор	1873		+	
Скворцов Н.Г.	мещанин	помощник капитана	1883	+	+	
Скворцова М.Ф.	жена мещанина		1883	+	+	
Спасович В.В.				+		
Сперанский М.Ф.	потомственный почетный гражданин	студент			+	
Тольская А.П.	мещанка		1882	+	+	
Урусов Н.И. («Почтарь»)	мещанин	служащий почтовой конторы	1886	+	+	
Чернов Т.В.	мещанин		1886	+	+	
Чигарева Е.П.	мещанка	портниха	1875	+	+	
Шмулевич А.И.	мещанка	портниха	1887		+	
Шмулевич Б.И.	мещанка	портниха	1888		+	
Шрамвассер А.Г.	мещанка	помощница провизора аптеки	1885– 1887		+	

Шрамвассер Л.Г.	мещанка		1887– 1889		+	
Юхтанов С.И.	крестьянин	бывший учитель		+	+	
Всего:				50 человек	59 чело- век	1 чело- век

См.: ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 248. Л. 70–95, 100–100 об., 115–118 об., 139, 166–166 об. 295–295 об.; Ф. 916. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 25, 65, 76, 83; Оп. 3. Ед. хр. 91. Л. 52 об., 64–64 об.; Ед. хр. 93. Л. 45 об., 56, 58, 75, 86, 148, 150, 152, 154, 156, 158, 160, 162, 164, 166, 168, 170, 234, 267; Ед. хр. 94. Л. 34 об., 59, 61; Ед. хр. 116. Л. 33 об.–36; Ед. хр. 118. Л. 49; Ед. хр. 168. Л. 226 об.–230; Ед. хр. 216. Л. 12; Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Нижний Новгород, 2001.– Т. 2.–С. 6, 51–56, 75–80, 84–86.

V. Горбатово-Муромская окружная организация

1. Богородская организация

Ф.И.О.	Сословное положение	Профессия	Год рождения	Член ПСР или сочувствующий		
				Накануне и во время революции 1905–1907 гг.	1907–1909 гг.	1910–1914 гг.
Абрамов					+	
Атрахов Д.А.	сын дьякона				+	
Боташев А.И.	крестьянин				+	
Биткин		бывший учитель			+	
Головатиков		студент			+	
Дроздов П.		рабочий, статистик на заводе			+	
Дунаев И.П.	крестьянин				+	
Елкин Самуил		посадчик			+	
Махлонов М.А.	крестьянин				+	
Минеев Ф.Н.					+	

Орлов М.Н.	крестьянин				+	
Пирогов		конторщик			+	
Русинов М.А.	крестьянин				+	
Северов					+	
Семин В.А.	крестьянин				+	
Середин В.П.	мещанин				+	
Серяков А.А.	крестьянин				+	
Хохлов В.		студент			+	
Шеломаев В.П.	крестьянин	студент			+	
Всего:					19 человек	

См.: ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 229. Л. 265, 269, 274–275; Ед. хр. 231. Л. 263 об.; Ед. хр. 463. Л. 8; Оп. 9. Ед. хр. 35. Л. 112–113; Ф. 916. Оп. 3. Ед. хр. 114. Л. 5а об.–6 об.

2. Павловская районная организация

Ф.И.О.	Сословное положение	Профессия	Член ПСР или сочувствующий		
			Накануне и во время революции 1905–1907 гг.	1907–1909 гг.	1910–1914 гг.
Абросимов П. П.	крестьянин	бывший писарь волостного правления		+	
Воронов Павел				+	
Геликман Х.А.		дантистка		+	
Костыкова Л.Н.		учительница		+	
Лисин А.А.	крестьянин			+	
Неверов В.С.	крестьянин				+
Пятильжников П.З.	крестьянин			+	
Чернов А.А.	крестьянин				+
Чернов Н.И.	крестьянин			+	

Чиненкова В.М.		бывшая учительница		+	
Шудро М.М.		доктор		+	
Штанге А.Г.		председатель кустарной артели		+	
Всего:				10 чело- век	2 чело- века

См.: ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед.хр. 196. Л. 51–51 об.; Ед. хр. 229. Л. 278–278 об., 289 об.; 422–423; Ед. хр. 231. Л. 177–177 об., 264; Ед. хр. 463. Л. 7, 11; Оп. 9. Ед.хр. 35. Л. 115; Ф. 916. Оп. 3. Ед. хр. 114. Л.5а–6 об.

3. Панинская группа

Ф.И.О.	Сословное положение	Профессия	Год рожде- ния	Член ПСР или сочувствующий		
				Накануне и во время революции 1905–1907 гг.	1907– 1909 гг.	1910– 1914 гг.
Аверин И.И.					+	
Аверин И.Т.	крестьянин	торговец мануфакту- рой	1889	+	+	
Алмазов А.А.		псаломщик			+	
Алясов Н.А.		студент		+		
Афанасьев А.				+		
Баранцев Н.А.				+		
Белозеров И.И.	крестьянин			+	+	
Бензерев И.И.			1869	+	+	
Боровиков В.М.				+		
Бугров И.С.	крестьянин				+	
Буров А.И.	крестьянин	электротех- ник	1883– 1884	+	+	
Буров И.И.	крестьянин	слесарь	1877	+	+	
Буров К.И.	крестьянин		1885	+	+	
Вырыпаева М.И.		акушерка		+	+	

Гогин Ф.А.	крестьянин	отставной прапорщик, рогожный промысел		+	+	
Елагин-Пиккулькин И.А.	крестьянин		1892–1894		+	+
Иванцов И.А.	крестьянин		1852	+	+	
Иванцов И.И.	крестьянин		1878	+	+	
Иванцов И.Я.	крестьянин				+	
Казакова Т.П.		сельская учительница	1883	+	+	
Коробов-Хуторок Г.В.	крестьянин		1891–1893			+
Коробов-Хуторок И.В.	крестьянин	кузнец	1884	+	+	
Коробов-Хуторок М.В.	крестьянин		1887	+	+	
Королев А.В. (Мартынов)	крестьянин	кузнец	1888	+	+	
Королев А.С.	крестьянин	пчеловод, рыболов	1855	+	+	
Королев В.В.				+		
Королев Н.И.	крестьянин	кузнец	1888	+	+	
Королев Н.Н.	крестьянин			+	+	
Красильников И. В.	крестьянин		1886–1888		+	+
Красильникова Е.В.	крестьянка	прислуга	1888	+	+	
Котенкова Е.И.		сельская учительница	1885	+	+	
Кузнецов-Бугров И.С.	крестьянин	сапожник		+	+	
Кулаков С.К.		учитель		+	+	
Мокин А.А.	крестьянин			+	+	
Мокин А.О.	крестьянин		1856	+	+	
Мокин В.А.	крестьянин			+	+	
Мокина-Королева А.А.	крестьянка		1859	+	+	

Невзорова М.В.		сельская учительница	1883	+	+	
Никотин И.А.	крестьянин		1890– 1892			+
Носухин А.А.(Боровков)	крестьянин		1889	+	+	
Носухин- Боровщиков А.В.				+	+	
Осипов А.				+		
Пономарева А.А.			1890	+	+	
Пухов И.И. (Че- лышев)	крестьянин			+	+	
Разсолов И.И.	крестьянин		1867	+	+	
Рахманов А. Ф.		земский начальник			+	
Соков И.И.	крестьянин	конторщик	1853	+	+	
Солдаткин В.И.	крестьянин			+	+	
Соленов Н.В.	крестьянин		1889– 1891			+
Соленов П.К.	крестьянин		1892– 1894			+
Студенов Д.В.	крестьянин		1890– 1892			+
Студенов Д.И.	крестьянин		1889– 1891			+
Сулов В.С. (Неманов)	крестьянин		1888	+	+ казнен	
Сулов С.В.	крестьянин	сапожник	1853	+	+	
Сулов-Неманов А.В.	крестьянин		1883	+	+	
Сулова- Басакова А.С.	крестьянка		1860	+	+	
Сулова П.С.	крестьянка			+	+	
Туленкова А.И.	вдова потом- ственного дворянина	продащица казенной винной лавки	1877	+	+	
Ухалкин Д.И.	крестьянин	рабочий кирпичного завода	1888	+	+	+

Шариков Н.И. (Захаров)				+		
Швецов Н.П.	священник				+	
Шишкин В.А.				+		
Шишкин В.И.					+	
Шишкин-Назаров В.П.	крестьянин	кузнец	1888	+	+	
Шишкин- Самарин И.А.	крестьянин	рабочий	1881	+	+	
Шишкина- Назарова М.П.	крестьянка	портниха	1888	+	+	
Шишкина- Назарова Т.В.	крестьянка		1847	+	+	
Шмелев И.И.	крестьянин			+		
Цыглов М.А.				+		
Яшурин Н.П.	крестьянин		1856	+	+	
Яшурин-Щетин В.И.	крестьянин		1889	+	+	
Всего:				56 человек	55 человек	9 человек

См.: ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед.хр. 196. Л. 38–38 об., 101 –114 об., 122–130 об., 133–134, 250–265, 270–286, 341–342; Ед. хр. 229. Л. 331–331 об., 333–334 об.; Оп. 9. Ед. хр. 49. Л. 6 об., 22–23 об., 43–43 об., 187–188 об., 286; Ф. 916. Оп. 3. Ед. хр. 96. Л. 50; Ед.хр. 114. Л. 1–2; Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Нижний Новгород, 2001. – Т. 2. – С. 83, 201–202.

VI. Княгининский уезд (кружок в Большом Мурашкине)

Ф.И.О.	Сословное положение	Профессия	Год рождения	Член ПСР или сочувствующий		
				Накануне и во время революции 1905–1907 гг.	1907–1909 гг.	1910–1914 гг.
Безстужева Е.И.		акушерка		+		
Волков Г.И.		учитель		+		
Иконников М.Н.				+		
Иконников С.Н.		учитель		+		

Колобов		статистик		+		
Жанов М.Е.	крестьянин			+		
Забавин А.И.		учитель		+		
Лавров Н.С.		учитель		+		
Сергеев П.		фельдшер		+		
Всего:				9 человек		

См.: ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Ед. хр. 510. Л. 1–1 об.

VII. Лукояновский уезд (Село Ульяновка, Оборочинская волость)

Ф.И.О.	Сословное положение	Профессия	Год рождения	Член ПСР или сочувствующий		
				Накануне и во время революции 1905–1907 гг.	1907–1909 гг.	1910–1914 гг.
Артамонов Е.А.	сын дьякона	студент		+		
Всего:				1 человек		

См.: Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Нижний Новгород, 2001. – Т. 1. – С. 129.

VIII. Макарьевская уездная организация

Ф.И.О.	Сословное положение	Профессия	Год рождения	Член ПСР или сочувствующий		
				Накануне и во время революции 1905–1907 гг.	1907–1909 гг.	1910–1914 гг.
Болдин И.П.	крестьянин		1855		+	
Бублов М.С.	крестьянин					+
Буйлов		ямщик				+
Бураков В.М.	крестьянин		1859		+	
Бураков И.М.	крестьянин	бывший сельский староста	1854		+	

Буренков Г.И.	крестьянин		1880		+	
Виноградов В.П.		ветеринарный врач		+	+	+
Воскресенский		техник				+
Герасимов П.И.	крестьянин		1874		+	
Дулов В.Д.	крестьянин		1868		+	
Жуков Г.О.	крестьянин					+
Журкин		библиотекарь				+
Журкина						+
Зиновьев М.Ф.		ветеринарный врач			+	+
Калинин И.	крестьянин					+
Кожин И.А.	крестьянин	сельский писарь	1884		+	
Кротков Н.А.	священник	бывший учитель	1884		+	
Крюков И.В.	крестьянин				+	+
Курбанов И.	крестьянин				+	
Курбаков А.А.	крестьянин		1874		+	
Лалыкин И.Н.	крестьянин		1860		+	
Логинов Ф.	крестьянин					+
Маринин М.П.	крестьянин			+	+	+
Нардов		врач			+	+
Плеханов И.Я.	крестьянин		1872		+	
Плеханов Е.Я.	крестьянин		1869	+	+	
Погодин Я.И.	крестьянин				+	
Салин В.Е.	крестьянин				+	
Святославский		учитель				+
Сергиевский И.А.		псаломщик	1885		+	
Суров Е.В.	крестьянин				+	
Тюльнев (Савицкий) А.В.	крестьянин				+	
Тюльнев (Савицкий) Д.В.	крестьянин		1875	+	+	

Укладов А.Н.	крестьянин		1877		+	
Укладов В.Ф. (Павлов)	крестьянин	бывший сельский писарь	1877		+	
Укладов Н.	крестьянин				+	
Укладов С.В.	крестьянин		1855		+	
Укладов Ф.С.	крестьянин		1878		+	
Шабанов С.Н.	крестьянин		1863		+	
Шубин И.З.	крестьянин			+		
Всего:				5 человек	30 чело- век	14 че- ловек

См.: ЦАНО.Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 229. Л.29-29 об.; Ед. хр. 231. Л. 290 об., 293 об.; Ед. хр. 251. Л. 1–2 об., 27, 30–47; 116–119; Ед. хр. 464. Л. 29–29 об.; Оп. 9. Ед. хр. 48. Л. 3 об.

IX. Нижегородская уездная организация

1. Нижегородская городская организация

Ф.И.О.	Сословное положение	Профессия	Год рождения	Член ПСР или сочувствующий		
				Накуне и во время революции 1905–1907 гг.	1907–1909 гг.	1910–1914 гг.
Абрамов В.Н. («Путейский»)	мещанин	кондуктор	1879	+	+	+
Агапов А.В.		врач	1869	+		
Алексеев И.В. («Чуркин»)	крестьянин	чертежник	1886	+		
Алексеев Н.А.		отставной капитан, живет на пенсию	1867	+		
Алясова Е.А.		учительница			+	
Андреев В.В.				+		

Аносов А.В.				+		
Аносова А.А.				+		
Архангельская Валентина Н.				+		
Архангельская Вера Н.				+		
Архангельский В.Г. (Ефремов А.Е.)		отставной чиновник			+	
Атавин (Тюрин) В.Н.				+		
Безруков Я.Г.				+		
Белавина О.Н. («Тихая»)		учительница	1875		+	
Белов И.Н.	крестьянин	учитель			+	
Бельский А.А.		врач		+		
Бельтюков П.А. («Тополь»)	мещанин				+	
Бенгард З.А. («Плотная»)	дочь надворного советника	библиоте- карь	1889			+
Бенгард Н.А.	дочь надворного советника	сельская учительница	1890			+
Бирюков Д.П.		инженер- технолог		+		
Бирюкова А.А.		содержит частное учебное заведение	1867	+		
Бобров А.Н.	потомств. почетный гражданин			+		
Богомолов Ф.Ф. («Путевой»)	цеховой	смотритель железнодорожных зда- ний Москов- ско- Нижегород- ского вокзала	1883		+	+

Борейшо В.А.	мещанин		1880	+	+	
Борейшо С.А. («Колбасница»)	крестьянка	домохозяйка	1858	+	+	
Борман Г.Л. («Олень»)		инженер-технолог	1878–1879		+	+
Брюханов Н.В.		нелегальный		+		
Бурев В.О.	крестьянин	кассир парохода		+	+	
Буров И.Ф.	крестьянин			+		
Быстров А.		солдат 4 роты Кремлевского батальона		+		
Васильев А.С.		ученик нижегородского механико-технического училища			+	
Васильев К.А.		приказчик			+	+
Васильев С.П.	мещанин	служащий губернской земской управы	1880	+	+	
Васютин К.А. («Близорукий»)	мещанин		1887		+	
Виноградов В.Е.	потомств. почетный гражданин	канцелярский служащий			+	+
Вознесенский Д.С.		студент		+	+	
Вознесенский М.С.	сын учителя	студент		+	+	
Воробьев Н.П. («Войлочный»)	мещанин	учитель	1882–1883		+	+
Вышкинд Л.М. («Слепой»)	мещанин	чулочник	1891			+
Вялов А.А. («Староста»)	личный почетный гражданин	агроном нижегородской городской управы	1855		+	+

Вяхирев А.Н. («Винт»)		помощник присяжного поверенного	1883			+
Гальпер Р.Е. («Липовый»)	мещанин		1889		+	
Гальпер Х.М. («Губкин»)	мещанин	без опреде- ленного за- нятия	1885	+		
Гальпер Ц.Е. («Санитарка»)	мещанка	повивальная бабка	1880–1881			+
Гайдукова Е.В.				+		
Гераськов Мак- сим		нелегальный		+		
Гершкович Инна					+	
Герлишкович Г.Г.	мещанка			+	+	+
Глотова Е.В.	крестьянка			+	+	
Голованов А.А.	крестьянин	служащий	1891		+	
Голованов Ф.А.	крестьянин			+	+	
Горшков М.Ф.	крестьянин			+		
Готлиб Э.И.	дочь купца	живет при отце	1889	+		
Гутовский П.В.		коллежский ассессор				+
Гущин В.П. (Митрофанов Н.В.)	крестьянин	учитель		+	+	
Гущин Н.	крестьянин				+	
Данилевский Н.М. («Косолапый»)	мещанин, сын владельца мылова- ренного завода	студент	1890-1891		+	+
Девиссон Б.Я.		врач	1886	+		
Девиссон В.-В. А.		учительница	1883	+		
Девиссон Е.-С. А. («Кубышка»)		учительница	1886	+	+	+
Денисов Н.П.	мещанин			+		

Дерябин П.И.		лесной кондуктор		+		
Дмитриева Е.М. («Тупая»)	мещанка	живет на средства отца	1875			+
Доблянский М.О.		помощник землемера	1889			+
Добротина А.М.	жена надворного советника		1863			+
Добротина А.П.	дочь надворного советника		1890		+	
Добротина О.П. («Гитарная»)		фельдшер			+	
Долганов Н.А.	мещанин				+	
Долгополов Н.И. («Седой»)		врач	1857	+	+	умер 16 ян- варя 1922 года
Долгополова Л.Н.		учительница, дает частные уроки	1886	+		
Домбровская Л.А.	дочь свя- щенника	частные уроки	1875	+		
Душенин А.И. («Приятель»)	крестьянин	служащий губернской земской управы	1884-1887	+	+	
Дьячков А.М.		присяжный поверенный		+		
Емелин А.А. («Беляк»)	крестьянин	конторщик	1882	+		
Ергин А.А.				+		
Ергина Л.В. («Пухова»)		служащая губернской земской управы	1869	+		
Ердяков Д.В.		помощник присяжного поверенного		+	+	

Жарков А.Г.	крестьянин	служащий фотографии	1887	+		
Ждановский М.Н.			1886	+		
Звездин В.И.		делопроиз- водитель по воинской повинности	1867	+		
Зверев Алексей		солдат Окского батальона		+		
Золотницкий В.В. («Дачный»)	сын врача		1883–1886	+	+	+
Иванов А.И. («Неофит»)		служащий земельного банка			+	+
Иванов К.И.	мещанин				+	
Иванова В.К.				+		
Исаков В.Ф. («Грызловский»)	потомств. дворянин	без опреде- ленных заня- тий	1888	+	+	
Кадешникова А.А.	жена ме- щанина	служащая	1882	+		
Кадиксов П.	сын свя- щенника			+		
Калашников В.В. («Сигарный»)	потомств. почетный гражданин	врач	1882		+	+
Калашников М.И.	купец	пивовар	1870	+		
Калашникова А.В. («Богатая»)	потомств. почетная гражданка	без опреде- ленных занятий	1889	+		+ ок- тябрь 1908 года – лишена всех прав и состоя- ния и выслана на ка- торгу на 4 года

Калашникова О.П.							+
Капилевич Э.М.	мещанин	портной	1885	+			
Капралов А.М.	крестьянин	служащий банка	1775				+
Калужный И.И. («Филин»)	крестьянин	профессиональный художник		+	+		+
Карасев Е.Г.	мещанин	слесарь	1883	+			
Карпов М.М.		бывший учитель		+			
Качалов А.А.				+			
Киселева О.А. («Ровная»)		домашняя учительница	1878				+
Климина Н.И. («Дворовая»)	потомств. почетная гражданка	художница	1876			+	
Ковалев Н.А.	крестьянин			+			
Коварский Б.Н.	мещанин, сын владельца железодобывающего завода	студент	1888	+	+		+
Коварский Ю.-Ю. Н.	мещанин	журналист		+			
Кожевников Ф.А. («Огородник»)	крестьянин	огородник	1857	+			
Козлов В.Е.				+			
Козлов М.А.	крестьянин			+			
Колегаев А.Л.							+
Колосов Е.Е.		бывший студент		+			
Комар С.С.		бывший служащий					+
Комаров М.И. («Борзый»)	крестьянин		1891				+
Комолов		рядовой Кремлевского батальона		+			

Копелянский М.Д.		инженер-технолог	1881			+
Корнеев М.С.		техник-механик			+	
Костюченко		рядовой 2-ой роты Кремлевского батальона		+		
Крейтов П.В.		учитель		+		
Кречман В.Р. («Румяный»)		студент	1887–1889		+	+
Кузнецов А.П. («Хорек»)	мещанин				+	
Кузнецов В.А.				+		
Кузнецов И.М.	крестьянин	без определенных занятий	1880	+		
Кунин В.М.	сын купца			+		
Лазарев В.Е. («Тощий»)	мещанин	садовод, огородник	1855–1856	+	с начала 1907 анархо-коммунист	умер в 1913 году
Лебедев М.И.	мещанин			+		
Левадонова В.П.		статистка		+		
Либин В.Б. («Модный»)		врач	1866	+	+	+
Лившиц М.М.	мещанин	часовой мастер	1884	+		
Логинова З.М. («Скромная»)		учительница	1886		+	
Локтин А.А. («Угрюмый»)	крестьянин	журналист				+
Лотошников С.М.					+	
Луковкин А.В.	мещанин		1884	+		
Львов М.И. («Желтый»)		конторщик				+
Маврина А.И. («Кнопка»)	дочь мещанина	наборщица в типографии	1888	+		

Майдель Н.В. («Веселая»)	жена капитана				+	+
Макаревский Ф.И. («Трудовик»)		журналист	1874	+	+	
Малиновская С.П.	мещанка	домашняя учительница	1883	+		
Малиновский П.П. («Темный»)		кандидат на судебную должность	1885			+
Мальшев А.Ф.		инженер-технолог	1881			+
Маранов В.Л.	крестьянин				+	
Матвеев Л.А.	сын чиновника			+	+	
Матвеев С.П.					+	
Мациевский К.Е.	потомств. дворянин	помощник присяжного поверенного	1877	+	+	+
Миролюбова В.М.				+		
Морозов А.А. («Ухват»)	мещанин		1885		+	
Морозов П.А.	мещанин			+	+	
Морозов С.Ф.				+		
Морозова Е.И.		учительница	1893			+
Морозова К.И.		учительница	1895			+
Морозова О.И. («Скрипка»)	дочь надворного советника	студентка	1891-1892		+	+
Морошкин В.Н.		сын надворного советника	1887	+		
Морошкин Н.Н.		сын надворного советника	1876	+		
Муравьева А.Е. («Хозяйка»)	цеховая	учительница	1887	+	+	
Мурьев А.П.	крестьянин			+		
Никифоров А. Л.	дворянин	студент	1880	+		

Нырова Е.А. («Коричневая»)		учительница	1889		+	
Обухов М.И.					+	
Олигер А.И.	потомств. почетный гражданин	секретарь Городской Думы	1875		+	
Ошуркин Н.В.					+	
Папова А.Е.		бывшая учи- тельница, служащая губернской земской управы	1881 1884			+
Пермикин В.М.		зарабатывает литератур- ным трудом	1879		+	
Пестриков П.И.	мещанин					+
Позняк Александр		фельдшер			+	
Покровская М.А. («Веселая»)	мещанка		1885		+	
Покровский А.А.		бывший студент			+	
Полонский В.В. («Паровой»)	дворянин	служащий	1882–1883			+
Померанцевский С.В. («Ровный»)		счетный чиновник казенной палаты, кол- лежский регистратор	1878			+
Попов А.И. («Черноглазый»)		агроном гу- бернского земства	1867		+	+
Попов Ф.	дворянин				+	
Постогонов А.Г.					+	
Похвалинский А.К.	сын лично- го почет- ного граж- данина					+

Преображенский А.И.	потомств. почетный гражданин	чертежник и живописец	1885	+		
Рабинович Р.И. (Кмошенкова Е.П.)	мещанка		1878		+	
Раева С.И.	дочь надворного советника	учительница	1888		+	
Равкинд А.И.		студент	1889	+		
Рассадкин Г.З.		учитель			+	
Рацин Б.Н.	дворянин			+		
Ремизов М.П. («Ловкач»)	мещанин	без определенных занятий	1886			+
Романычева М.И.	мещанка			+		
Румянцев А.Н.	крестьянин	учитель			+	
Рюрикова А.А.	личная гражданка	учительница	1868–1869		+	
Рябов А.Ф. («Игрок»)	мещанин	служащий губернского земства	1892–1893			+
Савелова Е.А.				+		
Сажин М.П.	мещанин	служащий	1847	+		
Сажина Е.Н. («Калмычка»)	жена мещанина	живет при муже	1861	+		
Сатунин К.И. («Резиновый»)		учитель	1883		+	+
Сахаров Н.Г.		учитель			+	
Сергеев Михаил		техник-механик			+	
Серебровская А.В.	дочь коллежского асессора	аптекарьская помощница	1885	+		
Серебровская К.И.	вдова коллежского асессора				+	
Серебровский Е.Е. («Зубастый»)	дворянин	служащий	1862–1865		+	+

Серебровский П.В.	сын чиновника	служащий губернской земской управы	1883	+		
Симанский Н.Н. («Козел»)	сын купца		1876		+	
Синицын С.М. («Ястреб»)		присяжный поверенный	1876	+	+	
Сигорский В.В.		студент	1885	+	+	
Ситойн И.И.		управляющий финляндским пароходством		+	кадет	
Скворцов А.И. («Очки»)	потомств. почетный гражданин	студент	1884–1887		+	
Скворцов В.П. («Чубук»)	мещанин	работает в складе губернского земства, нелегальный	1883	+		
Скворцов М.В.	крестьянин	бывший учитель		+		
Скворцова (Виссарионова) В. И.	дочь начальника железнодорожной станции Н.Новгород	домашняя учительница	1885		+	
Скворцова К.И.	дочь начальника железнодорожной станции Н.Новгород				+	умерла в 1909 году
Смирнов В.А.				+		
Смирнова А.И. («Дальняя»)		гимназистка	1886	+		
Соболев А.А.				+		

Соболев И.Р. («Воротник»)		учитель	1884		+	
Соколов		рядовой 4 роты Кремлевского батальона			+	
Соколов Ф.Г.(Васильев)					+	
Сотников С.В. («Француз»)		служащий губернской земской управы			+	+
Сотникова Е.Я.					+	
Степанов В. А.	крестьянин	телеграфист станции ж/д				+
Страхов Н.					+	
Сухорский Н.Н.					+	
Сыромятникова М.П. («Дворяная»)	дочь купца	без определенных занятий	1888		+	
Терентьев Н.И.	мещанин	без определенных занятий	1887		+	
Тихомиров М.П.	крестьянин	учитель музыки	1879		+	+
Ткаченко Н.М. («Земледелец»)		агроном, служащий губернской земской управы	1856		+	
Тюрюков И.И	крестьянин	жестянщик	1884		+	
Тяпкин Е.Ф. («Ворон»)	крестьянин	учитель	1883–1884		+	+
Уланов Е.И. («Кубик»)		художник-декоратор, строитель, журналист	1881		+	+
Ульянова А.П. («Самарская»)	потомств. почетная гражданка	служащая губернской земской управы	1861–1864		+	+

Ульянов Н.А. («Легкий»)	потомств. почетный гражданин		1881	+	+	
Ульянов Н.Н.	сын лично- го почет- ного граж- данина			+	+	
Ульянов С. А. («Крылатка»)	потомств. почетный гражданин		1885	+	+	+
Ульянов С.Н.	сын лично- го почет- ного граж- данина			+	+	
Ульянова Н.Н. («Черноглазая»)	жена потом- ственного почетного граждани- на	служащая губернской земской управы	1886–1887			+
Умнов В.Н.	мещанин				+	+
Фальк М.Г.		врач	1876	+		
Федоров Л.Ф.		чиновник		+		
Федулова Е.И. («Кутейница»)		гимназистка	1889	+		
Фейт А.Н. («Сит- цевая»)		врач	1867	+	+	
Фокеев М.С.	крестьянин			+		
Фрелих Н.Н.		присяжный поверенный		+	умер к 1905 году	
Фунин А. А.	крестьянин		1886		+	
Фунин В.А.	крестьянин		1872		+	
Холмогоров И.Н.				+		
Цветаев П.А.		учитель		+		
Цветков И.В. («Гюльпан»)	мещанин	служащий губернской земской управы	1874–1880	+		+

Чапин Т.С.		брандмейстер нижегородской пожарной команды, губернский секретарь			+	
Чекрыгин А.И.		чиновник	1879			+
Чекрыгина В.И. (Морозова)	жена чиновника		1884			+
Чесноков В.Е. («Лаковый»)		студент	1886–1887	+		
Чимбарисов И.	крестьянин			+		
Шадрин П.А.	сын обер-офицера, сын коллежского асессора	конторщик	1877		+	
Шапошников А.А.	потомств. дворянин			+		
Шахобалова Л.В.				+		
Шебуев		конторщик				+
Шевцов Н.Н.				+		
Шейнкман И.С. («Летучий»)		студент	1885	+		
Шепелев		рабочий		+		
Шоломович А.П.		бывший студент		+		
Шрамвассер И.Г.	мещанин	редактор газеты «Народная мысль»	1875	+		
Шубин И.А. («Биржевой»)		коллежский секретарь, служащий губернской земской управы	1877–1878	+	+	+
Юрьев А.А.	крестьянин			+		
Яворский А.А.				+		

Ядруков А.Н.	крестьянин	конторщик	1889	+		
Всего:				162 человека	100 человек	60 человек

См.: ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Ед. хр. 357. Л. 54–55, 78; Оп. 8. Ед. хр. 22. Л. 2, 8–9, 49–50, 66–66 об.; Ед. хр. 36. Л. 13–13 об., 80; Ед. хр. 65. Л. 18–19 об., 29, 31–46; Ед. хр. 197. Л. 44–45 об., 60–62, 83, 108; Ед. хр. 231. Л. 68 об., 104–104 об., 292 об.; Ед. хр. 315. Л. 85 об.; Ед. хр. 460. Л. 366, 484–489, 579 об.–581, 601, 604, 613, 632 об., 633; Ед. хр. 505. Л. 16, 105–106; Ед. хр. 506. Л. 2–9, 88; Ед. хр. 528. Л. 25–46, 94–94 об.; Оп. 9. Ед. хр. 39. Л. 1–1 об.; Ед. хр. 45. Л. 26; Оп. 13. Ед. хр. 5. Л. 1–2, 5–11, 57–57 об., 65–65 об., 71–72, 129–130, 138, 215–215 об., 317–318, 321–322; 360–360 об., 362 об.; Ф. 916. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 83; Оп. 3. Ед. хр. 7. Л. 27–28, 41–41 об.; Ед. хр. 34. л. 45 об.; Ед. хр. 66. Л. 7 об.; Ед. хр. 83. Л. 142; Ед. хр. 91. Л. 5–5 об., 17–19, 29–30 об., 35–37, 46–47 об., 52–53, 61; Ед. хр. 92. Л. 51–53 об., 88, 121, 166; Ед. хр. 94. Л. 34 об., 59, 61; Ед. хр. 141. Л. 23 об.–30, 60 об.–69, 111 об.–120, 153 об.–159, 230 об.–234, 243 об.–244, 262 об.–264, 286 об.–289, 315 об.–319, 341 об.–349, 372 об.–375; Ед. хр. 143. Л. 21–21 об.; 96, 100; Ед. хр. 168. Л. 23 об.–28, 54 об.–58, 81 об.–87, 111 об.–115, 136 об.–139, 160 об.–163, 179 об.–182, 199 об.–202, 226 об.–230, 257 об.–262, 286 об.–290; Ед. хр. 171. Л. 10, 28–28 об., 85, 88, 90, 128–128 об., 191.; Ед. хр. 215. Л. 1 об.–4, 31 об.–34, 65 об.–69, 95 об.–98, 122 об.–123, 142 об.–143, 162 об.–165, 184 об.–186, 240 об.–244, 270 об.–273, 295–297; Ед. хр. 216. Л. 75, 81 об., 92–92 об., 103; Ед. хр. 233. Л. 17 об.–19, 48 об.–51, 76 об.–79, 100 об.–104, 169 об.–177, 192 об.–203, 223 об.–232, 255 об.–262; 292 об.–298, 326 об.–330 об., 362 об.–366, 386 об.–395; Ед. хр. 234. Л. 44, 50; Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. – Нижний Новгород, 2001. – Т. 1. – С. 96–105, 121–128, 145, 153–165, 206, 209, 244–248, 251–254, 255; Т. 2. – С. 6–8, 9–10, 12–13, 16, 30–32, 32–34; 60–62, 98–100, 104, 156, 163, 174–175, 193–194, 208–209; Нижегородская коммуна. – № 32. – 1922. – 9 февраля; Народ. № 37. – 1917.–9 июля.

2. Нижегородская уездная организация

Ф.И.О.	Сословное положение	Профессия	Год рождения	Член ПСР или сочувствующий		
				Накануне и во время революции 1905–1907 гг.	1907–1909 гг.	1910–1914 гг.
Батурина Е.Л.		учительница		+		
Болинов Г.С.	крестьянин		1886		+	

Борисычев И.Д.	крестьянин		1891		+	
Борисычев Ф.А.	крестьянин		1879		+	
Дряхлов А.Н.	крестьянин				+	
Дубодин А.И.				+		
Елисеев И.В.	крестьянин		1885		+	
Кальпин Х.М.		учитель	1887		+	
Клочков М.А.		земский учитель		+		
Кирилычев А.Н.				+		
Корягин В.И.	крестьянин		1872		+	
Кузьмина В.Г.		сиделица казенной винной лавки	1875	+	+	
Кузьмина Н.Г.			1879	+	+	
Лебедев В.М.		ветеринар- ный врач			+	
Макаров Ф.И.	крестьянин		1872		+	
Макаров Я.А.	крестьянин				+	
Макаров Я.Ф.				+		
Маслов Ф.А.	крестьянин		1873		+	
Матасов И.А.	крестьянин		1883		+	
Махин Е.Е.		земский учитель			+	
Палкин И.					+	
Петрушкин В.М.	крестьянин				+	
Смуrow А.О.	крестьянин				+	
Стеклоv К.Е.	крестьянин		1887		+	
Херсонский В.М.		псаломщик		+		
Шепилов О.И.	крестьянин		1872		+	
Всего:				8 чело- век	20 чело- век	

См.: ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед.хр.72. Л. 122–123, 330–332 об., 346–346 об.; Ед. хр. 229. Л. 442–443, 446–450; Ед.хр. 267. Л. 20–20 об., 57–68 об., 90–90 об., 106–108 об.

Х. Семеновский уезд

Ф.И.О.	Сословное положение	Профессия	Год рождения	Член ПСР или сочувствующий		
				Накануне и во время революции 1905–1907 гг.	1907–1909 гг.	1910–1914 гг.
Матвейчев Ф.Е.	крестьянин				+	
Мухин Е.А.	крестьянин	литейщик гирь		+	+	
Розенберг В.А.		ветеринарный врач			+	
Всего:				1 человек	3 человека	

См.: ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр.231. Л. 264, 294; Ф. 916. Оп. 3. Ед. хр. 171. Л. 282 об.

ХI. Сергачская уездная организация

Ф.И.О.	Сословное положение	Профессия	Год рождения	Член ПСР или сочувствующий		
				Накануне и во время революции 1905–1907 гг.	1907–1909 гг.	1910–1914 гг.
Балякин Н.С.	мещанин				+	
Власов И.П.	крестьянин				+	
Глазов А.П.	крестьянин	торговец	1880	+	+	+
Грызлов П.П.	крестьянин					+
Зотин И.П.	крестьянин				+	
Караваинов А.А.		земледелец			+	
Коннов П. Я.	крестьянин				+	+
Кузнецов А.П.	крестьянин					+
Куликов А.А.		учитель	1882		+	
Миронов М.П.	крестьянин				+	

Ребров С.С.	крестьянин					+
Храмов Г.	крестьянин					+
Храмов Я.М.	крестьянин				+	
Чертогонов	крестьянин					+
Чижиков М. П.	крестьянин				+	
Щербаков Г.А.	крестьянин				+	
Щербаков Ф.А.	крестьянин				+	
Всего:				1 человек	12 человек	7 человек

См.: ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Ед. хр. 197. Л. 36–36 об., 45–45 об.; Ед. хр. 229. Л. 255–257 об.; Ед. хр. 231. Л. 290 об., 293 об.; Ед. хр. 460. Л. 135 об.–137; Ф. 916. Оп. 3. Ед. хр. 114. Л. 5а; Ед. хр. 143. л. 133 об.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Формирование и деятельность эсеровских организаций в Нижегородской губернии накануне и во время первой русской революции 1905–1907 гг.	25
1.1. Социально-экономические и политические предпосылки образования партии социалистов-революционеров в Нижегородской губернии	25
1.2. Характеристика эсеровских организаций Нижегородской губернии накануне и во время первой русской революции	37
1.3. Сословно-профессиональный состав и численность нижегородских эсеров	61
1.4. Тактика и методы борьбы за массы нижегородских эсеров в 1902–1907 гг.	71
Глава 2. Упадок эсеровских организаций на территории Нижегородской губернии в межреволюционный период (вторая половина 1907 – февраль 1917 гг.)	93
2.1. Характеристика эсеровских организаций Нижнего Новгорода и губернии (вторая половина 1907 – февраль 1917 гг.)	93
2.2. Численность и сословно-профессиональный состав нижегородских социалистов-революционеров во второй половине 1907 – феврале 1917 гг.	112
2.3. Тактика и методы борьбы эсеров в Нижегородской губернии (вторая половина 1907 – февраль 1917 гг.)	117
Глава 3. Нижегородские эсеры у власти (от февраля к октябрю 1917 года)	128
3.1. Характеристика организаций социалистов-революционеров в Нижегородской губернии в марте–октябре 1917 г.	128
3.2. Борьба социалистов-революционеров за власть в Нижегородской губернии (февраль–октябрь 1917 года)	138
3.3. Политика эсеров как партии власти в Нижегородской губернии (февраль–октябрь 1917 года)	149

Глава 4. Нижегородские правые и левые эсеры в Октябрьской революции и Гражданской войне (октябрь 1917–1923 гг.).....	165
4.1. Нижегородские эсеры во время Октябрьской революции и в первые месяцы советской власти	165
4.2. Правые эсеры в Нижегородской губернии	176
4.3. Нижегородская организация партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР).....	189
Заключение	202
Приложение	208

**Медведев Александр Викторович,
Слепченкова Ангелина Александровна**

**ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
В НИЖЕГОРДСКОМ КРАЕ (1895–1923)**

Монография

Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч-изд. л. 17,5. Усл. печ. л. 14,9. Тираж 300 экз. Зак. 318

Издательство Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского
603950, Н. Новгород, пр. Гагарина, 23

Типография Нижегородского государственного университета.
603600, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37.